

СЕРИЯ: «СВЕТЛОСТЬ»
№ 1

МИФЫ ДАМАНСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЕТЛОСТЬ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Д.С. РЯБУШКИН

МИФЫ ДАМАНСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО **асТ** МОСКВА 2004
ТРАНЗИТКНИГА

УДК 94(47+57)"1969"
ББК 63.3(2)633
Р98

Серия основана в 1998 году

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Подписано в печать с готовых диапозитивов 21.05.2004.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,0+1,68 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ 1640.

Рябушкин Д.С.

Р98 Мифы Даманского / Д.С. Рябушкин. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 396, [4] с.: ил., 32 л. ил. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-023613-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9578-0925-X (ООО «Транзиткнига»)

Книга посвящена военным пограничным конфликтам марта 1969 года на острове Даманский. Эти драматические события разрушили «великую дружбу» между СССР и КНР и чуть было не привели к войне между ними.

В книге использован обширный документальный и литературный материал, привлечены свидетельства очевидцев. Текст сопровождается иллюстрациями, документальными приложениями и справочным аппаратом.

Предназначается для широкого круга читателей, интересующихся военной историей.

УДК 94(47+57)"1969"
ББК 63.3(2)633

© Д.С. Рябушкин, 2004
© ООО «Издательство АСТ», 2004

Считаю своим долгом выразить особую благодарность Анатолию Анатольевичу Сабадашу, любезно предоставившему воспоминания ветеранов, списки погибших воинов, фотографии и другие материалы.

Многие обстоятельства и детали сражений марта 1969 года были выяснены только благодаря любезности Александра Дмитриевича Константинова, Юрия Васильевича Бабанского, Геннадия Михайловича Жесткова, Антона Ивановича Никитина, Николая Александровича Рожкова — ветеранов пограничных войск и Советской Армии, согласившихся на личные встречи и беседы с автором. Выражаю им свое искреннее уважение и благодарность.

Благодарю руководство Фонда поддержки ветеранов пограничных войск «Верность», а также руководство Центрального пограничного музея ФСБ Российской Федерации за разрешение пользоваться фотоархивами.

Благодарю Ольгу Николаевну Быкову за предоставленные фотодокументы и тексты, а также Светлану Павловну Вашеньяк за возможность пользоваться фотоархивом ее отца генерала П.М. Смыка.

Выражаю свою признательность гражданке Японии госпоже Рейко Нишиока (Reiko Nishioka) и гражданке

Соединенных Штатов Америки госпоже Элизабет Макгир (Elizabeth McGuire), нашедших и переславших автору некоторые важные статьи о конфликте на острове Даманском.

Несколько граждан Китайской Народной Республики существенно помогли в работе над книгой, бескорыстно предоставив многочисленные китайские материалы. Выполняя пожелание указанных лиц, не называю их имена и выражаю им искреннюю благодарность.

Д.С. Рябушкин

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

2 марта 1969 г. правительство СССР направило правительству Китайской Народной Республики ноту протеста в связи с вооруженной провокацией, организованной властями Китая в районе острова Даманский. Несколько позднее о столкновении советских и китайских войск сообщило ТАСС.

Наверняка те, кому сейчас за сорок, хорошо помнят, как повсеместно обсуждались бои на границе, как люди возмущались вероломством китайцев («мы им столько помогали, а они...»).

Официальные средства массовой информации особо подчеркивали предательскую роль Мао Цзэдуна и его группы, а также выражали надежду, что китайский народ найдет в себе силы сбросить «маоистскую клику».

К сожалению, о самом сражении говорилось так, что весьма сложно было разобраться в причинах конфликта, а также в действиях сторон. Отрывочные репортажи с места событий, сделанные к тому же разными авторами, никак не укладывались в общую картину. Ясно было только, что с обеих сторон есть жертвы, а СССР и Китай отныне являются злейшими врагами.

Через некоторое время руководство КПСС приняло решение о свертывании пропагандистских мероприятий относительно Даманского. Очевидно, было признано вредным демонстрировать всему миру столь явную вражду между двумя главными коммунистическими государствами.

В перестроечные годы о конфликте заговорили вновь, но от этого картина случившегося не стала более ясной, поскольку авторы многочисленных публикаций зачастую питались более слухами, нежели фактами. Отсюда невообразимая путаница в цифрах, действиях противостоявших сторон, описаниях отдельных эпизодов сражения и пр.

Следует отметить, что у самих ветеранов-даманцев тоже нет единой точки зрения на произошедшее. Впрочем, это легко объяснимо.

Во-первых, с той поры прошло тридцать пять лет, и потому самым молодым участникам боев уже хорошо за пятьдесят. По этой причине одни детали событий стерлись в их памяти, другие значительно исказились. Некоторые важные свидетели ушли из жизни.

Во-вторых, никто из принимавших участие в сражении не видел всей картины целиком, поэтому они воспринимают вооруженное столкновение несколько по-разному. В то же время не подлежит сомнению, что именно воспоминания ветеранов представляют наиболее ценный фактический материал, на основании которого только и можно восстановить реальную картину конфликта.

Всякое исследование боев на Даманском чрезвычайно осложняется недоступностью советских и китайских военных архивов. Похоже, нынешние руководители России и Китая просто не желают ворошить прошлое, подрывая тем самым наметившуюся вновь дружбу. Легко представить их аргументы: «Зачем опять о

том, что быльем поросло?», «Кому это надо?», «Зачем нагнетать страсти?», «Надо смотреть вперед, а не назад» и т. п. Что ж, их понять можно, поскольку в большой политике часто приходится жертвовать одним во имя другого, подавляя при этом личные симпатии и антипатии. Однако надо иметь в виду, что тема Даманского будет с неизбежностью возникать снова и снова, до тех пор пока не появится ясное и подробное описание случившегося. Только тогда исчезнет сама почва для вздорных слухов и мифов, а давнишний конфликт на реке Уссури перейдет в разряд исторических фактов, исключаящих диаметрально противоположные оценки.

К сожалению, позицию умолчания занимают и многие руководители газет и журналов, отказывающиеся публиковать статьи о Даманском.

Например, этой книге предшествовала большая статья, предложенная автором нескольким весьма уважаемым российским изданиям. Статья содержала неизвестный массовому читателю материал: описание боев в хронологическом порядке и с демонстрацией на картах, опровержения наиболее одиозных мифов, данные о потерях сторон, сведения о судьбе советского пограничника, захваченного в плен китайцами, и т. п. И что же? Общей реакцией всех изданий было гробовое молчание. Наконец автор позвонил в один из журналов, и заместитель главного редактора прояснил ситуацию: «Мы ныне крепим дружбу с братским Китаем, а вы тут с Даманским!»

И некоторые наши ученые, профессионально занимающиеся китайскими делами, тоже сотрудничать не пожелали. Видимо, по той же причине — слишком заняты укреплением дружбы, на остальное не хватает времени.

Зато кое-кто посчитал возможным дать автору «добрый» совет не касаться темы Даманского, ибо в противном случае могут возникнуть нежелательные проблемы (у кого и по какому поводу, не уточнялось). Значит, по логике добровольных советчиков терпеть всякую чепуху на страницах газет и журналов можно, а разбираться в действительном развитии событий нежелательно.

Автор разыскал адреса тех китайских историков, которые изучали даманские события и имеют опубликованные статьи по этой теме. Дальше все развивалось по уже известному сценарию: письмо с предложением обменяться материалами и обсудить их, ожидание ответа, отсутствие хоть какой-то реакции. Не желают, и все тут.

Что было делать? Автор обратился в один из журналов блока НАТО. Результат: статью приняли без всякой правки, сами перевели с русского на английский, да еще и с сердечной благодарностью за интересный материал.

Странно все это: ведь не блок же НАТО собирался в 1969 г. воевать с СССР или Китаем, это Советский Союз и КНР едва не перешли ту грань, за которой должна была разразиться полномасштабная война. Тем не менее натовцам история этого конфликта интересна, а его вчерашним участникам — нет.

Одна надежда, что рядовому человеку в силу естественной любознательности всегда хочется прикоснуться к тайне, узнать что-нибудь новое. К сожалению, современная историческая наука будто забыла о Даманском, добровольно оставив эту тему всяким безответственным личностям. Побочным результатом такого положения вещей является крайне опасная тенденция, наметившаяся в последнее время, — представлять конфликт на реке Уссури в виде двух версий, советской и

китайской. Это весьма удобная позиция для недоброжелателей и фальсификаторов всех мастей: мол, русские говорят одно, китайцы — другое, а как оно было на самом деле, неизвестно.

Правильная же постановка вопроса такова: в действительности существуют две версии — правдивая и ложная, а национальная принадлежность каждой из них совершенно ни при чем.

Увы, вместо вдумчивого накопления и анализа фактов мы имеем поистине нагромождения нелепых мифов, которые не только кочуют из одной статьи в другую, но еще и размножаются. Как разобраться во всем этом?

Наверное, нет никакого смысла объясняться с каждым фантазером персонально, но можно попытаться ответить им всем сразу подробным рассказом о том, что и как происходило на самом деле. При этом автор ни в коем случае не считает себя главным экспертом по истории конфликта на Даманском и вполне допускает наличие непреднамеренных ошибок и неточностей в тексте книги.

Автор не является также ни профессиональным историком, ни профессиональным военным, и это обстоятельство в данном случае является скорее преимуществом, чем недостатком. Преимуществом в том смысле, что совсем нетрудно свободно высказывать собственное мнение, когда не принадлежишь ни к одной из корпоративных группировок и не подвергаешься давлению заинтересованных лиц.

Конечно, при такой постановке вопроса читатель вправе требовать предельной объективности и беспристрастности.

Собственно, задача именно в этом и состояла: не принимая во внимание никаких соображений, кроме исторической правды, восстановить максимально близ-

кую к действительности картину событий. И самое главное не изобрести по неосторожности новых мифов.

Автор добросовестно прочитал и подверг сравнительному изучению всю доступную литературу (в том числе китайскую, японскую, американскую и западноевропейскую), разыскал участников боев и исследователей событий, лично побеседовал или вступил в переписку со многими из них, нашел многочисленные документальные свидетельства: фотографии, донесения, приказы, фильмы, пропагандистские плакаты, рисунки, карты. В этой работе ему существенную помощь оказывали не только граждане России и Украины, но также Китая, США, Японии.

В тексте книги приводятся воспоминания как наиболее важных участников событий, так и мало кому известных солдат и сержантов, по воле случая угодивших на самую настоящую войну. Приходится упоминать и наиболее вопиющие мифы как раз по причине их крайней нелепости и распространенности.

Для удобства читателя рассказ о событиях на Даманском сопровождается приложениями, в которых содержатся тексты важных официальных документов. Некоторые из них еще совсем недавно были секретны или недоступны рядовым гражданам.

Имеется также словарь используемых терминов, которые могут быть малопонятны или совсем непонятны читателю. При составлении словаря использовалась справочная и энциклопедическая литература, однако в некоторых случаях пришлось заменить строгие определения на более простые и ясные.

При переводе китайских имен на русский язык использовалась таблица соответствия Палладия, более всего доступная пользователям Интернета.

Автор был бы весьма признателен тем участникам боев на реке Уссури, которые сочтут возможным вы-

сказать свое мнение об этой книге и поделиться личными воспоминаниями и размышлениями. С той же благодарностью будут восприняты отклики родных и близких советских ветеранов, а также всех, кому небезразлична и интересна тема советско-китайского пограничного конфликта 1969 г.

Автору можно писать по адресу: Украина, 95007, АР Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4, Таврический национальный университет, Рябушкину Дмитрию Сергеевичу.

Тем, кто имеет доступ в Интернет, будет удобно воспользоваться адресом электронной почты автора: **druabushkin@tnu.crimea.ua**

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Вот уже почти 35 лет исследователи советско-китайского пограничного конфликта марта 1969 г. пытаются найти ответ на главный вопрос, кому и зачем понадобилось кровопролитие на острове Даманском (Чжэньбао). Но об этом несколько позже, а пока следует лишь отметить, что объяснения любого уважающего себя исследователя этих событий всегда начинаются с рассказа об истории пограничного размежевания между Россией (СССР) и Китаем (КНР). Нет смысла нарушать эту традицию.

Прежде всего надо сказать, что граница России с Китаем не была определена в результате войн или крупномасштабных конфликтов. Конечно, стычки и недоразумения имели место, но они носили локальный характер и потому не могли отравить историческую память русских и китайцев глубокой взаимной неприязнью.

Когда-то, на заре установления взаимоотношений России с Китаем, между двумя странами простирались обширные территории, по большей части малозаселенные (а то и не заселенные вовсе), таежные, полупустынные. Северной границей Китая являлась Великая китайская стена, отстоящая от Амура и Усури на ты-

сячу и более километров. Эту стену китайцы строили на протяжении нескольких веков, дабы защитить свою страну от нашествий кочевников. Между Великой стеной и двумя упомянутыми реками располагалась Маньчжурия.

Русские поселенцы появились в Приамурье в первой половине XVII века, когда Маньчжурия являлась отдельным от Китая государством, жители которого принадлежали к особой этнической группе (т. е. не были китайцами). Более того, маньчжуры оказались сильнее китайцев: в 1644 г. они захватили Пекин и навязали Китаю господство цинской династии. Таким образом, Китай утратил самостоятельность и сам стал частью Маньчжурского государства. Вплоть до конца XIX века Маньчжурия являлась особым образованием, на территории которого ограничивались права китайцев. Например, им запрещалось здесь селиться и заниматься хозяйством.

В конце XVII века маньчжурские императоры организовали несколько походов против русских поселений на Амуре и какое-то время удерживали новые для них территории.

Маньчжурские правители совершали также завоевательные походы в Монголию, Восточный Туркестан и другие соседние земли.

Установление границы между Россией и Китаем имеет свою особую историю, изобилующую любопытными поворотами, тайнами, маленькими трагедиями и комедиями. Всего существуют около 40 документов, имеющих прямое отношение к данному вопросу, но серьезные последствия имели лишь семь из них.

1. Нерчинский договор (27 августа 1689 г.).

Первый договор между Россией и Цинской империей, весьма приблизительно установивший границы. Способствовал организации торговли и дипломатиче-

ских отношений между Россией и Китаем. В соответствии с договором Россия уступала Китаю Амурскую область.

2. Буринский договор (20 августа 1727 г.).

Определял русско-китайскую границу от перевала Шабин-Дабата (западные Саяны) до реки Аргунь (район сопки Абагайту). Статьи договора вошли в Кяхтинский договор.

3. Кяхтинский договор (21 октября 1727 г.).

Зафиксировал соглашения о торговле и границах между Россией и Китаем. Уточнил общую границу и установил порядок контактов пограничных властей. Определил пограничные пункты для русско-китайской торговли. Разрешил доступ русским караванам в Пекин один раз в три года. Придал Русской духовной миссии в Пекине статус неофициального постоянного представительства в Китае.

4. Айгунский договор (16/28 мая 1858 г. *).

Возвращал России Амурскую область. К России относились территории по левому берегу Амура, от реки Аргунь до Охотского моря. Уссурийский край был признан совместным владением России и Китая. По Амуру, Уссури и Сунгари разрешалось свободное плавание русских и китайских судов.

5. Тяньцзиньский русско-китайский трактат (1/13 июня 1858 г.).

Расширял политические и торговые права России в Китае. Предусматривал определить не установленную до этого времени часть границы между Россией и Китаем.

6. Пекинский договор (2/14 ноября 1860 г.).

Являлся дополнением и завершением Айгунского договора и Тяньцзиньского русско-китайского тракта-

* Даты указаны по новому и старому стилю, тогда как упоминание лишь одной из них разными авторами приводит к путанице. В остальных случаях даты соответствуют новому стилю.

та 1858 г. Устанавливал восточную границу между Россией и Китаем по рекам Амуру, Уссури, Сунгаче. Закреплял за Россией Амурский и Уссурийский края.

7. Петербургский договор (24 февраля 1881 г.).

Передавал Илийский край (за исключением небольшого района) Китаю. Уточнял границу в районе озера Зайсан и реки Черный Иртыш. Определял порядок решения пограничных вопросов.

Первый из перечисленных договоров был очень невыгоден для России. Его подписание проходило фактически под угрозой применения силы, поскольку русскому посольству и отряду в несколько сотен человек противостояло многотысячное маньчжурско-китайское войско. Но был и положительный момент: отныне Россия активно торговала с Китаем традиционными товарами своего экспорта, а взамен получала чай, шелк и фарфор.

В связи с советско-китайским пограничным конфликтом из перечисленных семи договоров чаще всего упоминается Пекинский договор 1860 г. Действительно, его подписание явилось своего рода итогом в развитии отношений России и Китая. Однако ценность договора 1860 г. определяется прежде всего тем, что он подтвердил два предшествующих соглашения — Айгунский договор и Тяньцзиньский трактат [1, 2] (см. Приложения 1, 2).

Первый из них стал результатом переговоров, которые велись между генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым и представителем китайского императора Хуа Шанем в мае 1858 г. Через много-много лет руководство коммунистического Китая назовет этот договор в числе неравноправных, однако участники переговоров считали вроде бы иначе. По крайней мере в преамбуле Айгунского договора сказано, что он

подписывается сторонами «по общему согласию, ради большой вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных».

Вполне естественно поставить вопрос: а не было ли продекларированное «общее согласие» вынужденным шагом китайского правительства? На этот вопрос следует дать утвердительный ответ, поскольку Китай переживал тогда нелегкие времена, связанные со второй опиумной войной и восстанием тайпинов. Поступи китайцы иначе, они могли бы получить еще один конфликт — на своих северных рубежах. В то же время необходимо подчеркнуть: Россия не добивалась упомянутого «общего согласия» путем войны или военной угрозы. Китайцы сами сделали свой выбор, исходя из соображений внутреннего порядка.

Тяньцзиньский трактат был подписан в городе Тяньцзине комиссаром России в Китае Е.В. Путятиным и полномочным представителем китайской стороны Хуа Шанем. Предусматривалось создать ответственные группы исследователей, которые бы изучили ситуацию на месте и договорились о линии границы. В этом документе сказано: «По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах».

Поскольку Айгунский договор не разграничил земли от Уссури до моря, правительство России направило в Пекин для дальнейших переговоров особую миссию во главе с графом Н.П. Игнатьевым. С китайской стороны в переговорах принимал участие «принц Гун по имени И Син».

На этот раз дела пошли труднее, так как китайцы одержали ряд побед над англичанами и французами, а потому почувствовали себя увереннее. Однако поражения западных союзников носили временный характер,

и весьма скоро англо-французские войска оказались у ворот Пекина.

Обстоятельства подстегнули китайских дипломатов согласиться с предложениями Игнатьева и подписать новый договор, названный Пекинским [1, 2] (см. Приложение 3). Как подтвердили обе договаривающиеся стороны, этот документ был принят «...для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений».

В 1861 г. к этому договору в качестве составной его части был приложен протокол о размене картами и описаниями разграничений. За российскую сторону протокол был подписан П. Козакевичем и К. Будогосским, за китайскую — Чен Ци и Цзин Чунем. Кроме того, протокол скрепили официальными печатями.

Крайне важным представляется прояснение вопроса о том, как же была проведена граница на картах, являвшихся приложением к Пекинскому договору.

Так вот, граница была проведена линией красного цвета (в литературе ее называют «красной чертой») по китайскому берегу Амура, Уссури, а также протоке Козакевичева. Таким образом, упомянутые реки *полностью* принадлежали России.

Справедливым ли было подобное разграничение? Безусловно, нет, ибо нельзя считать справедливым такое положение, когда река между государствами не делится между ними, а принадлежит одной из сторон. Однако даже самый несправедливый договор, подписанный двумя странами, обязателен к исполнению. А всякую несправедливость в подобных вопросах можно исправить с помощью переговоров и последующего заключения нового договора. Но конечно, есть и другой вариант — война.

История знает случаи, когда речная граница проводилась по берегу одного из государств, однако подоб-

ная практика нетипична. Общим правилом было и есть проведение границы по главному фарватеру судоходных рек и середине несудоходных. В то же время необходимо уточнить, что твердо установленного и документально закрепленного принципа проведения границы по главному фарватеру тоже не существовало. Скорее речь шла о признаваемом большинством государств правиле, согласно которому проведение границы по фарватеру являлось справедливым, правильным и не подлежащим оспариванию в будущем.

Уместным будет пояснить, что середина реки и главный фарватер — это не всегда одно и то же. Существует несколько факторов, определяющих прохождение фарватера. Большое значение имеет строение пород, залегающих на дне реки, поскольку вода устремляется туда, где грунт наиболее слаб. Другой фактор — вращение Земли вокруг своей оси, вследствие чего в Северном полушарии все реки имеют крутой правый берег и пологий левый (в Южном полушарии все наоборот). Имеет значение полноводность реки в одни годы и обмеление в другие и т. п. Если к тому же на реке проводятся гидрологические работы, то она может смещаться куда угодно. Эта непредсказуемость и склонность к изменению русла вообще характерны для дальневосточных рек.

В современной литературе (в том числе российской) порой встречаются высказывания, оспаривающие принадлежность островов на Амуре и Уссури России (СССР). Более того, аналогичного мнения придерживаются некоторые российские официальные лица, например, из МИДа. Логика авторов подобных «открытий» примерно такова.

Якобы протяженность границы между Китаем и Россией, сложный рельеф местности, а также природно-климатические особенности имели своим следствием отсутствие четкой разграничительной линии между дву-

мя странами. И особенно это касалось тех участков, где граница проходила по рекам. И вообще, мол, острова на реках никогда не разграничивались, их территориальная принадлежность не определялась.

В «Отечественных записках» (2002, № 6) те же самые идеи подаются в следующем виде [3]:

Истоки конфликта лежат в несовершенстве условий Пекинского договора 14 ноября 1860 года, согласно которому водное пространство и острова не были разграничены, охраняемая линия границы сложилась исторически и на ряде участков оспаривалась Китаем. Остров Даманский находится ближе к китайской стороне от фарватера реки (примерно 40 метров от берега), и Китай предъявлял на него права.

Леонид Митрофанович Замятин, бывший в 1969 г. заведующим отделом печати МИД СССР и много сделавший для правдивого информирования мировой общественности о событиях на Даманском, ныне совершенно запутывает суть вопроса. Вот что он говорит о проблеме спорных территорий [4]:

На наш взгляд, такой проблемы просто не существовало. На всех картах, составленных еще сто лет назад, речная граница между Россией и Китаем проходила по фарватеру рек Амур и Уссури. Не по середине рек, а именно по их самому глубокому месту. И острова севернее фарватера всегда считались российскими. И вот неожиданно для нас китайцы предъявили претензии на группу вечно затопляемых уссурийских островов, в том числе на остров Даманский.

Хотелось бы знать, на каких это картах речная граница России и Китая «проходила по фарватеру»? Если

имеется в виду Пекинский договор, то там граница проведена по китайскому берегу.

Далее, что за острова лежат «севернее фарватера»? Ведь река Уссури сама течет с юга на север, и потому ее фарватер делит речные острова на западные и восточные.

И последнее: с чего это претензии китайцев стали неожиданными для советского руководства? Ведь выходы граждан КНР на советские острова продолжались почти десять лет, при этом постоянно возникали конфликты и потасовки. И тем не менее «неожиданно»?!

Вообще, по поводу версии о неопределенности статуса островов на советско-китайской границе можно высказать два соображения.

Первое. Совершенно непонятно, кто первым стал трактовать вопрос об островах таким образом. Говорить-то говорят, а на первоисточник не ссылаются.

Что это может означать? А лишь одно: коллективным автором приведенной трактовки является пропагандистский аппарат Коммунистической партии Китая (КПК), которому политическое руководство поставило задачу «научно» обосновать притязания на советскую территорию. Упомянутые же российские авторы и дипломаты бездумно повторяют измышления пекинских идеологов.

Второе. Поскольку «красная черта» проводилась по урезу воды* вдоль китайского берега, то все пространство за этой чертой в сторону СССР (России), т. е. река, острова и все находившееся на реке, было советским (российским). Вопрос этот совершенно ясный и не требует особых размышлений. Всего-то надо взять лист бумаги, нарисовать пограничную реку с островами, а потом провести границу по урезу воды вдоль одного из берегов. Потом этот рисунок можно показать хоть перво-

---

* Урез воды (*спец.*) — граница воды у берега водоема.

класснику: даже у малолетки хватит ума определить, кому же принадлежат острова на реке.

После Октябрьской революции в России ленинское правительство аннулировало неравноправные и тайные договоры, заключенные царской властью с другими государствами.

25 июля 1919 г. правительство РСФСР обратилось к китайскому народу и тогдашним китайским руководителям с разъяснениями, какие именно договоры имеются в виду. К таковым причислялись все соглашения о сферах влияния в Китае, о правах экстерриториальности, о концессиях, о контрибуциях. Однако договоры о прохождении российско-китайской границы в этот список не вошли, поскольку правительство РСФСР не считало их неравноправными.

С конца 20-х годов китайское общество вступило в эпоху суровых испытаний. Сначала поражение буржуазно-демократической революции, а затем оккупация Северо-Восточного Китая японскими войсками привели к определенной напряженности на границе.

Советская сторона совершенно обоснованно подозревала японских милитаристов в агрессивных намерениях и принимала меры к укреплению своих рубежей.

Так, в 1935 г. Генштаб Красной Армии издал топографические карты, на которых «красная черта» была обозначена как государственная граница СССР. Справедливости ради надо заметить, что японские войска признавали эту границу и в целом не предпринимали попыток захватить какие-либо советские территории вблизи пограничных рек. Японские официальные лица также не ставили вопрос об изменении сложившегося положения.

Характерный пример: в конце 1932 г. войска китайского генерала Су Бинвэня перешли советскую границу и отдали себя в распоряжение советских властей, а

преследовавшие их японцы остановились у советских рубежей.

Конечно, некоторых проблем избежать все же не удалось, поскольку тогдашние отношения Японии и СССР были весьма далеки от дружественных. Дело в том, что еще с царских времен российские власти довольно либерально относились к выходу местных китайцев на острова, поскольку те занимались чисто хозяйственной деятельностью: косили траву, собирали хворост и т. п. Естественно, никакой политикой здесь и не пахло, и россияне смотрели на подобные нарушения пограничного режима сквозь пальцы. Японцы воспользовались таким положением и вслед за местными жителями стали посылать на острова вооруженных солдат. Как следствие, возникали конфликты.

Но все же реальное недовольство существующей границей стали высказывать именно китайские коммунисты, когда в 1949 г. была образована Китайская Народная Республика с Мао Цзэдуном во главе.

Претензии к СССР появились не сразу. Например, когда в 1952 г. советская сторона передала Китаю комплекты топографических карт, это было воспринято с благодарностью. Никто не оспаривал линию границы, нанесенную на эти карты, никто не вспоминал об «утраченных территориях». Кстати, сам этот термин звучит весьма странно, поскольку история любой страны — это и есть история постоянных утрат и приобретений территории.

В середине 50-х годов появились первые признаки, свидетельствовавшие об изменении позиции китайской стороны. Во время одной из кампаний, проходившей под лозунгом «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», китайские газеты стали публиковать статьи о неурегулированности пограничного вопроса с СССР. Показательно, что Мао Цзэдун и другие

руководители Китая на словах продолжали клясться в вечной дружбе с советским народом, а на деле не предпринимали никаких мер для прекращения подобных обсуждений.

Дальше — больше. Уже государственные издательства КНР начинают выпускать карты с обозначением советских территорий как некогда утраченных Китаем. С 1960 г. враждебность в отношении СССР становится открытой, и именно в этот год начинается многолетняя, вплоть до 1969 г., практика организации всевозможных провокаций на границе. А в 1964 г. Мао Цзэдун произнес свою знаменитую фразу, которую с той поры цитировали несчетное количество раз: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не предъявляли счета по этому реестру».

С предъявлением счетов задержки не было: вскоре китайское руководство огласило список претензий на 1,5 млн кв. км советской территории, включая города Хабаровск, Владивосток, Благовещенск и др. А в неофициальных беседах китайцы говорили уже о 3 млн кв. км.

Еще раз следует напомнить: рассуждая о причинах советско-китайского вооруженного конфликта, большинство авторов указывают именно на неурегулированность границы между СССР и КНР. Более того, называются имена конкретных лиц из числа политического руководства Советского Союза, едва ли не персонально ответственных за случившееся.

Например, в официальном издании Федеральной пограничной службы (ФПС) России упоминаются переговоры, которые велись в 1964 г. между официальными представителями двух стран по пограничным вопросам [5]. Советскую делегацию возглавлял начальник пограничных войск генерал-полковник Павел Иванович Зырянов, ко-

того ради такого случая назначили заместителем министра иностранных дел.

Переговоры проходили трудно, но в конце концов удалось договориться почти по всем спорным вопросам. Так, стороны согласились, что граница на реках должна проходить по главному фарватеру. Однако при этом возникли разногласия по поводу островов в районе Хабаровска, которые китайская сторона желала видеть своими. Эти острова (Тарабаров и Большой Уссурийский) имели и сейчас имеют важное стратегическое значение, поэтому советская делегация не могла согласиться с передачей их Китаю. Тем не менее выход из тупика был найден: обе стороны согласились отложить рассмотрение вопроса о статусе спорных островов на будущее, а пока подписать договор по согласованным участкам границы.

О том, что случилось далее, мнения различных авторов расходятся.

Одни утверждают, что известный своей импульсивностью (часто переходившей в самодурство) Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев занял позицию по принципу «либо все, либо ничего», и в результате вообще никаких документов подписано не было. Именно этот факт сторонники данной версии называют главной причиной возникшего пограничного конфликта.

Однако другие историки возлагают вину на Мао Цзэдуна: именно Мао сознательно спровоцировал прекращение переговоров, выступив с претензиями на обширные советские территории [6]. Согласно этой версии Хрущев как раз занял мудрую позицию, решив провести границу по фарватеру рек и тем самым снять напряженность в отношениях между Китаем и СССР. Сам Никита Сергеевич так вспоминал о тех событиях [6]:

Когда китайцы передали нам свои карты, мы увидели, что... они предъявляют требования на те острова на

пограничных реках, которые ближе к китайской, чем к советской стороне. Они предложили, чтобы мы заново обозначили границы: вместо того, чтобы проводить границу по китайскому берегу реки, она должна проходить по середине реки. Это предложение соответствовало международной практике, поэтому мы с ним согласились, хотя это и означало, что мы выпускали из рук контроль над большинством островов...

Когда в конечном счете пришло время подписывать ограниченное соглашение, устанавливавшее новые границы, мы были готовы кое-чем поступиться, кое-что приобрести...

Но то, что казалось уступками и разумным для нас, оказалось недостаточно хорошим, с точки зрения китайцев. Когда наши представители вернулись в Китай для финального тура переговоров, китайцы не приняли нашу позицию... Они хотели, чтобы мы признали, что ныне существующие границы основываются на незаконных и неравноправных договорах, которые цари навязали слабому китайскому правительству. Они хотели, чтобы наш новый договор включал статью, в которой бы указывалось, что новые границы являются продолжением несправедливости, навязанной Китаю более ста лет тому назад. Как могло какое бы то ни было суверенное государство подписать такой документ?

Переговоры были разорваны, и наша делегация вернулась домой...

Трудно с уверенностью утверждать, какая версия верна. Не исключено, что верны обе: ведь могло произойти и то, и другое с небольшим разрывом во времени. Как бы то ни было, но вопрос об островах на реках многие исследователи считают главной причиной столкновения.

Судя по всему, сторонники этой гипотезы путают два понятия — причину и повод. Причина любого явления имеет, как правило, глубокие корни, и она не всегда понятна общественности просто в силу малой осведомленности последней. Что же касается повода, то он часто и весьма успешно маскируется под причину, обманывая не только широкую публику, но и профессионалов.

Для того чтобы понять, что пограничные споры сыграли роль именно повода, достаточно бросить беглый взгляд на карту: ну неужели остров Даманский площадью менее 1 кв. км*, расположенный в таежной глухомани, мог стать истинной причиной столь серьезного конфликта двух великих держав, являвшихся к тому же обладателями ядерного оружия? Что, для Китая и СССР с их огромными территориями свет клином сошелся на этом клочке суши? Значит, дело не в договорах о границе, а в большой политике. Не будь Даманского, организаторы кровопролития нашли бы другой повод для конфликта.

После мартовских событий 1969 г. на Уссури между советскими и китайскими официальными лицами возникла переписка по поводу принадлежности Даманского. Позиция китайцев состояла в том, что существовавшие договоры о границе являлись неравноправными, а потому китайская сторона не считала себя обязанной их выполнять. Пекин заявил, что остров Даманский «является китайской территорией», а Уссури до подписания Пекинского договора 1860 г. была «внутренней рекой Китая».

В этой связи имеет смысл еще раз повторить, что китайцы сами отгородились от внешнего мира Великой стеной, обозначив тем самым границу своего присутствия. Севернее же проживали маньчжуры, причем на удалении в 800 км и более от Амура и Уссури.

---

* Современные китайские источники определяют площадь острова в 0,74 кв. км.

Исследователи китайской истории хорошо знают такой термин, как «ивовый палисад»: это линия укреплений, построенных маньчжурами для обозначения северной границы своих владений. Так вот, эта линия проходила вблизи Мукдена, как по-маньчжурски назывался нынешний Шэньян. Таким образом, в 1969 г. и позднее китайская сторона явно пыталась извратить факты истории.

Суммируя все сказанное, можно таким образом определить позиции сторон. Китайское руководство считало, что многие договоры о границах с соседями имели вынужденный и неравноправный характер, а потому подлежали изменению. Советская сторона была готова скорректировать линию границы, но лишь на основе признания всех подписанных договоров.

Позиция советского руководства была весьма конкретно сформулирована в заявлении Правительства СССР от 13 июня 1969 г.:

Советская сторона высказывается за то, чтобы зафиксировать единое мнение сторон по участкам границы, по которым нет разногласий; на отдельных участках, где имеются разногласия, прийти к пониманию прохождения пограничной линии путем взаимных консультаций на основе договорных документов; на участках, которые подвергались природным изменениям, при определении пограничной линии исходить из действующих договоров, соблюдая принцип взаимных уступок и экономической заинтересованности в этих участках местного населения; зафиксировать договоренность подписанием сторонами соответствующих документов.

Остров Даманский по воле случая стал символом вражды между СССР и Китаем, а потому стоит погово-

речь о нем несколько подробнее. И прежде всего о его названии [7].

Российские исследователи этого вопроса утверждают, что остров получил свое имя в честь русского инженера-путейца Станислава Игнатьевича Даманского, работавшего в изыскательской экспедиции. Руководил экспедицией А.П. Урсати, а ее задачей была разведка местности в интересах железнодорожного ведомства.

В сентябре 1888 г. Даманский погиб, когда с двумя солдатами пытался на лодке переплыть Уссури. Через несколько дней после трагического происшествия река вынесла тело инженера на остров. Вот тогда-то участники экспедиции и решили в память о коллеге назвать этот остров Даманским.

Однако современные китайские источники указывают, что остров образовался на реке Уссури только в 1915 г., до этого он представлял собой выступающую часть китайского берега. Якобы речная вода размыла перемычку, и после этого на картах появился новый остров, по-прежнему связанный с берегом подводной косой.

Легко заметить, что существует определенное противоречие между романтической версией названия и утверждениями китайской стороны о времени образования острова. Это противоречие можно легко снять, если будет обнародована карта Даманского, датированная ранее 1915 г. Несомненно, такая карта существует в архивах, и потому можно опять посетовать на их закрытость.

И все же российская точка зрения представляется более обоснованной. Дело в том, что в советских нотах и заявлениях сразу после конфликта говорилось о прохождении «красной черты» в районе острова по китайскому берегу. Китайцы это утверждение не опровергали. Следовательно, на картах, являвшихся приложением

ем к Пекинскому договору 1860 г., остров Даманский действительно отнесен к России. Будь оно иначе, китайцы наверняка использовали бы этот факт в качестве главного козыря.

В конце 60-х годов Даманский располагался в Пожарском районе Приморского края, граничащем с китайским уездом Хулинь провинции Хэйлунцзян. Чтобы сориентироваться на карте, можно провести параллель через город Лучегорск (Приморский край): там, где она пересечется с российско-китайской границей, и находится Даманский.

От советского берега до острова было в среднем около 500 м (в наиболее узком месте — порядка 260 м), от китайского — около 300 м (в наиболее узком месте — порядка 130 м). С юга на север Даманский вытянут на 1700 м, а его ширина достигает 500 м. Цифры эти достаточно приблизительны, поскольку размеры острова сильно зависят от времени года. Например, весной Даманский заливают воды Уссури и он почти скрывается из виду, а зимой остров возвышается темной горой на ледяной глади реки. По форме остров похож на дельфина, хотя китайцам он больше напоминает древнюю золотую монету юаньбао. Особой растительности на Даманском не было и нет, в основном тальник (кустарная ива), кое-какие деревья да трава.

В непосредственной близости от Даманского располагались еще несколько островов — Киркинский (севернее), а также Мафинский, Сахалинский, Буян (все три южнее). Граница в 1969 г. проходила так, что все острова принадлежали СССР.

На Даманский с советской стороны смотрели пять гор: Острая (высота — 257 м), Красная (189 м), Крестовая (177 м), Кафыла (212 м), Нижне-Михайловка (171 м). На китайской стороне находились горы Бэйгунсышань

(150 м), Дуншитоушань (353 м) и Гусышань (высота неизвестна).

Территориально остров Даманский принадлежал участку границы, охранявшемуся заставой № 2 (Нижне-Михайловка) Иманского погранотряда. Застава находилась в 6 км (по прямой) южнее острова. Командовал заставой старший лейтенант Иван Иванович Стрельников, замполитом был лейтенант Михаил Илларионович Колешня*.

ПРЕЛЮДИЯ

Общее ухудшение советско-китайских отношений в конце 50-х годов было обусловлено в основном идеологическими разногласиями между руководством КПСС и КПК. Главными вопросами, по которым стороны имели противоположные точки зрения, являлись оценка сталинского наследия, возможность мирного сосуществования государств с различным общественным строем, проблемы войны и мира, экономические эксперименты в Китае и т. п.

Пока был жив Сталин с его непререкаемым авторитетом, Председатель Мао даже и не пытался играть более заметную политическую роль. К тому же среди китайцев было распространено чувство благодарности Сталину за помощь в борьбе с японцами и войсками Чан Кайши.

Однако с уходом советского вождя, а также по мере укрепления Китайской Народной Республики Мао Цзэ-

---

* Ныне М.И. Колешня живет во Владивостоке. Работает в должности заместителя директора Института истории ДВО РАН по общим вопросам. Подполковник запаса, за участие в событиях на Даманском награжден орденом Красной Звезды.

дун стал проявлять активность, стремясь завоевать ведущую роль в мировом коммунистическом движении. Естественно, это не понравилось Москве. Тогда-то и началась открытая полемика.

В вопросе об отношении к капиталистическим странам тоже наблюдалось абсолютное непонимание.

Мао Цзэдун рассматривал третью мировую войну как благо, поскольку у него не было никаких сомнений относительно поражения империализма. При этом гибель миллионов людей рассматривалась китайским вождем как неизбежная плата за достижение великой цели победы коммунизма в мировом масштабе.

Советские лидеры думали иначе, поскольку многие из них участвовали в Великой Отечественной войне и хорошо представляли себе масштаб несчастий в случае повторения чего-либо подобного. Таким образом, в Кремле были склонны к мирному сосуществованию с капиталистическим окружением.

Когда в 1959 г. Китай спровоцировал пограничный конфликт с Индией, советское руководство заняло нейтральную позицию. Это вызвало гнев Мао, так как СССР фактически продемонстрировал нежелание помогать коммунистической державе в борьбе с державой капиталистической.

Немаловажную роль в разрыве отношений сыграл также субъективный фактор: советский лидер Н.С. Хрушев порой позволял себе не слишком уважительные высказывания в адрес Мао Цзэдуна, а тот крайне болезненно воспринимал всякую критику. И уж наверняка Мао считал себя более заслуженным революционером в сравнении с Хрущевым и его окружением: истинным авторитетом для Мао Цзэдуна был только Сталин.

Частным проявлением возникших проблем стало обострение пограничного вопроса. О том, как совет-

ское руководство пыталось решить этот вопрос, пишет сам Н.С. Хрущев в своих мемуарах [8]:

Еще один камень преткновения — пограничные проблемы. Сейчас, в свете нашего конфликта с Китаем, опять встал вопрос о границах между социалистическими странами. Эти проблемы существовали всегда. Но впервые в советской истории возник международный конфликт в споре с Китайской Народной Республикой. Обычно всегда удавалось решить проблему, сделав взаимные уступки и спрямляя линию границы. Когда в начале конфликта с Китаем мы искали решение проблемы, то тоже думали уступить ему какую-то территорию взамен равноценной китайской территории в районах, устраивающих обе стороны. Принесли мне перечень претензий, выдвинутых китайцами. Собрались Малиновский, Громыко и я. Думали, что мы сразу все решим. Я взял карандаш и провел линию, которая делила как бы пополам взаимные претензии. Граница получалась более выровненной.

Никаких особых сложностей мы не ожидали, потому что большинство этих районов было безлюдно: ни наши, ни китайцы там не жили. Иногда, может быть, заходили туда охотники и пастухи. Одним словом, чепуховый спор. Но китайцы именно хотели создать конфликт, отказались участвовать в переговорах и предъявили СССР абсурдные требования, заявив свое «право» на Владивосток, Памир и др. Теперь, спустя пять лет, опять мы встретились. В Пекин поехал заместитель министра иностранных дел Василий Кузнецов. Может быть, опять через лет пять встретимся с китайцами. Тут уже конфликт не по существу вопроса о границах, а по существу международной «большой политики».

Не только Мао и китайские коммунисты были убеждены, что их страна в силу исторических причин лишилась многих территорий. Известный демократ и государственный деятель, первый президент Китайской Республики Сунь Ятсен тоже рассматривал обширные земли соседних стран как китайские и всегда мечтал о воссоздании Китая в максимально возможных размерах. Например, в своей работе «Три народных принципа» Сунь Ятсен прямо перечислил земли, якобы утраченные китайцами: Бирма, бассейн реки Амур, Аннам. В этот же список попали территории, с которых китайские владыки брали дань, — Таиланд, Непал, Бутан, Борнео, Ява, Цейлон и пр.

А вечный противник коммунистов Чан Кайши даже составил особый список, занеся в него «отторгнутые» у китайцев территории.

Таким образом, Мао Цзэдун не был оригинален в своих претензиях к соседним государствам, однако именно он перевел этот вопрос в практическую плоскость.

Граждане КНР и раньше не слишком шепетильно относились к соблюдению пограничного режима: ловили рыбу в советских водах, косили траву на советских островах и т. п. Однако при взаимном доверии и доброжелательности никто не обращал на это внимания. Вот, например, какую оценку ситуации на границе дал один из преподавателей истории Хэйлунцзянского университета (Харбин) в беседе с советскими журналистами [9]:

...В марте 1858 года русский чиновник пожаловал в Китай с до зубов вооруженным батальоном, обозом водки, самогона и бочкой портвейна. А через месяц вернулся в родные края с документом, подтверждающим пра-

во Российской империи на тридцать островов, разбросанных вдоль китайского берега реки Уссури...

Да, конечно, граница между двумя державами проведена «не по правилам», не по середине реки, а почему-то по китайскому берегу. Но сами исторические связи между жителями двух уссурийских берегов всегда были тесными. Северные китайцы, например, всегда считали нормальным зимой на льду, а летом на лодках пробираться на вашу территорию и менять в русских деревнях безделушки на соль, хлеб, яйца. У многих даже какие-то родственники в СССР были. Советские власти смотрели на это сквозь пальцы. Но когда Сталина вынесли из Мавзолея и Мао Цзэдун предал Хрущева анафеме, все изменилось...

С 1960 г. нарушения границы китайскими гражданами приняли массовый характер. От сотни до нескольких тысяч инцидентов в год — такой была динамика развивавшегося конфликта.

В середине 60-х годов положение усугубилось в двух отношениях. Во-первых, началось выселение лояльных к СССР местных жителей в глубинные районы КНР. На их место прибывали уволенные в запас военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Во-вторых, нарушения границы стали носить преднамеренный и демонстративный характер. Как правило, участники «мероприятий» несли плакаты, призывающие советских пограничников отказаться от «ревизионизма» и встать под знамена идей Мао Цзэдуна. В ходу были также разнообразные призывы покинуть «территорию Китая».

В подобных акциях принимали участие как военнослужащие НОАК, так и лица в гражданской одежде; таковыми нередко были переодетые солдаты. Довольно часто нарушения границы сопровождались перегонном

скота, вспашкой земли, а то и просто попытками захватить отдельные участки советской территории.

Для пресечения провокаций советские пограничники получили приказ вытеснять нарушителей с территории СССР без применения оружия, что неукоснительно исполнялось.

Китайцы неоднократно провоцировали пограничников на применение оружия или грубой силы, чтобы заснять все это на пленку, а потом использовать в пропагандистских целях. Однако каких-либо «интересных» с этой точки зрения кадров они так и не получили. Например, в китайских документальных фильмах о событиях на границе представлены такие сцены, как выталкивание граждан КНР с советской территории при помощи длинных палок, использование брандспойтов против китайских рыбаков и т. п. Однако все эти сцены никак не дотягивают до такого уровня, когда требуется использовать сильную терминологию, например, «преступление», «издевательство», «зверство» и т. п. Скорее наоборот, любой непредвзятый зритель легко заметит в действиях самих китайцев какое-то мелкое и настырное хулиганство.

Вспоминает Виталий Дмитриевич Бубенин, в 1969 г. занимавший должность начальника заставы [10]:

Летом китайцы обычно пытались установить у нашего берега свои рыболовные сети. Несмотря на условия Тяньцзиньского договора, мы не возражали против того, чтобы китайцы ловили в реке рыбу и передвигались по фарватеру на своих плавсредствах. Но ближе к середине шестидесятых годов они стали вести себя иначе. Начали обвинять нас в том, что мы идем «не по тому пути». Стали называть нас захватчиками, ревизионистами и использовать прочую политическую мишуру... Во всех бедах они винили, разумеется, нас, пограничников.

Когда китайцы перестали дружелюбничать, мы начали выдворять их с советской территории. Как только они выходили на лодках ставить свои сети у нашего берега, появлялся пограничный бронекатер и оттеснял их. Сети превращались в клочья, а китайцам приходилось поспешно улепетывать.

У китайцев тоже были катера, которые они использовали для провокаций. На их форштевне они устанавливали заточенный обрезок рельса, по типу древнегреческих таранов, разгонялись и пытались ударить наше судно в борт.

Зимой китайцы действовали по-другому. Когда Уссури замерзала, они начинали толпами выходить на лед...

Однажды бубенинскую заставу Сопки Кулебякины посетил корреспондент газеты «Правда». Ему В.Д. Бубенин рассказал следующее [11]:

Обстановка такая: приходит рыбак, втыкает в снег портрет Мао на палочке, начинает долбить лунку. Объясняем: границу нарушать нельзя. Провожаем. Назавтра 20 рыбаков приходят. Сеток три, а цитатники у каждого. Размахивают, чтоб ловилось лучше. Провожаем. Привозят на границу человек пятьсот. Женщины, дети, устраивают митинг, в барабаны бьют. Грузятся на машины и к советскому берегу. Наши ребята цепью стоят. На них гонят машины, рассчитывают напугать. Не вышло, уехали. Приходят с транспарантами: цитаты на дубинах прицеплены, сверху на палках железные трубы. Наши опять стеной. Те цитаты в карман, дубины в ход. Ничего, вытеснили...

Между тем количество нарушений границы нарастало, и это вынудило советские власти принять некоторые дополнительные меры.

30 апреля 1965 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении охраны государственной границы Союза ССР на участках Восточного, Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов». В соответствии с этим постановлением была существенно увеличена численность личного состава пограничных войск, улучшено их обеспечение боевой и инженерной техникой.

4 февраля 1967 г. вышло новое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР — «Об усилении охраны государственной границы СССР с Китайской Народной Республикой». Предусматривалось создание Забайкальского пограничного округа, нескольких новых погранотрядов, застав, маневренных групп. Количество пограничников было еще раз увеличено, при этом плотность охраны границы возросла до четырех человек на километр границы.

Современные китайские источники подтверждают факт многочисленных конфликтов на границе в то время, хотя вину за происшедшее они возлагают на советскую сторону. Да, говорят они, советские пограничники действительно не применяли оружия, но столкновения порой приводили к жертвам с китайской стороны. В качестве примера приводятся события 5 января 1968 г. на острове Киркинском (Цилицинь). В тот день для вытеснения китайцев были использованы бронетранспортеры, что привело, по китайским данным, к гибели четырех граждан КНР.

Похоже, именно об этом событии вспоминает полковник в отставке Григорий Андреевич Складанюк, в то время майор, начальник школы сержантского состава [12]:

С 1965 года мы, пограничники, начали остро ощущать на себе изменения, произошедшие в отношениях между СССР и Китаем. На фоне предъявления террито-

риальных претензий к СССР китайцы начали проводить самовольные захваты наших островов по реке Уссури.

Я хочу рассказать об одном эпизоде, о котором мало кто знает, кроме непосредственных участников. Об этом не писали в печати, не говорили по радио. Случилось это в декабре 1967 года. Китайцы численностью более тысячи человек пытались демонстративно перейти границу на участке пограничной заставы Сопки Кулебякины Иманского пограничного отряда.

В ночь перед этим китайцы раздолбили лед на реке Уссури, для того чтобы воспрепятствовать передвижению по линии границы наших пограничных нарядов. Я получил приказ начальника пограничного отряда полковника Леонова Демократа Владимировича выделить группу курсантов школы сержантского состава и выехать на место для засыпки прорубей.

Мы уже заканчивали работу, когда увидели, что с китайского берега двигается толпа людей, они были на автомашинах, на тракторах, на повозках. Толпа была агрессивна, двигалась с криками, ревом. В руках у китайцев, помимо лозунгов антисоветского содержания, были дубинки, ломы, лопаты, багры. В древки багров и дубинок были вбиты гвозди, которые прикрывались цитатниками или портретами Мао. Когда я доложил обстановку полковнику Леонову, я получил от него приказ: не допустить нарушения границы с сопредельной территории. В моем распоряжении было несколько десятков пограничников и два бронетранспортера БТР-60 ЛБ, с китайской стороны — во много раз превосходящая нас разъяренная толпа. Мы выстроились в цепь вдоль линии границы. Оружие мы не применяли. Китайцы массой ринулись на нашу цепь, пытаясь окружать наших пограничников по несколько человек и захватывать их. Кстати, в это время оказался отрезанным от общей цепи курсант Бабанский Ю.В. (будущий Герой Советского Союза за бой 2 марта 1969 г.).

Я был вынужден отдать приказ водителям БТР вытеснять вторгшуюся толпу при помощи техники, чтобы не допустить прорыва на нашу территорию и не дать возможности китайцам окружить и захватить в плен наших пограничников. Задачу мы выполнили, не допустили нарушения границы. В результате этого столкновения потерь с нашей стороны не было, хотя многие пограничники получили различные травмы. С китайской стороны несколько человек попали под колеса бронетранспортеров (как нам позднее заявили китайцы, пять человек погибли).

Эта провокация готовилась китайской стороной заранее, о чем свидетельствует тот факт, что буквально тут же с территории Китая появились десятки корреспондентов, в том числе и иностранных. Корреспонденты начали документировать на пленку все происходящее. А когда толпа ушла на китайский берег, с территории КНР были включены громкоговорители, через которые китайцы на русском языке выкрикивали оскорбления в наш адрес и угрозы расправиться над нашими пограничниками.

Как видно, воспоминания Г.А. Складанюка и китайские материалы не совпадают в датах и количестве погибших граждан КНР. Однако эта ситуация вообще характерна для истории событий на границе с Китаем.

Другой инцидент произошел 27 декабря 1968 г. на Даманском (Чжэньбао), когда для изгнания китайцев советские пограничники впервые использовали палки.

К сожалению, очень трудно найти правдивые воспоминания китайских участников этих событий. То, что было опубликовано в Китае, зачастую носит чисто пропагандистский характер, а статьи в западных источниках, как правило, представляют смесь правды и мифов. Например, некто Хуэй Мичжоу из Монреаля опубликовал в февральском номере журнала «Кэмп» за 1997 г. воспоминания своего армейского командира [13]. Вро-

де бы сам Хуэй Мичжоу служил в спецназе НОАК, а его непосредственным начальником был какой-то Цзянь Чжоу, офицер-инструктор из спецчастей 49-й полевой армии.

При внимательном чтении статьи обнаруживается наличие как правдивой информации, так и недостоверной (к тому же носящей анекдотический характер). Из разумного можно процитировать следующее:

Первоначально все сводилось к разговорам, но позднее слова начали перерастать в ожесточенную конфронтацию. Большинство стычек с применением силы заканчивалось в пользу более крупных и сильных советских солдат, которые «выбивали» своих китайских оппонентов на «ту сторону границы». Попытки китайцев занять на пленку эти избиения (с целью дальнейшего использования в пропагандистских целях) нейтрализовались советской стороной, так как советские солдаты не испытывали никаких стеснений в избиении так называемых «журналистов» и конфискации пленок.

Однако китайские солдаты, будучи преданными своему «богу» Председателю Мао и его революционному пути, вновь и вновь возвращались на остров Чжэньбао, чтобы снова оказаться избитыми или даже умереть за своего великого лидера. Это все больше раздражало советских военнослужащих, но драки никогда не перерастали уровня рукопашного столкновения, так как обе стороны опасались последствий применения оружия. Потому эти стычки стали известны как «групповые драки».

Как было сказано выше, советская сторона принимала определенные меры превентивного характера, однако в некоторых случаях указания «сверху» носили весьма расплывчатый характер. И вот тому красноречивый пример.

Летом 1968 г. в Хабаровске проходило совещание, которое проводил заместитель министра иностранных дел СССР Василий Васильевич Кузнецов. На совещании, в частности, присутствовали начальник Иманского погранотряда полковник Демократ Владимирович Леонов и начальник политотдела отряда подполковник Александр Дмитриевич Константинов.

Пограничники ожидали услышать четкие и недвусмысленные директивы в отношении нарушителей границы, но генерал-полковник П.И. Зырянов ограничился маловразумительным замечанием «китайцев на советскую территорию не допускать, оружия не применять». Эта старая и дурная привычка некоторых советских командиров стараться не брать на себя ответственность скажется и позднее, в разгар боев на Даманском.

Между тем на границе уже дрались палками, цепями, прикладами карабинов и автоматов. Вопрос о том, далеко ли в таких условиях до применения оружия, становился риторическим.

Предвидя наихудший вариант развития событий, командование Иманского погранотряда обратилось к командованию пограничного округа за разъяснениями. При этом офицеры неосторожно высказались в адрес Военного совета, мол, не получаем от него никаких рекомендаций [14].

Командование округа прицепилось к этой фразе и устроило подписантам головомойку. Единственным положительным результатом этой истории было указание командования округом: если китайцы открывают огонь, ответить тем же. Впрочем, это и так было ясно, иначе для чего тогда вообще нужны пограничные войска?

Информация о возможном конфликте поступала не только от пограничников, но и от сотрудников КГБ.

Их работа в Китае была крайне затруднена, поскольку после образования КНР советское руководство совершило немислмимое: выдало китайцам свою агентуру на территории страны. Некоторые историки считают, что этим актом Сталин хотел продемонстрировать китайскому руководству свою искренность, честность и особое доверие [15]. Высказывается предположение, будто советский вождь учитывал возможность раскрытия агентурной сети после прихода КПК к власти и потому просто упредил события. Обоснованность такого предположения могут оценить, по-видимому, только специалисты.

Наверняка решение Сталина привело к гибели людей, доверившихся советской разведке, а кроме того, лишило Москву правдивой информации о происшедшем в Китае. Однако и в этих условиях советские разведчики умели находить ответы на многие вопросы. Бывший резидент в Пекине Юрий Иванович Дроздов так описывает один из эпизодов своей работы [16]:

...Удалось побывать в провинции Хэйлуцзян и Харбине и встретиться с нашими престарелыми соотечественниками. Один из них рассказал, что китайские власти выселили его с принадлежавшей ему паеки, превратили ее в огромный ящик с песком, какие бывают в классах тактики военных академий. Представленная на нем местность отображает участок сопредельной советской территории. Старый 84-летний амурский казачий офицер этим был очень озадачен.

Представитель фирмы «Крупп» в Пекине в беседе со мной обозвал русских дураками, которые не видят, что делается под их носом. Он выражал обеспокоенность, поскольку бывал там, куда советских давно не пускали.

«Крупп» — это сталь, а сталь нужна для войны. Мои западные коллеги, наблюдавшие за советско-китайскими пограничными отношениями, осторожно давали понять, что китайцы усиливают войсковую группировку на границе с СССР.

Мы обобщили эти и другие данные и направили сообщения в Центр, изложив просьбу проверить информацию средствами космической, радиотехнической, военной и пограничной разведки. Ответа не последовало. Осенью 1967 г. я прилетел в Центр в отпуск, где мой прямой начальник заявил, что мои шифровки вгонят его в очередной инфаркт. Я промолчал. В нашем подразделении мне рассказали, что тревожная шифровка была направлена в инстанции, откуда вернулась с грозной резолюцией: «Проверить, если не подтвердится, резидента наказать». Проверили. Все подтвердилось. Не извинились. Не принято.

В 1969 г. в районе, близком к пасеке, произошел известный вооруженный конфликт.

А на Даманском ситуация ухудшалась с каждым днем. Прошло то время, когда общение между китайскими и советскими пограничниками было относительно мирным, теперь оно в соответствии с неумолимой логикой событий переросло в массовые потасовки. Еще до начала боев несколько десятков пограничников получили правительственные награды, кое-кто был уволен из армии по инвалидности.

Наиболее ожесточенная схватка произошла 23 января 1969 г. В донесении командованию об этом дне сказано следующее [11]:

...23 января 1969 года в 11 часов 15 минут 25 вооруженных китайских военнослужащих стали обхо-

дить остров Даманский. На требование покинуть нашу территорию китайцы начали громко кричать, размахивая кулаками и цитатниками Мао. Попирая нормы поведения на границе, китайские военнослужащие выкрикивали лозунги и, размахивая оружием (автоматами и карабинами), бросились на наших пограничников. Старший лейтенант Стрельников приказал защищаться от ударов китайцев прикладами автоматов. Начальник китайского поста отдал распоряжение своим солдатам вывести из строя старшего лейтенанта Стрельникова. Рядовой Денисенко А.Г. защитил офицера, несмотря на то что сам получил удар прикладом по лицу, спас командира от верной гибели...

В результате этой схватки советские пограничники отбили у своих китайских «коллег» несколько карабинов*. При последующем осмотре оружия выяснилось, что патроны уже находились в патронниках, т. е. были готовы к немедленному применению. Таким образом, любой случайный выстрел уже тогда мог привести к вооруженному конфликту. Провокаторы стали в открытую угрожать И. Стрельникову: «Черный Иван, мы тебя убьем!»

Советские командиры отчетливо понимали, насколько неблагоприятно складывалась обстановка, и потому все время призывали своих подчиненных к особой бдительности. Были приняты кое-какие меры, например, до 50 человек увеличили штат каждой погранзаставы, придали БТРы.

Начальники застав тоже не сидели сложа руки: едва ли не каждый день сталкиваясь с провокаторами, они,

---

* Китайские источники утверждают, что в этот день 28 солдат НОАК получили серьезные ранения.

как никто другой, ощущали приближение грозных событий.

Пограничники заставы № 2 (Нижне-Михайловка) Иманского погранотряда за несколько месяцев до конфликта построили укрытия для личного состава, проложили телефонный кабель к Даманскому, оборудовали наблюдательные пункты, прорубили просеку в направлении заставы № 1 (Сопки Кулебякины).

Застава № 2 неоднократно использовалась командованием отряда для проведения учебных занятий офицеров. Что касается укомплектованности личным составом и обеспечения боевой техникой, то и здесь все было вполне благополучно.

Политотдел Иманского погранотряда (подполковник А.Д. Константинов) учитывал особенности территории на данном участке границы: непростые климатические условия, удаленность от культурных центров и т. п., и поэтому всячески стремился облегчить и без того нелегкую службу. Например, усилиями политработников на заставах постоянно организовывались концерты различных творческих коллективов, проходили встречи пограничников с местными жителями.

В праздничный день 23 февраля 1969 г. группа китайских пограничников спустилась на лед Уссури и, быстро пройдя до южной оконечности Даманского, вернулась на свою территорию строем и с громкой песней.

На привыкших к провокациям пограничников эта акция не произвела никакого впечатления, а концерт художественной самодеятельности и танцевальный вечер вообще заставили забыть о заурядном происшествии. Никто и подумать не мог, что для 22 пограничников заставы № 2 этот праздник окажется последним.

2 МАРТА 1969 г.

Советский народ узнал о событиях 2 марта 1969 г. из краткого сообщения ТАСС:

Провокация китайских властей на советско-китайской границе

2 марта в 4 часа 10 мин. московского времени китайские власти организовали в районе пограничного пункта Нижне-Михайловка (остров Даманский) на реке Уссури вооруженную провокацию. Вооруженный китайский отряд перешел советскую государственную границу и направился к острову Даманскому.

По советским пограничникам, охранявшим этот район, с китайской стороны был внезапно открыт огонь. Имеются убитые и раненые.

Решительными действиями советских пограничников нарушители границы были отогнаны с советской территории.

2 марта с. г. Советское правительство направило правительству КНР ноту, в которой выразило решительный протест по поводу провокационных действий китайских властей на советско-китайской границе. В ноте, в частности, указывается, что провокационные действия китайских властей на советско-китайской границе будут встречать с нашей стороны отпор и решительно пресекаться.

В упомянутой ноте (см. Приложение 4) указывались некоторые детали — ориентировочная численность нарушителей границы, организация китайцами засады, участие в бою нескольких групп провокаторов. Здесь же приводились ритуальные фразы об ответственности

китайской стороны и чувствах дружбы к китайскому народу. Показательно, что, заявляя протест правительству Китая, руководство СССР в то же время требовало расследовать это дело и наказать виновных, как будто Мао Цзэдун и его сторонники не были теми самыми организаторами провокации.

К этому следует добавить, что имевшееся в тексте предупреждение о том, что Советское правительство оставляет за собой право принять решительные меры для пресечения провокаций, не осталось всего лишь фразой. Как показали дальнейшие события на всем протяжении советско-китайской границы, руководство СССР принимало вполне адекватные меры, которые постепенно отбили у Пекина охоту пытаться силой захватить чужие территории.

Однако ни нота, ни сообщение ТАСС не давали ясной картины произошедших событий. Собственно, тогда все подробности не были известны даже в Кремле. И лишь постепенно стала вырисовываться картина вооруженного столкновения.

События развивались так.

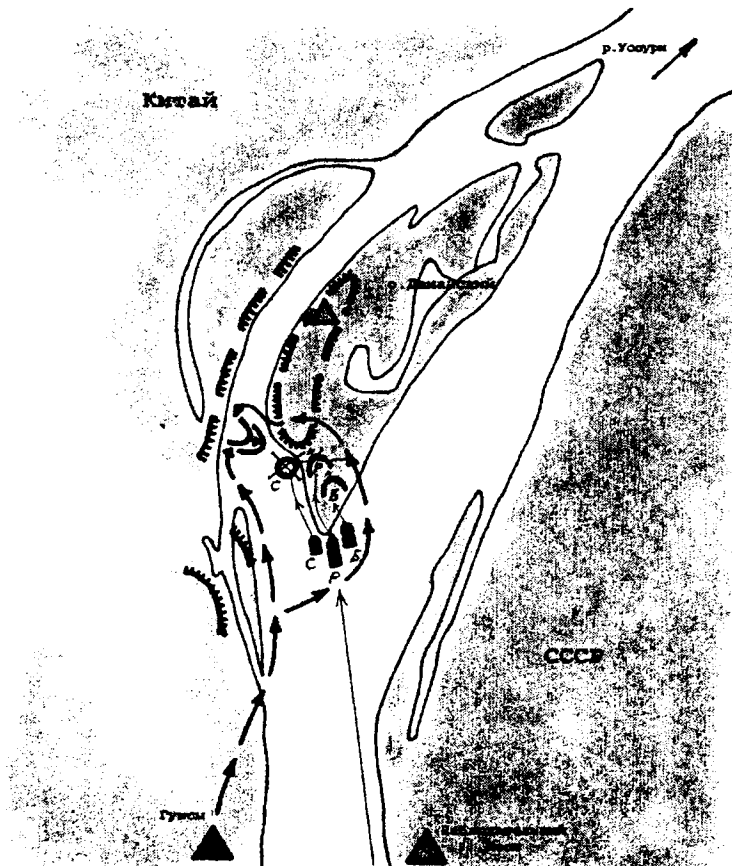
В ночь с 1 на 2 марта 1969 г. около 300 военнослужащих Народно-освободительной армии Китая переправились на Даманский и залегли на более высоком западном берегу острова среди кустов и деревьев (картосхема 1). Окопов не рыли, а просто легли в снег, подложив циновки.

Количество нарушителей границы было определено уже после боя по числу ячеек для стрельбы лежа: как правило, называются цифры от 304 до 306.

В китайской книге 1992 г. издания утверждается, что на Даманский вышли следующие китайские подразделения [17]: разведрота 133-й дивизии (всего 2 взвода); разведвзвод 397-го полка 133-й дивизии; 1-й взвод 1-й роты 217-го полка 73-й дивизии.

Картосхема 1. Начало боя 2 марта 1969 года

- Китайские позиции на острове (засада) и левом берегу Уссури
- Командный пункт китайской засады
- Выдвижение группы китайцев из 30 человек со стороны пограничного поста Гунсы
- Две шеренги китайцев, навстречу которым вышел Стрельников

- ГАЗ-69 Стрельникова
- БТР Стрельникова (с группой Рабовича)
- ГАЗ-63 группы Бабанского
- Выдвижение группы Стрельникова, Рабовича, Бабанского
- Место гибели Стрельникова и его группы
- Положение группы Рабовича в бою и ее гибель
- Положение группы Бабанского в бою
- Советский наблюдательный пост

Командовали указанными подразделениями офицеры НОАК: Ма Сяньцзе, начальник разведотдела 133-й дивизии; Цао Цзяньхуа, зам. начальника штаба одного из военных подокругов; Чэнь Шаогуан, зам. командира разведроты 133-й дивизии; Ван Цинжун, зам. командира 1-й роты 217-го полка. Двое последних погибли в развернувшемся бою, а что касается первых двух, то об их дальнейшей судьбе китайские источники ничего не сообщают.

Экипировка китайских солдат вполне соответствовала погодным условиям и представляла собой следующее. Шапка-ушанка, отличающаяся от аналогичной советской ушанки наличием двух клапанов слева и справа, чтобы лучше улавливать звуки. Такие же клапаны были на зимних шапках у солдат японской квантунской армии, возможно, оттуда и скопировали. Китайскую ушанку украшала красная металлическая звезда, весьма похожая на звезду советского образца. Ватник и такие же ватные штаны. Утепленная обувь на шнуровке, нечто среднее между ботинками и кедами. Далее хлопчатобумажная форма защитного цвета и теплое белье, толстые носки. Имелись также рукавицы армейского образца, большой и указательный палец отдельно, остальные пальцы вместе.

Китайцы были вооружены автоматами Калашникова (АК-47), а также самозарядными карабинами Симонова (СКС-45). У командиров — пистолеты ТТ. Почти все оружие китайское, изготовленное по советским образцам. Магазины с патронами к АК-47 и обоймы к СКС-45 хранили в нагрудных патронташах.

Китайские солдаты были в белых маскировочных халатах (а точнее, накидках, удерживаемых узлом у шеи), такой же маскировочной тканью или бинтами они обернули свое оружие. Шомполы залили парафином, меж-

ду штыками и деревянными частями карабинов положили плотную бумагу, чтобы не гремели.

И еще одна деталь: в карманах китайцев не было никаких документов или личных вещей — ни расчесок, ни авторучек, ни блокнотов, ни чего-либо еще. Зато у каждого цитатник Мао.

Нарушители границы протянули на китайский берег телефонную связь и лежали в снегу до утра, согреваясь «ханжой» — рисовой водкой.

До сих пор точно неизвестно, в котором часу провокаторы вышли на остров, ибо китайские источники определяют это время весьма невразумительно «после полуночи». Но поскольку температура воздуха в ту ночь опускалась до -15°C (а может, и еще ниже), то можно предположить, что нарушение границы произошло где-то от 3.00 до 5.00 утра.

Для поддержки высадившегося на Даманский подразделения на китайском берегу были оборудованы позиции безоткатных орудий, крупнокалиберных пулеметов и минометов. Здесь же дожидалась своего часа пехота общей численностью в несколько сотен человек. Китайские исследователи конфликта приводят такие данные по подразделениям, занявшим позиции на своем берегу: 2 пехотные роты, 4 разведывательных взвода, 1 взвод безоткатных орудий и 1 взвод тяжелых пулеметов.

В ночь на 2 марта на советском наблюдательном посту постоянно находились двое пограничников, но они ничего не заметили и не услышали каких-либо звуков, не увидели никаких огней. Свою роль здесь сыграли удаленность поста от острова, шедший всю ночь снег, а также ограниченная видимость через оптические приборы того времени. Китайскую засаду можно было бы обнаружить с воздуха, однако в воскресенье пограничная авиация не летала. Не исключено, что 2 марта было

выбрано китайцами для нападения еще по двум причинам. Во-первых, значительные силы пограничников были задействованы на совместных учениях с войсками Дальневосточного военного округа и потому не могли сразу принять участие в сражении. Во-вторых, именно 2 марта в России принято отмечать масленицу, т. е. проводы зимы. Организаторы провокации могли понадеяться на хлебосольство местных советских властей, для которых приглашение пограничного начальства за стол в такой день выглядело вполне естественным делом.

Таким образом, выдвижение китайцев было хорошо продумано, организовано и прошло абсолютно скрытно.

Около 9.00 утра по острову прошел на лыжах советский пограничный наряд в составе трех человек, но и он китайцев не обнаружил. Те же никак себя не проявили: видимо, задачей нарушителей была гораздо более крупная акция.

Утром 2 марта на советском наблюдательном посту находились пограничники рядовые Шевцов и Колхов. Примерно в 10.40 по местному времени они заметили передвижение группы вооруженных людей (численностью до 30 человек) от китайского погранпоста Гунсы в направлении Даманского. Старший пограничного наряда рядовой Шевцов немедленно сообщил об этом по телефону на заставу Нижне-Михайловка, находившуюся в 6 км южнее острова.

Начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников поднял своих подчиненных «в ружье», после чего позвонил оперативному дежурному погранотряда и своему соседу Виталию Бубенину.

Вспоминает Валерий Павлович Фатеев, бывший старшина заставы Нижне-Михайловка [18]:

Было воскресенье. Все, как обычно. Помню, хорошая погода была. Мне было дано задание взять людей

и... натаскать в холодильники льда. Так как тогда электрических холодильников не было, мы рыли в земле яму-холодильник и там хранили продукты. Только мы спустились к реке, взялись за работу, как тут часовой по заставе объявляет: «Застава, в ружье!» Моя задача как старшины заставы выдать новые полушубки... На случай китайских провокаций для действий по их пресечению у нас были специально новые полушубки, валенки. Приходилось пограничникам стоять очень долго. А холодно...

Построили заставу. Вышел начальник заставы. Я доложил, что застава построена...

Личный состав погрузился в три машины ГАЗ-69 (сам И. Стрельников и еще 7 человек), бронетранспортер БТР-60ПБ (примерно 13 человек, старший сержант В. Рабович) и ГАЗ-63 (всего 12 пограничников во главе с младшим сержантом Ю. Бабанским). Офицеров было двое — И. Стрельников и оперуполномоченный особого отдела старший лейтенант Н. Буйневич*.

ГАЗ-63 являлся авторемонтной машиной с довольно слабым двигателем, поэтому по пути к острову отстал минут на 15 от основной группы. Именно эта непредвиденная задержка спасла жизнь Бабанскому и нескольким солдатам: прибудь они на Даманский вместе со всеми, и живых свидетелей начала боя могло и не быть.

О том, как в это время перемещались китайцы, существуют две версии.

Первая утверждает, что все 30 военнослужащих НОАК прошли по льду Уссури и остановились между

---

* Все приведенные цифры следует считать наиболее вероятными, но не окончательными, так как даже участники событий называют несколько различающиеся данные. Например, М.И. Колешня приводит такое распределение пограничников по машинам: 7 + 15 + 7.

островом и китайским берегом на расстоянии порядка 300 м от южной оконечности Даманского.

Согласно второй версии (которую подтверждают и китайские источники), нарушители границы разделились: 12 человек прошли указанным выше маршрутом, а 18 солдат по льду достигли восточного берега Даманского и потом пересекли его поперек в обратном направлении, снова объединившись с первой группой. В любом случае к моменту прибытия советских пограничников все 30 провокаторов стояли между Даманским и китайским берегом.

Приехав на место, командирский «газик» и бронетранспортер остановились у южной оконечности острова. Спешившись, пограничники двинулись в направлении китайцев двумя группами: первую вел по льду сам начальник заставы, а группа Рабовича шла параллельным курсом непосредственно по острову.

Здесь необходимо отметить, что выдвижение обеих групп происходило без предварительной разведки местности, что и привело к гибели большинства пограничников. Однако винить в этом начальника заставы нельзя: подобная практика была нормой и никогда не ставилась под сомнение. Другое дело, что советские командиры просмотрели тот момент, когда китайцы начали подготовку к проведению крупномасштабной провокации. Большая часть вины за это ложится на разведку.

Вместе со Стрельниковым был фотограф рядовой Николай Петров, который снимал происходящее кинокамерой, а также фотоаппаратом «Зоркий-4». Три последних снимка Петрова свидетельствуют, что события развивались именно так, а не иначе.

На первом изображены солдаты НОАК (на расстоянии порядка 300 м).

Второй снимок захватил около десятка китайцев и идущих им навстречу трех пограничников (предполо-

жительно ими были И. Стрельников, Н. Буйневич и А. Денисенко). Совершенно отчетливо видно, что Даманский при этом остается справа: где-то здесь, среди голых деревьев и кустарника, замерла китайская засада. У идущего последним пограничника на правом плече висит автомат без магазина, ибо советские командиры все боялись, как бы не произошел случайный выстрел.

Мы уже никогда не узнаем, возникло ли у Стрельникова в последний момент подозрение, что в этот раз встреча с китайцами закончится не так, как всегда. Он был очень опытным командиром и потому мог отметить странное поведение нарушителей границы: обычно они размахивали цитатниками, громко кричали и ругались, а в это утро молчали и чего-то напряженно выжидали.

По советским данным, около 11.15 И. Стрельников приблизился к нарушителям границы практически вплотную.

В документе, составленном Генштабом НОАК для партийных функционеров КПК высшего звена, время указано точнее: 11.17. Скорее всего так оно и было, ибо, организуя нападение, китайская сторона наверняка вела хронометраж и производила непрерывную фото- и киносъемку.

О последовавшем затем коротком диалоге можно судить с хорошей степенью достоверности. Дело в том, что встреча пограничников двух сопредельных сторон всегда сопровождается определенным ритуалом, поскольку в этот момент они являются полномочными представителями своих стран. Это означает, что И. Стрельников наверняка выразил протест по поводу нарушения границы и потребовал от китайских военнослужащих покинуть территорию СССР.

Один из китайцев что-то громко ответил.

Поскольку в любой армии существует строгая дисциплина, а в НОАК она отличается особой строгостью, то с полной уверенностью можно утверждать, что этим китайцем был командир провокаторов. Как говорят советские свидетели, в тот день этим командиром был начальник погранпоста Гунсы. И если верить китайским источникам, звали его Сунь Юйго.

О том, что именно сказал Сунь Юйго, косвенно свидетельствуют китайские материалы: похоже, командир Сунь ответил в том смысле, что эта земля принадлежит Китаю.

Вслед за этим раздалось два пистолетных выстрела: очевидно, их произвел кто-то из китайцев в засаде или на берегу, давая общий сигнал к началу операции.

Первая шеренга маоистов резко расступилась, а вторая открыла внезапный автоматный огонь по группе Стрельникова.

Последний кадр сделан Петровым буквально за секунду до этого момента: вот первая шеренга расступается веером, а ближайший солдат НОАК поднял руку, скорее всего как сигнал к открытию огня.

Группа Стрельникова и сам начальник заставы погибли сразу. Подбежавшие китайцы выхватили из рук Петрова кинокамеру, но фотоаппарат не заметили: советский солдат упал на него, прикрыв полущубком.

Засада на Даманском также открыла огонь по группе Рабовича. Одновременно заговорили пулеметы, минометы и безоткатные орудия на китайском берегу. Стреляли десятки разнокалиберных стволов: звуки выстрелов слились в один непрерывный грохот.

Рабович успел крикнуть «К бою!», после чего шедшие друг за другом солдаты рассыпались цепью в направлении засады. Однако это уже ничего не решало: несколько советских пограничников были убиты и ране-

ны, оставшиеся в живых оказались прямо на виду у китайцев.

Часть нападавших встала со своих «лежек» и ринулась в атаку на горстку советских бойцов. Те приняли бой и отстреливались буквально до последнего патрона.

Когда кончились патроны, ефрейтор Давыденко взял автомат за ствол и вступил в рукопашную схватку с окружившими его китайцами, хотя уже был тяжело ранен. Столь же мужественно вели себя и другие пограничники.

Именно в этот момент подоспела группа Ю. Бабанского (впрочем, есть и другая версия: группа Бабанского прибыла на место за несколько минут до начала стрельбы). Заняв позицию на некотором удалении позади своих гибнущих товарищей, пограничники встретили наступающих китайцев огнем из автоматов. Патронов у них было мало — по два магазина на автомат, гранат не было совсем.

Нападающие достигли позиций группы Рабовича и здесь добились раненых пограничников выстрелами в упор, прикладами и холодным оружием — штыками, ножами. Об этом навеки позорном для НОАК факте свидетельствуют документы советской медицинской комиссии, а также фотографии военного корреспондента Владимира Гречухина. Несколько таких фотографий можно увидеть в Интернете по адресам:

<http://www.damanski-zhenbao.ru>

http://alphagroup.ru:8100/specnaz/kakbylo/br_moi.htm

В который раз приходится сожалеть, что материалы советской медицинской комиссии до сих пор секретны и потому недоступны исследователям. Об их существовании в архивах известно от участников событий.

Некоторые обстоятельства гибели групп Стрельникова и Рабовича были впервые оглашены заведующим

Отделом печати МИД СССР на пресс-конференции в Министерстве иностранных дел СССР 7 марта 1969 г. (см. Приложение 5). Другие детали становятся известны только сейчас благодаря снятию грифа секретности с иных документов, связанных с событиями 2 марта.

Например, 8 марта 1969 г. руководители Германской Демократической Республики получили от своих московских коллег послание, в котором излагался ход событий на острове Даманском. В послании, в частности, говорилось:

...Осмотром и заключением врачебной медицинской комиссии, освидетельствовавшей трупы убитых советских пограничников, установлено, что китайцы расстреливали раненых в упор, наносили удары штыками и ножами. Лица некоторых убитых были изуродованы до неузнаваемости, с некоторых были сорваны одежда и обувь...

Единственным, кто остался в живых буквально чудом, оказался рядовой Геннадий Серебров. Придя в сознание в госпитале, он поведал о последних минутах жизни своих друзей [19]:

Мы старались двигаться таким образом, чтобы постоянно держать в поле зрения группу во главе с начальником заставы. Впереди меня шел рядовой Егупов. Вдруг я увидел лежащих в снегу за деревьями китайцев. Они целились в нас из своего оружия. Затем раздался громкий крик, видимо, команда на открытие огня. Пули сразили Егупова, он упал в снег. Я тут же дал длинную очередь из автомата по китайцам. Они встали из своих укрытий и двигались прямо на нас, стреляя на ходу. Я предпринял попытку укрыться за деревом, но почувствовал сильный удар в ногу выше колена, затем

второй, третий, ощущение такое, как будто меня разрывают на части, и потерял сознание...

Но почему группа Рабовича не отошла, обнаружив подавляющее численное превосходство противника? Тому есть несколько объяснений. Прежде всего, точно неизвестно, сколько пограничников уцелело после первого залпа китайцев: возможно, и отходить было уже некому. Кроме того, отход терял смысл, поскольку советские бойцы оказались на совершенно открытом месте в непосредственной близости от атакующих китайцев. И наконец, последнее: могла сыграть свою роль особая психологическая установка пограничников — ни шагу назад! Об этой особенности говорят некоторые ветераны тех событий.

Между тем Бабанский и его подчиненные продолжали вести неравный бой. Стреляли преимущественно длинными очередями по большей части от неожиданности происходящего и ненависти к противнику. В группе оставалось все меньше бойцов, быстро кончались боеприпасы. Когда с патронами стало совсем туго, Бабанский и оставшиеся в строю попытались забрать их у погибших, но и у тех уже почти ничего не осталось. Бабанский послал рядового Каменчука в качестве связного к телефонной розетке, расположенной на берегу реки. Тот погиб буквально сразу. Вслед за Каменчуком пошел Еремин и дошел.

Рядом с Бабанским вели огонь Юрий Козусь, Владимир Ерух, Анатолий Рекут, Владимир Ежов. Сил оставалось все меньше. Оценив ситуацию, младший сержант принял решение отходить к стоянке машин, однако в этот момент китайская артиллерия накрыла ГАЗ-69 и ремонтный автомобиль. Водители машин укрылись в БТРе, оставленном Стрельниковым, и, по некоторым данным, попытались въехать на остров. Это им не уда-

лось, поскольку берег оказался слишком крут и высок. После нескольких неудачных попыток одолеть подъем БТР отошел в укрытие на советском берегу. Тут-то и подоспел Виталий Бубенин со своими солдатами.

Старший лейтенант В. Бубенин командовал соседней заставой Сопки Кулебякины, находившейся в 17—18 км севернее Даманского. Получив утром 2 марта телефонное сообщение о происходящем на острове, Бубенин посадил в БТР более двадцати бойцов и поспешил на выручку соседям.

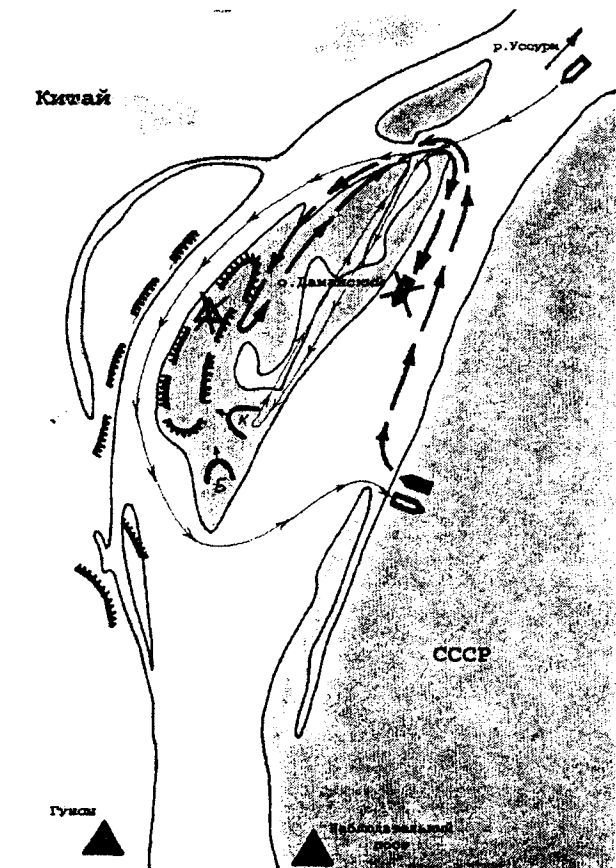
Около 11.30 бронетранспортер достиг Даманского и вошел в одну из протоков, затянутых льдом (картосхема 2). Услышав сильную стрельбу, пограничники высадились из машины и развернулись цепью в направлении доносящихся выстрелов. Почти сразу столкнулись с большой группой китайцев, завязался бой.

Нарушители границы (все те же, в «лежках») заметили Бубенина и перенесли огонь на его группу, сюда же ударили минометы с китайского берега. Старший лейтенант был ранен и контужен, но управления боем не утратил, более того, его дальнейшие действия поражают неожиданностью и отвагой.

Оставив на месте нескольких солдат во главе с младшим сержантом Василием Каныгиным, Бубенин с четырьмя бойцами погрузились в БТР и двинулись вокруг острова, заходя в тыл китайской засады.

Каныгин и его товарищи оказали весьма своевременную помощь группе Бабанского. Сам Василий был хорошим спортсменом-биатлонистом, великолепно стрелял. Заняв удобную позицию, Каныгин хладнокровно расстреливал китайцев одиночными выстрелами. В это же время рядовой Николай Пузырев, зная о стрелковых талантах Каныгина, собирал боеприпасы погибших и подносил их младшему сержанту.

Картосхема 2. Завершение боя 2 марта 1969 года

- Положение группы Бабанского в бою
- Положение группы Каныгина в бою
- Движение БТРа Бубенина к месту спешивания, вокруг острова, к месту стоянки БТРа Стрельникова
- Место стоянки БТРа Стрельникова
- Движение Бубенина на БТРе Стрельникова до места уничтожения китайского пункта, а также отход к месту поражения БТРа
- Место, где был БТР после уничтожения китайского командного пункта
- Уничтоженный китайский командный пункт

В экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России о действиях Каныгина сказано так:

В боестолкновении с китайскими провокаторами 2 марта сдерживал натиск до 40 вооруженных маоистов, уничтожив половину из них. За личное мужество награжден орденом Ленина.

Пока группы Бабанского и Каныгина вели бой, Бубенин обогнул остров и оказался в тылу китайской засады. Начальник заставы № 1 сам встал к крупнокалиберному пулемету, а его подчиненные открыли бойницы и повели огонь из автоматов по обе стороны от машины.

В тот момент, когда БТР вошел в протоку, между китайским берегом и засадой наблюдалась интенсивная суэта: в одну сторону перемещались подкрепления, в другую — выносили убитых и раненых. Неожиданное появление советского БТРа и его разящий огонь моментально привели к существенным потерям среди провокаторов и смятению в их рядах.

Таким образом, несмотря на многократное превосходство в живой силе и огневой мощи, китайцы попали в крайне неприятное положение: с острова их обстреливали группы Бабанского и Каныгина, а с тыла — маневрирующий БТР. Но и бубенинской машине тоже досталось: шквальным огнем с китайского берега и острова заклинило башню, был разбит прицел, гидравлическая система уже не могла поддерживать необходимое давление в шинах. Сам начальник заставы получил новое ранение и контузию.

И все же Бубенин сумел обойти остров и укрыться на берегу реки. В самом конце этого рейда БТР загорелся. Единственный, кто не был ранен, механик-водитель бронетранспортера вытащил всех из машины.

По телефону Бубенин доложил командованию пограничного отряда об обстановке и запросил подкрепление. В это время к месту событий подоспел автомобиль с заставы Сопки Кулебякины, доставивший группу солдат во главе с сержантом Павлом Сикушенко. Старший лейтенант и прибывшие солдаты заняли места в стоявшем здесь же стрельниковском БТРе, после чего вышли к протоке на самом острове. Но теперь Бубенин повел машину непосредственно по Даманскому вдоль китайской засады.

Кульминация боя наступила в тот момент, когда Бубенину удалось уничтожить командный пункт китайцев. О том, что это действительно произошло, стало ясно после сражения, когда на месте засады было обнаружено скопление разбитых полевых телефонов, окровавленных бинтов и т. п.

После разгрома командного пункта нарушители границы стали покидать свои позиции, унося с собой убитых и раненых. Видимо, здесь сказались несколько обстоятельств — непредсказуемые и напористые действия пограничников, значительные потери в рядах нарушителей границы, утрата управления.

Отход китайцев проходил неорганизованно и выглядел как бегство: на месте «лежек» были брошены цинговки, сумки с едой, телефоны, магазины, несколько единиц стрелкового оружия. Там же в большом количестве (практически в половине «лежек») были найдены индивидуальные перевязочные пакеты, все использованные. (Некоторые ветераны вспоминают о необычных китайских конфетах: достаточно съесть одну — и пропадает чувство голода и жажды.)

Расстреляв боезапас, БТР Бубенина отошел на лед между островом и советским берегом. Остановились, чтобы принять на борт двух раненых, но в этот момент машина была подбита. Тем не менее свою роль Бубе-

нин выполнил: китайцы ретировались на свой берег и больше не стреляли (в соответствии с китайскими данными бой завершился в 11.50).

Поразительно, но, получив уже третье ранение, Бубенин с несколькими солдатами опять, на этот раз пешком, пошел на остров. Отсюда его и увели в госпиталь.

Ближе к 12.00 недалеко от острова приземлился вертолет с командованием Иманского погранотряда, которое до этого находилось на маневрах, примерно в 100 км от места событий. Начальник отряда полковник Д.В. Леонов остался на берегу, а начальник политотдела подполковник А.Д. Константинов организовал поиск раненых и погибших непосредственно на Даманском. Несколько позже к месту событий прибыло подкрепление с соседних застав, в частности пограничники под командованием старшего лейтенанта В. Шорохова (застава Ласточка).

В этих событиях принимали участие и местные жители — братья Геннадий и Дмитрий Авдеевы, а также их однофамилец Анатолий. На санях они подвозили с заставы боеприпасы и пулеметы, эвакуировали раненых.

Вспоминает Андрей Иванович Таммес, житель села Нижне-Михайловка [30]:

В тот день, когда китайцы напали на Даманский, я был дома. Стою во дворе с пилой, вдруг прибегает пащечник Митька и кричит: «Бросай все, война началась!» Я и бросил. Какие уж тут дрова, когда такое творится. Мне отсюда не видно, что там внизу, а соседи мои, Авдеевы, те патроны на Даманский возили и раненых от обморожения спасали.

Получившие ранения пограничники доставлялись на заставу, в ленинскую комнату, и военврач капитан

В.И. Квитко оказывал первую помощь. После этого вертолетом их перевозили в Филино, где располагался госпиталь.

Редкое самообладание продемонстрировала в этот день Лидия Стрельникова: внезапно потеряв мужа, молодая женщина нашла в себе силы делать перевязки и добрым словом поддерживать раненых пограничников. И это при том, что на руках у нее было двое маленьких детей. Впоследствии Л.Ф. Стрельникова была награждена орденом Красной Звезды.

Как свидетельствуют очевидцы, погибшие пограничники из группы И. Стрельникова лежали рядом, видимо, так их и застала смерть. Документов при начальнике заставы не было (забрали китайцы), а у Н. Буйневича оказались на месте.

Участовавшие в поиске пограничники наломали веток, уложили тела и во весь рост пошли к своему берегу. Китайцы огня не открывали, а лишь внимательно наблюдали за действиями советских солдат.

Вспоминает Владимир Прохорович Гречухин, в 1969 г. фотокорреспондент газеты «Пограничник на Тихом океане» [4]:

О бое на Даманском я узнал почти сразу, где-то в одиннадцать утра. И уже через три часа был на опустевшей заставе. Из пятидесяти пограничников в живых осталось восемнадцать. И на этих живых было страшно смотреть. Рядом, в наспех отрытой землянке, лежали еще не остывшие тела их друзей. И в глазах живых сверкала месть. Но из округа или, скорее всего, из Москвы уже поступил строжайший приказ: не поддаваться ни на какие провокации, в конфликты не вступать...

Так закончился первый бой на Даманском 2 марта 1969 г. До драматической развязки 15 марта оставалось меньше двух недель.

О бое 2 марта 1969 г. написано немало, но все как-то отрывочно и бестолково. А некоторые авторы пошли еще дальше, взявшись судить непосредственных участников событий.

Например, в газете «Литературная Россия» 1 декабря 2000 г. была опубликована статья с претенциозным названием «Неизвестный Даманский» [20]. Однако в полном противоречии с заголовком статья не содержит ничего нового, зато изобилует необоснованными выпадами в адрес участников сражения.

Например, в статье находим такой пассаж:

До сих пор многие наши историки предпочитают происшедшие в 1969 году события на Даманском или замалчивать, или характеризовать как исключительный героизм советских пограничников. Между тем бывший в марте 1969 года начальником штаба Главного управления погранвойск СССР генерал-лейтенант В. Матросов однажды честно признался: «Даманский мы прошляпили». И это действительно так...

Все верно: и замалчивание до сих пор продолжается, и историки совершенно правильно характеризуют действия пограничников как героические, и генерал Матросов произносил процитированные слова. Вот только непонятно, где автор статьи увидел противоречия между первым, вторым и третьим утверждениями. Если имеется в виду плохая работа советской разведки, то это действительно так, и в статье об этом говорится. Но разве провалы разведки сводят на нет героизм пограничников?

Читаем далее:

На день событий на заставе вместо трех офицеров по штату находился лишь один старший лейтенант И. Стрельников, кстати, офицер, окончивший лишь краткосрочные курсы.

Действительно, И. Стрельников не имел высшего военного образования, и что с того? Разве мало мы знаем бездарей, окончивших по нескольку академий, получивших генеральские лампасы и ученые звания и при том показавших свою полную беспомощность на поле боя?

А что касается Стрельникова, то у него было главное для начальника заставы — опыт пограничной службы и отличное знание вверенного участка границы.

Автор статьи продолжает:

...начальник Иманского погранотряда полковник Д. Леонов и начальник политотдела подполковник А. Константинов прибыли в район боестолкновения лишь к 15.00, то есть спустя почти четыре часа, хотя от управления отряда до Нижне-Михайловской заставы лёта на вертолете всего тридцать минут.

Как уже говорилось, командование Иманского погранотряда прибыло к месту событий около 12 часов дня из района учений и немедленно приступило к работе.

Теперь самое забавное:

Много нерешенных вопросов оказалось в подготовке личного состава отдаленных застав отряда в боевом отношении и в отношении качества. Так, младший сержант Ю. Бабанский за несколько дней до событий был

переведен на Нижне-Михайловскую заставу с заставы Центрального направления отряда в порядке наказания за недисциплинированное поведение и постоянные самовольные отлучки, что грозило преданием его суду.

О том, что Юрий Бабанский не всегда отличался примерным поведением, было известно давно. Например, один из участников событий вспоминает [18], что незадолго до столкновения с провокаторами Бабанский совершил самовольную отлучку. За это отсидел положенное на гауптвахте в Лесозаводске.

А журналист, лично беседовавший с Ю. Бабанским, приводит даже такие подробности: младший сержант отсидел 15 суток за «самоволку» под Новый, 1969-й, год. Да еще подхватил там воспаление легких. После излечения был направлен в Нижне-Михайловку, поскольку застава находилась в отдалении от центров всяческих развлечений и считалась спокойной из-за постоянных стычек с китайцами [21].

Видимо, автор цитируемой статьи никак не может принять историю о том, как простой кемеровский парень Юра Бабанский отправился в Кремль получать Золотую Звезду Героя Советского Союза из рук Н.В. Подгорного и откуда?! — едва ли не с лесозаводской «губы»!

А все дело в той банальнейшей истине, что люди не идеальны и каждый обладает как достоинствами, так и недостатками. Среди пограничников Иманского отряда были разные солдаты — и образцовые, и не очень. Кто-то любил выпить, кто-то сходить в «самоволку». Только не надо забывать, что им было по двадцать лет, а в таком возрасте всякое бывает.

И не то важно, сколько нарушений допустил тот или иной пограничник, а то, как он проявил себя 2 марта 1969 г. По общему мнению непосредственных участни-

ков событий, все иманцы действовали поистине безупречно.

И последнее. Автор статьи считает, что была допущена несправедливость при награждении участников боя: якобы одних переоценили (А.Д. Константинов, Ю.В. Бабанский), а других недооценили (В.М. Каныгин). В этой связи следует лишь заметить, что вопрос о наградах являлся прерогативой Президиума Верховного Совета СССР и решался коллегиально. Уж наверное, руководители страны взвешивали все «за» и «против», прежде чем приходили к общему мнению. Самые последние подписи, уже под соответствующим указом от 21 марта 1969 г., поставили Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный и Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе, люди с большим служебным и жизненным опытом. Пытаться сейчас, по прошествии 35 лет, как-то переиграть принятые решения — занятие совершенно пустое и бесперспективное. И очень досадно, что как раз этим увлекся человек в звании генерала, к тому же сам бывший в районе сражения, хотя и не принимавший в нем непосредственного участия.

Но вдвойне досадно, когда недостоверная информация распространяется людьми, которым массовый читатель склонен верить просто по причине их известности и очевидной информированности. Если, скажем, о событиях на Даманском высказывается бывший Председатель КГБ СССР В.А. Крючков, то волей-неволей прислушиваешься к его мнению. Ведь в 1969 г. советские пограничные войска входили в структуру Комитета государственной безопасности, а потому руководители этого ведомства знали все и вся о боях на границе.

Так вот, в своих мемуарах В.А. Крючков пишет о конфликте на Даманском следующее [22]:

...Начался он 2 марта расстрелом китайцами девяти советских пограничников и захватом острова, а закончился 15 марта освобождением Даманского...

Ошибка, допущенная В.А. Крючковым при оценке числа пограничников, погибших в первые секунды боя, не столь уж принципиальна. Гораздо хуже, что бывший глава КГБ изобрел совершенно нелепый миф о захвате острова китайцами. Если верить Крючкову, то получается, что почти две недели остров Даманский был оккупирован китайскими войсками?! В действительности же Даманский ни дня не был под контролем китайцев.

Возможно, В.А. Крючков просто не в курсе произошедших событий, поскольку он не специализировался на китайском направлении. Возможно также, что В.А. Крючков хотел выразить какую-то иную мысль, но получилось то, что получилось. И уж кому-кому, а Владимиру Александровичу с его опытом и авторитетом следовало бы подбирать слова поаккуратнее, поскольку неправильное изложение одного факта ставит под сомнение его мемуары в целом.

Совершенно особый случай представляют воспоминания непосредственных участников боя 2 марта 1969 г. Понятно, что их впечатления во многом эмоциональны, а потому нет никакого смысла даже пытаться разделить фактический материал и личное восприятие рассказчика. Вот, например, как выглядит рейд БТРа вокруг острова глазами самого В.Д. Бубенина (при условии, что беседовавший с ним журналист точно воспроизвел слова ветерана) [10]:

Когда мы выскочили по протоке из-за поворота, то увидели, что с китайского берега на подмогу своим идет еще одна рота численностью свыше ста человек. Я находился за пулеметами и еще на подходе открыл огонь. Это было жуткое зрелище. Тяжелые крупнокалиберные пули просто подбрасывали китайских солдат в воздух. Стрелял я почти в упор, с расстояния метров в пятьдесят. Когда мы достигли уцелевших китайцев, то стали давить их колесами. Они кинулись удирать обратно, на свой берег, но оттуда по отступающим стали лупить их же сослуживцы. Те в панике бросились назад и опять на-ткнулись на нас. Там-то мы их всех и покрошили...

О втором рейде, уже на стрельниковском БТРе, В.Д. Бубенин рассказал так [10]:

Тут с моей заставы к нам очень кстати подъехали на машине еще десять человек. Загрузив уцелевший бронетранспортер боеприпасами так, что было не повернуться, мы снова двинулись к Даманскому.

Когда мы выскочили к их позициям, то пошли давить китайские ячейки по всему валу. Пограничники в десантном отсеке палили по разбегающимся китайцам через бойницы в бортах. Я же опять вел огонь из двух башенных пулеметов.

И тут у китайцев не выдержали нервы. Они поднялись всей массой, бросая все, ринулись через протоку на свой берег. Паника была полная. Мы с ходу врезались в эту толпу и стали давить и расстреливать ее из всех стволов. На льду образовалось сплошное месиво из человеческих тел. Никто не уцелел. В той мясорубке погибли две с половиной сотни китайских солдат. По нам пытались стрелять из гранатометов, но в спешке мазали. Огненные трассы гранат проходили то выше, то в стороне...

Трудно сказать, насколько соответствуют действительности приведенные здесь цифры китайских потерь, но напряжение боя и последовательность происходившего переданы автором весьма точно.

ГИБЕЛЬ АКУЛОВА

Поздно вечером 2 марта на заставе Нижне-Михайловка происходила процедура опознания погибших. Тела пограничников перенесли в большой сарай, и здесь советские командиры, врачи и фотограф выполняли скорбную работу. Вся обстановка происходившего — залитые кровью лица, отсутствие дневного света и т. д. — оказывала сильнейшее психологическое воздействие на присутствовавших, и потому они даже не сразу обнаружили отсутствие ефрейтора Акулова. В сложившихся обстоятельствах исчезновение пограничника могло означать лишь одно — плен...

Павел Акулов вначале был призван в ряды Советской Армии, где стал наводчиком гранатомета СПГ-9. И лишь затем его перевели в пограничные войска.

По свидетельству людей, знавших Павла, он был немногословным и даже суховатым парнем. Однако при этом обладал способностями к общению с солдатами. Именно это качество стало одной из главных причин избрания Акулова секретарем комсомольской организации заставы Нижне-Михайловка.

Геннадий Михайлович Жестков, бывший в 1969 г. помощником начальника политотдела Иманского погранотряда по комсомольской работе, вспоминает о весьма примечательном разговоре с Акуловым, состоявшемся незадолго до начала событий. Оценивая си-

туацию на границе, Павел сказал, что скоро может дойти до большой крови. На вопрос офицера, почему он так думает, Акулов пояснил: «Потому что глаза у китайцев такие, будто они пьяные или обкуренные».

2 марта Акулов находился в группе Рабовича. Был тяжело ранен и действительно захвачен в плен. Относительно того, почему именно на него обратили внимание китайцы, существуют две версии.

Первая: при объявлении тревоги Акулов впопыхах натянул офицерский полушубок, и потому китайцы приняли его за офицера.

Возможно, так оно и было, хотя непонятно, где ефрейтор мог взять офицерский полушубок. К тому же китайцы имели возможность захватить одного или двух офицеров (И. Стрельникова, Н. Буйневича), но не сделали этого. Скорее, верхняя одежда Акулова была просто поновее, чем и привлекла внимание.

Вторая: нарушители границы перепутали его со своим погибшим.

Дело в том, что на поле боя советскими пограничниками был обнаружен труп китайского солдата-связиста, как позднее объявили сами китайцы. Его перенесли на советский берег и прикопали в снегу, поставив приметный знак. Таким образом, если у китайцев был строгий взаимный учет личного состава, то вторая версия может считаться вполне правдоподобной.

О дальнейшей судьбе Акулова практически ничего не известно. В некоторых статьях писалось, что китайцы поместили ефрейтора в железную клетку и возили по стране, демонстрируя народу в качестве «советского ревизиониста». Потом-де его обезображенное тело маоисты сбросили с вертолета на советскую территорию.

Версия с клеткой пока никем и ничем не подтверждается, а что касается вертолета, то это чистейший вымысел. На самом же деле тело Акулова было возвраще-

но советской стороне в обмен на останки того самого китайца, обнаруженного на острове. Обмен произошел на одной из застав Камень-Рыболовского пограничного отряда в середине апреля 1969 г., т. е. через полтора месяца после боя. Выбор места обмена, вероятно, определялся тем, что граница здесь была сухопутной.

Осмотром тела было установлено наличие многочисленных ран, которые были получены уже после боя. Было составлено официальное медицинское заключение по результатам вскрытия. Один из выводов состоял в том, что ефрейтор подвергался жестоким пыткам и умер вскоре после пленения.

Китайские источники вообще ничего не сообщают о пребывании Акулова в плену. Где он находился? С какой целью его пытали? Кто из китайских командиров или политических деятелей решал его судьбу? Ответы на эти и другие вопросы знают в Пекине. Наверное, многое могли бы рассказать те китайские солдаты, которые по воле случая контактировали с пленным, охраняли, приносили пищу и т. д. Вот только где найти этих свидетелей?

А вообще пора бы российскому МИДу задать приведенные выше вопросы китайской стороне, дабы не распространялись всевозможные гипотезы, как это происходит сейчас.

«ЧЕРНЫЙ ИВАН»

«Черным Иваном» китайцы называли начальника заставы Нижне-Михайловка старшего лейтенанта И.И. Стрельникова. По поводу того, чем именно он заслужил такое «звание», существуют два мнения — одно

героическое, а другое прозаическое. Первое — потому, что действовал решительно и бескомпромиссно при выдворении нарушителей границы с советской территории. Второе — потому, что зимой носил черную шубу. Но даже если правильным был второй вариант, то и в этом случае слово «черный» наверняка имело соответствующий подтекст из первой версии.

Иван Иванович Стрельников родился 9 мая 1939 г. в селе Большой Хомутец Добровского района Рязанской области. Семья была многодетной. Кроме Ивана, Стрельниковы-старшие воспитывали еще девять детей.

В 1940 г. Стрельниковы переехали на постоянное место жительства в село Любчино Оконешниковского района Омской области. Здесь Иван отучился четыре класса, а затем пошел в Оконешниковскую среднюю школу.

После окончания восьмилетки Иван Стрельников пошел работать в колхоз «Знамя Ильича» сначала учетчиком, а потом помощником бригадира. В 1958 г. пришла пора служить в армии, и Стрельникова призвали в пограничные войска.

Наверное, служба ему понравилась: возвращаться на «гражданку» Иван не захотел, и с той поры вся его жизнь была связана с границей.

К сожалению, он не успел получить то образование, к которому стремился, и потому все ограничилось десятилеткой (экстерном) и краткосрочными курсами в Москве. После этих курсов ему присвоили первое офицерское звание «младший лейтенант» и назначили заместителем начальника заставы по политической части.

Как вспоминают знавшие Стрельникова ветераны, он явно чувствовал недостаток в своем общем образовании и потому всячески старался догнать более грамотных и культурных офицеров. Стрельников был ис-

ключительно волевым человеком, порой резким. В то же время отличался честностью и порядочностью.

В некоторых публикациях высказывается мнение, что отсутствие у Стрельникова необходимого образования явилось одной из причин неудачного для советских пограничников начала боя 2 марта. С этой точкой зрения трудно согласиться, поскольку в конфликте на Даманском главным было не формальное образование, а практический опыт и хорошее знание местности. В конце концов, незначительные масштабы сражения (в географическом смысле) требовали не стратегов, а тактиков и практиков. Иван Стрельников как раз и был таким командиром.

В замполитах Стрельников пробыл относительно недолго, и следующей ступенькой его офицерской службы стала должность начальника заставы. Очевидно, командование по достоинству оценило деловые качества молодого офицера, для которого более всего подходила именно командирская работа.

Стрельников был женат, вместе с супругой Лидией Федоровной он растил и воспитывал сына Игоря и дочь Светлану.

В боевом листке Тихоокеанского пограничного округа о И. Стрельникове было написано следующее:

Длительное время на советском острове Даманский, расположенном на пограничной реке Уссури, китайские маоисты устраивали провокационные вылазки. Они размахивали цитатниками Мао, грязно ругались и провоцировали наших пограничников на ответные действия. Но мужественные защитники Советского государства под командованием начальника заставы коммуниста старшего лейтенанта Ивана Ивановича Стрельникова всегда проявляли выдержку и самообладание. Как бы ни бесновались толпы разъяренных нарушителей госу-

дарственной границы, Иван Иванович Стрельников и его боевые товарищи выдворяли их с нашей территории.

Вскоре китайские провокаторы стали появляться на острове с кольями, ломами, автоматами. Но и в этой обстановке старший лейтенант Стрельников И.И. и его боевые друзья, не применяя оружия, выходили победителями.

2 марта 1969 года маоисты совершили гнусное преступление. Ночью, по-воровски, они пробрались на остров Даманский и из засады предательски, в упор расстреляли отважного коммуниста старшего лейтенанта Ивана Ивановича Стрельникова и его боевых товарищей.

Советские пограничники отомстили убийцам. Многим из провокаторов удалось остаться в живых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм и отвагу старшему лейтенанту Стрельникову Ивану Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ПРАВДА И ЛОЖЬ О ПОТЕРЯХ

В бою 2 марта советская сторона потеряла убитыми 31 человека. Именно такая цифра была приведена на пресс-конференции в МИДе СССР 7 марта 1969 г.

По прошествии времени некоторые источники стали называть цифру 32. Очевидно, разночтение связано с Акуловым, о судьбе которого какое-то время ничего не знали. Это предположение можно подтвердить документально, поскольку 27 марта 1969 г. начальник 4-го отдела штаба Краснознаменного Тихоокеанского пограничного округа полковник Михайлов подписал

«Именной список» боевых потерь личного состава в боях 2 и 15 марта. В графе «Когда и где похоронен» напротив фамилии Акулова стоит прочерк.

А вообще странно, что до сих пор нигде не опубликован список павших в бою 2 марта. Вот их имена*:

ефрейтор Акулов Павел Андреевич,
старший лейтенант Буйневич Николай Михайлович,
рядовой Ветрич Иван Романович*,
рядовой Гаврилов Виктор Илларионович*,
ефрейтор Давыденко Геннадий Михайлович,
рядовой Данилин Владимир Николаевич,
рядовой Денисенко Анатолий Григорьевич,
сержант Дергач Николай Тимофеевич,
рядовой Егупов Виктор Иванович,
сержант Ермалюк Виктор Маркиянович*,
рядовой Змеев Алексей Петрович*,
рядовой Золотарев Валентин Григорьевич,
рядовой Изотов Владимир Алексеевич*,
рядовой Ионин Александр Филимонович*,
рядовой Исаков Вячеслав Петрович,
рядовой Каменчук Григорий Александрович,
рядовой Киселев Гавриил Георгиевич,
младший сержант Колодкин Николай Иванович,
ефрейтор Коржуков Виктор Харитонович*,
рядовой Кузнецов Алексей Нифантьевич,
младший сержант Лобода Михаил Андреевич,
ефрейтор Михайлов Евгений Константинович,
рядовой Насретдинов Исламгали Султангалеевич*,
рядовой Нечай Сергей Алексеевич,
рядовой Овчинников Геннадий Сергеевич,
рядовой Пасюта Александр Иванович,
рядовой Петров Николай Николаевич,

---

* Подробные сведения о погибших приведены в Приложении 6.

сержант Рабович Владимир Никитович,
старший лейтенант Стрельников Иван Иванович,
рядовой Сырцев Алексей Николаевич*,
рядовой Шестаков Александр Федорович,
рядовой Шушарин Владимир Михайлович.

Из 32 погибших 22 служили на заставе Нижне-Михайловка, 9 на заставе Сопки Кулебякины (помечены знаком * в списке), 1 в погранотряде (Буйневич Н.М.).

В том же бою ранения получили 15 пограничников. Вначале, правда, называли цифру 14, но потом выяснилось, что рядовой П. Величко скрыл от врачей и командиров свое ранение, чтобы не покидать товарищей в столь ответственный момент. Впоследствии выяснилось, что Величко был ранен осколком мины.

Что касается китайских потерь, то они достоверно неизвестны, поскольку Генштаб НОАК до сих пор придерживает строгое табу на подобную информацию. Советские же пограничники оценивали общие потери противника в 100—150 солдат и командиров, при этом ориентировались как на показания советских участников боя, так и на количество перевязочных средств, использованных китайцами.

В этой связи нельзя не упомянуть о совершенно мифических цифрах, приводимых некоторыми авторами, которые определяют китайские потери в несколько сотен человек только убитыми. Например, в одной из книг написано следующее [23]:

В бою погибли более 30 советских солдат. Уцелевшие советские пограничники вызвали подкрепление и 700 китайцев навсегда исчезли в огненном шквале, обрушившемся на остров.

Приведенная цифра ошибочна, ибо на тот момент у китайцев не было таких сил в районе острова. Правда, они появились к 15 марта, но это уже совершенно другая история, о которой речь впереди.

Не менее мифическими выглядят и цифры советских потерь, которые время от времени оглашаются в виде откровений: мол, скрыли от советского народа истинное число погибших, а на самом деле было намного больше. Трудно сказать, чем руководствуются любители подобных сенсаций — желанием показать окружающим собственную осведомленность или лишний раз обругать советское прошлое.

Поэтому не помешает еще раз повторить: 2 марта 1969 г. погиб 31 советский воин, а несколько позднее скончался плененный ефрейтор Акулов. За этим числом стоят конкретные имена, звания, должности, домашние адреса и т. п. Именно такие сведения и надо требовать у тех, кто оглашает иные цифры: только тогда всякие новые данные можно рассматривать всерьез.

КТО ВЫСТРЕЛИЛ ПЕРВЫМ

Китайская точка зрения на события 2 марта 1969 г. базируется на утверждении, что первыми открыли огонь советские солдаты. Эта фраза «советские открыли огонь первыми» многократно повторяется практически во всех китайских статьях, книгах, воспоминаниях, фильмах о конфликте на Даманском. Ну а потом солдаты НОАК были вынуждены развернуть «контратаку в целях самозащиты». Эта неуклюжая формулировка тоже кочует из одного китайского источника в другой.

Еще 2 марта советский посол в Китае был вызван в МИД КНР, где ему была вручена нота протеста [24]*. При чтении этого документа сразу бросаются в глаза два обстоятельства.

Первое: китайская нота буквально шокирует цинизмом, с которым организаторы и вдохновители провокации пытаются выступать в качестве обвинителей. Ведь этот документ наверняка просматривался и корректировался высшим руководством КНР, которое было в курсе абсолютно всех деталей происшедшего. А потому вполне уместно говорить не только об очевидных издержках китайской политики времен «культурной революции», но и о крайне низких нравственных качествах тогдашних руководителей Китая.

Второе: обращает на себя внимание тот факт, что многие формулировки этой ноты, а также их последовательность напоминают текст аналогичного советского документа. Похоже на то, что китайские дипломаты использовали ноту Советского правительства в качестве шаблона, по которому они оформили свой ответ. Наверное, очень торопились.

В 1969 г. генеральный штаб НОАК подготовил краткую информацию о событиях на Даманском для партийных руководителей высокого уровня. Вот как выглядит произошедшее глазами китайских генералов [25]:

В 8.40 утра 2 марта наш пограничный патруль в количестве 30 солдат направился к Чжэньбао двумя группами для выполнения своих обязанностей. В этот момент их обнаружили советские ревизионисты. Они послали один грузовой автомобиль, два броневика, один командирский автомобиль и около 70 солдат с двух различных направлений, для того чтобы окружить наших солдат. В 9.17, игнорируя наши предупреждения, про-

---

* См. Приложение 7.

тивник открыл огонь по нашим солдатам... Наши солдаты были вынуждены начать контратаку в целях самозащиты. Противник понес тяжелые потери. Наши войска, находившиеся во втором ряду, открыли огонь сразу, как только услышали выстрелы, немедленно уничтожив 7 солдат противника. В 9.50 бой успешно завершился. Потери противника составили всего более 60 человек, из них более 50 было убито. Один броневик, один командирский автомобиль и один грузовой автомобиль врага были уничтожены; другой броневик был поврежден.

При чтении этого текста обнаруживается невероятное сплетение правды и вымысла. Например, верно указано количество советской техники и ее тип, почти правильно определено общее число пограничников, участвовавших в бою. Наверное, можно доверять и хронологическим данным, естественно, с поправкой на пекинское время. Однако самым главным, ради чего и писалась эта справка, было вот это «...игнорируя наши предупреждения, противник открыл огонь по нашим солдатам».

Пропагандистский аппарат Пекина так и не сумел изобрести достаточно подробную и не вызывающую сомнений версию случившегося, поэтому китайские источники по-разному объясняют начало боя. Например, широкое хождение в Китае приобрело следующее описание.

Якобы кроме китайских и советских военнослужащих, находившихся в южной части острова, были еще две группы в северной части Даманского. Последние встретились утром 2 марта и стали, как обычно, выяснять друг с другом отношения «на кулаках». Во время потасовки случайно выстрелил автомат одного из советских пограничников. Выстрел был произведен в воздух, никто не пострадал. Однако один из китайцев в

южной части острова принял этот выстрел за внезапное нападение советской стороны и открыл ответный огонь. Ну а потом началась стрельба со всех сторон, и уже ничего нельзя было поделать.

Что можно сказать по поводу приведенной «версии»? Если по существу, то не было в то утро в северной части острова никаких групп — ни китайской, ни советской. А раз не было, то и так называемый «случайный выстрел» относится к разряду мифов. Нет, не о случайном выстреле надо вести речь, а о боевой операции, тщательно спланированной и исполненной китайской стороной.

Тем не менее некоторые авторы считают возможным обсуждать приведенную выше китайскую версию, проводя различие между случайным выстрелом в воздух и прицельным выстрелом на поражение. Так, профессор Ю.М. Галенович дает следующий анализ произошедшего [6]:

...Вполне очевидно, что и китайская сторона признает, что первый выстрел на поражение, выстрел в наших пограничников, был сделан именно военнослужащим КНР. Далее в этой версии признается также, что китайские военнослужащие получили приказ открывать огонь, применять оружие в ответ на стрельбу с нашей стороны. Наконец, у военнослужащих КНР оружие было заряженным. По сути дела, приказ, который получили военнослужащие КНР, давал им возможность, а в определенных ситуациях просто поощрял или провоцировал их на то, чтобы по своему усмотрению, т. е. не обращаясь за дополнительным разрешением к непосредственному начальнику, открывать огонь...

Действительно, китайское командование длительное время пыталось спровоцировать кровопролитие на

границе, однако события 2 марта 1969 года необходимо рассматривать совершенно отдельно. Ведь в этот день китайские военнослужащие из специально подготовленного отряда получили совершенно четкий и однозначный приказ — напасть на советских пограничников и уничтожить их. В то утро никто никого не «поощрял» и не «провоцировал», поскольку китайцы проводили тщательно продуманную и подготовленную операцию.

Автору приходилось общаться с молодым поколением китайцев и обсуждать с ними эту тему. Как правило, молодые люди либо вообще ничего не знают о тех событиях, либо знают самый минимум, как раз то, что «советские открыли огонь первыми» и затем последовала «контратака в целях самозащиты». Когда же начинаешь рассказывать им о действительном ходе событий, то это вызывает неподдельное изумление, настолько крепко впечатаны в их головы упомянутые «постулаты».

Конечно, можно до хрипоты спорить, кто же произвел первый выстрел. Однако документальных свидетельств пока никто не представил, а показания очевидцев всегда можно поставить под сомнение. Собственно, с советской стороны такой очевидец всего один — Геннадий Серебров, а что касается китайских свидетелей, то они подобны фантомам: их воспоминания иногда появляются для всеобщего обозрения, но увидеть их в лицо (или на фотографии) никак не удастся. Скорее всего это означает, что китайские власти боятся привлекать своих ветеранов к открытому обсуждению вопроса, ибо справедливо полагают, что те могут высказать что-либо вразрез с официальной точкой зрения. Также вполне возможно, что некоторые ключевые китайские свидетели ликвидированы своими же именно для того, чтобы никому и ничего не рассказали.

Таким образом, со свидетелями дело обстоит туго. Тем не менее автор берет на себя смелость утверждать, что неопровержимые свидетельства того, кто выстрелил первым, существуют. Более того, можно абсолютно точно указать этого человека и назвать его имя!

Но об этом чуть позже, а пока зададим несколько риторических вопросов для тех, кто все еще допускает, что «советские открыли огонь первыми».

Как известно, на Даманском регулярно происходили стычки между китайскими и советскими военнослужащими, однако до стрельбы никогда дело не доходило. А вот когда китайцы тщательно подготовили засаду на острове, оборудовали позиции на своем берегу, подтянули артиллерию и минометы, а потом выслали группу провокаторов для заманивания пограничников в ловушку, советские солдаты вдруг «выстрелили первыми». И это при том, что на каждого советского солдата приходилось как минимум по 10 китайцев?

Азбучной истиной является утверждение, что засада организуется не для ожидания первого выстрела со стороны противника, а для внезапного нападения. С этой точки зрения действия китайцев выглядят вполне логично: подпустив пограничников на минимальное расстояние, они кинжальным огнем фактически расстреляли группы Стрельникова и Рабовича. Но как в таком случае советские солдаты могли выстрелить первыми?

2 марта советские пограничники двигались в направлении нарушителей двумя группами. Кто-нибудь из группы Рабовича не мог произвести первый выстрел, поскольку солдаты НОАК лежали за валом и до последнего момента пограничники не имели физической возможности обнаружить китайскую засаду. И в группе Стрельникова тоже не могли стрелять: свидетельством тому является последняя фотография Николая Петро-

ва. Хорошо видно, как один из китайцев поднял руку, сигнализируя о начале боевой операции. Однако Петров спокойно продолжает съемку. Почему? Да потому, что совершенно не понимает, какие события последуют через мгновение.

Обстоятельства начала боя демонстрируют явное намерение провокаторов уничтожить как можно больше советских солдат. Не обстрелять, не захватить в плен, а именно убить. Почему? Ответ очевиден: чтобы не осталось свидетелей преступления. Ведь в этом случае пекинские пропагандисты могли изобрести практически любое описание случившегося. Правда, здесь организаторы провокации допустили непростительный «промах»: рядовой Геннадий Серебров остался в живых и рассказал, что же случилось на самом деле.

А как объяснить странное соотношение потерь советской стороны — 31 пограничник погиб и 15 получили ранения? Ведь опыт всех вооруженных конфликтов и войн показывает, что число раненых в обычном бою существенно превосходит число погибших. Например, в последовавшем 15 марта новом сражении на каждого погибшего советского солдата было по несколько раненых. В чем тут дело? А в том, что 15 марта китайская атака не была неожиданностью для советской стороны в отличие от внезапного нападения провокаторов 2 марта.

А вот еще деталь: точный хронометраж боя, проведенный неизвестным китайцем. Значит, он знал о готовящейся операции и, более того, имел приказ заниматься именно этим делом. Что же касается советских ветеранов, то ни один из них не может назвать точное время того или иного момента боя.

Справедливости ради следует все-таки отметить, что среди китайских историков есть люди, признающие факт внезапного расстрела советских пограничников,

например, директор Института Восточной Европы, России и Центральной Азии профессор Ли Цзинцзе*. Правда, и он при этом оговаривается и утверждает, что китайцы защищали свою территорию. Ну да ладно, не будем требовать от профессора слишком многого: его обязывает занимаемая должность.

А теперь о главном.

Китайцы очень хорошо подготовились к бою. Ничего не забыли, в том числе нескольких кинооператоров, непрерывно снимавших происходившее на камеру, так сказать, «для истории». Существует немалое количество уникальных киноматериалов, снятых китайцами и вполне доступных любому человеку. Например, в чайна-таунах США и Канады вам любезно предложат комплекты дисков с документальными фильмами о всевозможных вооруженных конфликтах с участием НОАК — от корейской войны до столкновения с Вьетнамом в 1984 г. Есть там и двухчасовой фильм о Даманском.

Но вот что странно: как же могли китайские киношники не заснять того наиважнейшего момента, когда «советские открыли огонь первыми»? Ведь в этом случае остальные съемки уже и не нужны: смотрите, вот же на нас нападают, а мы вынуждены дать отпор, развернуть «контратаку в целях самозащиты»! Представляете, сколь выигрышная пропагандистская кампания могла бы получиться? Да в этом случае мировое общественное мнение единодушно оказалось бы на стороне председателя Мао.

Но не ищите, нет таких кадров. И замечательная пропагандистская акция почему-то не состоялась. Почему?

---

* *Lyle J. Goldstein Research Report Return to Zhenbao Island: Who Started Shooting and Why it Matters. The China Quarterly, 2001, № 168, pp. 985—997.*

Самый простой ответ: потому, что первыми открыли огонь как раз китайские провокаторы.

Это, конечно, правильно. Но все дело в том, что китайцы не могли не заснять того, кто выстрелил первым, поскольку операторы и были посланы на место событий исключительно для документальной фиксации происходившего. И если бы они прохлопали столь важный момент, то будьте уверены, жесточайшее наказание последовало бы незамедлительно. Безусловно, все снято и, кем надо, просмотрено, только вот добраться до этих кадров нам пока не суждено. Мы пока не знаем, кто снял все и жив ли этот человек сейчас. Мы также не знаем, кто в китайском руководстве был допущен к тайне. И наконец мы не знаем, сохранены ли эти кадры. Надежды, конечно, мало, поскольку преступники имеют привычку уничтожать все следы совершенного злодеяния. Но все-таки какой-то шанс есть, и, кто знает, может, мы еще станем свидетелями окончательного крушения еще одного мифа этого конфликта.

Кстати, в китайской книге издания 1992 г. (более подробный разговор о ней впереди) названо имя солдата НОАК, прихватившего фотоаппарат перед бегством с Даманского. Там же названо имя другого провокатора, открывшего огонь по Стрельникову. И хотя не всем китайским материалам можно безоговорочно верить, сам собой напрашивается вопрос: а не здесь ли надо искать все документальные свидетельства и доказательства?

Сейчас же хотелось бы напомнить об одном неписаном правиле, принятом в международных отношениях. Когда одно государство совершает преступление в отношении другого государства и впоследствии осознает свою вину, то его официальные лица приносят извинения за содеянное. За примерами далеко ходить

не надо: 8 октября 2001 г. премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми посетил мемориал у моста Марко Поло (Лугоуцяо) недалеко от Пекина, где публично и письменно принес извинения Китаю. За что? Естественно, за преступления японской армии в годы войны в Китае. Кстати, и место принесения извинений, а также выражения скорби по погибшим китайцам Коидзуми выбрал не случайно: именно у этого моста японцы организовали провокацию, послужившую поводом к кровавой агрессии против Китая.

Важно заметить, что японское руководство пришло к дню покаяния не без посторонней помощи, поскольку лидеры Китая уже давно и неоднократно требовали извинений. И не только устных, но и письменных.

Пора бы и правительству России вежливо, но твердо поставить аналогичный вопрос перед китайской стороной. Не замалчивать прошлое и не изображать лицемерно сердечную дружбу, а потребовать от официальных лиц Китайской Народной Республики извинений за преступление, совершенное китайскими военнослужащими и их начальниками утром 2 марта 1969 г. Так надо ставить вопрос относительно трагических событий на реке Уссури. Если же китайская сторона будет и дальше рассказывать басни о «контратаке в целях самозащиты», то для россиян это должно стать сигналом к серьезному размышлению: а так ли уж искренни вновь обретенные друзья по ту сторону Амура и Уссури?

Конечно, признавать ошибки, а тем более преступления, нелегко. Однако главным для российского руководства должно быть следующее: ни в коем случае нельзя дезориентировать собственный народ. А то ведь опять может случиться так, что россияне будут вместе с китайцами петь и плясать, воздавать хвалу традиционной дружбе и сотрудничеству, стратегическому партнерству и общности исторических судеб. А потом ни с

того ни с сего южный сосед пойдет на Россию войной. И опять с русским оружием, только на этот раз несколько не уступающим тому, что состоит на вооружении российской армии.

Как известно, от любви до ненависти один шаг. И как бы опять не сделать этот шаг к очередному Даманскому.

В последнее время высказывается мнение, что позитивно развивающиеся отношения между Россией и Китаем осложняются недоговоренностью о событиях 1969 г. А потому надо выработать единую с китайцами позицию по этой проблеме, примириться и оставить вопрос историкам.

Безусловно, такая инициатива нуждается во всемерной поддержке, ибо нет никакого смысла до бесконечности предъявлять претензии друг другу. Однако на пути реализации этой идеи есть принципиальная трудность.

Эта трудность — нежелание китайского руководства (как прежнего, так и нынешнего) сказать своему народу правду о тех событиях. Ведь в этом случае так называемых «героев НОАК» придется опустить с пьедестала на землю и признать, что они погибли за неправоное дело. Более того, некоторых из особо «отличившихся», если они еще живы и на них не распространяется срок давности, надо бы отдать под суд за совершение военных преступлений. А как объяснить простым китайцам необходимость столь длительного вранья о событиях на границе? И что говорить родственникам погибших «героев»?

Все это очень тяжело как по соображениям политической целесообразности, так и вследствие особого отношения китайцев к своим погибшим. Кроме того, а зачем Пекину опять поднимать этот вопрос? Ведь экономика страны развивается бурными темпами, явочным порядком идет заселение китайцами российских

просторов, в КНР пока царит полное идеологическое единство народа и руководства. Таким образом, в Китае нет ощущения необходимости как-то урегулировать вопрос о событиях 1969 г., а российское руководство ничего не делает, дабы такое ощущение появилось.

Следовательно, из предложенной идеи ничего не выйдет. Скорее всего китайцы не станут грубить или спорить, это не в их традициях. Они просто вежливо уклонятся от обсуждения этого вопроса или постараются не вдаваться в подробности, имеющие принципиально важное значение. Могут, в крайнем случае, выразить сожаление и списать все на дикости времен «культурной революции», но не более. А своему народу будут по-прежнему говорить неправду.

В распоряжении автора этой книги имеются несколько фотографий, сделанных уже в наши дни на бывшем советском острове Даманском. У китайцев там музей, и на одной из фотографий изображена характерная сценка: группа пожилых экскурсантов слушает пояснения гида, одетого в военную форму. Надо видеть лица этих людей: у посетителей изумленно-восторженные, у гида улыбочиво-снисходительное. Так что можно себе представить, как экскурсовод расписывает «подвиги» солдат НОАК в марте 1969 г.

Кроме всего прочего, наверняка не все советские ветераны готовы к примирению, причем вне зависимости от того, признают китайцы свою вину или нет. Скажем, невозможно представить Лидию Федоровну Стрельникову рядом с постаревшим начальником погранпоста Гунсы, тем самым, что командовал группой из тридцати провокаторов утром 2 марта. Поговаривают, правда, что сами китайцы ликвидировали его как опасного свидетеля, но, верно это или очередной миф, неизвестно. Или такая гипотетическая картинка: Герой

Советского Союза генерал Ю.В. Бабанский делится воспоминаниями с «героем НОАК», убившим его друга Николая Дергача, земляка-кемеровчанина, с которым в одном ПТУ учились. Немыслимо!

Что же касается правды о событиях 2 марта 1969 г., то рядовые китайцы ее постепенно узнают, хотя того руководители КНР или нет. Дело в том, что провозглашенная в Китае политика открытости предполагает широкое использование средств коммуникации, в том числе Интернета. Молодое поколение китайцев уже сейчас широко пользуется всемирной «паутиной», и этот процесс будет только ускоряться. Дело за малым — представить всю необходимую информацию о конфликте 1969 г. в форме, доступной для китайских пользователей. Первый шаг сделан Фондом поддержки ветеранов пограничных войск «Верность»: на сайте этого фонда можно найти правдивую информацию о конфликте не только на русском, но также на английском и китайском языках [12].

ПРОЩАНИЕ

В бою 2 марта погибла половина личного состава заставы Нижне-Михайловка. Если же принять во внимание количество раненых, то из строя выбыло две трети пограничников заставы № 2.

Для того чтобы восполнить потери и обеспечить надежную охрану участка границы, командование объявило о наборе добровольцев. Таковых оказалось очень много, поэтому лишь небольшая часть пограничников попала в Нижне-Михайловку. Остальные крайне обижались и эту обиду не скрывали.

Между тем на заставах № 1 и № 2 готовились к прощанию.

5 марта на заставу Нижне-Михайловка начали прибывать родители и близкие погибших. Тяжелая миссия их встречи и размещения легла на плечи Г.М. Жесткова, помощника начальника политотдела Иманского погранотряда по комсомольской работе. Офицеру пришлось наслушаться многого от взвинченных, убитых горем людей. Как ныне вспоминает сам Г.М. Жестков, лишь после похорон, когда по русской традиции сели поминать погибших, у всех присутствовавших возникло чувство единения в постигшем их несчастье.

Траурные мероприятия на заставе Нижне-Михайловка проходили 6 марта. Было принято решение похоронить солдат и сержантов в братской могиле прямо на заставе. Возможно, этим хотели лишний раз показать китайцам, что советская сторона настроена решительно и ни пяди земли отдавать не собирается. Очевидцы вспоминают, с каким трудом копали могилу. Замерзшая земля не поддавалась кирке и лопате, поэтому использовали взрывчатку...

На похороны прибыли представители трудовых коллективов, партийных, комсомольских, советских и профсоюзных органов Дальнего Востока.

Траурный митинг был открыт начальником Иманского погранотряда полковником Д.В. Леоновым, который сказал несколько слов о случившемся и о героическом поведении погибших солдат.

Прибывший из Москвы первый заместитель председателя КГБ при Совете Министров СССР генерал-полковник Н.С. Захаров сказал следующее [26]:

Мы провожаем в последний путь героев-пограничников, погибших в бою с нарушителями советской границы, нападшими на наших воинов вероломно, внезапно, по

указке китайских властей. Вероломное вторжение на советскую территорию 2 марта не случайное явление. С тех пор как руководители КНР начали проводить авантюристический курс на обострение китайско-советских отношений, провокации на границе, наглые притязания на советскую территорию усилились. Провокация у острова Даманский на реке Уссури была особенно коварной и наглой. Советские пограничники понесли потери, но не дрогнули. Смело вступили в бой и изгнали провокаторов с советской территории. Так будет и впредь, если оголтелые китайские националисты попытаются нарушать священные рубежи великой Советской Родины...

Далее выступали представители общественности Приморского края В. Гринько, П. Кравченко, В. Краснов, А. Бартковская и др. Говорили о подвиге погибших, о продолжении боевых традиций старшего поколения, клеймили позором маоистских провокаторов.

От имени участников боя выступили Ю. Бабанский и В. Каныгин, поистине героически проявившие себя в сражении 2 марта.

Некоторые участники похорон вспоминают, что Бабанский показал удивительное для его юного возраста чувство такта, всячески успокаивая родителей погибших. Особенно много времени он провел с родителями Николая Дергача, которого хорошо знал еще до военной службы.

Над братской могилой прозвучал троекратный воинский салют...

На тризне по погибшим отец Ивана Стрельникова сумел вымолвить всего лишь несколько слов:

Только сейчас мы схоронили наших детей. У меня есть еще сыновья, и каждый из них поступил бы так же, как Иван. Больше я ничего не могу сказать.

Тимофей Никитич Дергач в 1945 г. участвовал в освобождении Китая от японских захватчиков. Можно понять, какие чувства он испытывал:

Мне завтра исполняется пятьдесят лет. Вот как дело обернулось... Единственного моего сына Мао убил. Коле было только двадцать лет, только жить начинал...

В этот же день состоялись похороны девяти пограничников на заставе Сопки Кулебякины.

Днем позже были преданы земле офицеры И. Стрельников и Н. Буйневич. Их похоронили в центре Имана.

О том, как проходили траурные мероприятия на китайской стороне, до сих пор ничего не известно.

СОБЫТИЯ НА ГРАНИЦЕ ГЛАЗАМИ ЗАПАДА

За событиями на советско-китайской границе внимательно следили во всех странах мира, поскольку пограничный конфликт между двумя такими крупными державами мог негативно отразиться на судьбе каждого народа.

В особо опасных ситуациях решающее слово всегда принадлежит политикам, а их волю обязаны исполнить дипломаты и военные. Но чтобы политики не ошиблись, они должны хорошо понимать происходящее. Вот тут им на помощь приходят профессиональные разведчики и ученые. По понятным причинам о первых мы много не узнаем, зато работа последних часто бывает на виду, и результаты их исследований становятся предметом обсуждения не только в кругу специалистов.

Информация о событиях на Даманском достигла западных читателей именно таким образом.

В тех работах, что были написаны учеными стран Европы и Америки о советско-китайском пограничном конфликте, постоянно встречаются очень похожие фразы. Это означает, что был некто, изучивший события достаточно подробно и давший тем самым толчок последующим исследованиям. Разобраться со всем этим очень просто. Ведь многие авторы научных работ традиционно очень шепетильны при цитировании друг друга и потому сразу выходишь на первоисточник используемых материалов. Судя по всему, наиболее ранним и наиболее важным стало исследование американского профессора Томаса Робинсона, опубликованное в августе 1970 г. [27].

Работа Т. Робинсона была выполнена при поддержке командования военно-воздушных сил США. При этом, как написано на титульном листе, «...точки зрения и выводы, содержащиеся в данном исследовании, не могут быть интерпретированы как представляющие официальное мнение или политику... военно-воздушных сил Соединенных Штатов».

Глава третья работы Т. Робинсона начинается с описания района Даманского, причем впервые указываются точные координаты острова: 133°51' восточной долготы и 46°51' северной широты. Первая цифра, безусловно, верна, а вторая сомнительна (скорее всего здесь допущена некоторая неточность). Также дано расстояние от Хабаровска в направлении на юго-запад приблизительно 180 миль (что составляет около 290 км). Названы два ближайших населенных пункта — Нижне-Михайловка (на расстоянии 5 миль к югу) и Гунсы (по прямой южнее острова).

Далее автор упоминает о претензиях китайцев на Даманский в силу его большей близости к китайскому

берегу, особенно явно проявляющейся в периоды обмеления реки Уссури. О самом острове Т. Робинсон пишет следующее.

Сам остров, по утверждениям обеих сторон, является незаселенным, хотя китайские рыбаки, кажется, используют его для просушки сетей. Также жители с обоих берегов могут заготовливать на нем дрова...

Уровень вод Уссури может превышать 30 футов, и во время короткого, но дождливого лета наводнения не являются чем-то необычным. Характеристики прилегающих территорий подобны тем, что наблюдаются вдоль всей реки: топкие болота по обеим сторонам, небольшие высоты (но все же несколько выше на китайской стороне), редкое население и неважные условия для сельского хозяйства...

Большая часть острова покрыта лесом, хотя есть и открытые площади. Поверхность приподнята над водой на высоту до 20 футов.

Робинсон использовал в своей работе по большей части советские источники, поэтому он не только знает расположение погранзастав, но даже может оценить их тактические качества.

В данном районе советская сторона имеет две погранзащиты. Одна располагается южнее острова, и ею до 2 марта командовал старший лейтенант Иван Иванович Стрельников. Другая находится севернее, и ею в то же время командовал старший лейтенант Виталий Дмитриевич Бубенин. Южная погранзащита имеет тот недостаток, что с нее нельзя видеть остров (хотя видны китайский берег и протока). Таким образом, чтобы выявить присутствие китайцев на острове, надо его патрулировать. Китайский пограничный пост Гунсы (имеющий то

же название, что и населенный пункт) расположен на возвышении напротив острова. В отличие от других мест вдоль Уссури в районе острова на советской стороне находятся обширные болота, а на китайской стороне их нет. Поэтому приходится ехать в обход около двух миль, прежде чем машины могут спуститься на лед. В марте река еще покрыта прочным льдом, поэтому тяжелая техника в состоянии двигаться по ее поверхности; лед на реке сохраняется почти до мая. Снежный покров составляет только несколько дюймов, а это означает, что мороз проникает на несколько футов и задерживает приход весны до конца мая.

О событиях 2 марта 1969 г. Томас Робинсон пишет достаточно объективно, без отсебятины и мифотворчества, столь характерных для многих российских авторов. Конечно, не обходится без некоторых неточностей.

Что же случилось 2 марта? К сожалению, на поле боя были лишь его участники, а многие из них погибли. Кроме того, только советская сторона дала детальный обзор событий, собранный по крупицам, начиная с показаний выживших участников и заканчивая специальными исследованиями. Поскольку китайских докладов о произошедшем практически нет в наличии, наш анализ будет основываться на материалах советской стороны. Несмотря на это ограничение, вполне возможно реконструировать события.

Действительно, в Китае после мартовских событий была развернута пропагандистская кампания, делавшая упор не на факты, а на нагнетание военной истерии. Никто из официальных лиц КНР или китайских журналистов даже не попытался противопоставить заявле-

ниям советской стороны какой-либо убедительный фактический материал. Все свелось к брани и обвинениям СССР во всех смертных грехах.

Однако Томас Робинсон все же использовал в своей работе публикации китайской прессы, а также передачи китайского радио. Другое дело, что советских данных у него было больше.

Ночью 1—2 марта около 300 китайских военнослужащих (китайцы говорят, что это была смешанная группа пограничников и солдат регулярной армии), одетых в белые маскхалаты, пересекла лед между китайским берегом и островом Даманским. Они вырыли одиночные окопы в поросшей лесом части острова, расположенной ближе к его южной оконечности. Они также проложили телефонный кабель на командный пункт, расположенный на китайском берегу, и легли на ночь на соломенные циновки.

Рано утром дежурный на стрельниковском наблюдательном посту, расположенном южнее острова, заметил активность на китайском берегу. Об этом он доложил своим командирам. Около 11 часов утра была замечена группа из 20—30 вооруженных китайцев, которые двинулись в направлении острова, выкрикивая на ходу маоистские лозунги.

Количество китайцев в группе провокаторов установлено довольно точно: их было 30, но никак не около 20 (о том же свидетельствуют снимки Николая Петрова). Что касается выкрикиваемых лозунгов, то никто из ветеранов о таком не говорит. Впрочем, китайцы могли и кричать, поскольку их задачей как раз и было привлечение внимания советской стороны.

Видя их, Стрельников и неопределенное число его подчиненных погрузились в два бронированных транспортные средства — грузовик и командирский автомобиль — и направились к южной оконечности острова на встречу китайцам. Прибыв на остров (или, возможно, остановившись на льду между островом и протокой) через несколько минут, Стрельников и семь или восемь других военнослужащих (включая старшего лейтенанта Николая Буйневича) спешили и пошли предупредить китайцев, как они делали это несколько раз ранее. Следуя процедуре, разработанной для таких случаев, русские повесили автоматы на грудь (по другим данным — за спину).

Было около 11.15 утра. Русские взялись за руки, чтобы воспрепятствовать передвижению китайцев. Неясно, произошел ли словесный обмен между советскими и китайскими военнослужащими, хотя китайские источники утверждают, что была перебранка. В любом случае китайцы выстроились рядами, убрав оружие. Но когда китайцы приблизились к русской группе примерно на 20 футов, первый ряд внезапно раздвинулся, а китайцы из второго ряда быстро достали автоматы из-под одежды и открыли огонь по русской группе.

О том, что советские пограничники брались за руки, ничего не известно. Помимо этого, динамика событий была иной: не китайцы шли на пограничников, а как раз советские солдаты приближались к ожидавшим их провокаторам.

Далее Робинсон так пишет о гибели группы Рабо-вича:

Стрельников и шестеро его сопровождавших были немедленно убиты. Одновременно 300 китайцев, находившихся в засаде, также открыли огонь, застав русское

подразделение врасплох. В этот же момент (где-то между 11.17 и 11.20) с китайского берега начался минометный, артиллерийский и пулеметный обстрел. Очевидно, затем китайцы пошли в атаку, и последовала рукопашная схватка. Советское подразделение понесло потери, и китайцы (в соответствии с советскими заявлениями) захватили 19 человек в плен и тут же убили их.

Здесь допущена неточность: 19 человек были убиты в обеих группах (Стрельникова и Рабовича). В это число не вошли Акулов и Серебров.

И конечно, никакого пленения не было.

Китайцы также захватили советское оружие и аммуницию, которые потом выставили напоказ. Очевидно, выжившие русские могли продолжать сражаться под командованием младшего сержанта Юрия Бабанского.

Наблюдавший за битвой старший лейтенант Бубенин и почти вся его пограничная застава (расположенная севернее Даманского) выехали к месту событий.

Насчет «почти» всей заставы здесь явный перехлест: по утверждению самого Бубенина, с ним на БТРе выехали 22 пограничника, то есть менее половины.

Двигаясь на бронетранспортере, Бубенин достиг правого фланга китайцев и вынудил их вести бой в разных направлениях. Он также достиг центра острова и центра засады, приготовленной китайцами для Стрельникова. Машина Бубенина была подбита, а сам он ранен и контужен. Бубенин пересел в другой БТР и руководил боем уже из него. Последовали новые схватки, в которых обе стороны понесли потери. Наконец, как заявляют русские, они выбили оставшихся 50—60 китайцев на их берег.

Последнее утверждение весьма интересно. Получается, что китайские потери составили как минимум 250 человек, если принимать во внимание только тех провокаторов, что были в засаде на острове. Однако, как вспоминает Бубенин, он вел огонь и по резервам, спешившим на Даманский с китайского берега. Значит, потери китайцев могли быть еще больше.

В советской прессе подобные цифры не приводились, хотя Робинсон и ссылается на русских. Возможно, здесь использовались какие-то иные источники информации.

Китайцы забрали с собой всех раненых, но оставили некоторое оружие и амуницию. Бой длился около двух часов, и русские испытывали такой недостаток в людях, что вынуждены были привлечь к доставке боеприпасов гражданских лиц.

Последнее утверждение относится, очевидно, к Авдеевым. Говоря о привлечении гражданских лиц, Робинсон использует английское слово «press», которое переводится как «вербовать насильно». Следует уточнить: никто Авдеевых к перевозке боеприпасов не привлекал и тем более не вербовал насильно: они сами проявили инициативу.

Некоторые российские авторы тоже обращают внимание на использование обычных деревенских саней в качестве транспортного средства для подвоза боеприпасов. При этом объясняют этот факт плохой подготовкой пограничников к конфликту.

Авторы подобных утверждений допускают ошибку, поскольку выбранный способ доставки боеприпасов и оружия как раз полностью соответствовал природно-климатическим условиям района боевых действий.

Хотя обе стороны объявили о своей победе, ни русские, ни китайцы не остались на острове после битвы, хотя советские солдаты периодически посещали его.

Неточность: советские пограничники не посещали Даманский периодически, а непрерывно патрулировали остров укрупненными нарядами. Так продолжалось до нового, гораздо более масштабного столкновения 15 марта.

События 2 марта 1969 г. нашли отражение не только в работе Т. Робинсона, но и в трудах других авторов и авторских коллективов. Наиболее заметным из них является многотомная «История Китая», созданная учеными Кембриджского университета [28]. Видимо, авторитет Томаса Робинсона в качестве главного западного специалиста по истории советско-китайского пограничного конфликта был общепризнан: именно ему доверили написать ту часть 15-го тома, в которой излагаются события на Даманском.

Важной частью исследования Т. Робинсона был поиск ответа на вопрос: кому и зачем потребовался вооруженный конфликт на границе? Одной из возможных причин столкновения, обсуждаемых Робинсоном, могла явиться «местная инициатива»:

Первая возможность состоит в том, что либо китайскому, либо советскому местному пограничному начальнику была предоставлена свобода действий. Постоянные приказы из Пекина или Москвы могли дать местным начальникам достаточно обширные права, а те могли инициировать военную акцию, если рост напряженности на границе казался ее оправданием. Если это так, то при изучении событий надо сосредоточиться на той цепочке, что соединяла политический центр и военных, а также на той политике, что стояла за отдаваемыми при-

казами, и на содержании самих приказов. Все это будет важнее вопроса о правах на владение островом Даманским...

Из одного из источников мы знаем, что советские пограничные начальники имели большую свободу действий на тот случай, когда у них не будет времени для связи с Москвой для получения инструкций. В подобной ситуации они могли бы превысить свои полномочия, но это право компенсировалось их ответственностью перед центром за все действия...

Далее Робинсон отмечает, что пограничные части СССР являлись подразделением КГБ и потому их начальники были не обязаны докладывать о событиях на границе командованию местных армейских частей. Он также выражает некоторое удивление тем, как же одним лишь пограничникам удалось одержать победу над более чем 300 нарушителями. Последнее обстоятельство и в самом деле удивительно, но факт остается фактом: небольшим и разрозненным группам Бубенина, Каныгина и Бабанского действительно удалось победить гораздо более многочисленного противника.

Возможно, что китайские пограничные начальники имели подобные же права и обязанности, но административная ситуация в Китае менее ясна. Не исключено, что пограничные войска были дополнены частями Народно-освободительной армии и Хэйлуцзянского производственно-строительного корпуса.

Обе стороны конфликта утверждают, что ранее в непосредственной близости от острова Даманского имели место инциденты. Если один или оба местных пограничных начальника решили, что пока они не начнут действовать, их патрульные и другие операции будут серьезно

ослаблены угрозой безопасности их людям на вверенном участке, то они могли почувствовать необходимость положить предел этому в географическом или психологическом отношении...

Другая возможность состоит в том, что случайность сыграла бóльшую роль, чем мы предполагали, доверяя советским и китайским источникам...

Так можно ли объяснить столкновение 2 марта инициативой местных начальников или даже случайностью? Едва ли.

Дело в том, что порядки в СССР и Китае были довольно строгие, и потому «каждый сверчок знал свой шесток». Трудно представить, чтобы кто-то из представителей местной власти был готов взять такую ответственность на себя. Вся история Советского Союза и КНР научила граждан этих стран одной простой истине: в любой ситуации лучше не высываться и не подставляться. А что до случайности, то подробности боя 2 марта начисто ее отвергают (чуть далее по тексту своего исследования Робинсон тоже отвергает это предположение).

Отдав должное «местной инициативе» и «случайности», Робинсон переходит к внутренней политике руководителей Китая:

Возможно, китайское руководство организовало инцидент 2 марта как средство, призванное отвлечь внимание от тех осложнений, что явились результатом «культурной революции». В таком случае оно планировало использовать возникший страх перед войной в качестве побудительной причины для проведения преобразований, встречавших народное сопротивление. К таким преобразованиям... относились: постоянное перемещение нескольких десятков мил-

лионов городских жителей в сельские районы; реформа системы медицинского обслуживания (кампания «босоногих докторов»), которая хотя и распространяла элементарную медицинскую помощь на самые нижние уровни, но все же разрушала медицинскую систему, понижала стандарты врачебной помощи и препятствовала контролю за болезнями; реформа системы образования, состоявшая в том, что заботы по финансированию и обеспечению основного образования (где раньше помогало государство) перекладывались на производственные коллективы; милитаризация промышленности и образования... Кроме того, военные сначала доминировали, а потом стали распускать «массовые организации» наподобие «красногвардейцев» и их союзников...

Говоря далее о засилии армейских командиров, Робинсон так представляет надежды многих китайских руководителей: в случае проблем на границе военные отправятся заниматься своим непосредственным делом и перестанут вмешиваться в вопросы гражданской администрации. Что же касается Мао и его окружения, то они видели все угрозы курсу «культурной революции» и в поисках выхода могли решиться на внезапное и никем не ожидаемое действие. Этим действием было нападение на советских пограничников, а результатом — военная истерия. Таким способом Мао Цзэдун надеялся решить двуединую задачу: преодолеть народное сопротивление и получить у делегатов грядущего съезда КПК карт-бланш на проведение им своей политики. Но понимал ли Мао рискованность своей затеи? Т. Робинсон отвечает так:

Тот контраргумент, что Советы обладали превосходящими силами вдоль границы и потому подавят китай-

ское нападение, вероятно, встретил возражения: во-первых, коммунистическое движение в Китае уже сталкивалось с подобными ситуациями и выигрывало; во-вторых, Советский Союз — это «бумажный тигр»...; в-третьих, такие инциденты могут быть только полезны для Китая, поскольку на «негативном примере» раскрывают природу советского «социал-империализма».

Наконец, американский ученый видит и внешне-политические причины, по которым китайское руководство пошло на открытый конфликт с СССР. По его мнению, таких причин три.

Первое объяснение состоит в том, что китайское политическое и военное руководство, видя советское военное строительство и все более растущую агрессивность русских на границе, решило, что дальнейшие советские действия должны быть остановлены. Таким образом, можно утверждать, что Пекин решил «провести черту» перед русскими и приказал своим пограничным патрулям увеличить частоту их передвижений, а также оказать русским силовое противодействие, если последние выйдут в те места, которые китайцы считали своими. Слабым местом этого аргумента является очевидное неравенство совокупной мощи в пользу русских, однако вдоль самой границы баланс мог быть более ровным, а в некоторых местах китайцы даже преобладали. Кажется, именно такое положение было в районе Даманского. В любом случае этот аргумент предполагает, что у китайцев был небольшой выбор, чтобы попытаться остановить русских до того момента, когда последние станут слишком самоуверенны и начнут оккупировать территорию вместо обычного нарушения границы.

Робинсон старается занимать позицию беспристрастного исследователя и потому тщательно следит за тем, чтобы обвинения в адрес одной стороны компенсировались немедленными обвинениями в адрес другой. Однако такое понимание объективности, столь характерное и для других ученых Запада в тех вопросах, которые не касаются их собственных стран, совершенно искусственно и потому не имеет ничего общего с поисками истины.

Почему он не говорит о том, что советское военное строительство стало результатом обострения обстановки на границе, вина за которое лежит полностью на китайской стороне? А о какой агрессивности идет речь? Может, имеется в виду противодействие все более наглым посягательствам маоистов на советскую территорию? Упоминание об оккупации советской стороной каких-то территорий вообще следует отнести к разряду курьезов.

Вторым возможным объяснением является аргумент «приобретения раньше других», который понуждал китайцев предпринять что-либо в отношении увеличивавшегося диспаритета сил в приграничных районах в пользу Советов. Делая вывод, что столкновение неизбежно. Пекин мог решить инициировать столкновение в том месте, где Советы были относительно слабы. Этим китайцы надеялись убедить Советский Союз не идти дальше в своих планах.

Третье внешнеполитическое объяснение, аргумент «зубы дракона», предполагает, что Мао полностью контролировал политику в Китае и что его политика в отношении Советского Союза в 1969 году продолжала основываться на видении этой страны как ненавидимого и опасного ревизиониста, врага внутри мирового коммунистического движения. В соответ-

ствии с этим объяснением Мао боялся, что, несмотря на общий успех четырех лет борьбы «культурной революции» против ревизионистского влияния в Китае, оставалась возможность нового зарождения ревизионистского вируса как внутри Китая, так и через советское влияние. В таком случае требовалась вакцинация против ревизионизма, что позволило бы сдержать его силу и после ухода Мао. Если бы удалось раз и навсегда убедить китайский народ, что существует угроза советского ревизионизма, то его уже нельзя будет соблазнить «буржуазной ревизионистской линией». Возможно, Мао надеялся, что за серьезным военным столкновением последует постоянная национальная ненависть к русским, которую можно поддерживать через прессу, а антисоветские демонстрации по всей стране позволят довести дело до конца. Следовательно, этот аргумент означает, что инцидент на Даманском являлся первой стадией выращивания «зубов дракона» между Китаем и Россией.

С последним утверждением Робинсона можно согласиться полностью: «зубы дракона», посеянные Мао Цзэдуном в марте 1969 г., до сих пор осложняют отношения китайского и русского народов.

КОМУ И ЗАЧЕМ ЭТО БЫЛО НАДО

1969 год — это третий год так называемой «культурной революции» в Китае. Крах экономики, деградация науки и культуры, бесчинства хунвэйбинов, всеобщий хаос и раздраз не могли не вызвать в китайском народе сомнений относительно правильности проводимого кур-

са. Чтобы развеять эти сомнения, Мао Цзэдун и организовал резкое обострение отношений с СССР. Теперь то можно было всю вину за собственные провалы свалить на «советских агрессоров». Ход не новый, но достаточно надежный.

Приведенное объяснение содержалось в самых первых официальных документах и газетных публикациях советской стороны и являлось, по сути, главным. Эта же точка зрения отражена в ныне рассекреченных материалах американского государственного департамента и ЦРУ, поэтому ее не следует считать всего лишь отголоском полемики между руководством СССР и КНР.

Не исключено, что к конфликту с СССР подталкивали Мао Цзэдуна внутрипартийные дела, ибо намеченный на апрель 1969 г. IX съезд Коммунистической партии Китая мог преподнести Председателю КНР незапланированные сюрпризы. Случившееся на границе наверняка заставило замолчать тех, кто считал разногласия с КПСС и СССР вполне преодолимыми.

Другой причиной могли быть события августа 1968 г. в Чехословакии. Как известно, вторжение в эту страну армий Варшавского Договора аргументировалось необходимостью защитить завоевания социализма. В какой-то момент руководители СССР утратили веру в то, что Дубчек и его соратники сами смогут решить возникшие проблемы, и потому взяли дело в свои руки. Мао Цзэдун вполне мог провести некоторые аналогии, и тогда сам собой возник вопрос о возможности повторения этого сценария в Китае. В таком случае Мао просто упреждал события и показывал Кремлю, что китайцы никого не боятся и будут сражаться до последнего человека. Конечно, при этом остается вопрос, а видел ли Мао принципиальную разницу между своей страной и ЧССР, понимал ли, что вооруженное вторжение

в КНР лишено здравого смысла просто в силу территориальных и демографических причин.

Вполне вероятно, что какую-то роль сыграли и личные качества китайского руководителя. Все, кто близко знал Мао Цзэдуна, отмечали его глубокие познания в китайской истории и литературе, его приверженность и любовь ко всему китайскому. Возможно, столетия унижений и притеснений народа постоянно возбуждали в Мао обостренное чувство мщения, которое проявлялось самым причудливым образом. Тому же способствовали и некоторые личные качества китайского лидера — властолюбие, тщеславие, пренебрежительное отношение к судьбам людей.

О Мао Цзэдуне в разных странах мира написано множество книг, авторы которых пытались понять характер и образ мышления этого незаурядного человека. Но возможно, разгадка содержится в словах самого Мао, однажды охарактеризовавшего себя как Маркса и Цинь Шихуанди в одном лице. Что же имел в виду «великий кормчий»?

У Маркса он позаимствовал постулаты в духе «Манифеста Коммунистической партии» — неприятие частной собственности, идею всеобщей коммунизации и т. п. Так что обвинения Мао в адрес советского руководства были небеспочвенны: те действительно отошли от наиболее одиозных догм марксизма и потому, по мнению китайского лидера, запятнали себя ревизионизмом. Однако и лидеры КПСС тоже логично обвиняли Мао в догматизме, ибо Мао Цзэдун ни на шаг не отступал от идей раннего марксизма.

Что же касается Цинь Шихуанди, то этот древний китайский правитель прославился созданием централизованной империи Цинь. По ходу дела жег книги и убивал ученых. Судя по всему, кровавые деяния Цинь

Шихуанди восхищали Мао и стали объектом подражания.

Некоторые исследователи выдвигают предположение о том, что конфликт с СССР был нужен Мао для налаживания отношений со странами Запада, и в первую очередь с США. Видимо, здесь имеется в виду логика типа «враг моего врага — мой друг». Не подлежит сомнению, что столкновение на Уссури было встречено недругами Советского Союза с большой радостью. Однако при этом возникает естественный вопрос: а стоило ли Пекину рисковать лишь затем, чтобы нормализовать отношения с Америкой? А если бы СССР ответил сокрушительным ударом, да еще с использованием атомного оружия?

По здравому разумению, поворот в сторону США вполне мог быть одной из главных причин, побудивших Мао к открытой конфронтации с Советским Союзом. Вместе с тем это был вынужденный шаг в условиях практически полной изоляции КНР в социалистическом лагере. Да и в странах третьего мира китайскому руководству не удалось организовать мало-мальски заметной оппозиции советскому влиянию. Таким образом Китай попал в малоприятную ситуацию: с СССР отношения испорчены, а со странами Запада еще не налажены. Если бы такое положение сохранялось в течение неопределенного времени, то китайская экономика рисковала отстать от мирового уровня навсегда. Таким образом, Мао нуждался в помощи США и намеренно пошел на кровопролитный конфликт, чтобы продемонстрировать американцам полный разрыв с Советским Союзом. Надо признать, что в последнем Мао Цзэдун преуспел.

В то же время обращает на себя внимание некоторая иррациональность мышления Мао, часто приводившая к тяжелым для Китая последствиям. Не тот ли это

случай, когда можно говорить и о психологических причинах конфликта?

Что касается советского руководства, то никто не был заинтересован в резком обострении отношений с Китаем, во всяком случае, до сих пор не обнаружены какие-либо документальные доказательства противного или личные свидетельства бывших высокопоставленных лиц. Москва даже чисто теоретически не допускала возможности стрельбы на границе. Политические органы пограничных войск СССР разъясняли своим людям на местах, что при рассмотрении отношений с Китаем надо использовать классовый подход и исходить из принципа пролетарского интернационализма. Говорилось также, что советская сторона не согласна с политикой руководства КПК, однако Китайская Народная Республика — это социалистическое по своей сути государство. Если же китайские товарищи совершают серьезные политические ошибки, то рано или поздно, но здоровые силы китайского общества непременно возьмут верх. Таковы-де логика и определяющая тенденция исторического развития.

В Советском Союзе полагали, что в современную эпоху социалистические страны могут вести войны только с враждебным капиталистическим окружением. При этом считалось очевидным, что социалистические страны никогда не нападут первыми, а будут лишь давать отпор империалистическим агрессорам. Что касается возможности войн и вооруженных конфликтов внутри социалистического лагеря, то подобные идеи не высказывались даже чисто гипотетически в силу их абсурдности.

На закрытых совещаниях и партийных собраниях давались также оценки деятельности лично Мао Цзэдуна. Говорилось, что Мао допускает отклонения от

принципов марксизма-ленинизма, но все же является коммунистом. Одной из главных причин неправильной политики Мао Цзэдуна называли личные качества китайского вождя и даже его возраст: как говорили на бытовом уровне, Мао просто «сдурел на старости лет».

Наиболее продвинутые советские граждане в доверительных беседах друг с другом порой высказывали мнение, что «наши тоже хороши», а вся грызня ведется из-за личных амбиций советских и китайских лидеров. С известной долей юмора предмет спора определялся так: вожди КПСС и КПК все никак не могут выяснить, кто же из них лучше изучил труды Маркса и Ленина.

В последние годы появились рассуждения некоторых российских ученых о том, что заинтересованность в конфликте якобы могла быть у советского генералитета и директоров ВПК. Следует признать, что подобные «новаторские» гипотезы являются всего лишь праздными домыслами.

И в самом деле экономика СССР всегда была милитаризована и никогда не испытывала недостатка в средствах. Да и война во Вьетнаме, достигшая к тому моменту своего апогея, являлась достаточным стимулом для укрепления обороноспособности Советского Союза. Так что у советских военно-промышленных генералов не было никаких причин претендовать на дополнительные куски бюджетного пирога.

Другое дело, что произошедшие события вполне могли быть использованы руководством КПСС и СССР как повод для наведения определенной дисциплины в социалистическом лагере. Однако это уже совершенно иной вопрос, никак не связанный с выявлением виновников кровопролития на Даманском.

Упомянувшийся американский ученый Томас Робинсон также не нашел доказательств того, что кто-то

в советском руководстве был заинтересован в вооруженном конфликте с Китаем. Тем не менее Робинсон пытается найти хоть какие-то признаки такой заинтересованности или даже отдельные фразы официальных лиц и публицистов, указывающие на существование таких признаков. Для этого Робинсон внимательно вчитывается в советские публикации, и настолько пристально, что порой видит нечто неподвластное взору самих авторов. Особое внимание американца привлекают статьи в журнале «Коммунист Вооруженных Сил» (КВС) [27]:

Во-первых, была попытка использовать империалистическую кисть, чтобы измазать дегтем маоистский Китай. Таким образом, обвинение империализма в том, что он является главным внешним врагом социалистического содружества, можно было предъявить и Китаю. Во-вторых, и это более важно, была попытка расширить доктрину Брежнева на борьбу против «левизны», являвшейся главным внутренним врагом в соцлагере. Доктрина Брежнева могла формулироваться позитивно, нейтрально или негативно, в зависимости от степени угрозы завоеваниям социализма в данной стране. Когда ситуация становится настолько серьезной, что возникает прямая угроза завоеваниям социализма, требуется предотвратить дальнейшее ухудшение и восстановить статус-кво. Хотя на данную доктрину обычно ссылаются, говоря о Чехословакии, некоторые статьи в КВС либо упоминают Китай в том же контексте, либо намекают, что доктрина в ее негативном смысле должна применяться и в отношении Китая. Поскольку маоистская политика привела к угрозе завоеваний социализма в Китае, может оказаться необходимым «искоренить» таких «левых» уклонистов. Это особенно верно, поскольку наличие уклонистов внутри соцлагеря со-

проводится прямой угрозой со стороны империализма. Надо ликвидировать первых, чтобы отбить атаку со стороны вторых.

Так Робинсон представлял возможный ход мыслей в головах советских руководителей. По его мнению, и теоретическая база военной операции против Китая была уже разработана:

Таким образом, несколько военных авторов подготовили теоретическую основу для военной акции против Китая. Поскольку их статьи предшествовали первому мартовскому инциденту, то возможно, что отдельные секторы советских вооруженных сил в альянсе с некоторыми партийными деятелями торопились раскрыть карты в отношении Китая. Конечно, невозможно сказать, подтолкнуло ли это события, приведшие к первому конфликту.

Вместе с тем наличие у советского руководства каких-либо внешнеполитических причин для обострения отношений с Китаем Робинсон отвергает:

С момента советского вторжения в Чехословакию в августе 1968 г. и до февраля 1969 г. русские были поглощены восточноевропейскими проблемами. Арабо-израильский конфликт также занимал внимание Москвы, поскольку Кремль пытался предотвратить вовлечение дружественных ему стран в войну, которую они не выиграют. Кроме того, такая война грозила Советскому Союзу прямой конфронтацией с Соединенными Штатами. Нерешенные стратегические вопросы, такие, как переговоры по ограничению стратегических вооружений и проблема эскалации гонки вооружений из-за соперничества антиракетных систем, были предметом озабо-

ченности. Требовали внимания и заседания (в сентябре и ноябре) подготовительного комитета долго откладывавшейся международной коммунистической конференции. Помощь коммунистам Индонезии, присутствие НАТО в Средиземном море и югославский ревизионизм тоже занимали Москву.

Наконец общий вывод Робинсона звучит так:

Возможность того, что русские, а не китайцы, предприняли превентивную акцию и были инициаторами столкновения 2 марта, настолько незначительна, что мы ее отвергаем.

Интересно, а каково на сей счет мнение самих китайцев, не руководителей или штатных пропагандистов, а кое-кого из числа военнослужащих, знающих о событиях 2 марта 1969 г.?

Уже цитировавшийся ранее бывший спецназовец НОАК пишет следующее [13]:

Какова же была реальная причина этого пограничного конфликта? Кто начал первым? Обе стороны обвиняют друг друга, однако для правильного понимания советско-китайского пограничного спора 1969 г. вначале нужно понять социальную и политическую ситуацию того времени.

Хорошо известно, что компартия Китая после долгой борьбы впервые получила власть в 1949 г. Гораздо менее известно, что ключевую роль в этом сыграл Советский Союз. В 1945 г. советские войска атаковали японцев и молниеносно освободили Маньчжурию. Памятники советским воинам-освободителям до сих пор можно встретить в тех местах. Затем СССР позволил НОАК войти в Маньчжурию и вооружил ее захваченным

японским оружием, а также провел обучение войск. Это напрямую ускорило освобождение Китая. Однако с 1960 г. отношения начали ухудшаться, так как Председатель Мао стал опасаться огромного советского влияния. Чтобы отвлечь внимание народа от внутренних проблем, вызванных «культурной революцией» (1966—1969), Мао Цзэдун объявил, что первейшей угрозой для нации является Советский Союз. Это напрямую подвигло НОАК на конфликты с советскими пограничными частями вдоль северной границы.

В современном Китае не замалчивают сам факт конфликта на Даманском, но при этом стараются его лишней раз не вспоминать. Официальная же трактовка произошедшего во многом повторяет пропагандистские клише времен «культурной революции». Например, нарушителей границы поголовно зачисляют в разряд героев, а поистине вероломное нападение на советских пограничников 2 марта 1969 г. называют, как уже отмечалось, «контратакой в целях самозащиты».

В то же время некоторые китайские исследователи делают вывод, что именно китайская сторона спровоцировала вооруженное столкновение. И более того, тщательно спланировала его.

Китайский историк Ян Куйсун утверждает, что еще в январе 1968 г. Центральная военная комиссия во главе с Мао обсуждала ситуацию на границах с СССР. В результате обсуждения были сформулированы инструкции для командования Шэньянского и Пекинского военных округов. Главным в этих инструкциях стало указание подготовить военную операцию против СССР как средство укрепления дипломатических позиций Китая на переговорах с советским руководством [25].

Выполняя указания Пекина, командование Шэньянского военного округа подготовило небольшой отряд из отборных военнослужащих, предназначенный для нападения на советских пограничников. Этот отряд был скрытно выдвинут в район острова Киркинского (в 3 км севернее Даманского) с задачей внезапно атаковать советских военных в случае очередного пограничного инцидента. Однако в тот момент подходящего случая не представилось.

В дальнейшем план нападения неоднократно корректировался, причем к этому делу были привлечены не только офицеры Генштаба НОАК, но и сотрудники китайского МИДа.

Наконец, китайцы определили новое место для нападения — остров Даманский. На погранпосту Гунсы разместилась группа командиров во главе с начальником штаба военного подокруга Ван Цзыляном, ответственным за операцию был назначен Сяо Цюаньфу.

О достоверности всего сказанного свидетельствуют воспоминания бывшего командующего Шэньянским военным округом генерала Чэнь Силяня, который признался [25]:

К первой битве 2 марта мы готовились от двух до трех месяцев. Из частей трех армий мы отобрали три разведывательные роты, каждая из которых состояла из 200—300 солдат, а командирами были штабные офицеры с боевым опытом. Мы обеспечили их специальным снаряжением и провели спецподготовку. После этого они были тайно переброшены на остров. Когда советские войска попытались устроить провокацию 2 марта, мы имели численный перевес. Мы одержали полную победу на поле боя.

Таким образом, китайский генерал подтверждает факт подготовки и организации нападения на советских пограничников. Интересным моментом этого заявления является упоминание офицеров с боевым опытом: возможно, речь идет об участниках корейской войны, конфликтов с Индией или спецопераций на Тайване.

МОСКВА — ПЕКИН

Политическое руководство СССР длительное время скрывало от рядовых коммунистов и граждан страны разногласия с китайцами. В начале 60-х годов пришлось сказать об этом вслух, однако и тогда Кремль пытался по возможности ограничить размах полемики. Считалось, что разногласия носят временный и зачастую субъективный характер, а потому незачем обострять отношения на радость мировому империализму.

В 1964 г. в Советском Союзе произошла «смена караула»: место снятого Н.С. Хрущева занял Л.И. Брежнев. Вчерашние партийные товарищи и друзья обвиняли опального Никиту Сергеевича во всех смертных грехах, и одним из таковых были испорченные отношения с Китаем.

Некоторые бывшие сотрудники ЦК КПСС ныне говорят, что новое советское руководство предпринимало усилия для нормализации отношений с Пекином, но сказалась инерция прошлого, и потому ничего не получилось. В какой-то степени могло быть и так, но едва ли старые ссоры явились главной причиной дальнейшего обострения отношений. Ведь в 60-е

годы Мао Цзэдун сверг свою страну в такую череду бед, на фоне которых отношения с СССР выглядели делом отнюдь не первостепенной важности. Так что прямая конфронтация с СССР была не следствием старых обид, а частью продуманной игры председателя Мао. Что же касается изменений персонального состава советского руководства, то они были не столь и велики: практически все, кто поддакивал Хрущеву в перебранке с китайцами, так и остались на своих должностях.

Было бы наивным считать, что брежневское руководство занималось исключительно уговорами. Видя, что отношения с Китаем ухудшаются, Москва принимала меры. О некоторых из них пишут зарубежные исследователи [29]:

Новое советское руководство во главе с Леонидом Брежневым (который сверг Хрущева в октябре 1964 г.) отреагировало на конфронтационную позу Пекина, усилив экономическое и военное давление. На раннем этапе конфронтации Советы отозвали жизненно важный экономический персонал и советников из КНР. Москва также инициировала долгосрочное наращивание вооруженных сил на советском Дальнем Востоке. Советские силы резко выросли после 1965 г. — с 17 до 27 дивизий к 1969 г. (и до 48 дивизий к середине 70-х годов). Москва также решила развернуть баллистические ракеты среднего радиуса действия СС-4, а также ракеты короткого радиуса действия (СКАД и ФРОГ). Другие инициативы имели целью усиление пограничного контроля вдоль границы с КНР. Усиливая геостратегическое давление на Пекин, Москва также заключила договор о дружбе с Монголией сроком на двадцать лет. Договор предусматривал объединение советско-

монгольских оборонных усилий, а также размещение от двух до трех советских дивизий в Монгольской Народной Республике.

И все же события 2 марта 1969 г. прозвучали в Москве как гром среди ясного неба. Теперь Кремль был вынужден отбросить в сторону все нормы коммунистического политета и объяснить советскому народу, как и почему наш ближайший сосед и друг пошел на нас войной. Заодно требовалось сплотить людей, дабы некоторые граждане не усомнились в правильности политики КПСС.

В партийных комитетах на местах внимательно вчитывались в строки ноты Советского правительства правительству КНР от 2 марта 1969 г. (Приложение 4). Опытные аппаратчики знали: там четко и ясно указано, на что обратить внимание в разворачивающейся кампании.

После краткого, без подробностей, изложения произошедшего нота включала следующие утверждения:

1. Организаторы провокации — китайские власти, цель провокации — обострение обстановки.

2. Провокаторам и впредь будет даваться отпор, а ответственность за все возможные последствия понесет китайское правительство.

3. Китайский народ ни в чем не виноват.

В ноте сообщалось, что с советской стороны есть убитые и раненые, однако конкретные цифры не приводились. Для наиболее догадливых читателей это послужило сигналом: потери немалые.

О погибших китайцах в ноте вообще ничего не говорилось, и это порождало неправильное восприятие случившегося: получалось так, будто китайцы напали, убили неизвестное число советских солдат, а потом просто спокойно убралась восвояси. Многие рядовые

советские граждане удивлялись: это что же за беспомощность наших военных?!

Несколько дней никакой новой информации о произошедшем на Даманском не поступало, было лишь краткое сообщение о похоронах жертв провокации, состоявшихся 6 марта.

Неожиданно 7 марта в Министерстве иностранных дел СССР была организована пресс-конференция, на которой заведующий Отделом печати МИД Л.М. Замятин сделал заявление о событиях 2 марта (Приложение 5). Именно Л.М. Замятин впервые официально огласил цифру потерь советской стороны — 31 пограничник погиб, 14 ранены. Далее Л.М. Замятин и заместитель начальника Главного управления пограничных войск СССР генерал-лейтенант П.И. Ионов ответили на многочисленные вопросы корреспондентов.

В этот же день состоялся митинг у китайского посольства в Москве.

Хорошо организованные колонны рабочих, студентов, инженерно-технических работников, представителей творческой интеллигенции и других категорий граждан пришли к посольству Китая, чтобы выразить протест виновникам кровопролития. Митингующие несли транспаранты, на которых были написаны лозунги. Вот наиболее типичные из них: «Долой клику Мао Цзэдуна!», «Советские границы неприкосновенны!», «Позор пекинским провокаторам!», «Политика Мао — трагедия для Китая!», «Советский народ всегда с КПСС!» и др.

Время от времени люди скандировали лозунги и одновременно поднимали над головами сжатые кулаки.

Некоторые из участников митинга вспоминают, что 7 марта 1969 г. было едва ли не единственным днем в советской истории, когда милиция не препятствовала разрешенному хулиганству. Молодые люди, в основ-

ном студенты, пришли к ограде посольства с пузырями чернил и использовали их для нанесения видимого ущерба зданию дипломатического представительства. Каждое удачное попадание сопровождалось одобрительными криками и аплодисментами. Посольство будто вымерло: окна плотно зашторены, никто не выходит во двор...

По ориентировочным данным, в митинге у посольства КНР приняли участие 50 тысяч человек.

8 марта митинги у китайского посольства продолжились. Демонстрантов значительно больше — до 100 тысяч человек. На этот раз люди по-настоящему разгневаны: все уже знают количество погибших и обстоятельства провокации.

Собравшиеся хором скандировали: «Позор! Позор! Позор!..», втыкали древки транспарантов в снег у ограды посольства. Агентство ТАСС так описывало происходящее:

Авантюристический курс клики Мао Цзэ-дуна, следствием которого стала вооруженная провокация на советско-китайской границе, встречает решительное осуждение всех советских людей.

8 марта к зданию китайского посольства в Москве, как и накануне, собрались тысячи рабочих, служащих, представителей интеллигенции, чтобы выразить гневный протест против провокационных действий пекинских властей на советско-китайской границе. Негодование на лицах москвичей. У многих в руках транспаранты: «Провокаторов к позорному столбу!», «Полностью одобряем меры Советского правительства!», «Долой шовинистическую политику клики Мао Цзэ-дуна!», «Да здравствует КПСС и ее ленинский Центральный Комитет!».

Гневно поднимаются вверх кулаки демонстрантов, слышатся возмущенные возгласы, обращенные к представителям обанкротившегося маоцзэдуновского руководства.

Советская пресса и телевидение уделили определенное внимание событиям на границе, но нельзя сказать, что материалы о Даманском печатались исключительно на первых полосах газет и журналов. Характерная деталь: ни одна газета не опубликовала карту местности в районе Даманского, ибо тогда бы стала заметна явная близость острова к китайскому берегу. Вместо этого чуть позднее было невнятно сказано, что в районе Даманского граница проходит по китайскому берегу. Правда, советское телевидение демонстрировало панораму острова, снятую с вертолета, но даже в этом случае перспектива не позволяла оценить реальные расстояния на местности (кстати, китайские газеты карты местности публиковали).

По всей стране прокатилась волна митингов и собраний, на которых советские люди искренне возмущались действиями китайских властей, организовавших вооруженную провокацию на границе. Тон и направленность проводимым мероприятиям задавали партийные руководители.

Особо подчеркивалось, что Мао Цзэдун и его окружение уже давно проявляли неискренность в отношениях с СССР, однако советское руководство старалось по возможности предупреждать негативные последствия такой политики. Группа Мао постепенно перешла на открыто националистические и мелкобуржуазные позиции, вследствие чего КПСС дала принципиальную оценку происходившему в Китае. Наконец, маоисты предали дело марксизма-ленинизма и скатились в болото самой оголтелой реакции. И так далее.

Рядовые граждане вполне соглашались с подобными оценками, однако гораздо больше скорбели о жертвах, нежели о фактическом разрыве с Китаем. Сознание того, что совсем молодые советские парни погибли в мирное время и на своей земле, вызывало настоящую ненависть к организаторам даманской авантюры. Вот несколько типичных примеров [11].

На автозаводе имени Ленинского комсомола (Москва) прошел митинг. Выступает сборщица В. Свищунова:

...Я глубоко возмущена подлой выходкой китайских провокаторов. Чудовищное преступление вызвало боль и протест всех советских людей. Убиты и ранены парни, комсомольцы, которым бы еще жить да жить, любить... Это гнусная подлость, на которую способны злейшие враги человечества. К ним и относится клика Мао Цзэдуна. Но они забыли древнее изречение: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

В седьмом цехе Новогрозненского нефтеперерабатывающего завода собрались около 300 человек. Выступает секретарь комитета комсомола В. Савинков:

...Маоцзэдуновские приспешники докатились до военных провокаций. Это опасная игра с огнем. Советский народ терпелив до поры до времени. Комсомольцы и молодежь нашего завода выражают свое глубокое возмущение злостной вылазкой пекинских властей... Если понадобится, то мы с оружием в руках встанем на защиту своей Родины, завоеваний Великого Октября.

Военнослужащие Таманской дивизии пишут открытое письмо пограничникам-дальневосточникам:

...Восхищены вашей отвагой, вашим мужеством, которые вы проявили в отражении вооруженного бандитского налета, организованного китайскими властями. Этот налет стоил жизни 31 воину-пограничнику, 14 человек получили ранения. Вы сражались, не щадя своей жизни, защищая государственную границу Советского Союза, решительными действиями пресекли наглую провокацию. Гордимся вами и вместе с вами скорбим о погибших братьях по оружию. Кровь советских воинов, пролившаяся на берегах Уссури, не будет забыта.

Партийное руководство СССР следит за ходом кампании и чутко реагирует на малейшие нюансы. Вот в народе начинают поговаривать о том, что «мало Китаю дали» и «надо так дать, чтобы мокрого места не осталось». Сразу следует направляющая реакция (в духе ноты от 2 марта):

...Действия Мао Цзэ-дуна и его сообщников, ставящие под угрозу социалистические завоевания трудящихся Китая, направлены не только против советского, но и против китайского народа.

(Из заявления Центрального правления Общества советско-китайской дружбы)

...Советские люди не отождествляют оголтелых маоистов со всем китайским народом.

(Из выступления доцента А. Будяна на митинге в Кишиневском политехническом институте)

...Мы знаем китайский народ как великий и трудолюбивый, создавший замечательную культуру и литературу. И нам обидно, когда под видом «культурной рево-

люции» растаптывается душа народа. Мы никогда не ставили знака равенства между трудящимися Китая и кликой Мао Цзэ-дуна.

(Из письма академика П. Глебки)

В Китае тоже развернулась пропагандистская кампания, весьма похожая на советский аналог. Используются практически одинаковые приемы, естественно, с поворотом на 180°, при поисках виновников кровопролития, народ собирается на митинги и демонстрации у советского посольства а Пекине, граждане пишут письма в газеты и вышестоящие инстанции и т. п. Наиболее часто используемые лозунги — «Грязная провокация врагов Китая!», «Долой американский империализм и советский ревизионизм!», «Долой новых царей!».

Что несколько отличало китайский вариант, так это крайняя истеричность участников акций, гораздо более грубая работа пропагандистского аппарата, явное убожество аргументации или ее полное отсутствие. Последнее обстоятельство скорее всего объяснялось меньшим опытом китайских политкомментаторов, а также существенно более низким общеобразовательным уровнем китайского населения. Например, 4 марта 1969 г. в главной газете КНР «Жэньминь жибао» и газете НОАК «Цзэфаньцзюнь бао» появляется передовая статья, в которой излагается отношение руководства КНР к произошедшему на границе. Вот некоторые выдержки из этой статьи [24]:

2 марта двинутые кликой советских ревизионистов-ренегатов вооруженные войска нагло вторглись на остров Чжэньбаодао на реке Усулицзян в провинции Хэйлунцзян нашей страны, открыли ружейный и пушечный

огонь по пограничникам Народно-освободительной армии Китая, убив и ранив многих из них. Это крайне серьезная пограничная вооруженная провокация со стороны советского ревизионизма, спровоцированный им бешеный антикитайский инцидент и новое самообличение его хищнической социал-империалистической природы. Китайский народ и Народно-освободительная армия Китая выражают величайшее возмущение и самый решительный протест по поводу этого тягчайшего преступления клики советских ревизионистов-ренегатов...

...Вооруженная провокация клики советских ревизионистов-ренегатов против нашей страны — это отчаянный бешеный акт, который она предприняла в нуждах своей внутренней и внешней политики, оказавшись в тисках трудностей как в стране, так и за ее пределами, в безвыходном положении. Поступая так, она пытается разжечь антикитайские страсти и таким образом отвлечь внимание советского народа, недовольство и сопротивление которого реакционному буржуазному фашистскому господству этой клики возрастает с каждым днем. Кроме того, она хочет угодить этим американскому империализму, предложить свои услуги новому правительству Никсона в целях усиления глобальной контрреволюционной сделки между США и СССР. Клика советских ревизионистов-ренегатов рассчитывает выбраться из своего затруднительного положения путем провоцирования новых антикитайских инцидентов, но дело обернулось как раз наоборот. Между народами Китая и Советского Союза существует глубокая революционная дружба, и все антикитайские темные замыслы клики советских ревизионистов-ренегатов обречены на полный провал. Безрассудные действия этой клики могут лишь еще более обнажить ее контрреволюционное обличье и вызвать еще более сильное

противодействие со стороны советского народа и народов всего мира, могут лишь ускорить ее гибель, как говорится, «поднявший камень себе же отшибет ноги».

Читая подобные опусы, сразу и не разберешь, кем же, по мнению Пекина, являлись руководители СССР — ренегатами, фашистами, ревизионистами или и тем, и другим, и третьим одновременно. Собственно, в тот момент это было и не важно: главное, чтобы весь китайский народ хором повторял эту абракадабру и поменьше задумывался о содержательной стороне дела.

События на Уссури вызвали широкие отклики в других странах. Средства массовой информации Запада старались дать максимально объективную оценку произошедшему, однако испытывали явный недостаток правдивых сведений. По этой причине они лишь цитировали заявления обеих сторон конфликта и пытались спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Естественно, не упускалась и возможность лишний раз позлословить о порядках и нравах в коммунистических странах.

Руководители и печать большинства социалистических государств однозначно приняли сторону СССР: даваемые ими оценки совершенно не отличались от советских оценок. Этому, в частности, способствовало своевременное информирование руководителей социалистических стран о происходящем на границе.

В архивах бывшей ГДР найден любопытный документ, направленный восточногерманским руководителям 8 марта 1969 г. из Москвы [29]. Всего было 5 экземпляров этого послания, и с хорошей вероятностью можно предположить, что четыре из них предназначались для Вальтера Ульбрихта, Вилли Штофа, Эриха Хонеккера и Германа Ахена. О том, кто получил пятый экземпляр, можно лишь догадываться.

Послание содержит как изложение событий на границе, так и оценки, даваемые советским руководством отношениям с Китаем (Приложение 8). При составлении текста послания использовались дипломатические документы и материалы московских пресс-конференций, созванных для советских и иностранных журналистов: некоторые фразы во всех этих бумагах совпадают дословно. Вместе с тем послание содержало и некоторую новую информацию, в частности, давалась оценка экономическому значению Даманского, приводились данные о его географическом положении и т. д. Значительное место в документе было отведено роли китайского руководства в мировом коммунистическом движении.

На фоне единого мнения большинства социалистических стран Албания приняла сторону КНР, а Югославия и Румыния заняли особую позицию. Отдельного упоминания заслуживает также позиция Северной Кореи.

Албанский вождь Энвер Ходжа еще в начале 60-х годов взял курс на самоизоляцию страны и одновременно тесную связь с Китаем. Очевидно, он надеялся поднять экономику страны за счет китайской помощи, которая поступала бы в качестве благодарности за антисоветскую позицию Тираны. Китай действительно помогал Албании, но далеко не в тех масштабах, на которые надеялся Ходжа. Правда или нет, но Ходже приписывают такие слова, которыми он якобы попрекал китайцев: «Для построения коммунизма в Албании было бы достаточно, чтобы каждый китаец хотя бы раз не позавтракал».

Вполне возможно, что Мао Цзэдун ожидал моральной поддержки со стороны Иосипа Броз Тито, и на то были веские основания. Дело в том, что всего за полгода до событий на Уссури Тито открыто критиковал со-

ветское руководство за вторжение в Чехословакию. В ответ раздалось контрбвинения: Тито, мол, поддерживает контрреволюцию, а политическая и экономическая система Югославии имеет мало чего общего с социализмом. При этом, правда, стороны удержались от грубостей и навешивания оскорбительных ярлыков.

В случае с Даманским Иосип Броз Тито не считал целесообразным явно принять чью-то сторону в конфликте, поскольку давно видел себя лидером движения неприсоединения. Он также помнил, что китайцы отвергли его в качестве союзника в 1948 г., после разрыва со Сталиным. А в СССР хорошо помнили другое — сколько сил потребовалось для налаживания отношений с Югославией после нескольких лет вражды, и поэтому воздерживались от такой критики, которая выходила бы за рамки приличий.

Несколько иначе обстояли дела с Румынией, поскольку эта страна входила в Варшавский Договор и обладала там правом голоса.

Николае Чаушеску старался по возможности иметь собственное мнение и доносить его до сведения товарищей из «братских партий». Это нередко раздражало Москву, как, например, в случае с чехословацкими событиями 1968 г. Вооруженная конфронтация на Даманском и ее оценка тоже не добавили взаимопонимания между руководителями КПСС и РКП. Позиция Чаушеску заключалась в том, что конфликт на Уссури и публичная полемика между СССР и КНР вредят делу социализма, а потому с этим надо поскорее закончить. Кажется, именно в это время появилось такое полуофициальное определение румынской политики, использовавшееся советскими пропагандистами: «Румыны думают одно, говорят другое, а делают третье». Как бы то ни было, в советском руководстве старались меньше обращать внимание на вольнодумство Чаушес-

ку, рассматривая его как небезобидную, но пока терпимую блажь тщеславного румынского лидера. Наиболее точно тогдашние отношения Москвы и Бухареста можно охарактеризовать как прохладные.

Северокорейский лидер Ким Ир Сен вместе с созданным им режимом могли существовать только благодаря СССР и Китаю. Именно эти две страны спасли Кима, когда он напал на Южную Корею, но затем стал терпеть поражение за поражением после вмешательства американцев. СССР помогал оружием и летчиками, а Китай двинул в Корею целую армию под командованием прославленного маршала Пэн Дэхуая. В боях погибли сотни тысяч так называемых «китайских народных добровольцев», в том числе и сын Мао Цзэдуна. Таковую цену пришлось уплатить за сохранение режима Ким Ир Сена.

После окончания войны СССР и Китай оказали существенную экономическую помощь КНДР, обеспечив северокорейской индустрии быстрое развитие. Обратной стороной этой помощи было советское и китайское влияние, которым Ким Ир Сен тяготился.

Острый конфликт между «спонсорами» давал Киму возможность освободиться от слишком тесного контроля, но при этом вынуждал корейского вождя действовать предельно тонко. Понятно, что Ким Ир Сен хотел сохранить такое положение, при котором из Китая и СССР продолжали бы поступать товары, сырье, оружие и деньги. Новым же элементом отношений Ким видел признание в нем Москвой и Пекином равноправного партнера. Надо отдать должное Ким Ир Сену: обе задачи он решил.

В конце 50-х — начале 60-х годов руководство КНДР сделало некоторый крен в сторону Китая. Этому способствовали не только этническая и культурная близость корейского и китайского народов, но

также одинаковое (в смысле — негативное) отношение к новым веяниям из Москвы. Особенно это касалось развернувшейся в СССР критике И.В. Сталина и нового теоретического тезиса о необходимости мирного сосуществования с капиталистическими странами. Именно в то время Ким Ир Сен почти полностью солидаризировался с внешней политикой Мао Цзэдуна, а в корейской прессе появились статьи, осуждающие Москву.

Советское руководство терпеть подобное отношение не стало. В Кремле полагали, что Советский Союз сделал для Кима так много, что тот должен по гроб жизни благодарить своего северного соседа. А раз корейский лидер стал пошаливать, то его следовало поставить на место.

В качестве меры воздействия было принято решение резко сократить военную и экономическую помощь, что сразу ощутили в КНДР.

В это же время в Китае развернулась «культурная революция», заставившая Ким Ир Сена серьезно задуматься. Конечно, его мало волновало нелепое обожествление председателя Мао и все те глупости, что творились в народном хозяйстве КНР. Но хаос и раздраз у соседей насторожили Кима, поскольку он-то всегда стремился к порядку и дисциплине. Кроме того, распоясавшиеся хунвэйбины начали всячески поносить корейский режим и его лидера, чем буквально разъярили «отца корейской нации».

Явным признаком изменений в позиции Ким Ир Сена стали опять же публикации в северокорейской прессе. Сначала там безадресно критиковался «догматизм» и «оппортунизм», а потом появились статьи, прямо осуждавшие практику «великой пролетарской культурной революции».

Советское руководство правильно поняло ситуацию и быстро восстановило прежние отношения с КНДР. Теперь от китайского крена в политике Пхеньяна не осталось и следа.

В дальнейшем руководители СССР и Китая пытались склонить Кима к более четкому выбору между Советским Союзом и КНР, однако тот искусно лавировал и занимал нейтральную позицию. В итоге Северная Корея продолжала получать помощь из обеих стран, не связывая себя никакими конкретными обязательствами.

Трудно сказать, как в действительности отнесся Ким Ир Сен к известиям о конфликте на Уссури. Сейчас даже затруднительно определить, а сообщала ли вообще северокорейская пресса об этих событиях. Ясно другое: Ким не хотел ссориться ни с одной из сторон, а свой народ берег от излишней, по его мнению, информации об окружающем мире.

ПОБОИЩЕ 15 МАРТА 1969 г.

После событий 2 марта на Даманский постоянно выходили усиленные наряды советских пограничников. Усиленные — это значит не менее 10 человек, с групповым оружием (гранатометами СПГ-9), гранатами и достаточным количеством боеприпасов. Возглавлялись эти наряды, как правило, офицерами.

Саперы 225-го отдельного инженерно-саперного батальона проводили минирование острова на случай атаки китайской пехоты.

Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов, в ведении которого находились погранвойска, подписал при-

каз об усилении Иманского пограничного отряда. В соответствии с этим приказом отряд получил вертолеты Ми-4 (одно звено), а также маневренные группы Камень-Рыболовского и Гродековского погранотрядов.

Оценивая ситуацию на границе, советское командование пришло к выводу, что пограничников необходимо подкрепить регулярными частями Советской Армии. Такие части имелись в составе 45-го армейского корпуса Дальневосточного военного округа.

Формирование корпуса началось за два года до событий на Даманском, когда весной 1967 г. на Дальний Восток прибыла большая группа офицеров и генералов из Крыма. Командовал корпусом генерал В.И. Булгаков, в 1968 г. его сменил генерал С.А. Ржечицкий (служивший до этого в новороссийской мотострелковой дивизии). Штаб корпуса располагался в Лесозаводске.

В состав 45-го корпуса вошла 135-я мотострелковая дивизия (МСД), прибывшая в Приморье из Артемовска (Украина, Донецкая область). К этому моменту 199-й Верхне-Удинский полк, вошедший в состав дивизии, уже находился в поселке Филино.

Помимо 135-й МСД, корпус располагал отдельным танковым полком (в Лесозаводске) и артиллерийским полком, а также Иманским укрепленным районом*. Зона ответственности корпуса простиралась от Губеро (правый фланг) до озера Ханка (левый фланг).

После первого боя 2 марта в тылу, на расстоянии нескольких километров от Даманского, была развернута вся 135-я мотострелковая дивизия (комдив генерал-майор В.К. Несов), пехота, танки, артиллерия, реактивные установки залпового огня «Град». Упомянутый уже 199-й Верхне-Удинский полк этой дивизии при-

---

* После событий 2 марта 45-й корпус получил еще одну дивизию — 81-ю гвардейскую МСД из Киевского военного округа.

нял непосредственное участие в дальнейших событиях на самом острове.

Китайцы тоже не дремали и накапливали силы для очередного наступления. Сейчас уже можно сказать практически точно: в районе острова готовился к бою 24-й пехотный полк Народно-освободительной армии Китая. Полк совершенно необычный: в его составе насчитывалось до 5000 солдат и командиров!

Авторы некоторых публикаций о боях на Даманском не слишком уважительно, если не сказать презрительно, отзываются о китайских солдатах: они-де служили в сельскохозяйственной дивизии, а потому не слишком владели ратным мастерством.

Действительно, в Китае существовала весьма своеобразная система комплектации вооруженных сил. Важным компонентом этой системы были сельскохозяйственные дивизии, состоявшие из местных жителей. В обычных условиях эти люди трудились на полях или занимались другой вполне мирной деятельностью, однако в случае необходимости брали в руки оружие. Это оружие, равно как и амуниция, обмундирование, транспорт, запасы продуктов и воды и т. п., хранились в местах постоянного проживания китайских граждан, то есть все время находились под рукой. По определенному сигналу или команде мирные крестьяне в мгновение ока превращались в многочисленные и хорошо вооруженные воинские подразделения. К этому необходимо добавить, что в сельскохозяйственных дивизиях регулярно проводились боевые занятия и поддерживалась строгая дисциплина, а потому снисходительное отношение к этим формированиям ничем не оправдано. Что действительно следует признать, так это превосходство советской стороны в качестве отдельных видов боевой техники, однако этот

факт объяснялся общей отсталостью НОАК по сравнению с Советской Армией. К тому же не следует забывать, что подавляющее численное превосходство все время было за китайской стороной.

При значительном сосредоточении противостоявших сил в районе Даманского предотвратить новое кровопролитие могло только политическое решение на самом высоком уровне. Судя по всему, китайское руководство оказалось просто не готово к дипломатическому урегулированию и довело-таки конфликт до логического завершения.

Около 15.00 14 марта в Иманском погранотряде получили приказ: убрать наряды с острова. Логика и цель этого приказа до сих пор неясны, как неизвестен и человек, отдавший его.

Пограничники отошли с Даманского, и на китайском берегу сразу началось оживление. Одни группы солдат по 10—15 человек стали перебежками выдвигаться в сторону реки, другие занимали окопы напротив острова и устанавливали пулеметы и гранатометы, третьи совершали перемещения вдоль границы. Несколько китайских военнослужащих, одетых в маскировочные халаты, ползком перебрались на Даманский, а затем вернулись на китайский берег.

В ответ на эти действия 8 бронетранспортеров под командованием подполковника Е.И. Яншина тоже направились к острову. Китайцы моментально отошли.

Около 20.00 поступил новый приказ от той же самой вышестоящей инстанции: остров занять.

После полуночи (наступило уже 15 марта) на остров вышел отряд Яншина на 4-х БТРах. Количество пограничников в этом отряде составляло 45 человек.

Для поддержки группы Яншина на советском берегу расположились около 80 солдат и офицеров на БТРах. Пограничники на самой заставе Нижне-Михайловка были вооружены противотанковым оружием на случай атаки китайских танков. Здесь же находились резервы — всего около 100 человек.

Солдаты Яншина расположились четырьмя группами, на расстоянии порядка 100 м друг от друга, вырыли неглубокие окопы (картосхема 3). Командовали группами офицеры Л. Маньковский, Н. Попов, В. Соловьев, А. Клыга.

БТРы постоянно перемещались по острову, меняя позиции.

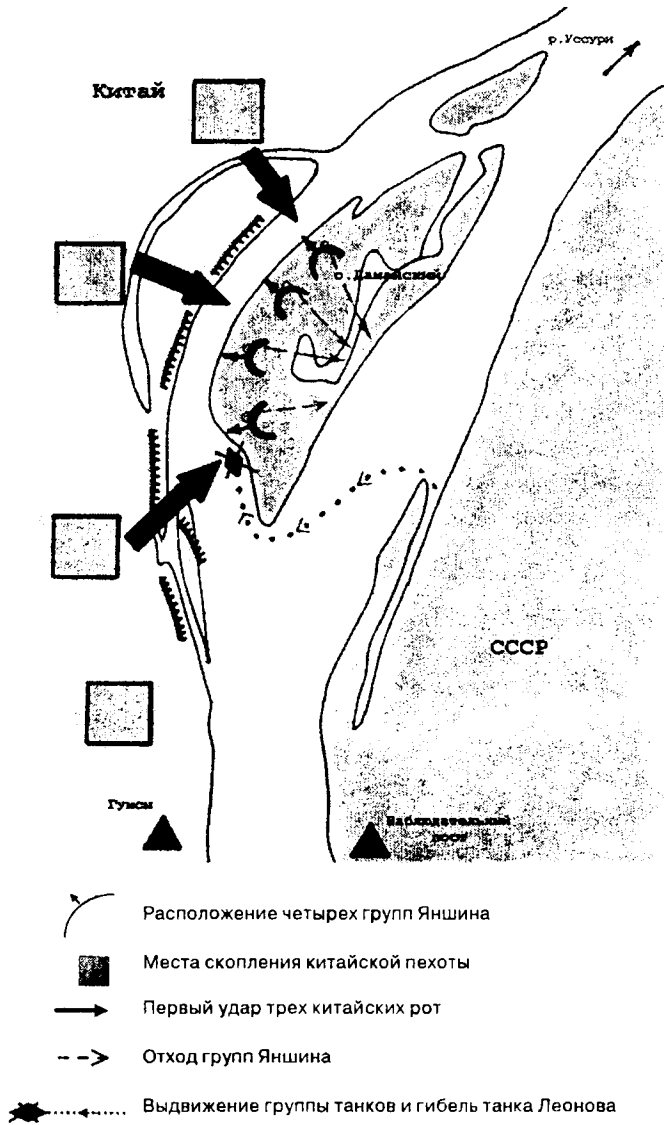
Около 9.00 15 марта на китайской стороне заработала громкоговорящая установка. Звонкий женский голос на чистом русском языке призывал советских пограничников покинуть «китайскую территорию», отказаться от «ревизионизма» и т. д.

На советском берегу тоже включили громкоговори- тель. Трансляция велась на китайском, и довольно простыми словами: одумайтесь, пока не поздно, перед вами сыновья тех, кто освобождал Китай от японских захватчиков. По-хорошему предупреждали и об ответственности в случае продолжения враждебных действий.

Через некоторое время с обеих сторон наступила тишина, а ближе к 10.00 китайская артиллерия и минометы (от 60 до 90 стволов) начали обстрел острова. Почти одновременно 3 роты китайской пехоты (в каждой по 100—150 человек) пошли в атаку. (Как зафиксировали китайские наблюдатели, солдаты НОАК ринулись к Даманскому в 10.02.)

Начался ожесточенный бой, который длился около часа. К 11.00 у оборонявшихся стали заканчиваться боеприпасы, и тогда Яншин на БТРе доставил их с советского берега.

Картосхема 3. Начало боя 15 марта 1969 года

Около 10 часов утра китайцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. На южной части острова появились первые китайские солдаты. Их было больше роты.

Когда китайцы подошли к нам поближе, моя группа первой вступила в бой. Четыре наших бронетранспортера на ходу вели пулеметный огонь. Часа через два первая атака была отбита.

Вдруг вижу: прямо на нас бегут китайские солдаты. Пулеметчик дал длинную очередь.

А нас с китайского берега видно, как на ладони. Пальба началась сумасшедшая. На мне была новая шуба, так на ней все полы в клочья. А меня не царапнуло даже.

Яншин быстро понял, в чем дело, развернул свой бронетранспортер и прикрыл нас.

Полковник Леонов доложил вышестоящему начальству о превосходящих силах противника и необходимости использовать артиллерию, но никакой поддержки не получил. Видимо, командование не решалось на такие меры, принятия которых требовала обстановка.

Около 12.00 был подбит первый БТР, минут через двадцать — второй. Тем не менее отряд Яншина удерживал позиции даже в полуокружении.

Тогда китайцы стали группироваться на своем берегу напротив южной оконечности острова: от 400 до 500 солдат явно намеревались ударить во фланг советским пограничникам.

Положение осложнялось тем, что была утрачена связь между Яншиным и Леоновым: неудачно расположенные на БТРах антенны были срезаны своим же пулеметным огнем.

Для того чтобы сорвать замысел противника, гранатометный расчет И. Кобеца открыл огонь со своего берега из СПГ-9. Отсюда же вели огонь пулеметчики. Этого, однако, в сложившихся условиях было недостаточно, и тогда полковник Леонов принял решение совершить рейд на четырех танках. (Танковая рота была обещана Леонову еще 13 марта, но 9 машин подошли только в разгар боя.)

Была и еще одна причина, о которой вспоминает бывший начальник политотдела Иманского погранотряда Александр Дмитриевич Константинов [14]:

...Он с кем-то разговаривал по телефону на командном пункте в Нижне-Михайловке. Как я понял из разговора, ему вменяли в вину, что бой идет уже два часа, а он не может взять «языка». Поэтому-то он, как мне кажется, мы же не успели как следует переговорить, и пошел на танке к острову. Трагическая ошибка: Демократ Владимирович сел в первый танк. Командир же в головной никогда не садится. Да еще по левому борту, обращенному к китайскому берегу.

Леонов занял место в головной машине, и четыре Т-62 двинулись в направлении южной оконечности Даманского*.

Недалеко от того места, где погиб Стрельников, командирский танк был подбит. Леонов и некоторые члены экипажа получили ранения. Покинув танк, направились к своему берегу. Здесь в Леонова попала пуля прямо в сердце. Три других машины получили повреждения и ушли по льду Уссури на заставу № 2.

Бой на острове принял очаговый характер: разрозненные группы пограничников продолжали отражать

---

* Советские средства массовой информации долго утверждали, что Леонов действовал на БТРе. Это тоже миф, хотя и мелкого масштаба.

атаки китайцев, которые численно значительно превосходили оборонявшихся. Существенную помощь оказали пограничникам несколько танков, также задействованных в сражении.

По свидетельству некоторых очевидцев, сражение напоминало маятник: то китайцы переходили к активным наступательным действиям, то их теснили советские пограничники. Последнее происходило, как правило, при вводе в бой дополнительных подразделений. Например, когда к месту событий прибыла группа майора П.И. Косинова. О его действиях говорится в экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России:

Майор Косинов, зам. начальника штаба Гродековского пограничного отряда, с группой пограничников на бронетранспортерах 15 марта 1969 г. ворвался в гущу китайских солдат на острове Даманском и вступил в бой, в ходе которого был тяжело ранен.

За личное мужество награжден орденом Красного Знамени.

Однако, несмотря на все подкрепления, численное превосходство китайцев было весьма существенным — примерно 10:1. Тем не менее подразделения 135-й дивизии продолжали играть нелепую роль сторонних наблюдателей и не вмешивались в события.

Один из очевидцев событий вспоминает, как вскоре после гибели Леонова на командный пункт армейцев позвонил начальник политотдела Иманского погранотряда. Не обращая никакого внимания на звания и должности собеседников, подполковник А.Д. Константинов от души высказался в адрес бездействующего командования. А те и сами рвались в бой, но, будучи

связанными дисциплиной, ничего не могли поделывать: не было приказа.

Вспоминает бывшая операционная сестра Н.А. Цымбал [30]:

Раненые начали поступать со второй половины дня. и принимали мы их до глубокой ночи. Много было ожоговых, контуженных, с пулевыми ранениями. Бойцов доставлял вертолет, который садился прямо перед госпиталем. Требовалось много крови. Мы делали прямое переливание, чтобы успеть помочь тем, кому еще было можно. К сожалению, не всегда это удавалось.

Около 15.00 был получен приказ на отход с острова. Таким образом, возникла реальная угроза потери Даманского. Стало очевидно, что требуется принять незамедлительное волевое решение.

Однако никто из облеченных властью лиц не желал брать ответственность на себя: ни командование дивизией, ни командование округом, ни генералы в Министерстве обороны и Генштабе. Все понимали: в случае осложнений можно потерять не только должность и погоны, но и кое-что посерьезнее. Что касается первых лиц государства, то Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев ехал во главе делегации в Будапешт для участия в работе Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. В состав делегации входили Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, министр обороны маршал А.А. Гречко, министр иностранных дел А.А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К.Ф. Катушев. (Некоторые авторы ошибочно утверждают, что маршал Гречко находился в Индии. На самом же деле он посетил Индию несколько раньше, в первые дни марта.)

Вспоминает Александр Леонидович Князев (в марте 1969 г. сержант, заместитель командира радиовзвода батареи управления и артиллерийской разведки 135-й мотострелковой дивизии) [31]:

На командном пункте собрались командир дивизии, начальник артиллерии дивизии, старшие офицеры дивизии, командиры подразделений, занявших исходный рубеж вдоль границы. Они тоже наблюдали за происходящим и негромко обменивались мнениями. Командир дивизии генерал-майор Несов приказал соединить его с командующим Дальневосточным военным округом. После доклада об обстановке на острове попросил разрешения произвести огневую поддержку артиллерией подразделений, уже вступившим в бой с противником. В ответ получил приказ огня не открывать и на остров никого кроме пограничников не посылать. Ждать приказа из Москвы...

О том, кто все же принял решение, существуют три версии.

Первая (и наиболее часто повторяемая). Решение принял Л.И. Брежнев, которому сопровождение доложило-таки о сложившейся обстановке: о потерях, утрате Даманского и т. п. Якобы пораженный этими известиями, генсек вызвал генералов и в жесткой форме приказал использовать все имеющиеся средства для освобождения острова.

Вторая. Решение принял член Политбюро ЦК КПСС А.Я. Пельше, который после отъезда Л.И. Брежнева остался в Кремле «на хозяйстве».

Третья. Решение о нанесении удара по китайскому берегу принял тогдашний командующий войсками Дальневосточного военного округа генерал О.А. Лосик (в последующем маршал бронетанковых войск). Однако

многие участники событий утверждают, что в действительности О.А. Лосик был отстранен от управления войсками за нерешительность, проявленную при отражении нападения китайцев.

С двумя первыми версиями все более или менее ясно: если один из членов Политбюро ЦК КПСС действительно отдал приказ, то военные просто «взяли под козырек» и исполнили волю руководства.

Не совсем понятна ситуация с третьей версией.

Показательно, что после событий генерал О.А. Лосик был переведен в Москву на должность начальника Военной академии бронетанковых войск им. Р.Я. Малиновского. Повышение это или понижение?

С одной стороны, уход с командной работы на преподавательскую всегда рассматривался в армейской среде как почетная ссылка. Но с другой стороны, О.А. Лосика перевели в столицу, в Москву, пред очи высшего руководства СССР. К тому же в 1975 г. ему присвоили звание маршала бронетанковых войск.

Эти противоречивые факты можно тем не менее объединить в одну версию. Скажем, генерал О.А. Лосик действительно звонил в Москву, просил четких указаний, но не получал их (к тому же из-за разницы во времени в Москве было раннее утро, и не все руководители Генштаба находились на работе). Однако обстановка в районе Даманского продолжала ухудшаться, и командующий ДВО был буквально вынужден самостоятельно принять решение. Таким образом, и обвинения в промедлении (было промедление!), и решительность генерала О.А. Лосика в самый ответственный момент вполне гармонично вписываются в эту версию событий.

По последним данным, приказ отдал первый заместитель командующего Дальневосточным военным округом генерал-лейтенант П.М. Плотников, причем сделал это по собственной инициативе, без указаний сверху.

Как бы то ни было, полученное сверху «добро» дало возможность советским командирам действовать более осмысленно и целеустремленно.

Было принято решение об использовании 13-го реактивно-артиллерийского дивизиона 135-й дивизии. Этот дивизион имел на вооружении 12 машин БМ-21 «Град» (2 батареи по 6 машин в каждой плюс по 3 транспортно-заряжающие машины на каждую установку). Командовал дивизионом опытный артиллерист майор М.Т. Ващенко, солдаты и офицеры участвовали в многочисленных учениях и потому были хорошо подготовлены к ведению боевых действий.

Еще за два дня до боя дивизион находился на учениях, а потому марш в район Даманского оказался очень напряженным.

Вспоминает Михаил Тихонович Ващенко [18]:

Тринадцатого вечером вернулись мы в казармы. Это уже был конец, исход дня... Народ уже готов был идти отдыхать, технику ставить на места. Вызвали меня к командиру корпуса. Там так получилось, что сам корпус стоял возле нас в Лесозаводске, непосредственно в городке Медведнитском, а командир дивизии — ближе к северу, километрах в семидесяти оттуда. Ну, и командир корпуса генерал-лейтенант Ржечицкий поставил задачу: выдвигаться на север, забрать с собой все для готовности, как он сказал, к «длительной жизни и учебе в полевых условиях». Это было понятно. У нас всегда все время с собой было все. Пришлось солдат вернуть в парки. Накоротко собрал я офицеров и младших командиров и сказал, что понятно, что к чему... Взяли необходимый запас топлива, продовольствия, на четверо суток сухого пайка. И пошли. Ночь как раз была. Это, значит, с тринадцатого на четырнадцатое. Ночь. Хотя и усталые были бойцы у нас. Особенно водительский состав. Офицеры тоже. Но выдержали...

Наблюдатели расположились на склонах горы Каффыла, с которой хорошо просматривались китайские позиции. Сами же установки заняли позиции в 9 км от советского берега Уссури (то есть до китайцев было более 10 км).

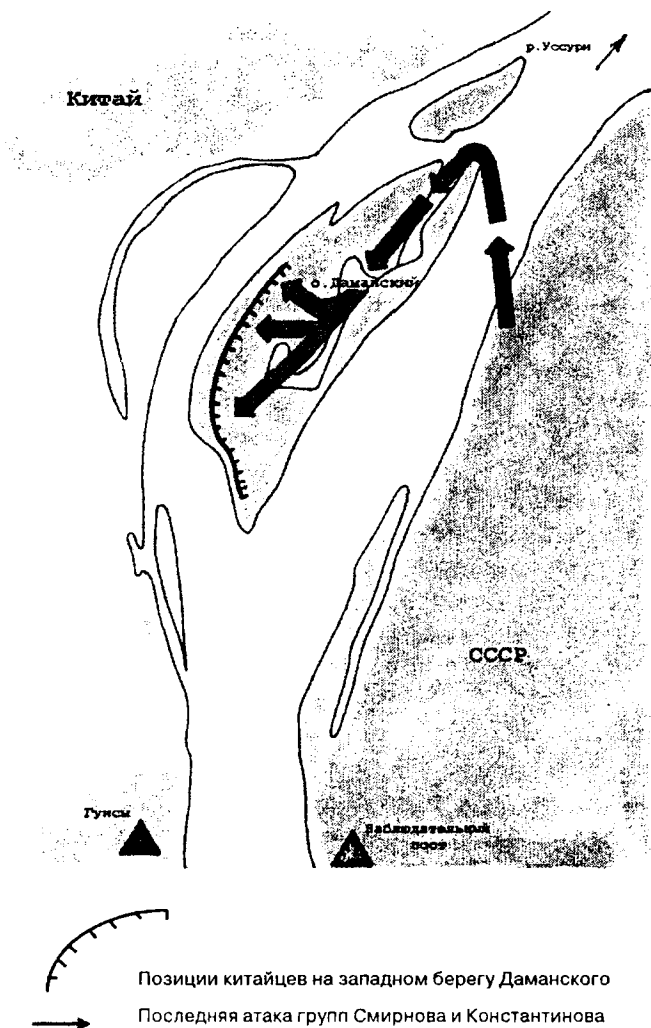
В 17.00 дивизион нанес огневой удар по местам скопления китайских войск и их огневым позициям. Одновременно полк ствольной артиллерии, оснащенный 122-мм гаубицами, открыл огонь по выявленным целям (командовал полком подполковник В.П. Борисенко). Вопреки широко распространенному мифу о том, будто советская артиллерия стерла Даманский с лица земли, остров не обстреливался: огонь велся исключительно по китайскому берегу, поскольку на Даманском оставались разрозненные группы пограничников.

Налет оказался исключительно точным: снаряды уничтожили китайские резервы, минометы, штабеля снарядов и т. д. Данные радиоперехвата свидетельствовали о сотнях погибших солдат и командиров противника. Очевидцы вспоминали, как резко изменилась картина на том берегу Уссури: суета и стрельба до залпа реактивного дивизиона и полное отсутствие какого-либо движения после.

Артиллерия была 10 минут, и в 17.10* в атаку на окопавшихся китайцев пошли мотострелки (2 роты и 3 танка, командир — подполковник Смирнов Александр Иванович) и пограничники на 4-х БТРах (командир — начальник политотдела Иманского погранотряда подполковник Константинов Александр Дмитриевич). Машины вошли в протоку, после чего советские бойцы спешили и развернулись в сторону вала вдоль западного берега (картосхема 4). Этот фланговый маневр был осуществлен потому, что при лобовой атаке китайцы могли подбить БТРы с находящимися внутри солдатами, что привело бы к жертвам.

* Китайские источники дают точное время — 17.13.

Картосхема 4. Завершения боя 15 марта 1969 года

Построение атакующих было таковым, что на левом фланге действовали пограничники, а на правом фланге и в центре — мотострелки. У мотострелков наиболее активно продвигалась вперед правофланговая группа под командованием лейтенанта Баютова. А вот центральная группа попала под наиболее плотный огонь китайцев и потому была вынуждена маневрировать, двигаясь вперед-назад. Здесь совершил свой подвиг младший сержант Владимир Орехов, прикрывавший огнем перемещения товарищей. Посмертно В.В. Орехов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Свидетели дальнейшего утверждают, что некоторые огневые средства китайцев уцелели после артподготовки, однако их сопротивление быстро подавлялось артиллерийским огнем.

Ошеломленные нанесенным ударом и потеряв всякую огневую поддержку со своего берега, китайцы начали поспешный отход с острова. Около 18.00 Даманский был полностью освобожден, но через какое-то время опять ожили некоторые огневые точки китайцев. Возможно, для полного уничтожения противника советским войскам было необходимо произвести еще один огневой налет, однако соответствующей команды не поступило.

Китайцы попробовали вновь захватить Даманский, но три их атаки завершились полным провалом. После этого советские солдаты отошли на свой берег, а китайцы не предпринимали более попыток овладеть островом: очевидно, поняли, что советское командование настроено весьма серьезно и дальнейшее продолжение боя губительно для китайской стороны.

В тот же день советское правительство направило правительству КНР ноту, в которой давалась оценка событиям 15 марта (Приложение 9).

В бою 15 марта погибли 17 пограничников, трое из Иманского погранотряда (помечены знаком * в приводимом ниже списке) и 14 из Камень-Рыболовского пограничного отряда (в/ч 2097, поселок Комиссарово). Вот их имена (подробные сведения о погибших приведены в Приложении 10):

рядовой Аббасов Тофик Рза-Оглы,
рядовой Ахметшин Юрий Юрьевич,
рядовой Бильдушкинов Владимир Тарасович*,
младший сержант Гаюнов Владимир Константинович,
рядовой Гладышев Сергей Викторович,
сержант Головин Борис Александрович,
старший сержант Зайнутдинов Анвар Акхиямович,
рядовой Ковалев Анатолий Михайлович,
полковник Леонов Демократ Владимирович*,
младший сержант Малыхин Владимир Юрьевич,
старший лейтенант Маньковский Лев Константинович*,
рядовой Соляник Виктор Петрович,
рядовой Ткаченко Дмитрий Владимирович,
рядовой Чеченин Алексей Иванович,
рядовой Шамсутдинов Виталий Гилионович,
рядовой Юрин Станислав Федорович,
рядовой Яковлев Анатолий Иосифович.

В этом же бою погибли 7 военнослужащих 135-й мотострелковой дивизии (см. Приложение 11):

рядовой Бедарев Александр Васильевич,
рядовой Гельвих Александр Христианович,
рядовой Колтаков Сергей Тимофеевич,
рядовой Кузьмин Алексей Алексеевич,
младший сержант Орехов Владимир Викторович,
рядовой Потапов Владимир Васильевич,
рядовой Штойко Владимир Тимофеевич.

Потери в технике составили 6 сгоревших БТРов и один танк (№ 545).

Спорадические перестрелки вспыхивали в районе Даманского и после 15 марта. Вскоре началось таяние льда на Уссури, и вести боевые действия стало затруднительно.

Вспоминает М.И. Колешня [19]:

...Было принято решение охранять остров с помощью огневого прикрытия. На нашей стороне, на вершинах высоких сопок установили несколько крупнокалиберных пулеметов, а напротив островов Даманского и Киркинского на нашем берегу в окопах разместились пограничные наряды с пулеметами и снайперскими винтовками. И каждый раз, как только нарушители пытались высадиться на острова, по ним немедленно открывался огонь. Насколько эффективной оказалась стрельба, судить трудно, так как деревья и кустарники уже зазеленели, и прицельный огонь вести было невозможно.

Определенный интерес представляет описание боя китайскими генштабистами. Вот текст их справки для руководства КПК [25]:

Второе сражение на острове Чжэньбао произошло 15 марта. Советские войска были поддержаны большим количеством танков, броневиков и орудий крупного калибра. Они задействовали в сражении один моторизованный пехотный батальон, один танковый батальон и четыре дивизиона тяжелой артиллерии. Однако наши солдаты, следуя указанию Председателя Мао, что «не следует сражаться, пока нет уверенности в победе», заранее осуществили достаточные приготовления. В ночь,

предшествовавшую сражению, наши солдаты высадились на остров и установили противотанковые мины.

Утром 15-го, когда противник направил на остров шесть броневиков и более 30 солдат, мы тоже послали туда наши войска. В 8.02 утра противник начал первую атаку. В результате ожесточенного боя, длившегося один час, мы уничтожили два броневика неприятеля. Остатки противника бежали на свой берег реки.

В 9.40 противник начал вторую атаку под прикрытием огня. Наши солдаты спокойно отражали атаку, сосредоточив огонь на вражеских танках и броневиках. Они уничтожили два танка и два броневика, а также повредили еще один броневик врага. Спустя два часа атака противника была полностью отбита.

Начиная с 1.35 после полудня неприятель использовал тяжелую артиллерию, а также танки и броневики для обстрела наших позиций. Обстрел продолжался два часа.

В 3.13 дня началась новая атака на остров Чжэньбао, в которой участвовали десять танков, 14 броневиков и свыше 100 солдат. Наши солдаты на острове... подпустили их ближе и затем открыли внезапный огонь...

Артиллерийские подразделения на нашем берегу также нанесли удар по врагу, уничтожив один танк и четыре броневика, а также повредив еще два броневика. После этого наша артиллерия продолжила обстрел пограничных постов и дотов противника, уничтожив при этом полковника и подполковника. Оценочные потери неприятеля превышают 60 человек. Кроме того, противник потерял два танка и семь броневиков, еще два танка и четыре броневика были повреждены.

Таким образом, китайская версия событий опять представляет собой причудливую смесь правды и лжи, точнейшей хронологии и типичной пропаганды.

Уже упоминавшийся ранее командующий Шэньянским военным округом генерал Чэнь Силян 15 марта находился в Пекине и держал постоянную связь с командирами НОАК на месте событий. Вот как выглядит сражение в его описании [25]:

После сражения 2 марта мы полностью осознавали, что противник попытается вернуться, поэтому мы уложили большое количество мин в протоке реки. Советский танк, шедший с запада, был быстро подорван нами. Они больше не посмели наступать с этого направления. Накрытые артиллерийским огнем, они направили в лобовую атаку более тридцати солдат. В этот момент мы не разворачивали наши войска на острове, но наша артиллерия была готова обстреливать противника. На маленьком острове площадью менее одного квадратного километра противник разместил дюжины грузовиков и других транспортных средств и дюжину танков и броневиков. Я спросил премьера Чжоу Эньлая, следует или нет открывать огонь. После того как премьер сказал «да», я немедленно приказал нашим войскам открыть огонь. Огонь велся около тридцати минут, превратив остров Чжэньбао в море огня. Грузовики, танки и броневики противника были полностью уничтожены. Они больше не посылали войска на остров, но начали использовать артиллерию для обстрела нас. Наша артиллерия также стреляла по ним. Через какое-то время сражение закончилось.

И здесь сражение предстает в совершенно искаженном виде, а правда еле проглядывает сквозь нагромождения лжи.

Как ни странно, некоторые современные российские авторы тоже считают возможным приукрасить события 15 марта, придав им характер голливудского бое-

вика. Вот, например, что можно прочитать о бое 15 марта в таком солидном издании, как «Коммерсантъ. Власть» [4]:

...Около часа сотня пограничников сдерживала натиск нескольких тысяч...

Кровь заливала землю...

И вот когда на острове не осталось ни одного пограничника и ликующие китайцы заполонили остров, заговорили «Грады»...

Когда бойцы мотоманевренного отряда, пополнив боекомплекты, вернулись на остров, они увидели ад. Сотни сожженных, разорванных, разметанных тел.

Наша артиллерия... била уже по китайскому берегу. Лед возле него превратился в кровавое крошево, но китайцы тащили доски, циновки и на них с сумасшедшим упрямством плыли к острову. Снаряды топили их пачками, но офицеры расстреливали сомневающихся, и обезумевшие китайцы бросались в ледяную воду Уссури...

Да, описание сражения выглядит здорово. Одна беда: здесь нет ни слова правды. К тому же заголовок статьи «Из истории великой дружбы» оставляет весьма неприятное впечатление, поскольку содержит столь распространённое в нынешних СМИ ерничество. А тот ли это случай, когда ерничество уместно?

Скандально известный писатель Эдуард Лимонов тоже внес персональный вклад в искажение истории конфликта на реке Уссури. Сидя на нарах в камере № 24 следственного изолятора «Лефортово», Лимонов пишет статью о причинах извечной апатии русского человека. Походя замечает [32]:

...Перли живые волны китайских солдат на остров Даманский и их жарили из огнемётов. Но власти скры-

вали героев. Но те, кто должен был героев воспевать, не умел этого делать, даже если бы разрешили.

От кого он слышал про какие-то огнеметы? Зачем распространяет эти небылицы, неужели правдивой информации недостаточно, чтобы рассказать о героизме советских воинов?

Очевидно, к той же категории безответственных фантазеров относятся авторы баек об использовании советской стороной лазеров, бомб объемного взрыва и других чудо-вооружений. Еще доводилось слышать о горах атомного оружия, якобы свезенных советскими войсками к острову. Этот бред даже нет необходимости комментировать.

А вот случай иного порядка. Вполне достойный журналист, лично побывавший в районе боев, вдруг дает такую характеристику участникам сражений [33]:

Хотите, поделюсь первым своим открытием на заставе Нижняя Михайловка? В самом кровавом бою, жертвами которого стал тридцать один пограничник, отличились не отличники боевой и политической подготовки, чьи фотографии красовались на Доске Почета, а ершистые, занозистые, решительные парни с соображением, не боявшиеся, приняв меры предосторожности, сбегать и к девчонкам в самоволку. Публикуя этот факт, я не пропагандирую сомнительные примеры, а просто констатирую правду. Привыкшие к решительным действиям и проявили решительность.

Этот пассаж не соответствует действительности в той части, где говорится об отличниках боевой и политической подготовки. Все, с кем приходилось беседовать, отмечают образцовое поведение в бою солдат и

сержантов, как пограничников, так и военнослужащих Советской Армии. Не было ни одного случая невыполнения приказа, неуверенности или малодушия.

Да, вчерашние нарушители дисциплины сражались геройски. Но не менее храбро действовали солдаты, не замеченные прежде в нарушении воинских уставов. Спрашивается, зачем одних противопоставлять другим? Только для того, чтобы продемонстрировать формальное и недостаточно вдумчивое отношение некоторых командиров к своим подчиненным?

До сих пор остается открытым вопрос о действиях советского спецназа в дни мартовского конфликта. Большинство участников событий ничего не могут сказать по этому поводу, однако есть среди ветеранов люди*, подтверждающие факт проведения секретных операций на китайском берегу. Правда ли это или очередной миф, пока неизвестно.

Американский историк Томас Робинсон, признаваемый на Западе главным экспертом по вопросам советско-китайского пограничного конфликта, написал о бое 15 марта не слишком подробно, а потому несколько путано. При этом он допустил и ряд неточностей, вполне объяснимых недостатком информации [27]:

Сражение 15 марта оказалось иным, нежели бой 2 марта. Приготовления обеих сторон были более полными, противостоявшие силы гораздо большими, потери были выше, а сама битва продолжалась намного дольше. К тому же уже не было никаких неожиданностей. В отличие от столкновения 2 марта остается неясным, кто начал сражение 15 марта: советские и ки-

---

* Автору известен по крайней мере один такой свидетель.

тайские источники дают разные сведения, но советская документация опять оказалась гораздо объемнее. На этот раз доводы русских менее убедительны, а моральный аспект, присутствовавший в сообщениях о первом столкновении, приглушен, если не отсутствует вовсе. Вероятно, обе стороны конфликта подготовили свои силы в течение двух недель, намереваясь вырвать у противника контроль над островом или, в случае неудачи, помешать противной стороне беспрепятственно контролировать остров.

Хотя первоначальные сообщения были довольно туманны, по-видимому, русские увеличили частоту патрулирования острова после 2 марта. Они не держали на острове постоянные силы, чтобы не подставляться под артиллерию и минометы китайцев.

Зато небольшая разведывательная группа провела на острове ночь с 14 на 15 марта, и, возможно, она была использована, для того чтобы подтолкнуть китайцев к проведению фронтальной атаки. Китайская сторона утверждает, что противник послал «много» танков на остров и в протоку около 4 часов утра 15 марта; эти танки и атаковали китайских пограничников, осуществлявших патрулирование. Однако непонятно, почему такие большие силы были нужны для нападения на пограничный патруль.

В приведенном отрывке содержится одно любопытное предположение: Робинсон допускает, что советский отряд на Даманском (то есть группа Яншина) в ночь на 15 марта играл роль своего рода приманки. Якобы таким образом советское командование пыталось вынудить китайцев к атаке.

Это предположение трудно подтвердить или опровергнуть, но советские ветераны сражения расценивают тогдашние приказы начальства то уйти с острова, то занять его снова как проявление неуверенности. Похоже, они правы, ибо при наличии некоего хитрого замысла наступавшие «в лоб» китайцы должны были подвергнуться массированному обстрелу, а его не было.

Со своей стороны Советы утверждают, что как раз советский пограничный патруль, состоящий из двух бронетранспортеров под командованием старшего лейтенанта Льва Маньковского, обнаружил на острове группу китайцев. Эти китайцы, по-видимому, прокрались на остров ночью.

Как бы то ни было, настоящее сражение началось где-то около 9.45 или 10.00 утра, когда китайская артиллерия и минометы открыли огонь. По советским данным, китайцы вели огонь до 10.30 с трех позиций на китайском берегу.

Китайцы бросили в бой более полка пехоты (около 2000 человек). Китайские солдаты перебежали через лед и захватили часть территории острова.

Русские, увидя эту волну китайцев, попытались противопоставить их численному преимуществу пулеметный огонь бронетранспортеров. Однако, обнаружив подавляющий численный перевес китайцев, русские либо совсем покинули остров, либо отошли на его восточный берег. (Советская сторона утверждает, что на каждого русского приходилось по десять китайцев.)

Китайцы вели интенсивный артиллерийский огонь не только по советским войскам, но и по главной (восточной) части реки, отделяющей остров от советского берега. Очевидно, это делалось для того, чтобы замед-

лить или остановить движение советской техники по льду.

Русские, используя тактику американцев в годы корейской войны, позволили китайцам наступать, а затем контратаковали большим количеством танков, бронетранспортеров, а также пехоты на БТРах. Советская артиллерия, прибывшая на место после инцидента 2 марта, открыла мощный огонь около часа дня. При этом обстрел велся по китайским позициям на глубину до 4 миль.

Высказанную Робинсоном идею об использовании советскими войсками какой-то американской тактики не следует воспринимать всерьез. Советская Армия имела к тому времени настолько большой опыт, что в области тактики общевойскового боя для нее не было секретов.

Указанная здесь же глубина обстрела китайской территории (4 мили) явно завышена. Время открытия артиллерийского огня советской стороной также не соответствует действительности.

Русские атаковали трижды, прорываясь через китайские позиции. Два раза их наступление приостанавливалось по причине нехватки боеприпасов. В результате третьей атаки оборона китайцев на острове была разрушена. Китайцы отступили на свой берег, прихватив с собой убитых и раненых.

Советская сторона утверждает, что не осуществляла преследования китайцев большими силами, но патрулирование острова продолжалось весьма интенсивно. Битва завершилась около 7 часов вечера, продлившись более девяти часов. Источники утверждают, что русские потеряли около 60 человек (включая командира полков-

ника Д. Леонова), а китайские потери составили 800 человек. (Вероятно, меньшие советские потери объясняются их преимуществом в тактике и вооружении.)

Последнее утверждение верно лишь частично, поскольку преимущество советской стороны в вооружении свелось к неожиданному для китайцев удару реактивных установок (о них Робинсон просто не знал, а потому даже не упомянул). Участие в бою советских танков и БТРов компенсировалось наличием у китайцев большого количества орудий и минометов, а также противотанковых гранатометов.

Робинсон не сообщает, откуда у него появились цифры потерь сторон: используемое им определение «источники» допускает слишком много версий. Однако более чем тринадцатикратная разница в потерях, видимо, сильно озадачивает американского ученого. В сноске он дает такой комментарий:

В статистике потерь остается неясным, сколько было убитых, а сколько раненых у каждой из сторон. Несомненно, что даже если китайская цифра правильна, то она представляет суммарное число убитых и раненых.

Здесь Робинсона подводит недостаток информации: он не знает, что советская сторона использовала 15 марта системы залпового огня, стреляющие по площадям. Разумеется, он не знает и того, что каждая установка «Град» создает зону сплошного поражения на 3,5 га. Он также не в курсе, что залп «градов» пришелся не по пехоте, рассредоточенной в окопах, а по китайским резервам, собранным на небольших участках берега.

Впрочем, тема китайских потерь заслуживает отдельного рассмотрения.

МИФ О ТАНКЕ

Внятное объяснение того, зачем полковник Д.В. Леонов двинулся на танках в протоку, до сих пор отсутствует.

Если своим маневром он хотел пресечь намечавшуюся атаку китайцев в направлении южной оконечности острова, то следовало ударить из танковых пушек и пулеметов по группирующейся пехоте противника. Этого, однако, сделано не было, хотя в каждом танке имелся полный боекомплект.

Если же ставилась задача прервать контакты между китайским берегом и подразделениями НОАК, ведущими бой на острове, то опять же следовало использовать танковое вооружение. Но и этого сделано не было.

Трудно объяснить и возможное намерение Леонова захватить кого-нибудь из китайцев в плен, поскольку такое дело совершается не на танках. Как уже говорилось ранее, кто-то из больших чинов по телефону действительно обвинял Леонова в том, что бой идет уже несколько часов, а пограничники до сих пор не сумели взять «языка».

Похоже, решение принималось наспех, без должной оценки сложившейся ситуации. Однако вины Леонова в этом нет. Для него как командира сложилась очень тяжелая психологическая ситуация. Ведь подчиненные полковника поистине героически сражались и гибли на острове, а могучая сила в образе 135-й МСД стояла в тылу и ничего не предпринимала, чтобы помочь пограничникам. Видимо, тогда-то всегда спокойный и выдержанный Д.В. Леонов решил предпринять нечто неожиданное, дабы переломить ход сражения.

Один из очевидцев вспоминает, как вообще родилась идея использовать танки [18]:

Леонов принял решение танками отрезать китайцам доступ к острову. Как мне сказали, он спросил: «Танки как?» Ему говорят: «Танки непробиваемые. Т-62»...

О том, как был подбит леоновский танк Т-62, бортовой номер 545, существуют две версии.

Первая: танк был поражен кумулятивной гранатой, выпущенной из противотанкового гранатомета типа РПГ-2.

Вторая: танк подорвался на китайской мине.

Большинство советских и российских авторов придерживаются первой версии. Однако следует учесть, что от танка до китайского берега было около 300 м, а прицельная дальность стрельбы из РПГ-2 составляет всего 150 м. Поэтому едва ли выстрел с китайского берега Усури мог поразить Т-62. Возможно, гранатометчики приближались к танку, выходя на лед реки: в этом случае они вполне могли достичь цели. Но и тут имеется возражение: маловероятно, чтобы экипажи других машин позволили китайцам действовать столь безнаказанно.

В этом отношении показательны воспоминания старшины заставы № 2 В.П. Фатеева. По его словам, прибывшие вскоре на заставу танки были повреждены: у одного заклинена башня, у другого прожжен ствол, у третьего пробита лобовая броня башни.

Если же гранатометчик занимал позицию на острове, то выстрел должен был повредить обращенную к Даманскому правую сторону танка, а на китайской фотографии подбитого Т-62 хорошо видна перебитая левая гусеница. Таким образом, первая версия весьма сомнительна.

Вторая версия выдвигается китайскими авторами: наученные горьким опытом событий 2 марта, китайцы позаботились о том, чтобы советские бронетранспортеры не имели более возможности двигаться между островом и китайским берегом. С этой целью в ночь с 14 на 15 марта разведзвезд НОАК уложил на лед противотанковые мины, упакованные для маскировки в белые пакеты. Головной Т-62 наехал на мину и подорвался. При этом китайские источники подтверждают факт обстрела танков из гранатометов РПГ-2.

Суммируя сказанное, можно предположить следующее.

При появлении танков между островом и китайским берегом со стороны последнего начался обстрел из гранатометов (который наблюдался с советской стороны, ибо летящая граната оставляет хорошо видимый огненный след). Этот обстрел оказался безрезультатным, однако когда танк наехал на мину и последовал взрыв, с советского берега это было воспринято как поражение гранатой, отсюда и появилась первая версия. Вполне возможно, что спасшиеся члены экипажа тоже говорили о поражении кумулятивной гранатой, но они могли и легко ошибиться по причине нервного состояния.

Какая бы версия ни оказалась в конце концов верной, не подлежит сомнению результат: Т-62 лишился хода и превратился в неподвижную мишень.

Полковник Леонов приказал экипажу покинуть машину, после чего танкисты выбрались через десантный люк, расположенный на днище танка. Сам Леонов получил ранения в мягкие ткани ног. Тем не менее полковник тоже сумел выбраться из танка и стал отползать по проложенной колее. В этот-то момент его и сразила срикошетившая пуля. Точнее, даже не пуля, а ее оболочка.

Танкисты сумели по острову добраться до группы Яншина, после чего командир танкового взвода младший лейтенант Дегтярев доложил о гибели Леонова. На вопрос, почему не вытащили полковника, танкисты отвечали сумбурно и маловразумительно. Некоторые исследователи трактуют этот факт как проявление трусости, но при более детальном изучении появляются совершенно другие объяснения.

Дело в том, что практически все члены экипажа имели ранения или травмы. Тем не менее танкисты тащили заряжающего рядового Кузьмина, к тому моменту уже мертвого, но в сумятице боя этого никто не заметил, и все считали, что он лишь ранен. Что касается Леонова, то члены экипажа видели его гибель и потому уже ничем не могли помочь полковнику. Сил же вынести тело погибшего у них не было. К этому можно еще присовокупить грохот боя, резкое изменение обстановки и общий стресс.

В общем, обвинять танкистов в трусости явно необоснованно.

Эпизод с гибелью танка № 545 стал обрастать непроверенными слухами еще в марте 1969 г., а теперь, по прошествии десятков лет, иногда вообще искажается до неузнаваемости. Например, один из журналистов Приморского радио, оказавшийся на месте сражения, пишет уже в наши дни следующее:

...А на протоке между островом и китайским берегом Леонов с тыла крушил нарушителей пулеметным огнем. По танку били из всех видов оружия, но безуспешно. И вдруг из кустов выпрыгнул китаец с ручным гранатометом и метров с десяти всадил гранату в запасной бак с горючим (их на броне было четыре, по 200 литров солярки в каждом). Чуть ли не тонна горючего

полыхнула в небо, охватив танк огненным покрывалом. С нашего берега увидели, как за островом траурным флагом взметнулся огромный язык пламени, окутанный черным дымом...

В этом небольшом отрывке можно обнаружить сразу несколько ошибок. Не крушил Леонов нарушителей пулеметным огнем, не выпрыгивал из кустов китаец с гранатометом, не было тонны горючего на танке.

Чуть ранее тот же автор утверждает, что по приказу Леонова из танка был выгружен боезапас к пушке, а в экипаже отсутствовал заряжающий. И то, и другое не соответствует действительности. А еще почему-то автор публикации упоминает только танк Леонова, но ничего не говорит о трех других машинах.

В ночь на 16 марта на остров отправились три поисково-разведывательные группы 135-й мотострелковой дивизии (во главе с командиром разведроты Михаилом Барковским). Одну из групп возглавил Юрий Бабанский, как хорошо знающий местность. Именно он и обнаружил начальника Иманского погранотряда.

Информация о том, как именно погиб заряжающий рядовой Алексей Кузьмин, появилась еще в 1969 г. К сожалению, не обошлось без сочинения очередного мифа [34]:

Боевая машина, на которой находился руководивший боем полковник Д. Леонов, выходила в тыл маоистам. И вдруг в борт ее попал снаряд. Осколком ранило полковника. Надо было покинуть машину.

«Леша, — сказали товарищи Кузьмину, — помоги полковнику выбраться через люк. И уходи в тыл сам. Ты же ведь ранен».

Но Алексей не покинул товарищей. Вместе с ними он пересел на другой бронетранспортер и вел бой отту-

да. Когда загорелась и эта машина, он продолжал наступление в пешем строю.

Еще раз следует повторить: в действительности Алексей Кузьмин погиб недалеко от танка, когда вместе с товарищами отходил к своим. За участие в бою А.А. Кузьмин был награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Свидетели событий утверждают, что первая попытка отбуксировать танк на советскую территорию была предпринята 17 марта.

В этот день к Т-62 направилась специальная эвакуационная группа, включавшая танк. Китайцы моментально сообразили, что сейчас последует, и открыли заградительный огонь из орудий и пулеметов.

С советского берега в ответ тоже ударила артиллерия, и довольно точно. На какое-то время китайцы угомонились, и это дало возможность спецгруппе приблизиться к подбитой машине.

Цеплять трос под огнем противника отправился младший сержант А.И. Власов из 5-й танковой роты, но был убит. Товарищи вытащили тело погибшего, однако операция была скомкана, и танк № 545 так и остался на льду Уссури.

Кстати, кое-кто из наблюдателей событий говорит о попытке тащить танк через остров, для чего на Даманский вышел специальный тягач. Это утверждение следует признать либо ошибкой, либо недоразумением: высота западного берега Даманского была столь велика, что такой способ эвакуации наверняка отвергли еще на стадии обсуждения (если подобная идея вообще высказывалась).

А вот солдаты Мао проявили немалую оперативность, успев в темное время суток снять секретное уст-

ройство стабилизации, пушки и приборы ночного видения.

Поскольку эвакуация танка была признана неосуществимой, советское командование решило уничтожить леоновский Т-62 методом подрыва. Взрывали дважды и оба раза неудачно: сначала заложили слишком мало взрывчатки, и она не повредила танк, затем эту ошибку исправили, но мощный взрыв лишь подбросил танк в воздух. Заметим: оба раза взрывчатку укладывали под танк. Почему не установили заряды внутри машины, никто до сих пор объяснить не может.

Новые попытки уничтожить танк подрывом не увенчались успехом: китайцы сразу открывали огонь, и это грозило новыми жертвами. А из Москвы поступило строгое указание: не допустить более гибели ни одного человека. Тогда приняли решение задействовать минометы.

Стрельба из 240-мм минометов, специально привезенных из Уссурийска, оказалась неудачной. Некоторые свидетели утверждают, что леоновскую машину словно заговорили: мины падали справа и слева, спереди и сзади, но никак не достигали цели. Короче, в танк не попали, зато проломили лед и потеряли танк из виду (Т-62 провалился в воду по самую башню). Китайцы воспользовались этим обстоятельством и в течение полутора месяцев проводили подготовительные работы по подъему танка со дна реки (для выполнения этих работ была привлечена группа водолазов с одной из военно-морских баз КНР, а также 4 тягача). Наконец в конце апреля Т-62 оказался на том берегу. Вместе с машиной китайцам достались новая 115-мм гладкоствольная танковая пушка и боеприпасы к ней, а также двигатель. В настоящее время танк стоит в пекинском Восп-

ном Музее рядом с вьетнамским Т-34, захваченным китайцами в 1979 г.*.

Некоторые китайские источники проливают свет на то, каким образом солдатам НОАК удалось вытащить советский танк (естественно, к подобной информации следует относиться с хорошей долей осторожности). В частности, утверждается, что работы не проводились в дневное время, поскольку китайцы опасались огневого удара с советского берега. Не работали водолазы и ночью, так как имевшиеся у пограничников приборы ночного видения позволяли зафиксировать активность и в темное время суток. Водолазы опускались под воду только в короткое время заката, когда заходящее на западе солнце затрудняло наблюдение с советской стороны.

Предосторожности оказались нелишними: как говорят китайцы, именно в эти дни советским снайпером был убит один из руководителей работ зам. командира 77-й дивизии Сунь Чжэнминь (по другим данным, он занимал должность заместителя командующего инженерными частями Шэньянского военного округа).

Те же китайские источники утверждают, что каждый водолаз работал под водой не более 15 минут (из-за холода). И еще: первый водолаз, спустившийся под лед, получил звание «героя».

Ныне, когда столько лет прошло после событий на Уссури, не так просто ответить, а можно ли было выволить Т-62, не отдавать его китайцам?

Воспоминания ветеранов позволяют дать утвердительный ответ на поставленный вопрос. Ведь танк на-

---

* Точнее, стоял до самого последнего времени. Посетившие недавно этот музей экскурсанты не нашли машину на ее привычном месте, а китайские экскурсоводы ничего не знают по этому поводу и потому дать какие-либо объяснения не могут.

ходился на советской территории, и все работы китайцев по его извлечению со дна реки сопровождались постоянными нарушениями границы. Если бы советское командование жестко реагировало на это и не стеснялось задействовать имевшуюся у него боевую технику, то китайцы ничего бы не смогли сделать. Однако Москва решила поскорее закончить конфликт даже ценой утраты секретного танка.

В ходе боя 15 марта был один момент, когда эвакуация подбитой машины с помощью другого танка могла пройти быстро и без потерь, — сразу после залпов установок «Град» и последовавшей победной атаки пограничников и мотострелков. Ведь именно тогда китайцы находились в шоковом состоянии и полностью прекратили огонь. Не догадались...

С потерей Т-62 № 545 связан один довольно нелепый миф, появившийся в последние годы. Нашлись летописцы, которые вообще весь конфликт на Даманском сводят к борьбе за этот самый танк. Якобы в нем было много секретов, оттого и развернулось сражение.

Собственно, опровергать тут особо нечего: нелады с элементарной логикой у авторов подобных «открытий» очевидны для любого мало-мальски знающего причины и ход конфликта.

И последнее. Зная страсть китайцев к копированию всего и вся, логично задать вопрос: так изготовили они что-либо подобное Т-62 или нет?

Легче всего найдут ответ любители Интернета: в поисковой системе им достаточно набрать ключевую фразу «китайский основной боевой танк WZ-122». Всемирная сеть любезно выдаст фотографию, на которой изображен близнец нашего Т-62. Как говорится, найдите хоть пару отличий.

ДЕМОКРАТ

Иманский (ныне Дальнереченский) пограничный отряд, вынесший наибольшую тяжесть боев марта 1969 г., имеет поистине славную боевую историю.

Все началось в конце 1922 г., когда 138 красноармейцев вошли в состав 8-го отдельного эскадрона пограничной охраны ГПУ. В 1924 г. эскадрон получил статус погранотряда, а в марте 1925 г. стал именоваться Хабаровским пограничным отрядом ОГПУ.

В конце 20-х годов на Дальнем Востоке сложилась весьма непростая ситуация, связанная с последствиями Гражданской войны и эмиграцией значительного числа российских граждан в Китай. Враждебность китайских властей и русских эмигрантов к СССР выливалась в различные конфликты как на территории Китая, так и в ближнем приграничье на советской территории. Именно в это время в схватке с нарушителями границы погиб начальник одной из застав Л. Григорьев.

В январе 1930 г. Президиум ВЦИК наградил Хабаровский погранотряд орденом Трудового Красного Знамени. Основанием для награждения стало активное участие пограничников в ликвидации последствий наводнения, произошедшего годом ранее.

Во время кампании 1945 г. против Японии пограничники отряда действовали в составе наступающих частей Первого Дальневосточного фронта, участвовали в ликвидации опорных пунктов Квантунской армии. Высокой оценкой деятельности военнослужащих отряда стало присвоение ему почетного наименования «Уссурийский».

В 1969 г. в состав Иманского погранотряда входили 15 застав, его штаб находился в городе Иман (ныне

Дальнереченск). Полковник Демократ Владимирович Леонов и был начальником этого отряда.

Внешний облик полковника: коренаст, статен, правильные черты лица, седые волосы аккуратно зачесаны назад. На всех фотографиях выделяется среди окружающих особой представительностью.

По отзывам сослуживцев, Д.В. Леонов был настоящим командиром и человеком по-деловому строгим, волевым, спокойным, погруженным в повседневные заботы погранотряда. Отлично знал свое дело, имел прекрасную подготовку, никогда не терялся в сложной обстановке. Отличался честностью, неспособностью к лукавству. К службе относился исключительно добросовестно, о чем свидетельствуют многочисленные заметки в его записных книжках: здесь и неотложные хозяйственные дела, и понравившиеся цитаты. Был интеллигентен: мог к месту продекламировать стихотворение, никогда не кричал и не ругался, к солдатам неизменно обращался на вы. О подчиненных заботился без тени рисовки, поскольку хорошо представлял все трудности и лишения пограничной службы. В общем, его не совсем обычное имя вполне соответствовало натуре этого человека.

Избирался депутатом в местные органы власти, по мере возможностей занимался насущными проблемами местного населения.

О том, каким был полковник Д.В. Леонов вне службы, вспоминает его дочь, Елена Демократовна Леонова [12]:

Если бы можно было выбирать себе родителей, я бы выбрала только моих: самых мужественных, самых любимых и самых понимающих. Не было у нас пробле-

мы «отцов и детей», и «трудного возраста» у меня не было, потому что мы были одной дружной, счастливой семьей. Отец любил маму и меня красиво, щедро, как могли любить в эпоху рыцарей. В редкие выходные дни у нас цветы, гости, музыка и долгие, за полночь, разговоры.

Меня не воспитывали, со мной говорили и всегда честно поступали, с ранних лет помню отцовское «я обещал». Да, он в присяге обещал всего себя отдать делу служения Родине и границе и сдержал свое слово, отдал всего себя без остатка. Вёсны перестала любить с марта 69-го, когда прошли первые бои на Даманском. Помню наш последний разговор с отцом по телефону, он не сказал ни слова о себе, о маме, а все больше о солдатах и офицерах, которыми очень гордился, а я, зная печальную арифметику потерь, попросила его беречь себя. Как сейчас слышу: «Дочка, (это) ты о чем? Там ведь твои сверстники гибнут, а значит, мои сыновья»...

В боевом листке Тихоокеанского пограничного округа, посвященном Д.В. Леонову, говорилось:

В марте 1969 года на пограничной реке Уссури в районе острова Даманский в схватке с китайскими маоистами исключительную стойкость и мужество проявили офицеры, сержанты и солдаты Н-ской пограничной части, которой командовал Демократ Владимирович Леонов.

Опытный командир и умелый организатор, Демократ Владимирович на протяжении длительного времени воспитывал личный состав вверенной ему части в духе

беззаветной преданности партии Ленина, Советскому правительству и своему народу.

Неоднократно в период массовых провокаций маоистов на льду Уссури полковник Леонов Д.В. лично руководил выдворением с нашей территории нарушителей государственной границы.

Быть там, где трудно, быть всегда на переднем крае — вот девиз этого замечательного человека.

15 марта 1969 года при отражении вооруженного нападения китайских маоистов на советский остров Даманский коммунист полковник Леонов Демократ Владимирович погиб смертью храбрых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм и отвагу, проявленные в бою, полковнику Леонову Демократу Владимировичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В кармане полковника нашли пробитый пулей текст предвыборной речи перед избирателями: «Еще раз благодарю за...» — дальше все залито кровью.

Партийный билет Д.В. Леонова № 02277941 ныне хранится в Центральном пограничном музее. На развороте короткая запись:

Геройски погиб в бою при отражении вооруженной провокации китайских властей на острове Даманский 15 марта 1969 г.

Начальник политотдела
подполковник (подпись) (Константинов)
18.3.1969 г.

Добавим: в момент гибели Д.В. Леонову было всего 42 года.

ПЯТЫЙ ГЕРОЙ

После боев на Даманском советские средства массовой информации сообщили о присвоении звания Героя Советского Союза четырем пограничникам — Ю.В. Бабанскому, В.Д. Бубенину, Д.В. Леонову (посмертно), И.И. Стрельникову (посмертно). Но был еще один человек, удостоенный того же высокого звания, — младший сержант Орехов Владимир Викторович, 1948 года рождения, русский, беспартийный, уроженец города Комсомольска-на-Амуре.

Через шесть лет после сражения на Уссури на одной из улиц Ленинского района Комсомольска-на-Амуре появилась мемориальная доска следующего содержания:

Орехов Владимир Викторович

1948—1969 гг.

За мужество и героизм, проявленные при защите государственной границы СССР, мл. сержанту Орехову В.В. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Улица им. Орехова В.В. названа в 1975 г.

Но почему так скупа эта надпись и почему о погибшем герое мы узнаём лишь спустя десятилетия после сражения?

Все дело в том, что В. Орехов не был пограничником. Он служил в 5-й роте 2-го батальона 199-го Верхне-Удинского мотострелкового полка (в/ч 35236) 135-й мотострелковой дивизии. Политическое же руководство СССР не желало признавать участия в конфликте регулярных частей Советской Армии, ибо в противном слу-

чае произошедшие события не могли считаться всего лишь пограничным инцидентом. Да и не хотелось Кремлю демонстрировать всему миру, насколько далеко зашла вражда между двумя главными социалистическими странами. Исходя из этого всякое упоминание о мотострелках, танкистах и артиллеристах строго-настрого запрещалось.

Одним из любимейших персонажей советской пропаганды всегда был эдакий непоседливый парнишка, не желающий хорошо учиться в школе и склонный к всевозможным проказам. Но вот Родина позвала, и вчерашний двоечник становится настоящим героем.

Этот штамп неоднократно муссировался в книгах, фильмах, спектаклях, но из-за частой повторяемости приелся и потому воспринимался людьми с хорошей долей иронии. Однако короткая жизнь Владимира Орехова точь-в-точь соответствует этому сценарию.

В семье Ирины Яковлевны и Виктора Акимовича Ореховых было уже три дочери, когда 31 декабря 1948 г. родился сын*. Назвали его Владимиром, и поскольку родители мечтали именно о сыне, то он с раннего детства был окружен всеобщим вниманием и заботой. Семья Ореховых жила тесновато: на всех была двухкомнатная квартира по улице Ленинградской, однако по тогдашним советским меркам наличие отдельной квартиры уже было большим делом.

Как и все советские ребяташки, Володя пошел в школу, где сначала был принят в пионерскую организацию, а потом и в комсомол.

Орехов был совершенно простым парнем, поэтому чего-либо особенного о нем не могут рассказать ни школьные учителя, ни друзья. Конечно, после присвоения В. Орехову звания Героя Советского Союза мно-

---

* Материалы о личной жизни В.В. Орехова предоставлены О.Н. Быковой и А.А. Сабадашем.

гие из его знакомых стараются припомнить что-то необычное, чему раньше окружающие не придавали значения. Бывшие учителя говорят о его активности, честности, умении повести за собой одноклассников. Родные вспоминают о его склонности к музыке, спорту, походам за грибами и ягодами.

Но есть и другие сведения, о которых сейчас стараются не говорить. В средней школе Володя учился неважно: дважды оставался на второй год, осилил лишь семь классов. Учился в ГПТУ (где тоже не блистал успехами), получил специальность слесаря-судосборщика. Вот музыку действительно любил, неплохо играл на гитаре.

Еще до призыва на действительную военную службу Владимир Орехов женился. А когда его не стало, сыну Сереже не исполнилось и года. Через много лет Сергей Владимирович Орехов закончил военное училище и служил в части отца.

Что касается самого Владимира Викторовича Орехова, то в бою 15 марта 1969 г. младший сержант действовал поистине героически.

Когда из Москвы поступила команда отбить остров, советская реактивная и ствольная артиллерия нанесла сокрушительный удар по китайским позициям. После этого мотострелки и пограничники пошли в атаку.

Китайцы занимали позиции на западном берегу Даманского, имели большое количество противотанковых средств. Необходимо было выбить их с острова и поставить точку в затянувшемся сражении.

На левом фланге советских мотострелковых подразделений противник оказал наиболее ожесточенное сопротивление. Пришлось маневрировать непосредственно под огнем, совершая отход и вновь атакуя.

В сложившихся обстоятельствах Владимир Орехов с пулеметом в руках прикрывал временное отступление товарищей. Действовал умело, причем будучи уже дважды ранен. Именно здесь его и настигла смерть.

В 1969 г. в Хабаровске издали сборник, в котором об участии Орехова в бою было сказано следующее [35]:

...Приказ был предельно краток: выбить зарвавшихся провокаторов с советской территории.

«Его мы выполним любой ценой. Ни один провокатор, посягнувший на исконно русские земли, не уйдет от расплаты», — как бы читал младший сержант В. Орехов мысли своих подчиненных. Он знал: каждый из них, если потребуется, и жизнь отдаст, защищая священные границы любимой Отчизны.

Не успели воины принять боевой порядок, как враг открыл мощный минометно-артиллерийский огонь. Мины и снаряды со страшным ревом проносятся над головой, со звоном врезаются в серебристый лед.

«Чтобы избежать потерь, мы должны как можно быстрее преодолеть этот участок», — пронеслось в голове младшего сержанта Владимира Орехова.

«В атаку, вперед!» — что есть силы крикнул Орехов и ринулся на врага, ведя прицельный огонь по обнаруженным точкам противника.

Воодушевленные примером командира, воины с криком «Ура!» устремились к острову. Искусно применяясь к местности, Владимир Орехов со своими подчиненными в числе первых достиг позиции захватчиков и забросал их гранатами, но сам получил ранение в правую руку и плечо. Отказавшись от медицинской помощи, превозмогая страшную боль, он продолжал оставаться в цепи атакующих.

Враг отступил, но не смирился с поражением, пошел в контратаку. Наши воины сражались мужественно и храбро, сдерживая превосходящие в несколько раз силы маоистов. До конца боя в строю оставались раненые комсомольцы Орехов, Бадмажапов, Шокот и др. Никто не услышал от них ни стога, ни зова о помощи. Рукав гимнастерки младшего сержанта В. Орехова, заполненный кровью, был до того тяжел, что не только затруднял ведение огня, но и передвижение по грунту.

Бой был скоротечным, но очень жарким. Противник бросал все новые и новые силы. Прикрыть маневр своих товарищей добровольно вызвался младший сержант Орехов. Несколько минут бесстрашный воин сдерживал натиск провокаторов. Вражеские пули впивались в его тело, но он продолжал вести огонь, как и клялся, до последнего удара сердца.

Враг неистово сопротивлялся. Он открыл ураганный огонь по наступающим. Мины и снаряды со страшным ревом проносятся над головой, со звоном врезаются в серебристый лед. От разрывов снарядов упал младший сержант Орехов...

У одного из свидетелей событий, бывшего заместителя начальника политотдела 45-го армейского корпуса А.И. Никитина, сохранился любопытный документ. Это рукописный проект приказа командира 199-го полка полковника Д.А. Крупейникова, датированный 16 марта 1969 г.

Проект исполнен шариковой ручкой черного цвета на стандартном двойном листе из ученической тетради. Несколько фамилий погибших добавлены синим карандашом, фамилия Орехов подчеркнута. Вот текст этого приказа (приводится дословно, с сохранением стиля и знаков препинания):

Приказ
мотострелкового полка
16 марта 1969 г. № п. Нижне-Михайловка

Содержание: О поощрении личного состава 2 мсб за мужество и героизм, проявленное при защите рубежей нашей Родины.

15 марта 1969 г. в 17.00 2 мсб во взаимодействии с пограничным отрядом принял участие в освобождении о. Даманский от китайских захватчиков.

Офицеры, сержанты и солдаты, выполняя приказ Родины по защите Дальневосточных рубежей, в боях при освобождении о. Даманский проявили исключительное мужество и героизм и с честью выполнили поставленную задачу перед полком.

В боях с китайскими захватчиками особо отличились ком-р батальона п/п-к Смирнов, зам. ком-ра по п/части майор Гатин, и.о. ком-ра 4 мср Баятов, л-т Храпов, с-нт Ярулин, с-нт Никонов, с-нт Бадматов, рядовые Богданович, Левин, Спицын, Штойко, Колтаков, Лесков, Аблантазов, Егоров, Шопин, Мамонтов, Горохов, Бедарев, Купытов, Пастухов, Губенко.

Погибли в боях за Родину при освобождении о. Даманский, проявив при этом исключительное мужество и героизм рядовые Гельвих, Потапов, Орехов, Бедарев, Колтаков, Штойко, Кузьмин.

Приказываю:

1. За проявленное мужество и героизм в боях с китайскими захватчиками всему личному составу 2 мсб объявляю благодарность.

2. Командиру 2 мсб к 18.00 16.03 представить список офицеров, сержантов и солдат, отличившихся в боях

при освобождении о. Даманский от китайских захватчиков с боевыми характеристиками для представления их к правительственным наградам.

3. Приказ довести до всего личного состава полка.
Вечная слава героям, павшим в боях за Родину.

Командир п-к Крупейников
Начальник штаба под-к Степанов

А вот как выглядит произошедшее в официальном изложении (ниже приводится текст приказа № 286 от 19 ноября 1969 г., подписанный заместителем Министра обороны СССР Маршалом Советского Союза М.В. Захаровым):

Пулеметчик 5 роты войсковой части 35236 младший сержант Орехов В.В. в боях при защите священных границ Советского государства показал образцы мужества и беззаветного выполнения воинского долга.

В марте 1969 г. мл. сержант Орехов в составе своего подразделения принимал участие в боях против нарушителей границы Советского Союза, совершивших провокационное нападение на советские пограничные части. С пулеметом в руках наступал мл. сержант Орехов в цепи роты. Метким огнем из своего пулемета он уничтожил пулеметный расчет, нанес значительные потери, а затем обратил в бегство большую группу вражеских солдат, пытавшихся нанести по роте фланговый удар. Будучи раненым, мл. сержант Орехов не покинул поле боя, а продолжал наступать вместе со своими товарищами. После второго ранения он также остался в строю.

Превозмогая боль, он продолжал поддерживать пулеметным огнем действия своей роты и нанес вра-

гу большой урон. Личным примером мужества отважный пулеметчик вдохновил бойцов роты храбро сражаться с врагами. В этом бою до конца выполнив свой воинский долг, комсомолец мл. сержант Орехов пал смертью храбрых за нашу социалистическую Родину.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 июля 1969 г. за мужество и героизм, проявленные при защите Государственной границы СССР, мл. сержанту Орехову В.В. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Его беззаветная преданность социалистической Родине и верность военной присяге должны служить примером для всех военнослужащих Вооруженных сил СССР.

Приказываю:

Героя Советского Союза младшего сержанта Орехова Владимира Викторовича зачислить навечно в списки 5 роты войсковой части 35236. Приказ объявить личному составу.

Один из участников боя вспоминает, что Орехов действовал исключительно хладнокровно и своим метким огнем действительно наносил противнику существенные потери. Однако в какой-то момент боя почему-то встал во весь рост и в этот момент был сражен автоматной очередью.

Другой участник боя утверждает, что после этого Орехов был еще жив и более сотни метров полз к своим.

Похоронен В. Орехов в поселке Филино (в 20 км от Дальнереченска). Рядом с ним вечным сном спят его сослуживцы из 135-й дивизии.

БЫЛИ ГЕРОИ И В КИТАЕ...

Наверное, каждый исследователь конфликта на Даманском в какой-то момент обнаруживал странную симметрию: обе стороны воевали практически одинаковым оружием, свои и чужие носили красные звезды на ушанках, и там, и здесь солдат звали в бой коммунисты и т. д.

Эта похожесть наблюдается и в характере наград: 10 военнослужащих НОАК получили звание «Герой», своего рода китайский аналог звания «Герой Советского Союза». Вот имена этих людей (в скобках приводятся определения, которыми они характеризуются в китайских источниках):

Сунь Чжэнминь (антиминный герой),
Ян Линь (защита достоинства Родины),
Чэнь Шаогуан (храбрая смерть),
Ван Цинжун (вечная заслуга),
Юй Цинян (атака до последнего вдоха),

Сунь Юйго (защита острова),
Ду Юнчунь (энергичный и храбрый командир),
Хуа Юйцзе (храбрый гранатометчик),
Чжоу Дэньго (защита северной границы),
Лэн Пэнфэй (командир, который впереди).

Первые пятеро погибли в бою, остальные выжили. О том, за что все они были удостоены высшего звания КНР, говорят китайские источники.

Например, Юй Цинян в самом начале боя 2 марта 1969 г. получил тяжелое ранение головы, потерял сознание. Придя в себя, самостоятельно перевязал рану и

ринулся в атаку на противника. В этот момент был напавал сражен советской пулей.

Трудно сказать, все ли здесь соответствует действительности, но существует даже пропагандистский плакат, на котором солдат Юй идет в свою последнюю атаку. Позади него виден санитар, на лице которого застыл испуг, — мол, куда же ты в таком состоянии?! — и еще пара солдат, один из которых ведет огонь из автомата. (Судя по всему, Юй находился в числе тех 300 провокаторов, что вышли на Даманский в ночь с 1 на 2 марта.)

Чэнь Шаогуан и Ван Цинжун командовали засадой на острове 2 марта. Весьма вероятно, что именно их вывел из строя В. Бубенин при повторной атаке, когда был разгромлен китайский командный пункт.

Лэн Пэнфэй был командиром батальона или, по другим сведениям, кем-то из командиров в 77-й дивизии.

О заслугах Сунь Чжэнминя можно судить с достаточной степенью уверенности: он руководил установкой мин на льду Уссури и именно на одной из них подорвался танк Леонова. После этого Сунь занимался вопросами транспортировки подбитого Т-62 на китайский берег. Китайские источники утверждают, что во время этой операции Сунь Чжэнминь был убит советским снайпером.

Хуа Юйцзе, по-видимому, подбил советский бронетранспортер, так можно трактовать его характеристику.

С большой долей уверенности можно считать, что Сунь Юйго был начальником китайского погранпоста Гунсы (см. далее китайский текст). Если это действительно так, то именно он вывел 30 провокаторов на лед Уссури 2 марта и руководил расстрелом группы Стрельникова. В этом и состояло все его «геройство».

Сунь Юйго — единственный из десяти перечисленных военнослужащих НОАК, чье изображение удалось разыскать. Именно он был послан на IX съезд КПК, где получил трибуну для выступления. Кадры китайского документального фильма доносят до зрителя на-строение зала в этот момент: вот Сунь Юйго спешит к Мао, чтобы пожать ему руку, все встают... Сунь не может от волнения устоять на месте, машет руками и что-то кричит присутствующим. Пожав руку Мао Цзэдуну, Сунь Юйго делает движение в сторону Чжоу Эньлая, но Мао тянет его в другую сторону, к Линь Бяо, ведь маршал Линь занимает вторую позицию в руководстве. Сунь трясет руку Линь Бяо и лишь теперь дотягивается до Чжоу Эньлая. Премьер Чжоу что-то радостно говорит, за ним появляется возбужденная Цзян Цин... Последние кадры этого эпизода невольно отрезвляют: Мао уже сидит на своем месте и насмешливо-зловец-е ухмыляется, будто давая молчаливую оценку всему происходящему.

К сожалению, автору не удалось найти ни фотографии остальных китайских «героев», ни внятных объяснений, за что же они удостоились геройского звания. Множество людей в разных странах — Китае, США, Канаде — искали материалы о десяти военнослужащих НОАК, но так ничего вызывающего доверия и не нашли. Говорят, что все это имеется в музее на острове, но как туда попасть?..

Зато теперь у нас есть возможность узнать, как официальная пропаганда КНР преподносит китайскому народу события марта 1969 г. Внимательному читателю едва ли потребуются особые разъяснения: уже зная действительный ход событий, легко отличить правду от лжи и неточность от намеренной фальсификации. Некоторые утверждения китайских авторов вообще можно от-

нести к разряду курьезов, особенно те, что содержатся в трех последних абзацах. Главная же ценность приводимого ниже текста состоит в том, что здесь называются конкретные имена военнослужащих НОАК, принимавших участие в боях.

Китайские авторы Чэнь Чжибин и Сунь Сяо написали в 1992 г. статью о событиях на Даманском [17]. Естественно, ни того, ни другого найти не удастся.

Вот что они пишут (текст несколько сокращен):

Вызывающее поведение советской армии продолжалось с января 1969 г. Советские пограничники продолжали вызывающе вторгаться на остров Чжэньбао и даже затевали драки с китайскими пограничниками, когда у них не было аргументов, чтобы оправдать свои действия. Неоднократно случалось так, что находящиеся в патруле китайские пограничники подвергались нападению советских солдат и потому приходилось прекращать патрулирование. Но китайцы всегда старались избегать обострения конфликтов.

Специалист по разведке в 133-й дивизии Ма Сяньцзе и зам. начальника штаба военного подокруга Хэцзян Цао Цзяньхуа встретились с начальником поста Чжэньбао Сунь Юйго, зам. командира разведчиков Чэнь Шаогуаном и У Юнгао (занимавшим низшую командную должность). Здесь же присутствовал переводчик Ли. Ма спросил всех участников встречи, не следует ли нанести ответный удар по советским солдатам, используя правильный метод. Сунь настоял, чтобы быть впереди, хотя Чэнь предлагал, чтобы Сунь и переводчик Ли были сзади.

Когда китайский патруль высадился на Чжэньбао, советский командир Иван громко закричал на них. За

Иваном стояли более 30 советских солдат. Иван не позволял китайцам пройти. Сунь сказал, что эта земля принадлежит Китаю и вы не имеете права задерживать нас.

Командир Иван посмотрел на пришедших китайцев и сказал: «Стойте, иначе мы примем меры».

Иван повторил это снова, и советские солдаты с палками в руках стали двигаться.

Сунь тоже продвинулся и сказал: «Эта земля принадлежит Китаю, вы должны ее покинуть».

Тогда Иван начал ругаться.

Все китайские солдаты замерли. Сунь почувствовал, что советские пограничники собираются обострить конфликт, и поэтому он сказал китайским солдатам, что не следует отвечать тем же. Конечно, мы не могли стрелять первыми.

Тогда Иван крикнул, и один из советских солдат подскочил и ударил палкой двух китайских солдат. После этого и другие советские солдаты начали драться. Поскольку советские солдаты были сильнее и выше, многие китайцы были биты.

Иван сказал, что забьет китайцев до смерти, если они сейчас же не уберутся. Все больше и больше китайских солдат были биты советскими солдатами. И китайцы стали отходить.

Несколько хороших солдат намеревались дать сдачи, но Ма остановил их.

Иван засмеялся и сказал, что убьет их, если они посмеют дать сдачи. И потом с улыбкой покинул место конфликта.

С 6 по 25 февраля советские патрули атаковали китайцев пять раз. Чтобы избежать расширения конфликта, китайцы приостановили патрулирование Чжэньбао. Тогда советские масс-медиа заявили, что китайцы покинули остров Даманский, так как остров принадлежит

СССР. И если китайский патруль снова придет на остров, мы будем стрелять.

Однако китайский патруль обязан был вернуться на Чжэньбао снова. Сунь сказал, что в этом случае советский патруль может застрелить меня. Если они выстрелят первыми, вы не должны дать им возможности уйти. Иван резок, он может скомандовать открыть огонь, чтобы разрешить этот спорный вопрос.

Вэй сказал, что Иван учится в военном училище и знает много тактических приемов. Все говорили об Иване.

Зам. начальника штаба Цао разговаривал о советских военных с Ма, и они пришли к выводу, что в СССР строго придерживаются тактических принципов, изложенных в книгах. Какой бы то ни было модификации нет.

Сунь Юйго сказал, что советские находятся в зависимости от танков и броневиков. Поэтому мы должны противопоставить им подвижность.

Ма спросил Вэя, как проходят тренировки на снегу. Тот ответил, что нормально.

Во время встречи все говорили о тактике.

Ночью разведывательный отряд вышел на остров. С собой, кроме оружия, взяли печенье и по 100 граммов водки на человека.

Температура была ниже 30° С. Разведчики копали снег и не давали спать друг другу.

Около 6 часов утра 2 марта со стороны СССР к южной оконечности Чжэньбао подъехал джип. Два человека вышли из джипа, одним из них был подполковник Яншин. Через некоторое время они уехали.

Сунь и Чжоу прибыли на остров со своими группами, Сунь впереди, Чжоу за ним. С двух советских застав прибыли два броневика, военный грузовик и командир-

ская машина. Советские солдаты вышли на восточную часть острова и блокировали китайский патруль.

У всех 70 советских солдат были автоматы, но не было палок. Сунь сказал своим, чтобы они остерегались и были готовы дать отпор. Одна группа советских солдат стала заходить слева, а другая справа, чтобы окружить китайских солдат. Тогда Сунь скомандовал отходить на запад.

Сунь знал, что советские солдаты могут выстрелить, и поэтому громко крикнул: «Защитим нацию!» Как только китайские пограничники развернулись веером, советские солдаты начали стрелять. Сунь предостерег их, но советские солдаты пренебрегли предупреждением и продолжали стрелять. Тогда Ма приказал дать отпор.

Один советский броневик подошел с востока и стал обходить вокруг острова. Китайские солдаты использовали реактивные снаряды, но не попали, потому что были новичками. Броневик вернулся назад.

Китайцы нанесли контрудар, убив нескольких советских солдат.

В Чэнь Шаогуана попала пуля, и его стали перевязывать. Хотя Чэнь был ранен, он продолжал командовать. Погиб Юй Цинян.

Ма сказал, что надо отходить, поскольку Чэнь ранен, а зам. командира роты Ван убит. Китайцы начали отход. Ши Жунтин взял фотоаппарат, а Сунь Баосань и Чжоу Сицзинь взяли 5 автоматов.

Иван обнаружил отход китайцев и начал преследование... Со стороны центра острова раздалась стрельба, и китайцы поняли, что советские солдаты начали стрелять, поскольку они услышали голос Чжоу Дэнго.

Иван намеревался открыть огонь, но сам был убит опередившим его Чжоу Дэнго. Все бывшие с ним 7 советских солдат были тоже убиты.

Китайский патруль отошел из леса на краю Чжэньбао, советские солдаты продолжали стрелять в отдалении. Несколько китайских солдат несли Чэнь Шаогуана на носилках, другие перечисляли погибших. Все было мрачно и молчаливо. Через некоторое время подошел военный доктор. Он сделал стимулирующую инъекцию Чэнь Шаогуану. Чэнь медленно открыл глаза и сказал: «Я умру. Не ругайте доктора». Многие заплакали.

Командир Ма сердито сказал: «Не плачьте. Плач его не оживит». А после этого он сам заплакал.

2 марта 1969 г. советский патруль спровоцировал этот конфликт, в результате чего отношения между Китаем и СССР стали еще хуже. Два пограничных патруля действительно воевали друг с другом.

На границе Китая произошло еще одно столкновение. Командование Шэньянского военного округа — зам. командующего Сяо Цюаньфу, командир 133-й дивизии 46-й армии Лю Цзичан, командир 77-й дивизии 23-й армии Хуан Хао, начальник разведки 133-й дивизии Ма Сяньцзе, командир артиллерийской группы Кэнь Пухай, зам. командующего инженерными частями Шэньянского военного округа Сунь Чжэнминь — собралось на совещание. Сяо Цюаньфу подвел итог боя 2 марта. Он сказал, что советская сторона усилила свою мощь, перебросив 70 танков, 380 орудий, 150 броневиков, почти 10 тысяч солдат. Они намереваются атаковать нас и вторгнуться на нашу землю. Возможно, война распространится на весь Китай. Председатель Мао сказал: «Соединенные Штаты и Великобритания — бумажные тигры, и Советский Союз тоже». Мы проверили советских солдат в недавней битве, и она показала, что СССР не является непобедимым. Конечно, мы должны с вниманием относиться к советской тактике. Вообще, враг сильнее нас. Скоро начнется

IX съезд Коммунистической партии Китая, и мы должны прийти к нему с победой.

Командир Лю Цзичан сказал: «Я считаю, что нападение СССР вполне возможно. Но, принимая во внимание нынешнюю ситуацию, считаю, что они, скорее, хотят спасти свое лицо после потерь в бою 2 марта, нежели развязать полномасштабную войну. Я думаю, что надо сосредоточиться на этом и атаковать врага».

Командир Хуан Хао сказал: «Я согласен с Лю. По нашим данным, советский танк Т-62 очень хорош и толщина его брони достигает 20 см. Наши танки не могут ему противостоять. Нам надо обсудить в деталях, как поразить Т-62. Возможно, подойдут мины».

Сяо Цюаньфу попросил Ма Сяньцзе поделиться опытом относительно пребывания на морозе. Ма сказал: «Закрывать уши, завязать шапку, застегнуться, поместить руки за пазуху, пить спиртное и не спать».

После этого все присутствовавшие обсуждали способы борьбы с холодом.

Сунь Чжэнминь, Ма Сяньцзе и Фань вышли на берег реки и говорили о том, как лучше уложить мины.

Ординарец принес им еды. Во время еды Ма Сяньцзе внезапно сказал, что у него есть идея: «Мы положим противотанковые мины в белые пакеты и засыпем их снегом. Даже если ветер сдует снег, противник издалека примет пакеты за комья снега. Они не догадаются, что это мины». Сунь Чжэнминь подумал, что это неплохой способ.

В соответствии с планом солдаты стали укладывать мины в 9 часов вечера 14 марта. Работой группы солдат западнее острова руководил Юй Хундун.

Разведывательная группа уложила более 20 мин. В последующем эти мины раскрыли советскую ложь, будто Китай осуществил нападение. И Т-62 был подбит.

Когда работа была завершена, Юй Хундун обратил внимание на человека, который перебежал на остров: «Нас было десять, кто же это?» Присмотревшись, он увидел начальника политического отдела Ду Юнчуня.

Завтра будет великий день. Разгорится огонь войны.

15 марта, в 3 часа утра Юй Хундун услышал странный звук и бросил камень, чтобы подать сигнал. Через некоторое время показались 6 броневиков с солдатами. Более 30 солдат с автоматами спешили и медленно направились к острову.

Наблюдавший все это Юй сказал: «Противник на удалении всего 30 метров. Открывать огонь?»

Сяо Цюаньфу ответил: «Я полагаю, они нас не обнаружили. В любом случае мы не можем открывать огонь первыми. Иначе мы допустим большую политическую ошибку».

Затем он продолжил: «Они хотят уничтожить нас, когда утром мы пойдем на остров. Но мы будем первыми. Передайте Юй Хундуну, чтобы он тщательно спрятался. Артиллерия должна блокировать реку, чтобы советские танки не могли перебраться через нее. Солдаты 23-й армии должны использовать гранатометы против броневиков».

На маленьком острове солдаты находились уже 7 часов. Юй использовал обезболивающее, но его руки и ноги все еще не могли как следует двигаться.

Через некоторое время несколько спрятавшихся советских солдат стали страдать от холода. Они задвигались и стали кричать, что трое замерзли. После этих событий высокопоставленные советские генералы изучали и обсуждали вопрос о выживании на холоде. Министр обороны маршал Гречко и маршал Захаров участвовали в конференциях, посвященных этой проблеме. Но они так и не поняли, почему китайцы выдержали холод.

Может, это другая раса? Или специальное оборудование? Усилие воли или особый дух? Советские ученые так и не нашли ответы на эти вопросы.

В 8 часов утра китайский патруль начал обход острова. Сунь Юйго возглавил группу из 12 человек. Они двигались с юга на север. Когда они достигли середины острова, то остановились, поскольку Сунь Юйго знал о присутствии советских солдат в лесу. Когда он обнаружил передвижение противника на берегу реки, он приказал группе возвращаться назад.

Советские наблюдали отход китайского патруля и приготовились первыми открыть огонь, чтобы не позволить китайским солдатам уйти. Как только советские солдаты первыми открыли огонь, Сунь Юйго приказал своим людям укрыться. Командир Леонов увидел это через оптические приборы и приказал войскам второй линии стрелять. В 8.05 3 советских броневика и 20 пехотинцев атаковали китайский патруль. Они оказались перед Юй Хундуном. Юй сказал: «Приготовиться к стрельбе».

Китайские солдаты прицелились во врага. «Пятьдесят метров, сорок, тридцать... наконец Юй скомандовал: «Огонь!»

Все виды оружия открыли огонь. Советские солдаты были вынуждены отойти. Часом позже первая советская атака закончилась провалом. Советская сторона потеряла более 10 человек и один броневик.

Юй улыбнулся, глядя на бегущих врагов и черный дым. Командир Сяо сказал по телефону: «Юй Хундун, ты хорошо поработал. Сейчас начнется вторая атака противника, приготовься. Если возникнут трудности, звони мне».

Юй ответил: «Командир Сяо, я потратил много патронов, нужны еще. Наши солдаты уже более 10 часов

находятся в снегу, не могли бы доставить нам горячего супа?»...

Леонов не расстроился из-за неудачи первой атаки. Он не знал о спрятавшихся на острове китайских солдатах, но теперь обнаружил их. Он вновь собрал отряд из 3 танков и 3 броневиков. Подполковник Яншин возглавил четыре танка, чтобы отрезать связь с островом и уничтожить китайцев. 15 марта в 9.46 началась вторая атака. У советской стороны была очень сильная артиллерия. Юй Хундун приказал беречь патроны и стрелять только с близкого расстояния.

Юй Хундун руководил огнем гранатометов и орудий, в результате один броневик был подбит. Советские пехотинцы залегли и не двигались ни вперед, ни назад. Советские танки тоже остановились на льду реки, продолжая вести огонь. Другие 4 танка стали обходить китайцев, двигаясь вокруг южной оконечности острова. Юй Хундун обрадовался: сейчас сработают противотанковые мины! Он приказал солдату Чжоу Сицзиню обстрелять советские танки из гранатомета...

Если бы противотанковые мины не сработали, это привело бы к тяжелым результатам. С восточной части острова опять началась атака, и наши солдаты понесли потери.

Командир 4-го класса Ши Жунтин уничтожил много врагов, так что советские не посмеют показаться снова.

Отряд Ду Юнчуня тоже действовал храбро и уничтожил один броневик, перевозивший солдат. Через некоторое время один из танков подорвался на минах...

Один советский командир выбрался из остановившегося танка и попытался бежать по берегу реки. Юй Хундун выстрелил и убил его. Потом он прыгнул на танк и бросил внутрь гранату. Конечно, Юй Хундун не знал, что внутри танка был подполковник Яншин.

Через два часа советская атака снова провалилась. В 15.13 советская сторона опять открыла огонь. Спустя 15 минут 24 танка и броневика, а также пехотная рота начали сильную атаку. Командир из 77-й дивизии Лэн Пэнфэй возглавил подкрепления и пошел на остров.

Ду Юнчунь узнал командира противника и громко сказал, чтобы стреляли в человека, одетого в черную шубу. Леонов должен был командовать более чем 70 танками при атаке через реку. Внезапно один из снарядов попал в командный пункт и разрушил его. В этот момент Леонов встал и пуля попала прямо ему в сердце...

Любопытный факт: руководивший провокаторами 2 марта «специалист по разведке в 133-й дивизии» Ма Сяньцзе так и не удостоился геройского звания. Судя по всему, итоги первого боя оказались не такими, как рассчитывали китайские командиры.

СУНЬ ЦЗЫ

Обсуждая тактические действия китайцев на Даманском, некоторые авторы упоминают древнекитайского полководца Сунь Цзы: якобы задуманная маоистами провокация являлась точным следованием тем правилам, что изложил Сунь Цзы в своем трактате о войне.

Последнее утверждение весьма сомнительно, поскольку такие приемы, как создание значительного численного перевеса, скрытное выдвижение, организация засады, внезапное нападение и т. п., были хорошо известны с незапамятных времен и широко использовались на всех континентах. Понятно, что при этом русские воины, тевтонские рыцари или испанские конки-

стадоры даже и не слышали о существовании какого-то Сунь Цзы.

Другое дело, что интересно посмотреть, насколько действия сторон в современном конфликте соответствуют или не соответствуют древним канонам. Между прочим, Мао Цзэдун отлично знал трактат Сунь Цзы и порой сам высказывался в духе изречений последнего (чего, скажем, стоит его определение тактики коммунистов во время войны с японцами: «Враг наступает — мы отходим; враг остановился — мы беспокоим; враг устает — мы атакуем; враг отступает — мы преследуем»).

Сунь Цзы жил в VI—V веках до нашей эры. В истории он прославился не только как полководец-практик, но и как военный теоретик, изучавший боевое искусство само по себе и в тесной связи с политикой и экономикой. Его размышления и советы составили содержание трактата «Искусство войны» — древнейшего труда по теории войн.

Работа Сунь Цзы неоднократно переводилась на различные языки, и каждый раз текст несколько видоизменялся. Это обстоятельство связано с особенностью китайского языка, допускающего различные трактовки. Дело в том, что китайские иероглифы многозначны, а потому каждый толкователь текста понимает его по-своему. Сюда же добавляется особый стиль автора, склонного к аллегориям и иносказаниям.

В России (СССР) перевод работы Сунь Цзы был выполнен академиком Н.И. Конрадом еще до Великой Отечественной войны, однако широкого распространения он не получил. Зато классическим переводом считается работа сотрудника отдела древних рукописей и печатных книг при Британском музее Лайонела Джайлса, впервые опубликованная в 1910 г. Издание этого варианта перевода выглядит весьма забавно: за-

мечаний и пояснений переводчика так много, что мысли самого Сунь Цзы порой теряются среди примеров из истории войн нового и новейшего времени.

Трактат Сунь Цзы посвящен чисто военному искусству, однако некоторые его идеи носят вполне универсальный характер и могут использоваться в политике, бизнесе или даже в быту. По крайней мере многие предприниматели Гонконга, Тайваня и Японии почитают древнего полководца как своего первого учителя.

Не забыли о Сунь Цзы и деятели искусства: голливудский фильм «Искусство войны» собрал многомиллионную аудиторию во многих странах мира.

Вот лишь несколько примеров, характеризующих стиль мышления китайского полководца. Примеры сгруппированы так, чтобы легче было воспринимать их в приложении к событиям 2 марта 1969 г.) [36].

1. О подготовке китайцами плана операции, скрытом выдвижении в ночь на 2 марта и соблюдении секретности вплоть до момента внезапного нападения.

Сунь Цзы учит:

Всякая война основана на хитрости и обмане.

Зная место и время предстоящей битвы, мы можем заблаговременно стянуть и сконцентрировать свои силы.

Создавая тактические диспозиции, вы должны прежде всего стремиться к тому, чтобы скрыть их. Скрывайте ваши диспозиции так, чтобы ни один шпион не мог их разглядеть и ни один умный советник не мог их разгадать.

Ваши нацеленные на победу планы не должны быть раскрыты раньше времени.

2. О психологической подготовке китайских подразделений, выделенных в засаду.

Как известно, пекинские пропагандисты в нужном им свете трактовали как исторические события, так и все предшествующие конфликты на границе, в результате которых граждане КНР получали тяжелые травмы или погибали.

И опять к месту сказал Сунь Цзы:

Для того чтобы обрушиться на врага, наши люди должны прийти в ярость.

3. Направляя 30 провокаторов к острову 2 марта, китайское командование хорошо представляло, что советских пограничников будет выдвинуто им на встречу примерно столько же. Китайцы прекрасно знали и о том, каким образом будут действовать Стрельников и его люди. Именно поэтому на Даманском были скрытно размещены более 300 военнослужащих НОАК.

О численности войск, привлекаемых для решения конкретных задач, и необходимости знаний о тактике противника Сунь Цзы написал:

На войне можно руководствоваться следующим правилом: если численность ваших войск десятикратно превышает численность войск противника, окружайте его.

Если вы знаете противника и самого себя, вам не следует опасаться за результат сотни битв.

4. Нападение на пограничников с самого начала замышлялось как внезапное. Несмотря на все измышления маоистов, утверждавших, что провокаторы действовали лишь в пределах необходимой обороны, они

в известном смысле просто следовали наставлениям Сунь Цзы:

Пусть ваши планы будут для врага темны и непроницаемы, как ночь, а когда вы приходите в движение, поражайте его, как удар молнии.

Используйте неподготовленность противника к столкновению с вами... и нападайте на него там, где он меньше всего вас ждет.

Находясь в отчаянном положении, солдаты теряют чувство страха. Если им некуда спрятаться, они стоят на смерть. Если они находятся во враждебной стране, их упорство только возрастает. Если отсутствует помощь, они все равно продолжают делать свое дело.

Основной ударной силой китайской армии в 1969 г. была пехота, поэтому ее тактике традиционно уделялось особое внимание.

Как правило, солдаты НОАК передвигались пешком, поскольку транспорта часто не хватало. С собой несли все необходимое для предстоящего боя, совершая суточные марши до 40 км. Китайцы хорошо освоили ночные маневры, ибо только в этом случае они достигали внезапности (именно так они организовали засаду 2 марта: перемещались пешком и занимали позиции до восхода солнца).

Говоря о тактических действиях китайцев в дни конфликта, нельзя не упомянуть о так называемых «людских волнах».

Этот термин обозначает плотный строй пехоты, в котором каждый солдат чувствует локоть идущего рядом товарища. Понятно, что при современных средствах поражения сторона, использующая «людские волны», несет большие потери. Однако китайские коман-

диры сознательно шли на это, поскольку НОАК никогда не испытывала недостатка в живой силе.

Многие участники событий вспоминают, как 15 марта китайцы прибегли к тактике «волн», и поначалу вполне успешно. Способствовали этому два обстоятельства.

Во-первых, вплоть до 17.00 советская сторона не использовала мощную боевую технику, имевшуюся на вооружении 135-й дивизии.

Во-вторых, при столь незначительном расстоянии от китайского берега до острова бегущая масса пехотинцев успевала достичь позиций пограничников до того, как ей наносились невосполнимые потери.

Но как только советское командование ввело в действие артиллерию, тактика «людских волн» привела китайцев к поражению: резервы НОАК попали под массированный обстрел и были буквально стерты с лица земли.

Китайская военная доктрина исходила и исходит из того, что атаковать противника можно лишь при существенном численном перевесе: 10 к 1 (точь-в-точь, как учил Сунь Цзы). В самом крайнем случае допускается соотношение 3 к 1 [37].

Тактические действия НОАК базировались на двух принципах:

1. Один пункт, две стороны.
2. Разделяй и уничтожай.

Первый означает, что необходимо атаковать самый слабый пункт в обороне противника. При этом наносятся несколько ударов с разных сторон, совершаются реальные и ложные маневры.

Второй принцип является альтернативой первому и означает необходимость сначала расчленить войска противника на части, а затем атаковать их превосходящими силами.

Выбор того или иного принципа в качестве общего плана действий является прерогативой командира на месте сражения.

Анализ сражения на Даманском показывает, что китайское командование придерживалось в основном второго принципа. Скорее всего это было обусловлено действиями: советской стороны, предпочитавшей (или вынужденной) вести бой отдельными группами.

Как отмечали практически все советские участники сражения, у китайцев была прекрасно отлажена система выноса убитых и раненых с поля боя. Судя по всему, для этого заранее подготовили множество носильщиков-санитаров (часто даже безоружных).

До сих пор нет точных данных, как функционировала китайская медицинская служба во время боев. Однако известны общие принципы работы медиков НОАК, и потому нет оснований считать, что для даманской авантюры китайцы изобрели что-то новое.

Обычно раненый боец НОАК выносятся с поля боя, и ему сразу оказывают первую помощь — перевязывают или накладывают жгут. Потом он поступает в медпункт батальонного уровня, где ему делают новую перевязку, укол и т. п. Как правило, батальонные медпункты располагаются на удалении 1—2 км от поля боя.

Если раны слишком серьезны, солдата направляют дальше, в полковой перевязочный пункт. Оттуда — в дивизионный или армейский госпиталь и т. д.

ЧТО СКАЗАЛ ПЕРЕБЕЖЧИК

За все время конфликта со 2 по 22 марта 1969 г. погибли 58 советских военнослужащих; эта цифра считается официальной на данный момент. За иные данные, приводимые в печати, несут ответственность их авторы.

В ходе конфликта 94 военнослужащих были ранены (из них 61 пограничник и 33 воина Советской Армии). Среди раненых пограничников были 7 офицеров, среди армейцев — 2 офицера.

Похоронены советские воины в трех населенных пунктах: Дальнереченске (34 пограничника), Камень-Рыболове (15 пограничников), Фирино (9 солдат и сержантов 135-й мотострелковой дивизии).

В Дальнереченске находятся два захоронения — в городском парке и на городском кладбище. В первом покоятся офицеры Н.М. Буйневич, Д.В. Леонов, Л.К. Маньковский, И.И. Стрельников. Здесь же расположена могила чекиста Григорьева, погибшего еще в 20-е годы.

На городском кладбище Дальнереченска построен мемориал: в 1979 г. сюда были перенесены останки пограничников Иманского погранотряда, погибших в бою 2 марта 1969 г. (всего 30 человек). Говорят, что родные погибших возражали против перезахоронения, но решение все же приняли и исполнили.

На центральной площади поселка Камень-Рыболов находится братская могила пограничников, погибших 15 марта 1969 г.: 14 человек из местного погранотряда и рядовой Бильдушкинов с заставы Сопки Кулебякины.

Вот еще некоторые данные о погибших.

Национальный состав: русские — 48, украинцы — 5, татары — 2, азербайджанцы — 1, буряты — 1, удмурты — 1.

Партийность: члены КПСС — 4, члены ВЛКСМ — 40, беспартийные — 14.

По воинским званиям: полковник — 1, старшие лейтенанты — 3, старший сержант — 1, сержанты — 5, младшие сержанты — 6, ефрейторы — 4, рядовые 38.

По сроку службы (только для рядового и сержантского состава, всего 54 человека): более года — 20, от полугода до года — 18, менее полугода — 16.

Обстоятельства гибели: погибли в бою — 52, погибли в плену — 1 (Акулов П.А.); скончались от ран в госпитале — 3 (Штойко В.Т., Колтаков С.Т., Ахметшин Ю.Ю.); скончались от ран при транспортировке (в вертолете) — 2 (Головин Б.А., Бедарев А.В.).

Оценивая потери китайской стороны сразу после завершения боя 15 марта, советские пограничники называли цифру 500—600—700 только убитыми. Примерно такие же цифры назывались специалистами по радиоперехвату и артиллерийскими наблюдателями. Те, кто видел залп установок «Град», практически одинаково описывают резкое изменение обстановки в районе острова: перед ударом интенсивная стрельба и перемещение масс пехоты на китайском берегу, после удара — сплошной дым и отсутствие каких-либо признаков жизни на китайской стороне. Даже чисто внешне было понятно, сколь тяжелые потери нанесены китайцам. Однако через год приведенные цифры пришлось корректировать, и помог тому почти невероятный случай.

Летом 1970 г. через реку Уссури перебрался китайский командир. Действовал дерзко: прихватив с собой автомат, средь бела дня прыгнул в воду и что было сил поплыл к советскому берегу.

На допросе перебежчик представился командиром взвода. Свой поступок китаец объяснил несогласием с политикой Мао Цзэдуна, а также личными мотивами: смертью от голода отца, матери и жены. В связи с последним обстоятельством перебежчик добавил: командо-

вание нанесло ему оскорбление, не отпустив на похороны родных.

Показательно, что, несмотря на всю маоистскую пропаганду, рисовавшую советскую действительность самыми черными красками, китайский командир перебежал именно к «советским ревизионистам».

Среди прочего ему был задан вопрос о потерях китайской стороны во время прошлогоднего конфликта. Он ответил, что все, погибшие на Даманском, были похоронены в трех больших курганах недалеко от места конфликта. Сам перебежчик был на месте захоронения, и, хотя точное число лежащих там ему неизвестно, старшие товарищи говорили, что в каждую могилу опустили *несколько сотен* тел.

Таким образом, если слово *несколько* трактовать даже по минимуму как 2, то получается цифра 600. Скорее всего погибших было существенно больше, ибо, похоронив 200 человек в кургане, так бы и сказали — 200. А тут «несколько сотен».

Кстати, сразу после завершения боев японские средства массовой информации, ссылаясь на данные своих спецслужб, называли совершенно ошеломляющую цифру китайских потерь — порядка 3000 убитых. Показательно, что официальные лица КНР не опровергли эти данные, хотя во многих других случаях реагировали весьма остро.

С той поры никакой новой информации по поводу числа погибших китайцев не поступало, поэтому мелькающие в отечественных и зарубежных публикациях цифры 200, 600, 800 и т. д. достоверными считаться не могут [38]. Можно лишь отметить, что наиболее часто упоминается цифра 800, но при этом авторы публикаций не могут внятно пояснить, откуда они ее взяли. Более того, начинают ссылаться друг на друга, создавая замкнутый круг.

Многое можно было бы уточнить, объявись сейчас тот перебежчик (если он до сих пор жив). Вообще в СССР существовала практика отправлять всех перебежчиков в спецпоселения. Эти поселения располагались в сибирском регионе и просуществовали буквально до перестроечных времен. Многие перебежчики обрели здесь семьи, потом стали разъезжаться по всей России. В Китай они не возвращались, поскольку там их считают предателями до сих пор. Еще при Мао советские власти пробовали отправлять перебежавших граждан КНР на родину, но от этой практики сразу отказались, поскольку суд и расправа над «изменниками» вершились здесь же, у пограничной черты.

Видимо, разыскать перебежчика не составило бы труда, если бы этой проблемой озадачились сотрудники соответствующих органов. К сожалению, в таком деле на их помощь пока рассчитывать не приходится.

Похоже, число погибших солдат и командиров НОАК является самой главной тайной, тщательно оберегаемой китайской стороной. Ради сохранения этой тайны в маленьком уездном городке Баоцин создано мемориальное кладбище, основным элементом которого является трехметровая фигура китайского солдата. На боковой поверхности монумента написано «Погибшим на Чжэньбао».

На этом кладбище покоится прах 68 китайских военнослужащих, убитых на Даманском, в том числе останки пятерых упомянутых ранее «героев». На плитах могил высечены имена погибших и даты 2 или 15 марта 1969 г. Сюда возят любопытствующих граждан, а местная туристическая фирма дает самую широкую рекламу.

Что же это может означать? А все что угодно. Например, что на самом деле есть еще одно захоронение, о котором говорил перебежчик. Вот туда туристов наверняка не возят, поскольку иначе придется говорить о

больших потерях, а такая правда китайским властям не нужна даже сегодня. Если эта версия верна, то неизвестное захоронение с большой долей вероятности должно находиться в уезде Хулинь, частью которого является ныне остров Даманский.

Но возможно, что в Баоцине находится все-таки единственное кладбище, однако удостоенными упоминания на могильных плитах оказались лишь 68 человек (неизвестно по какому принципу отобранные для этой мистификации).

Наконец не исключено, что большинство погибших были без лишней огласки похоронены у себя на родине, а в Баоцине лежат те, кого официальные власти решили канонизировать как мучеников и героев. Эта версия наименее вероятна, поскольку в Китае принято хоронить погибших недалеко от места последнего боя.

Вообще обращает на себя внимание то обстоятельство, что разные китайские источники называют различные цифры собственных потерь — то 32, то 68, то 100 погибших и т. д. Налицо явная попытка не попасть впросак: назовешь слишком много, — получишь «по шапке» от начальства за отход от официальной линии, назовешь слишком мало, — никто не поверит.

В любом случае точный ответ на этот вопрос знают в Генштабе Народно-освободительной армии Китая (или могут узнать, коль будет на то желание).

ПОСЛЕ ПОБОИЩА

Еще в 1969 г. советские и зарубежные газеты писали о двух крупных столкновениях в районе Даманского — 2 и 15 марта. В последующие годы ветераны тоже рассказывали лишь об этих днях, а что до ос-

тального, то вскользь упоминались лишь отдельные стычки, вроде тех, что имели место у леоновского танка.

Но ныне, благодаря воспоминаниям некоторых участников боев, уже можно проследить буквально по дням, что же происходило на Даманском в течение недели после 15 марта.

В ночь с 15 на 16 марта на остров вышла советская разведгруппа. Разведчикам было приказано осмотреть остров на предмет обнаружения китайцев, а также брошенного оружия, боеприпасов и амуниции. Была также поставлена задача найти убитых и раненых, вынести их с поля недавнего боя.

В результате ночного поиска разведка обнаружила двух раненых и пятерых убитых (из последних двое сильно обгорели, скорее всего после поражения БТРа). Нашли ворох всевозможного снаряжения. Китайцев на острове не было. Именно в эту ночь Юрий Бабанский обнаружил тело погибшего полковника Леонова и с помощью других солдат вынес его на советский берег Уссури.

Следующий выход разведчиков на Даманский состоялся в ночь с 16 на 17 марта. Целью этого рейда было прикрытие саперов, минировавших остров, а также точное установление того места, где стоял подбитый танк Леонова.

Поставленная задача была выполнена полностью. Разведчики опять собрали кучу снаряжения, по большей части китайского.

Во второй половине дня 17 марта на Даманский была направлена новая разведгруппа, имея приказ прикрывать действия эвакуационного подразделения: как уже говорилось, 17 марта советская сторона пыталась вытащить подбитый Т-62, но потерпела неудачу. При этом

погиб танкист — младший сержант А.И. Власов, а еще один солдат получил ранение. После этого группа покинула остров.

События 17 марта достаточно хорошо известны, об этом дне трудно отыскать какие-либо сенсационные свидетельства.

Но вот некоторые авторы вдруг стали утверждать, что 17 марта произошло нечто, превосходящее по своим масштабам два известных сражения. Например, в еженедельнике «Молодой дальневосточник» (МД) в номере от 15 декабря 1990 г. была опубликована статья «Таинственный остров. Что происходило на Даманском в марте 1969 г.?» Авторы статьи приводят, в частности, воспоминания замполита дивизиона артиллерийского полка капитана П.Ф. Власенко:

Шестнадцатого казалось: все, повторения не будет. А назавтра я прибыл на наблюдательный пункт нашего дивизиона, чтобы сменить комдива. «Товарищ командир!» — передо мной округлившиеся от ужаса глаза дежурного солдата. Бросаюсь к приборам... О! Такого еще не было. Насколько хватает взгляда, по горизонту с китайского берега движется человеческая масса. Полоса шириной километра в два. Если до пятнадцатого марта китайцы выводили в бой до полка, то здесь... Первая волна надвигалась, поливая наш берег автоматными очередями. Метров через триста за ней движется вторая, дальше третья. Катят орудия, разворачивают, готовят к стрельбе... Пришел комдив, глянул и говорит: «Ну, сынок, это уже война...» И начался бой. Этот день неизвестен советскому народу. Первый залп — океан заградительного огня. До Даманского — считанные метры, огонь передвигается на китайский берег.

Далее авторы статьи от себя добавляют:

Страна уже жила мирными буднями: «Газеты молчат, все спокойно!» Но потому-то и молчали, что настоящая война только началась.

Это было как в крематории. В пламени взрывов наших реактивных снарядов погибло несколько сот китайских солдат. На смену первой захлебнувшейся атаке пришла вторая, третья. За два часа артиллерийского обстрела на головы наступающих было обрушено столько металла, что, по подсчетам, выходило, будто каждый наш солдат «выстрелил» полторы-две тонны.

Вспомнив Великую Отечественную, наши артиллеристы писали в тот день на снарядах: «Смерть Мао!», «За Родину!» и пр. В воздухе ревела штурмовая авиация. До бомбовых ударов не дошло, но готовились.

Вечером, в половине восьмого, на батарее передали команду: «Стой! Огонь прекратить!» Но артиллерия вышла из-под контроля: замполиты, командиры бегали от орудия к орудию, силой оттаскивали солдат от прицелов: велико было опьянение грохотом, запахом гари, азартом войны.

При чтении этого текста возникает ряд естественных вопросов.

Первый: если сражение 17 марта достигло таких масштабов, то почему ветераны вспоминают лишь бои 2 и 15 марта?

Второй: до 15 марта китайцы не знали о дивизионе реактивной артиллерии. Однако вечером этого дня на собственном печальном опыте познали убийственную мощь «градов». И зачем же тогда погнали на убой собственных солдат?

Третий: кто-нибудь может представить картину того, как советский солдат одной рукой отталкивает

мешающего ему замполита, а другой пишет на снаряде «Смерть Мао!»?

Правда, по поводу последнего вопроса у автора есть вполне правдоподобная гипотеза. Дело в том, что один из участников конфликта имеет фотографию группы советских солдат, опускающих мину в ствол миномета. На мине хорошо видна надпись, сделанная белой краской: «Подарок Мао».

Однако солдаты на снимке выглядят уж слишком разухабисто и показушно, а потому даже самый нетребовательный исследователь вынужден будет признать: это мистификация. Просто ребята таким образом решили запечатлеть свою причастность к событиям, но актерских данных не хватило.

Похоже, авторы процитированной статьи использовали для ее написания именно такие «свидетельства».

Никто из непосредственных участников событий не подтверждает описанное выше. Нет также уверенности в том, что замполит Власенко действительно говорил приведенные слова. Таким образом, это еще один миф, превосходящий по своей нелепости все другие, сотворенные безответственными авторами.

В ночь с 17 на 18 марта на Даманский опять идет советская разведгруппа. Теперь командование приказывает установить присутствие на острове китайцев и в случае их обнаружения захватить «языка».

Китайцы были обнаружены, но о захвате пленного ничего не известно. Скорее всего захват по какой-то причине не состоялся.

Наступает ночь с 18 на 19 марта. Разведчики выходят на Даманский и ведут наблюдение за китайцами.

Ночь с 19 на 20 марта: опять поступил приказ прикрыть саперов, а также обнаружить китайцев на Даманском и при удобном случае захватить «языка».

Китайцев не обнаружили. С китайского берега по острову периодически постреливали из пулеметов и автоматов.

Приказ разведчикам на ночь с 20 на 21 марта требует определить подходы к танку с целью его дальнейшей эвакуации или подрыва на месте. Опять нужен пленный.

Разведгруппа выходит на остров и обнаруживает около подбитого танка китайскую засаду. Здесь же группа китайцев что-то снимает с Т-62.

Поскольку количество китайцев оказалось довольно велико, разведчики после наблюдения отходят. Взять «языка» опять не удалось.

В ночь с 21 на 22 марта разведгруппа 135-й дивизии была направлена к подбитому танку № 545, чтобы снять некоторые приборы. В это же время там находились китайские разведчики. В завязавшейся перестрелке с советской стороны погиб сержант Кармазин Василий Викторович. Он и стал последней советской жертвой мартовского столкновения на реке Уссури.

Газета Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск» от 22 марта 1969 г. так написала о Кармазине и его товарищах:

Группе воинов, возглавляемой членом КПСС лейтенантом М.Г. Барковским, была поставлена сложная боевая задача, решать которую предстояло под сильным огнем с китайского берега. К тому же группу на пути к цели провокаторы атаковали из засады. Коммунист Барковский, уже не раз выполнявший трудные задания в боях острова Даманский, и здесь проявил хладнокровие, умение руководить боем и личную храбрость. Первой же очередью он сразил одного из маоистов, открывших огонь по нашей группе, а второго ранил. Тот еще пытал-

ся стрелять, но не успел. Метким броском гранаты офицер уничтожил его.

Точным массированным огнем группа Барковского сумела прикрыть воинов, возглавляемых коммунистом Шелестом, которые и решили успех операции.

Как ни бесновались китайские провокаторы, обрушивая на группу смельчаков минометный и пулеметный огонь, забрасывая их гранатами, им не удалось помешать советским воинам-героям. Трудная задача, поставленная командованием, была выполнена.

В этой острой схватке с врагом отличились стойкостью и бесстрашием наши воины тт. Григоренко, Сизарев. Отважно действовали комсомольцы, добровольно попросившиеся в состав этой боевой группы, младший сержант В. Санжаров и сержант В. Кармазин, а также сержант В. Рябцев. Будучи ранеными, они проявили твердость духа и умело сражались с врагом. Слава мужественным защитникам священных границ Советской Родины!

В Наградном Листе на В.В. Кармазина сказано [18]:

Обеспечивая ведение разведки, минирование острова и подрыва танка, сержант Кармазин В.В., прикрывая огнем из автомата и гранатами выдвижение группы саперов к танку во время ночного боя, уничтожил двух китайцев, находившихся в засаде. Ведя бой, сержант Кармазин В.В. проявил исключительное мужество, храбрость и бесстрашие. Меняя позицию для оказания помощи левому флангу группы, был смертельно ранен взрывом гранаты...

В апреле 1969 г. мать Василия Кармазина получила из Шкотовского районного военного комиссариата извещение за номером 14. В нем сказано:

Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш сын, сержант Кармазин Василий Викторович, 1948 года рож-

дения, проходя службу в Советской Армии, 22 марта 1969 года погиб смертью храбрых в боях на острове Даманский при защите Государственной границы СССР.

Похоронен с отданием воинских почестей 27 марта 1969 г. в братской могиле пос. Фирино Приморского края.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии, выплаты пособия и предоставления льгот, установленных Законодательством Союза ССР.

СОЛДАТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО

О советских участниках боев на Даманском известно многое: имена и фамилии, биографические данные, всевозможные обстоятельства и подробности, дальнейшая судьба. Информация же о китайских ветеранах крайне скудна, и всякий исследователь вынужден буквально по крупицам собирать о них хоть какие-то сведения. Причина этого понятна: нежелание китайских властей возвращаться к событиям 1969 г. даже в чисто познавательном плане.

Таким образом, предоставить персонифицированную информацию о китайских участниках боев весьма затруднительно. Однако можно довольно точно изобразить некие усредненные персонажи из числа военнослужащих НОАК образца 1969 г. В этом большую помощь оказывают авторы любопытного справочника по китайской армии, подготовленного американскими спецслужбами [37].

Народно-освободительная армия Китая была создана коммунистами во главе с Мао Цзэдуном в 1927 г. В ее

истории много славных глав, но есть и позорные пятна: остров Даманский — одно из них.

Понятно, что историю любой армии пишут люди, а потому намного легче уяснить причины произошедшего, зная личный состав, его повседневную службу и быт. Происходило же в китайской армии много чего любопытного.

Начать с того, что в марте 1969 г. в НОАК не было солдат и офицеров, поскольку все воинские звания и знаки различия были отменены четырьмя годами ранее. Такое решение было обусловлено стремлением китайского руководства сплотить армию, продемонстрировать ее единство, укрепить влияние КПК. Военнослужащие обращались друг к другу по должности или менее конкретно — «товарищ командир», «товарищ боец».

Большинство командиров выдвигалось из рядовых бойцов. При этом важную роль играли срок службы, практические навыки, политическая зрелость (разумеется, в духе идей Мао), а также способность командовать другими людьми.

Если военнослужащий серьезно намеревался связать свою дальнейшую судьбу с армией, он должен был учиться. При этом существовала тесная увязка между должностью, которую намеревался занять командир, и уровнем образования. Например, командир роты был обязан иметь за плечами четырехлетнюю военную школу, а комбат или комполка — особые школы военно-политических кадров.

В советской печати 60-х годов частенько повторялась идея, будто продвижение по службе в НОАК определялось лишь одним — преданностью Мао Цзэду. Такая постановка вопроса верна лишь отчасти, поскольку не менее важной даже в самый пик «культурной революции» была профессиональная компетентность.

Как и офицеры Советской Армии, командиры НОАК обычно выбирали для себя то направление деятельности, которое наиболее соответствовало их интересам и карьерным соображениям, то есть они изначально определялись, по какой линии двигаться — по командной или политической.

Говоря о социальном составе НОАК образца 1969 г., следует признать: китайская армия была крестьянской. Солдаты и командиры происходили, как правило, из сельской глубинки, а потому несли на себе отпечаток традиций и быта китайского крестьянства. Не слишком грамотные, но усердные, послушные, терпеливые, по-деревенски сообразительные — такими были солдаты председателя Мао.

Подобно тому как китайские крестьяне много чего перетерпели за долгую историю Поднебесной, солдаты НОАК были готовы спокойно выносить всевозможные лишения и тяготы. Физические данные солдат, если под таковыми иметь в виду выносливость, а не грубую силу, заслуживали самой высокой оценки.

Национальный состав китайской армии соответствовал тому, что сложился в масштабах всей страны. Как известно, в Китае проживают представители нескольких десятков национальностей и народностей. Наиболее многочисленны собственно китайцы (или ханьцы), поэтому и в НОАК они составляли абсолютное большинство.

Каких-либо данных о притеснениях неханьцев в армии до сих пор не обнаружено. Зато известно другое: некоторые представители малых народов сделали неплохую карьеру в НОАК. Например, знаменитый маршал Е Цзяньин (тот самый, что после смерти Мао приказал арестовать пресловутую «банду четырех») принадлежал к одной из малых народностей Южного Китая.

Языком, на котором велось обучение солдат, был путунхуа — официальный язык государственных органов Китая, радио и телевидения. Наиболее близок к путунхуа пекинский диалект, а что касается других диалектов, то они могут отличаться от государственного языка весьма существенно. По этой причине новобранцы из отдаленных районов испытывали поначалу некоторые трудности в понимании приказов и команд.

Довольно сложным представляется вопрос об отношении военнослужащих НОАК к религии.

Начиная с 1949 г., когда китайские коммунисты пришли к власти, в стране проводилась политика подавления всего, что имело отношение к отправлению религиозных обрядов. Многие священнослужители подверглись притеснениям и репрессиям.

В годы «культурной революции» Мао Цзэдун сам занял положение бога, а истерическое поклонение вождю заменило китайцам посещение храмов. Однако носило ли все это искренний характер — загадка.

Вполне вероятно, что солдаты из глубинки сохраняли в душе страхи и суеверия, присущие китайским крестьянам. Едва ли вера в потусторонние силы была у них осознанной, скорее правильнее говорить именно о суевериях, столь характерных для малограмотных людей.

Моральное состояние военнослужащих НОАК-1969 трудно оценить однозначно. С одной стороны, из писем родственников они знали о тяжелом положении дома, а это должно было наводить их на некоторые размышления. С другой — ежедневное «промывание мозгов» на политзанятиях тоже приносило свои плоды. К тому же солдаты видели, что статус военнослужащего дает им больше перспектив, чем их сверстникам на «гражданке». Имея возможность сравнивать свою жизнь

до и после призыва в армию, солдаты обнаруживали в НОАК массу всевозможных привилегий.

Очень характерным примером этого являлось питание военнослужащих. Практически все исследователи Китая отмечают, что у китайцев исторически сформировалось особое отношение к еде. Причиной этого является многочисленность населения и, как следствие, серьезные трудности в обеспечении людей продуктами. И по сей день китайцы весьма равнодушно относятся к одежде, но очень внимательно к своему пропитанию. Не случайно, что одним из приветствий китайцев при встрече является фраза «Ни чифаньла ма?», что в дословном переводе на русский означает «Вы уже поели?».

Ежедневное меню солдата НОАК 1969 г. могло выглядеть, к примеру, так:

Завтрак: рис, овощи, яйца, булочка, зеленый чай.

Обед: рис, суп, овощи, лапша, мясо или рыба, зеленый чай.

Ужин: примерно то же самое, что и на обед.

Столовыми приборами были самые простые миски и кружки, а также традиционные «куайцзы» — деревянные палочки для еды.

Как правило, основная часть продовольствия доставлялась с полей и ферм, принадлежавших НОАК.

Другим примером особого положения военнослужащих КНР была их одежда, в том смысле, что солдат не тратился на свою экипировку. Это утверждение, звучащее совершенно банально для современных граждан Китая, имело особое значение для китайцев в годы «культурной революции».

Полевая форма военнослужащих НОАК всегда отличалась особым оливково-зеленым цветом. Как зимнее, так и летнее обмундирование шилось из хлопчатобумажной ткани, но зимнее было более плотным. Зим-

ние куртки и штаны имели набивку-утеплитель и потому всегда выглядели несколько мешковато, а их обладатель имел вид крепыша, даже если отличался тщедушным телосложением. На случай плохой погоды имелись специальные накидки из прорезиненной ткани; накидки были с капюшонами. Обувь, как уже отмечалось, представляла собой нечто среднее между кедами и парусиновыми туфлями.

В 1969 г. погон у китайцев не было. Вместо них на воротники пришивались петлицы красного цвета, без всяких звезд или иных значков, просто красные петлицы для всех военнослужащих НОАК — от бойца до маршала Линь Бяо. На головных уборах носилась красная звезда диаметром около 3 см.

В свободное от исполнения служебных обязанностей время солдаты могли собираться в комнатах отдыха. В каком-то смысле эти комнаты копировали так называемые Ленинские комнаты в Советской Армии: здесь так же писали письма домой, читали газеты и книги, просто общались друг с другом. Как и в советской Ленинской комнате, на стенах висели портреты руководителей (естественно, КПК и НОАК), всевозможные пропагандистские плакаты и лозунги. Были и отличия: например, трудно представить ситуацию, когда бы два советских солдата установили стол в Ленинской комнате и принялись бы с азартом играть в настольный теннис. А для НОАК такое использование комнаты отдыха было совершенно заурядным делом.

В китайской армии всегда поддерживалась строгая дисциплина. Этому способствовали как древняя конфуцианская традиция подчинения младшего старшему, так и простой свод правил поведения, который с первого дня службы объяснялся новобранцу.

Прежде всего каждый боец НОАК должен был усвоить «Три главных правила»:

1. Беспрекословно повиноваться приказам командиров.

2. Ничего не забирать у народа.

3. Сдавать все трофеи.

В дополнение к трем главным правилам солдату предписывалось следовать «Восьми пунктам»:

1. Говорить вежливо.

2. Честно платить за все покупаемое.

3. Возвращать все, что бралось взаймы.

4. Платить за все поврежденное.

5. Не оскорблять людей руганью и рукоприкладством.

6. Не наносить вреда посевам.

7. Не допускать вольностей в отношении женщин.

8. Не обращаться плохо с пленными.

Сейчас уже трудно сказать, кем и когда были сформулированы эти нормы. Но судя по их содержанию, «Восемь пунктов» стали своеобразным противовесом морали оккупационной японской армии и вооруженных сил Чан Кайши с их презрением к простому люду и склонностью к грабежу и насилию. Таким образом, основные правила поведения бойцов НОАК появились скорее всего вместе с первыми отрядами этой армии.

Всегда ли соблюдались перечисленные нормы? Этот вопрос следует отнести к разряду риторических, поскольку все определялось конкретной ситуацией и конкретным человеком. Однако важным является тот факт, что официальная позиция руководства НОАК всегда заключалась в требовании строго следовать «Трем главным правилам» и «Восьми пунктам».

Для тех же военнослужащих, которые по глупости или дерзости не желали следовать принятым нормам, существовали эффективные меры воздействия. Естественно, тяжесть наказания определялась тяжестью содеянного.

В случае незначительных нарушений вроде мелкого воровства или недобросовестного обслуживания боевой техники дело ограничивалось общим собранием военнослужащих. На подобных собраниях, как правило, тон дискуссии задавали командир или политработник. Сослуживцы провинившегося открыто высказывали ему претензии, и уже одно это оказывало необходимое воспитательное воздействие. Обычно вся процедура завершалась покаянной речью нарушителя, обещавшего исправиться и впредь не допускать никаких отклонений от принятых правил.

Гораздо хуже обстояли дела того военнослужащего, который совершал серьезное преступление. К таковым, например, относились дезертирство, оставление раненых на поле боя, распространение панических слухов. Как указывалось выше, в боях на Даманском у китайцев была прекрасно отлажена система выноса убитых и раненых с поля боя отчасти потому, что иные действия были бы строго оценены вышестоящим начальством. Другой пример: по неподтвержденным данным, несколько десятков солдат НОАК были преданы суду и расстреляны за трусость, выразившуюся в бегстве с Даманского в бою 15 марта. Если эта информация правдива, то наверняка военный трибунал расценил действия этих военнослужащих как дезертирство.

Особые подвиги китайских солдат и командиров отмечались званием «Герой», и именно такое звание получили 10 военнослужащих за бои на Даманском. У этого звания были две степени — первый и второй

классы. Медаль героя первого класса представляла собой 10-лучевую звезду с красной пятиконечной звездой в центре. Подвешивалась медаль на планку. Медаль героя второго класса выглядела как шестиконечная звезда с флагом КНР в центре и тоже подвешивалась на планку.

Для солдат и командиров НОАК образца 1969 г. высшей властью был, разумеется, Мао Цзэдун. Главным же военным начальником являлся министр обороны маршал Линь Бяо.

Линь Бяо прошел все ступени воинской службы, от выпускника военной академии до министра обороны КНР. Считался выдающимся знатоком партизанской войны. Много сделал для насаждения культа Мао в вооруженных силах Китая.

Маршал Линь Бяо погиб в авиационной катастрофе над Монголией 13 сентября 1971 г. Обстоятельства его гибели не вполне ясны до сих пор, но в КНР его считают предателем, пытавшимся бежать в СССР.

Вторым номером в армейской верхушке был начальник генерального штаба НОАК Хуан Юншэн. О нем можно сказать одно — он был человеком Линь Бяо.

ЧЕМ СРАЖАЛИСЬ НА ДАМАНСКОМ

Говоря коротко, на острове Даманском советскому оружию 50-х годов противостояло советское же оружие середины 60-х. Или так: советское оружие китайского производства против советского оружия советского производства. Это, однако, вовсе не означает, что китайская сторона заведомо проигрывала в техническом отношении.

Все дело в том, что талантливые советские конструкторы всегда работали с прицелом на перспективу, а потому создавали образцы, не устаревавшие десятки лет.

Основным личным оружием китайской пехоты были автомат Калашникова (АК-47) и самозарядный карабин Симонова (СКС-45)*.

АК-47 в особом представлении не нуждается, поскольку популярность этого автомата давно перешагнула все возможные национальные границы. Надо лишь отметить, что АК-47 отражал определенную военную концепцию, суть которой — необходимость насыщения пехотных подразделений дешевым, простым и надежным оружием. Именно такие требования предъявила вторая мировая война, и советские конструкторы быстро решили поставленную задачу.

Недостатки и достоинства творения М.Т. Калашникова хорошо известны. К первым следует отнести не очень высокую точность стрельбы очередями на средних и больших расстояниях, приличную отдачу, слишком большой угол наклона приклада по отношению к оси ствола, а также неудобное расположение предохранителя (переводчика огня). Вообще надо сказать, что по отдельным характеристикам автомат демонстрирует весьма средние показатели: его скорострельность, дальность прицельного огня, вес, емкость магазина и прочее не представляют собой ничего выдающегося.

Однако в одном отношении АК-47 является непревзойденным оружием. Речь идет о надежности — важнейшем качестве стрелкового вооружения, по сравнению с которым меркнет все остальное. АК-47 исключительно надежен, и это означает, что он стреляет, побывав в воде и песке, испытав тепловое или механическое воздействие, в зимнюю стужу и летнюю жару.

---

* Цифры в данных аббревиатурах означают год принятия на вооружение.

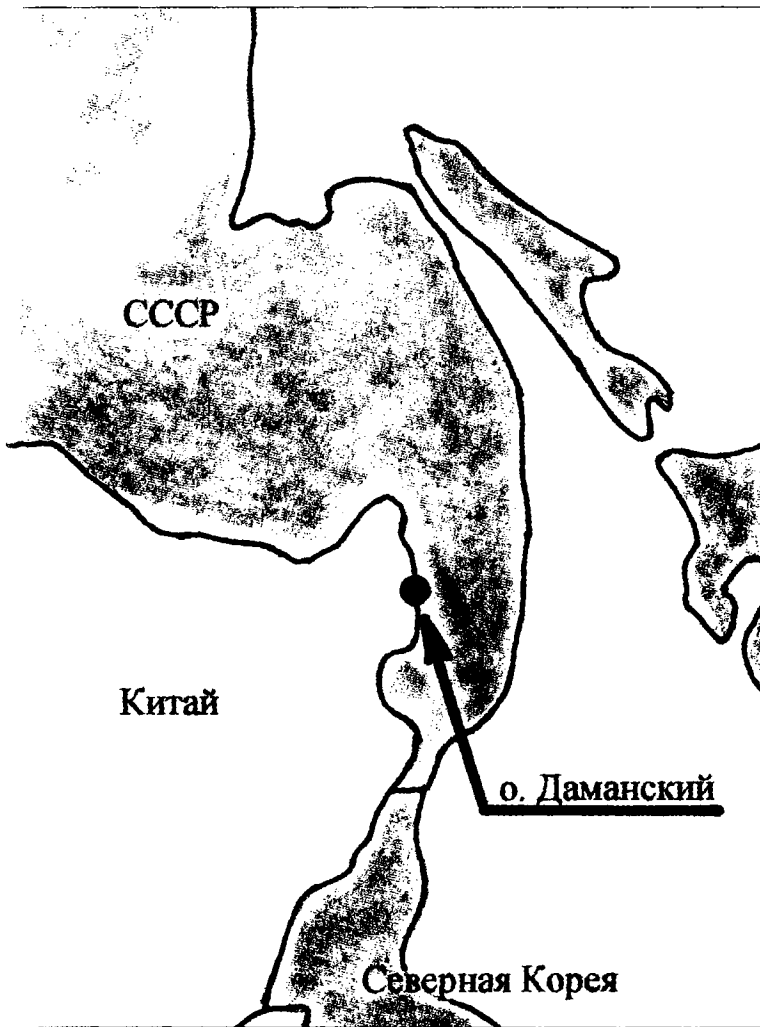
Секрет надежности АК-47 и его модификаций — в самой схеме работы автоматики. Эта схема построена на отводе части пороховых газов и их избыточно мощном воздействии на поршень. К этому надо добавить массивность подвижных деталей и весьма значительные зазоры между ними и ствольной коробкой, отсюда и надежность. Естественно, подобное устройство плохо влияет на точность стрельбы, однако ставка на надежность себя оправдала.

Именно надежность и простота вкупе с остальными, пусть даже средними, характеристиками сделали АК-47 поистине выдающимся изобретением. Массовая армия, вооруженная такими автоматами, представляет для противника смертельную опасность.

Конечно, в Китае времен «культурной революции» нельзя было даже упоминать фамилию Калашников. Придумали простой ход: именовать скопированное советское вооружение по номерам. Так АК-47 стал в китайской классификации безликим «Типом 56».

Вот этому «Типу 56» на Даманском противостоял советский АКМ — автомат Калашникова модернизированный, принятый на вооружение в 1959 г. Его отличия от предшественника носили в основном технологический характер. Так, у АКМ более легкая штампованная ствольная коробка, усовершенствованный ударно-спусковой механизм (с замедлителем срабатывания курка), а также более удобный приклад. В остальном АКМ практически не отличался от АК-47.

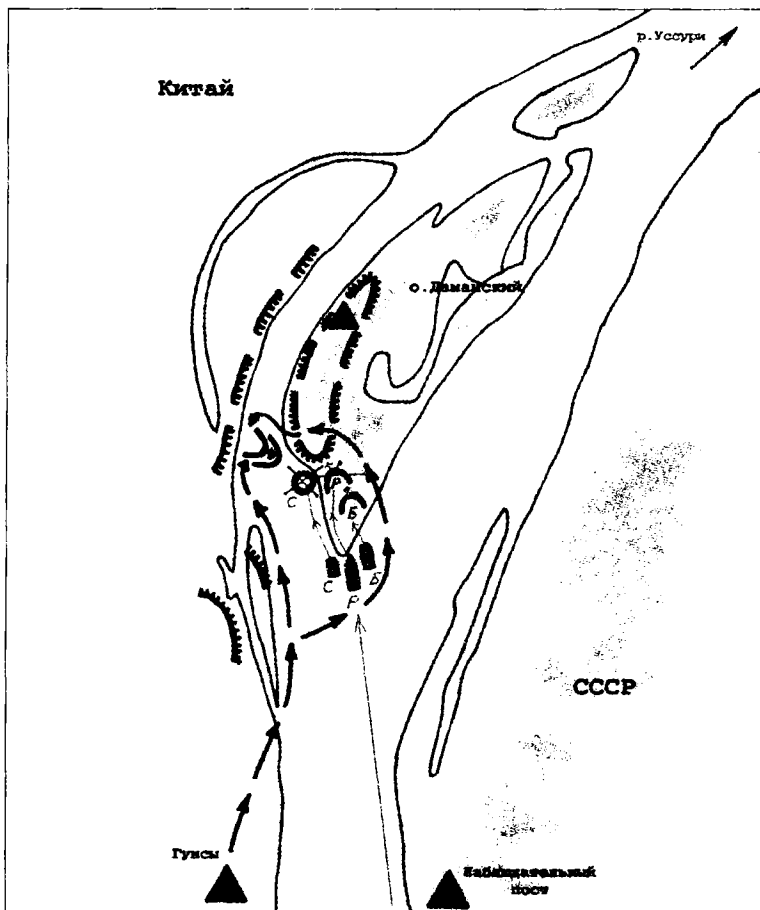
Карабин СКС-45 был принят на вооружение Советской Армии почти одновременно с АК-47. Из него можно было стрелять несколько дальше и точнее, чем из автомата, однако карабин создавал существенно меньшую плотность огня. Какое-то время советские стрелковые подразделения имели как автоматы, так и карабины, что создавало определенные неудобства. С течением

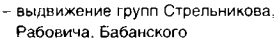

Место острова Даманского на карте (рис. автора)

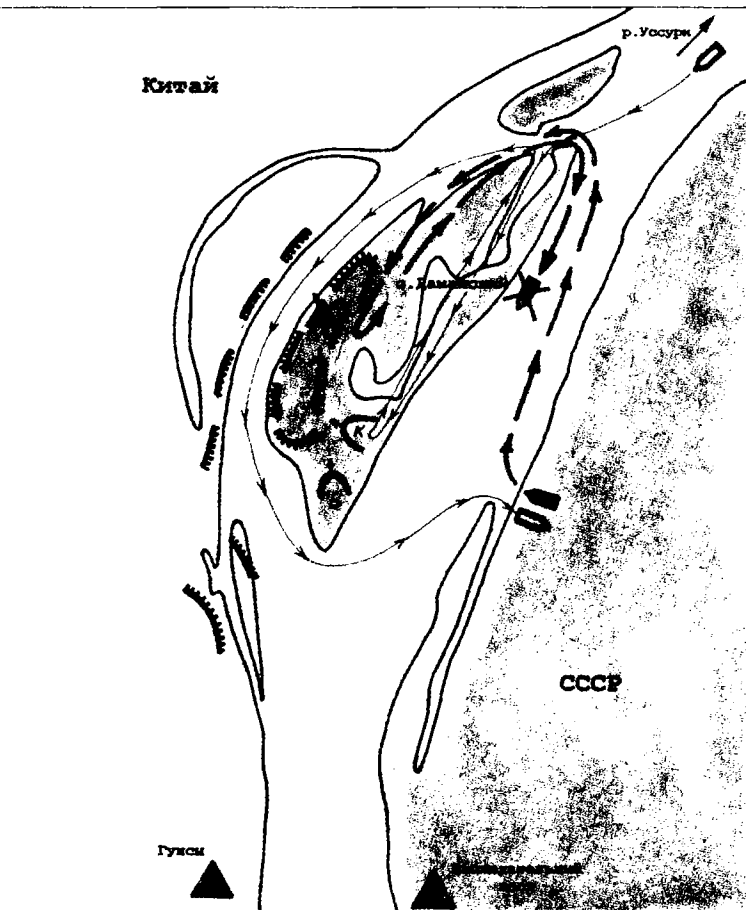
Мирн. Даманского

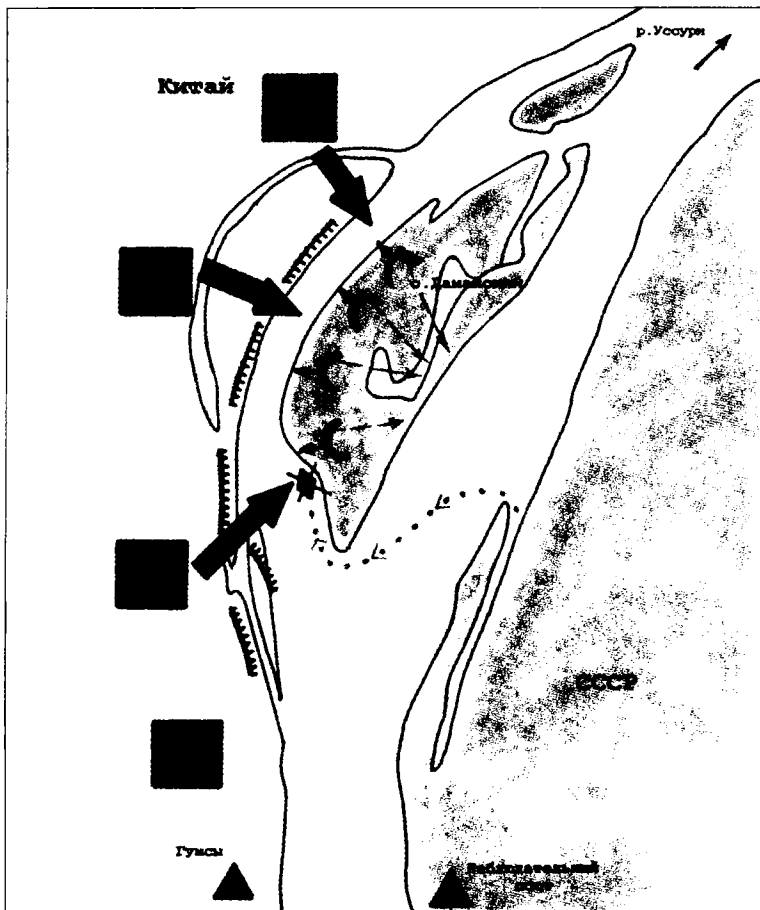
Картосхема 1. Начало боя 2 марта 1969 года

	– китайские позиции на острове (засада) и левом берегу Уссури		– ГАЗ-63 группы Бабанского
	– командный пункт китайской засады		– выдвижение групп Стрельникова, Рабовича, Бабанского
	– выдвижение группы китайцев из 30 человек со стороны погранпоста Гунсы		– место гибели Стрельникова и его группы
	– две шеренги китайцев, навстречу которым вышел Стрельников		– положение группы Рабовича в бою и ее гибель
	– ГАЗ-69 Стрельникова		– положение группы Бабанского в бою
	– БТР Стрельникова (с группой Рабовича)		– советский наблюдательный пост

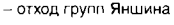

Картохема 2. Завершение боя 2 марта 1969 года

- Б — положение группы Бабанского в бою
- К — положение группы Каныгина в бою
- — движение БТРа Бубенина к месту спешивания, вокруг острова, к месту стоянки БТРа Стрельникова
- — место стоянки БТРа Стрельникова
- — движение Бубенина на БТРе Стрельникова до места уничтожения китайского командного пункта, а также отход к месту поражения БТРа
- ▨ — место, где был подбит БТР после уничтожения китайского командного пункта
- △ — уничтоженный китайский командный пункт

Картосхема 3. Начало боя 15 марта 1969 года

- -- расположение четырех групп Яншина
- -- места скопления китайской пехоты
- -- первый удар трех китайских рот
- -- отход групп Яншина
- -- выдвижение группы танков и гибель танка Леонова

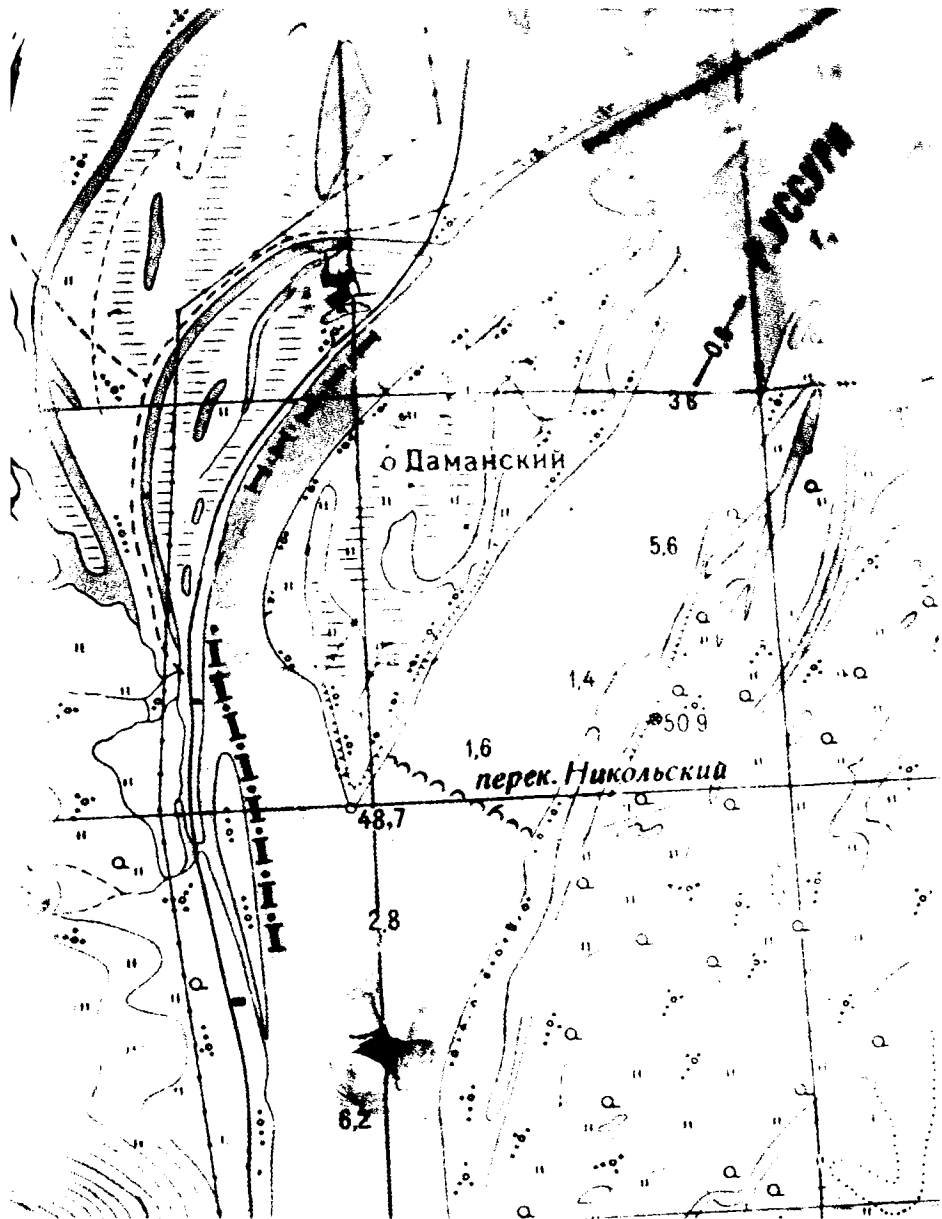

Картосхема 4. Завершение боя 15 марта 1969 года

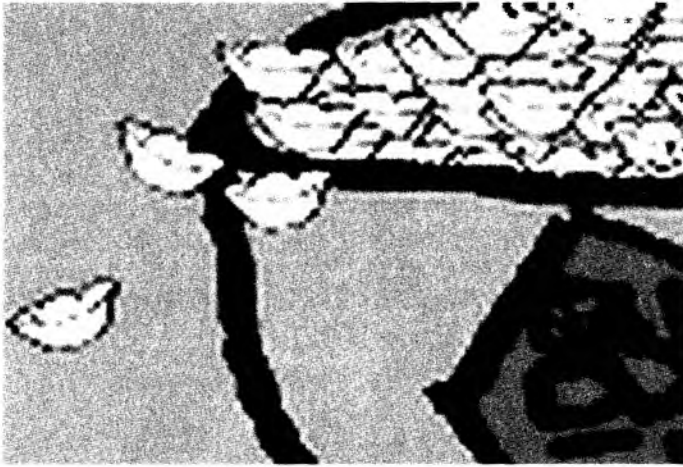
- позиции китайцев на западном берегу Даманского
- последняя атака групп Смирнова и Константинова

Карта местности в районе Даманского
(предоставлена А.И. Никитиным)

Тробоная пулей карта Даманского, принадлежавшая Д.В. Леонову
(фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ)

Такими картинками китайцы украшают свои жилища; иероглиф в правом нижнем углу переводится как «счастье». Форма старинной монеты поразительно похожа на очертания Даманского

Остров Даманский, май 1969 года
(фото из архива Фонда «Верность»)

**итайские и советские пограничники беседуют на льду
ссури** (фото неизвестного китайского военного фотографа)

**Нарушители
границы:**
(фото
неизвестного
советского
военного
фотографа)

Перебранка на границе

(фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ)

Советские пограничники готовы встретить непрошенных «гостей»
(фото неизвестного китайского военного фотографа)

**Советские БТРы пытаются вытеснить
нарушителей границы с советской территории**
(фото неизвестного китайского военного фотографа)

Потасовка на Даманском
(фото неизвестного военного фотографа)

**Начальник политотдела Иманского
погранотряда подполковник
А.Д. Константинов**
(фото из архива Центрального
пограничного музея ФСБ РФ)

Начальник заставы
Нижне-Михайловка
И.И. Стрельников

Герой Советского Союза
Ю.В. Бабанский
(фото из архива Центрального
пограничного музея ФСБ РФ)

Начальник Иманского
погранотряда полковник
Д.В. Леонов

**Рядовой Николай Петров.
Сделанные им снимки обошли весь мир**

**Фотоаппарат Николая Петрова.
Именно этой камерой были сделаны знаменитые снимки
(фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ)**

Николай Петров мечтал о работе в кино...
(фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ)

**Последний снимок
кадрового Н. Петрова.**
Один из провокаторов уже
схватил руку, давая сигнал
к открытию огня...

**Так художник Н.Н. Семенов изобразил участие
в бою 2 марта 1969 года группы Ю. Бабанского
(фото из архива Центрального пограничного
музея ФСБ РФ)**

Геннадий Серебров в госпитале

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

№ 1133792

Фамилия *Денисенко*
 Имя *Александр*
 Отчество *Александрович*
 Число, месяц и год рождения *11.11.1926*
 Ученая степень *нет*
 Место рождения *Владимирская обл. Ковровская обл. Ковров*
 воинская часть (состав) и наименование воинской части (республики)

22. мая 1968
Владимирский
Владимирский
Владимирский
 (инициал, подпись)

№ 1133792

I. Общие сведения

1. Место рождения *Владимирская обл. Ковровская обл. Ковров*
2. Национальность *русский*
3. Периодичность (с какого года) *нет*
4. Составной элемент с какого года *нет*
5. Место службы *2. мотострелковая дивизия 200 км. Владимирская обл. Ковров*
6. Офицерская должность *полковник*
7. Составная часть *Ковровская обл. Ковров*
3. 5. 1968

Военный билет А. Денисенко
 (фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ)

**Герой Советского Союза
В.Д. Бубенин**

Василий Каныгин
(фото из архива Центрального
пограничного музея ФСБ РФ)

Лидия Стрельникова
(фото из архива Центрального
пограничного музея ФСБ РФ)

Здесь, на советском острове Даманском, лежал китайский провокатор в ночь с 1 на 2 марта 1969 года
(фото из архива Фонда «Верность»)

«Лежки» провокаторов на острове Даманском.
Около 300 китайских солдат занимали здесь позиции в ночь на 2 марта 1969 года
(фото из архива Фонда «Верность»)

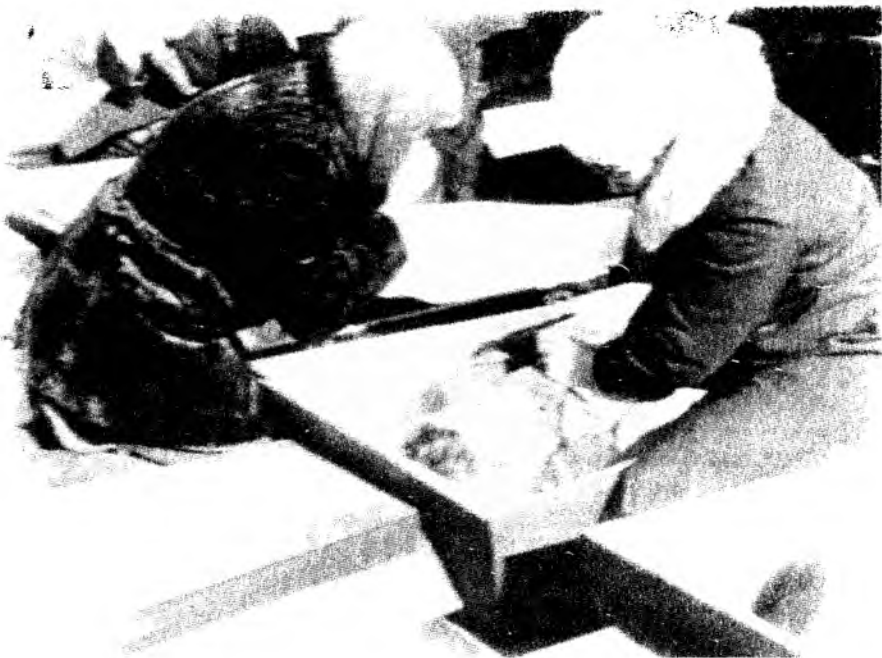
И.И. Стрельников
(фото из архива
Фонда «Верность»)

Н.М. Буйневич
(фото из архива
Фонда «Верность»)

**Неизвестный
пограничник,
погибший
2 марта 1969 года**
(фото из архива
Фонда «Верность»)

Застава Нижне-Михайловка, 6 марта 1969 года. Прощание...
(фото А.Г. Роденкова)

**Застава Нижне-Михайловка, 6 марта 1969 года.
Похороны погибших** (фото А.Г. Роденкова)

Павел Акулов

Комсомольский билет

П. Акулова

(фото предоставлено

А.А. Сабадашем)

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

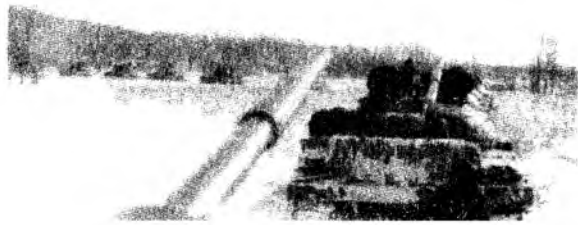

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

Фамилия Акулов
 Имя Павел
 Отчество Анучинович
 Год и месяц рождения июнь 1947г
 Место рождения май 1952г
 Местный партийный комитет ВЛКСМ

Член ВЛКСМ
1964

**Танковый батальон движется из поселка
Себучары к Даманскому. Один из этих
танков (бортовой номер 545)
будет подбит и захвачен китайцами
(фото предоставлено А.А. Сабадашем)**

**Советская артиллерия
движется к Даманскому
(фото из архива
П.М. Смыка)**

**Подполковник
Е.И. Яншин**

**15 марта 1969 года. Китайская артиллерия
ведет огонь по Даманскому**
(фото неизвестного китайского военного фотографа)

**15 марта 1969 года.
Даманский в огне**
(фото неизвестного
китайского военного
фотографа)

**Танки группы Леонова
на льду Уссури**
(фото неизвестного
китайского военного
фотографа)

**Командир артиллерийского полка подполковник
В.П. Борисенко за передачей команд**
(фото из архива П.М. Смыка)

Те самые установки «Град»
(фото предоставлено А.И. Никитиным)

Советские гаубицы на огневых позициях в районе Даманского
(фото предоставлено А.И. Никитиным)

Советские гаубицы наносят удар
(фото из архива П.М. Смыка)

Последняя жертва конфликта –
сержант В.В. Кармазин
(фото предоставлено
А.А. Сабадашем)

Извещение о гибели
В.В. Кармазина
(фото предоставлено
А.А. Сабадашем)

★
ШКОТОВСКИЙ
КОММУНАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ

ГРАЖДАНСКОЕ ШЕВЧЕНКО АНТОНИНЕ ИАКСИМОВИЧЕ
с. Дунай, Шкотовского района, Примор. края

от 14 апреля 1969
№ 14

Шкотово, Прим. края

ИЗВЕЩЕНИЕ

Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш сын сержант
КАРМАЗИН Василий Викторович, 1948 года рождения, проходя службу
в Советской Армии, 22 марта 1969 года погиб смертью храбрых в
боях на острове Даманский при защите Государственной границы
СССР.

Похоронен с отданием воинских почестей 27 марта 1969 г.
в Братской могиле пос. Филино Приморского края.

Настоящее извещение является документом для возбуждения
ходатайства о назначении пенсии, выплаты пособия и предоставле-
ния льгот, установленных Законодательством Союза ССР.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ
КАПИТАН

Светалин = СВЕТАЛИН =

Сергеев = СЕРГЕЕВ =

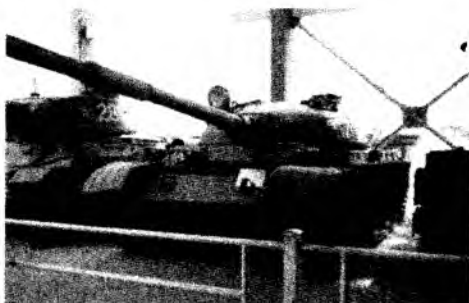

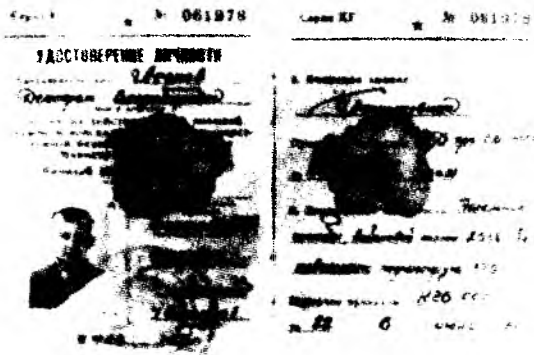
Подбитый танк Леонова на льду Уссури
(фото неизвестного китайского военного фотографа)

Китайцы грузят захваченный танк на платформу. Надпись на плакате: «Долой советских ревизионистов!»
(фото неизвестного китайского военного фотографа)

Танк номер 545 в Пекинском военном музее
(китайское фото)

Удостоверение личности Д.В. Леонова
(фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ)

Владимир Орехов
(фото предоставлено А.А. Сабадашем)

人不犯我. 我不犯人. 人若犯我. 我必犯人.

提高警惕. 保卫祖国!
随时准备歼灭入侵之敌!

生命不息 冲锋不止

Китайские плакаты, посвященные событиям на Даманском

Проект китайской почтовой марки

«Все реакционеры – бумажные тигры!»
(фото неизвестного китайского военного фотографа)

А.Н. Косыгин и Чжоу Эньлай на переговорах в Пекинском аэропорту 11 сентября 1969 года

Остров Чженьбао (бывший Даманский) в наши дни
(китайское фото)

Вход в музей на острове Чженьбао (бывший Даманский) в наши дни (китайское фото)

Братская могила на городском кладбище Дальнереченска. Здесь похоронены пограничники, погибшие 2 марта 1969 года
(фото О. Быковой)

нием времени боевые качества автомата были улучшены, и карабины сняли с вооружения. В настоящее время СКС-45 используются для выполнения ритуальных мероприятий в ротах почетного караула.

Что касается китайской пехоты, то в 1969 г. она копировала советские стрелковые части середины 50-х, то есть имела как АК-47, так и СКС-45. Образцы этого вооружения можно посмотреть в Центральном пограничном музее ФСБ РФ (Москва, Яузский бульвар, 13): здесь как раз выставлены трофейные АК-47 № 5262524 и СКС-45 № Х9957, захваченные на Даманском. Рядом демонстрируется пистолет ТТ (Тульский, Токарев) китайского производства, найденный на месте боя. Кстати, было бы интересно по номеру этого пистолета (№ 3205515) установить, кому из китайских командиров он принадлежал и при каких обстоятельствах был утерян.

Из трех данных образцов два (автомат и пистолет) изготовлены в Китае, а карабин — в СССР. Последний факт хорошо бы принять к сведению тем государственным деятелям нынешней России, кто бездумно ратует за наращивание поставок российского оружия в Китай.

Основным ручным пулеметом, использовавшимся китайцами, был РПД — ручной пулемет Дегтярева образца 1944 г. (по китайской классификации «Тип 56-1»). На вооружении Советской Армии он состоял в то же время, что СКС-45 и АК-47. Позднее ему на смену пришел более современный РПК — ручной пулемет Калашникова.

Что касается сравнительных характеристик РПД и РПК, то они весьма похожи. РПД несколько тяжелее, у него ленточное боепитание. РПК более удобен в подразделениях, вооруженных автоматами АКМ, поскольку у этого оружия один конструктор — М.Т. Калашников. Собственно, различий между АКМ и РПК не так

много: длинный ствол и сошки, а также более емкий магазин у пулемета, разная форма приклада, наличие у РПК устройства, позволяющего учитывать боковой ветер. Многие части РПК и АКМ вообще взаимозаменяемы, что создает очевидные удобства.

К недостаткам пулемета Калашникова можно отнести не слишком большое расстояние, на котором можно вести точный огонь очередями, а также неудобное расположение предохранителя. В принципе все очень похоже на АКМ: высочайшая надежность за счет точности на дальних дистанциях.

Важная деталь: боепитание всего перечисленного оружия — пулемета, автомата и карабина — осуществлялось патронами одного образца. Эти патроны 7,62x39 мм были изобретены еще в годы Великой Отечественной войны и используются до сих пор.

В боях на границе китайцы применяли, помимо РПД, также станковый пулемет системы Горюнова СГ-43 («Тип 53/57»). Например, в китайском документальном фильме о событиях на Даманском есть несколько кадров, изображающих расчет такого пулемета: один солдат ведет огонь, а другой подает ленту. Судя по окружающей местности, пулеметы этого типа устанавливались на китайском берегу Уссури для поддержки пехоты.

Внешне СГ-43 очень похож на знаменитый «максим», только с тонким стволом. Характерным признаком пулемета Горюнова является колесный станок.

СГ-43 зарекомендовал себя как весьма надежное и мощное оружие, однако большой вес и громоздкость делают его не слишком удобным.

Некоторые исследователи событий на Даманском ошибочно относят китайские СГ-43 к категории крупнокалиберных пулеметов. В действительности же бое-

питание этого пулемета осуществляется обычными винтовочными патронами калибра 7,62 мм.

В бою 2 марта советские пограничники использовали только автоматы Калашникова да еще башенные пулеметы БТРов. Гранат у них не было, и это обстоятельство сыграло крайне негативную роль: будь у Рабвича и солдат его группы это простое, но мощное оружие, выживших наверняка было бы больше.

После первого боя пограничники получили оборонительные гранаты Ф-1 и наступательные РГД-5. Разлет осколков последних не превышает 20 м, поэтому при броске такой гранаты на 40—45 м поражаются только солдаты противника. Граната Ф-1, более известная как «лимонка», имеет несколько бóльшую дальность действия — 30—35 (правда, во многих наставлениях пишут, что разлет ее осколков достигает 200 м, но это случается крайне редко).

У китайцев были свои гранаты, внешне похожие на продолговатые цилиндры с деревянной ручкой. Именно такие гранаты изображены на китайской марке, выпущенной в 1970 г. и посвященной первой годовщине боев на Уссури.

Как известно, в сражениях на Даманском китайские войска широко применяли гранатометы типа РПГ-2. Этот факт подтвержден даже почтовым ведомством Китая: на той же марке, выпущенной к годовщине событий, изображены два китайских солдата, один из которых вооружен РПГ-2.

Этот гранатомет являлся фактически улучшенным вариантом немецкого «панцерфауста» (или, как не совсем верно говорят герои фильмов о войне, «фаустпатрона»). По сегодняшним меркам оружие это довольно слабое: при отсутствии оптического прицела прицельная дальность составляет всего 150 м. Как говорят опытные стрелки, попасть из РПГ-2 в движущуюся цель на

расстояниях больше 100 м практически невозможно. Тем не менее на коротких дистанциях этот гранатомет весьма опасен, и его кумулятивная граната легко поражает бронетранспортеры и боевые машины пехоты.

Существенно более мощным оружием являлся гранатомет РПГ-7, состоявший на вооружении советских подразделений. Его прицельная дальность достигает 300 м, чему способствует наличие оптического прицела. РПГ-7 до сих пор используется в российской армии и при постоянном усовершенствовании несколько не устаревает.

На вооружении советских пограничников имелся также станковый противотанковый гранатомет СПГ-9, представляющий собой безоткатное орудие. Боеприпасом к СПГ-9 является 73-мм реактивная граната с оперением, пробивающая броню толщиной до 400 мм. Переноска гранатомета осуществляется четырьмя солдатами, в бою его обслуживают два человека.

В боях на Даманском советские пограничники использовали бронетранспортер БТР-60ПБ, принятый на вооружение в 1965 г. Буква «П» в названии машины означает «плавающий», а Б — «башенный» (то есть имеющий коническую башню с пулеметом).

БТР-60ПБ представляет собой восьмиколесную машину, которая в состоянии перевозить 9 стрелков. Пехотинцы могут вести огонь прямо из БТРа через бойницы (по три с каждой стороны корпуса).

Главным вооружением БТРа является пулемет КПВТ калибра 14,5 мм и спаренный с ним пулемет ПКТ (7,62 мм).

Боевое использование БТРов предполагает их следование за танками и цепями пехоты. Однако на Даманском все выглядело совершенно иначе, поскольку бой шел на малой площади и в весьма специфических условиях. Так, В. Бубенин дважды атаковал противни-

да, используя башенный пулемет и огонь через бойницы. Вполне очевидно, что старший лейтенант очень рисковал в обоих случаях, ибо китайцы располагались совсем близко и имели большое количество противотанкового оружия. В то же время именно рискованностью и особой дерзостью можно объяснить счастливый для Бубенина исход боя. Свою роль сыграла и высокая боевая выучка водителей БТРов. Некоторые китайские источники, упоминая о бубенинском БТРе, обязательно указывают: подбить советскую машину не удалось в силу слабой подготовки китайских гранатометчиков.

Вот как характеризует действия Бубенина бывший начальник политотдела Иманского погранотряда А.Д. Константинов [12]:

Его рейды на бронетранспортере в тыл и во фланг противника кое-кто из паркетно-кабинетных начальников считают безумием. Да, его действия были до безумия рискованные, но они были и столь же расчетливые, основанные на умении в совершенстве применять в бою технику и вооружение, была вера в своих подчиненных — все это позволило разгромить противника, в десятки раз численно превосходившего русских.

Мотострелковые подразделения 199-го полка тоже имели бронетранспортеры, но более ранней модели, БТР-60П. Эта машина лишена башни и совершенно открыта сверху, а вместо крупнокалиберного имеет всего лишь 7,62-мм пулемет. Пулеметчик ничем не защищен и возвышается по пояс над десантным отделением.

Замена БТР-60П на более современный БТР-60ПБ происходила по мере осознания недостатков первой из этих машин. Ведь еще в годы второй мировой войны было ясно, что открытый сверху бронетранспортер крайне уязвим в городских условиях. Впоследствии этот

факт неоднократно подтверждался, например, в ходе венгерских (1956 г.) и чехословацких (1968 г.) событий, а также войны во Вьетнаме.

15 марта 1969 г. бронетранспортеры использовались как для доставки пехоты к месту спешивания (в последней атаке), так и в качестве отдельных бронеединиц (отряд Яншина). Потери в БТРах в основном и объясняются не совсем правильным использованием этих машин; на это, однако, шли сознательно, в силу сложившихся обстоятельств.

Вместе с тем бои на Даманском подтвердили высокую живучесть советских бронетранспортеров. Оказалось, что схема многоколесной машины с высоко поднятым над землей днищем правильна. Наличие нескольких колес позволяло сохранять движение БТРа в условиях множественных повреждений ходовой части, а большой зазор между грунтом и днищем обеспечивал частичный отвод энергии взрыва в случае наезда на мину.

Как известно, в бою 15 марта советская сторона использовала танки Т-62: сначала Леонов совершил неудачный рейд в протоку Уссури, а потом группа танков участвовала в бою непосредственно на острове.

Танк Т-62 являлся развитием своего знаменитого предшественника Т-55, зарекомендовавшего себя надежной «рабочей лошадкой» во многих войнах и конфликтах.

Главным новшеством Т-62 являлась гладкоствольная 115-мм пушка У5-ТС «Молот» со спаренным пулеметом. Такая пушка позволяет снаряду достичь высокой начальной скорости и, как следствие, поразить цель прямой наводкой на большом расстоянии. Поскольку канал ствола лишен нарезов, устойчивость снарядов в полете обеспечивается хвостовым оперением.

Важным новшеством Т-62 было устройство стабилизации пушки в вертикальной и горизонтальной плоскостях («Метеор»), позволявшее вести огонь даже при движении танка по пересеченной местности.

И все же Т-62 не совсем оправдал надежды, возлагавшиеся на него военными. Показательный факт: производство танка Т-62 было прекращено раньше, чем его предшественника Т-55.

В боях на Даманском китайская сторона не использовала бронетехнику. Тем не менее советское командование не исключало такую возможность и потому принимало необходимые меры. Например, 15 марта пограничники на заставе Нижне-Михайловка были вооружены гранатометами и противотанковыми гранатами на случай появления китайских танков.

Один из участников событий вспоминает, что была всего одна попытка китайцев использовать бронетехнику. Речь идет о некоей самоходной установке, появившейся на китайском берегу в разгар второго сражения. Однако после нескольких выстрелов с советской стороны самоходка отошла и более не появлялась. Сейчас трудно проверить, соответствует ли этот рассказ действительности, однако следует признать, что основную роль в боях на границе играла китайская пехота, поддерживаемая минометами и артиллерией.

Советская сторона тоже использовала артиллерию — гаубицы М-30 калибром 122 мм. Именно такое орудие имел артполк, наносивший удары по китайским позициям одновременно с установками «Град» 15 марта.

Гаубицы М-30 поступили на вооружение Красной Армии еще в 1938 г., однако их превосходные боевые и эксплуатационные качества обеспечили этому оружию десятилетия безотказной службы. Маршал артиллерии

Г.Ф. Одинцов, говоря о М-30, как-то заметил: «Лучше этой гаубицы уже ничего не будет».

Советские реактивные системы «Град» фактически решили исход сражения за остров Даманский. Их появление в районе боевых действий осталось незамеченным китайской стороной, а внезапное использование привело к большим потерям в рядах подразделений НОАК.

В соответствии с тактико-техническими данными этих систем одна установка выстреливает 40 снарядов из 40 стволов, создавая зону сплошного поражения в 3,5 га. Со стороны зрелище выглядит весьма устрашающе, поскольку каждый снаряд разбивается на несколько тысяч раскаленных осколков и наблюдателю кажется, будто горит сама земля.

Любопытный факт: именно 15 марта 1969 г. установки «Град» впервые были применены в боевых условиях. Узнав об этом, а также проанализировав результаты, западные военные эксперты выразились следующим образом: «У русских появилось новое чудо-оружие».

Танк Леонова пытались уничтожить 240-мм минометами типа М-240. Эта система была принята на вооружение в 1950 г., хотя разработка миномета велась в годы Великой Отечественной войны, а несколько образцов даже успели побывать в боевых условиях. Мина к М-240 имела вес около 140 кг, и потому в зарядании миномета участвовало до 6 солдат.

Хотя бои на Даманском носили локальный характер и продолжались относительно недолго, уроки были извлечены серьезные. Например, встал вопрос о создании такого легкого и мобильного оружия мотострелковых подразделений, которое позволяло бы наносить мгновенный урон большим массам пехоты врага («люд-

ским волнам»). Впоследствии именно таким оружием стал советский автоматический гранатомет АГС-17.

И последнее, заслуживающее упоминания.

Пока нет достоверных данных о том, как показало себя оружие китайского производства в боях на Даманском. Зато известно другое: вооружение советских воинов продемонстрировало исключительную надежность и высокие боевые качества. Не было ни одного случая отказа, ни одного случая выхода техники из строя вследствие каких-то конструктивных дефектов. И правду говорят: уж что-что, а делать оружие в Советском Союзе всегда умели!

ОДНА ОБЕЗЬЯНА И ДВА ТИГРА

Некоторые историки приписывают Мао Цзэдуна особую любовь к старой китайской притче об обезьяне и двух тиграх. Смысл притчи состоит в том, что могучие тигры дерутся друг с другом за первенство, а несравнимо более слабая обезьяна сидит на вершине холма и лишь наблюдает за схваткой. Однако когда тигры полностью изранят и истощат друг друга, обезьяна спустится с холма и продиктует им свои условия.

В треугольнике СССР — США — Китай каждая из сторон желала бы оказаться на месте обезьяны, предложив другим исполнять роль тигров. В начале 60-х годов председатель Мао попробовал реализовать подобный сценарий, всячески науськивая и провоцируя советское руководство на конфликт с Америкой. Однако Н. С. Хрущев понял игру Мао Цзэдуна и не пошел на обострение отношений с США.

В конфликте на Уссури американское руководство совершенно неожиданно получило роль обезьяны, хотя до этого и не предполагало, что полемика между СССР и Китаем зайдет так далеко. Вашингтон внимательно следил за конфликтом, анализировал всю поступающую информацию и неспешно прикидывал, какую выгоду можно извлечь из столкновений на советско-китайской границе.

Относительно недавно исследователи получили доступ к совершенно секретным документам, которые в свое время ложились на стол президента США и других высших руководителей этой страны. Ценность этих материалов определяется именно их секретностью, так как писались они не для пропаганды, а для лучшего понимания происходящих событий. Вот некоторые из них.

Уже 4 марта 1969 г. в госдепартаменте США появляется документ с грифом «Секретно/ Не распространять за рубежом/ Контролировать распространение» за номером 139. В документе говорится следующее [39]:

Китайско-советский конфликт на реке Уссури 2 марта представляется результатом настойчивых усилий обеих сторон установить контроль над островами на Уссури, и маловероятно, что они могут привести к более широким столкновениям в ближайшем будущем. Однако подобные инциденты могут происходить время от времени.

Что произошло? 2 марта ТАСС сообщило текст советской ноты протеста по поводу нападения китайских коммунистических войск на советскую территорию в районе острова на реке Уссури в 120 милях южнее Хабаровска. В результате отражения советскими войсками этой атаки имеются убитые и раненые. 3 марта китайские коммунисты выступили с контрпротестом, об-

виния советскую сторону в агрессии и утверждая, что китайцы также понесли потери.

Объединяя вместе эти две очевидно тенденциозные ноты, можно считать, что уже какое-то время обе стороны пытаются утвердить свое право на острова на реке Уссури. Пекинский Договор 1860 года, который определил китайско-русскую границу вдоль Уссури, не передал речные острова какой-либо из сторон и каждая сторона провозглашает свой суверенитет если не над всеми, то, по крайней мере, над островом, явившимся предметом спора 2 марта. В соответствии с китайской нотой этот остров, Даманский или Чжэньбао, так же как и другие острова, являлся местом многочисленных конфликтов за последние два года. Столкновение 2 марта, приведшее к потерям с обеих сторон, является, вероятно, наиболее острым, а советское утверждение о китайской «засаде» наводит на мысль о хорошо подготовленном бое, а не о случайном столкновении небольших разведывательных подразделений.

Кто кого провоцировал? Имеющиеся сведения позволяют утверждать, что любая из сторон могла спровоцировать инцидент. Японские спецслужбы докладывали в конце 1968 года, что советские танковые части проводят учения по пересечению рек вдоль Уссури и что советские патрульные суда на Уссури не дают покоя китайским судам и заставляют их подвергаться проверке. В соответствии с этим докладом, китайцы направили свои силы в этот район в ответ на советские провокации. В другом докладе утверждается, что советский дипломат в Пекине заявил в начале ноября, что китайцы провели провокационные маневры вдоль границы и СССР ответил на это увеличением своих сил в данном регионе. У нас нет подтверждения какому-либо докладу. В сентябре Пекин обвинил СССР в неоднократных нарушениях китайского воздушного простран-

ства, нарушениях, которые советские дипломаты в частных беседах с американскими представителями пытаются преуменьшить, но тем не менее признают.

Противостоящие силы на границе. Частые конфликты вдоль границы начиная с 1960 года весьма симптоматичны для состояния напряженности в данном регионе. СССР в ответ на растущее беспокойство относительно безопасности в пограничной зоне существенно увеличил свои силы вдоль китайской границы. По оценочным данным, в настоящее время 25 дивизий находятся в регионе, а еще четыре или пять дивизий будут развернуты в ближайшем будущем.

Китайцы не развернули существенные военные силы в Маньчжурии, возможно, потому что они имеют вполне достаточные резервы в данном регионе еще со времен корейской войны. Их наземные силы в Маньчжурии (некоторые из которых расположены в примыкающем к Корее районе) состоят из 2 дивизий пограничной охраны, 24 пехотных дивизий, 2 бронетанковых дивизий и 6 артиллерийских дивизий — всего 34 дивизий. Недавно, однако, китайцы явно увеличили количество производственных и строительных частей в провинции Хэйлунцзян; их функция, вероятно, состоит в создании укреплений на границе и решении общих задач экономического развития.

Демаркация границы, разногласия. Китайская нота упоминает договор 1860 года как «неравноправный договор, навязанный китайскому народу империалистами». По-видимому, это первое упоминание китайцами «неравноправных» договоров между Россией и Китаем с тех пор, как данная тема была поднята в язвительном обмене между партиями и лидерами двух стран в 1963 и 1964 годах. Однако Пекин просто ссылается на договор в поддержку своих претензий на обладание островом, но даже не намекает на требование возврата 133

тысяч квадратных миль, которые были уступлены России по условиям этого договора.

Спорный статус островов на реках Амур и Уссури, которые формируют китайско-советскую границу на большей ее части в Маньчжурии, открыто признается и китайцами, и русскими уже много лет. Совместная пограничная комиссия собиралась в феврале 1964 года с целью достижения согласия по демаркации границы, но комиссия прекратила функционирование в конце 1964 года, так и не завершив свою работу.

Советские намерения. По-видимому, СССР мотивирует удвоение своих сил на китайской границе начиная с 1965 года возможным крушением всякого порядка в Китае или внезапной агрессивностью Китая; и то, и другое может угрожать безопасности СССР. Маловероятно, что СССР намерен напасть на Китай. Возможно, однако, что инциденты, подобные тому, что имел место 2 марта, будут происходить в результате жесткого патрулирования границы советской стороной или отстаивания ею суверенитета над спорными островами на Амуре и Уссури.

Демонстрации на материке: китайские намерения неясны. После передачи по радио китайского протеста Советскому Союзу утром 3 марта толпы демонстрантов собрались у советского посольства в Пекине, выкрикивая антисоветские лозунги и неся плакаты с надписями «Повесим Косыгина» и «Зажарим Брежнева». По всей стране были организованы массовые шествия и митинги, в которых приняли участие военнослужащие и гражданские лица, осуждающие Советский Союз.

Использование митингов и демонстраций в целях драматизации международного протеста — это проверенное временем изобретение китайских коммунистов. До сих пор, однако, не было особых свидетельств в пользу того предположения, что китайские коммуни-

сты намереваются пойти дальше обычной пропаганды и использовать пограничный инцидент для создания большего политического кризиса в отношениях с Советским Союзом. В пекинских заявлениях много шума, но мало дела. Китайская нота протеста от 2 марта обещает «соответствующие контрудары», но только если Советы будут «упорствовать в своих акциях». Подобным же образом в редакционной статье ежедневной армейской газеты от 4 марта обещано строгое наказание, если Советы продолжат «вооруженную провокацию», а также цитируется изречение Мао «отвечать ударом на удар».

Какие бы «контрудары» ни имел в виду Пекин, маловероятно, что военные акции достигнут большого масштаба. Со времени советской интервенции в Чехословакии китайцы, вероятно, стараются выставить напоказ большую бдительность вдоль их границы с СССР. Ожидается, что они могут так же жестко, как СССР, патрулировать территорию, которую они рассматривают как собственную. Однако тот факт, что Пекин не считает необходимым увеличивать свои войска вдоль границы перед лицом советского усиления, позволяет предположить, что китайцы не хотят спровоцировать военную демонстрацию.

Таким образом, составитель документа не может точно указать, кто именно спровоцировал конфликт. Очевидно, причиной этого является недостаток информации, ибо 4 марта (в день написания текста) подробности сражения были неизвестны.

Однако американцы разобрались с этим вопросом довольно быстро. 21 марта в совершенно секретном еженедельном обзоре Центрального разведывательного управления (ЦРУ) появляются следующие оценки [39]:

...Хотя обстоятельства спора остаются неясными, имеющиеся свидетельства дают основания полагать, что спусковой крючок первого столкновения был нажат китайцами...

...По-видимому, Советы контролировали или по крайней мере энергично патрулировали этот остров, начиная с первого столкновения. Бой 15 марта был, вероятно, попыткой китайцев оспорить их присутствие. Вероятно, остров останется местом конфликта, до тех пор пока обе стороны не покинут его, оставив незанятым; по-видимому, такое состояние является нормальным для многочисленных спорных островов на реках Амур и Уссури. Советы, однако, обвинили китайцев в том, что они заняли остров при подготовке инцидента 2 марта. Советы могут считать необходимым демонстрировать силу в районе острова в настоящее время, чтобы показать, что их нельзя запугать. Когда начнется таяние льда, а это происходит в середине апреля, вопрос о контроле приобретет условный характер. Большая часть острова окажется, вероятно, под водой.

Американцы занимают позицию наблюдателя и не высказывают своего расположения ни одной из сторон конфликта. Это, однако, не лишает их объективности при рассмотрении конкретных обстоятельств происходящих событий. Тон и стиль документов становятся более определенными, как только картина проясняется.

13 июня 1969 г. в госдепартаменте США появляется еще один пространственный аналитический обзор (номер 459), где китайцев прямо называют провокаторами [39]:

...Анализ инцидентов вдоль китайско-советской границы, начиная с кризиса на реке Уссури в марте, наводит на мысль, что провокаторами являются китайцы. Их тактика, внешне алогичная перед лицом превосходящей

советской военной мощи на границе, призвана компенсировать слабость китайцев. Пекин пытается сдержать нападение, заранее оповещая об опасности и поясняя, что всякому нападению будет дан убедительный отпор бесстрашным противником. Он также пытается выявить советскую реакцию и поощряет политическое единство внутри страны. Растущая опасность состоит в том, что Пекин может просчитаться, и его тактика, направленная на избежание более широкого конфликта с Советами, приведет к такому конфликту.

Один китаец убит в последнем инциденте. И Пекин, и Москва заявили протесты по поводу инцидента на границе Синьцзяна и Казахстана 10 июня, который произошел в том же месте, что и инцидент 2 мая. Китайцы утверждают, что советские войска осуществили вторжение около Юминя, убили женщину-пастуха, захватили пастуха-мужчину, а также использовали танки и броневики, как это было 2 мая. 11 июня китайцы сообщили, что «ситуация все еще развивается». Московская версия инцидента: утверждается, что пастухи осуществили вторжение вместе с сопровождавшими их китайскими пограничниками, которые открыли огонь по советским пограничникам. Советы отрицают использование танков.

Китайская тактика конфронтации — гражданские провокаторы. Самый последний инцидент является моделью большинства столкновений, начиная с кризиса на реке Уссури, в которые было вовлечено китайское гражданское население. Как говорится в китайских нотах протеста, обычно события начинаются с нападения советских пограничников на мирных рыбаков или пастухов, что вынуждает китайских пограничников давать отпор. За инцидентами следуют громкие пропагандистские крики, протесты и предупреждения относительно новых нападений. Присутствие гражданских лиц

непосредственно в пограничной зоне, вероятно, строго контролируется китайцами. Например, сообщают, что в Синьцзяне китайцы установили санитарный кордон шириной в несколько миль на своей стороне границы после Ининского бунта в 1962 году (недалеко от места последнего инцидента). Неизвестно, существует ли там еще ничейная земля, однако мы предполагаем, что деятельность гражданских лиц около границы требует разрешения китайских властей. Кроме того, частота инцидентов с участием гражданских лиц показывает, что их действия инспирируются официальными властями.

Намерения Пекина. Почему Пекин дразнит Москву в ситуации, когда баланс вооруженных сил вдоль границы явно на стороне Москвы? Можно извлечь краткосрочную выгоду: замешательство Советов во время международной конференции коммунистических партий, драматизация пограничных столкновений в спорных зонах вдоль маньчжурских рек, но игра кажется слишком опасной ради таких незначительных ставок.

Мы считаем, что тактика Пекина вытекает из его страха по причине его слабой позиции. Китайцы с тревогой наблюдают за скоростью усиления Советов с 1966 года и за тем, какие результаты дала «доктрина Брежнева» в Чехословакии*. Они искренне беспокоятся, что Советы готовят подобную же акцию против них. Они также знают, что у них нет надежды сравняться с Советами по военной мощи.

Не показывать страха. Исходя из такой позиции тактика Пекина состоит в том, чтобы попытаться удержать Советы от нападения, используя традиционные китай-

---

* Имеется в виду идея Л.И. Брежнева об ограниченности суверенитета социалистических стран, если внутренние события в какой-либо из них угрожают стабильности всего социалистического лагеря. Именно эта идея стала логическим обоснованием вторжения советских войск в ЧССР в 1968 г.

ские методы. Если Мао считает, как нам говорят, что «слабость перед лицом хищника» провоцирует нападение, то их позиция и проба сил на границе, а также звон пропагандистских гонгов в Пекине могут быть способом сказать русским, что китайцы их не боятся и будут сражаться до последнего вне зависимости от того, какая сила будет использована против них. В дополнение к этому постоянное сосредоточение внимания на возможности нападения является попыткой предупредить события и подать их заранее мировому общественному мнению для предания критическому разбору и позору.

Слово предков. Хотя по западным стандартам провокации Пекина представляются необоснованными с военной точки зрения, они имеют отношение к тактике, завещанной им китайскими предками. Военный писатель Сунь Цзы, живший в шестом веке до нашей эры, чье «Искусство войны» является образцом для всех китайских лидеров, включая Мао, дает в главе о Силе и Слабости совет: успешный генерал должен «беспокоить врага и выяснять, как он реагирует». Наблюдая, как на его северной границе происходит рост вооруженных сил, причем в масштабах, явно превосходящих те, что необходимы для парирования китайской угрозы, Пекин может также пытаться «беспокоить» Советов, чтобы по реакции определить, как далеко могут зайти советские приготовления.

Единство для войны или война для единства? Поскольку инциденты на границе приняли более серьезный характер, китайская пропаганда подчеркивает необходимость внутреннего единства и убеждает простой народ в необходимости готовиться к войне. Разобщенность, порожденная «культурной революцией», и возникшие напряжения, связанные с построением новой властной структуры, продолжают мучить Китай; поэтому соблазнительно предположить, что инциденты уст-

роены исключительно как цемент для внутренней политики. Можно дать и иное объяснение, равное по убедительности предыдущему: понимание Пекином реальной угрозы вызывает необходимость преодоления разногласий внутри страны. Однако, какое бы объяснение ни было верным, угроза обеспечивает Пекин «зерном для домашнего помола», хотя воинственное состояние народа создает все больше трудностей для управления им.

Куда пойдет Пекин? Хотя Пекину понятна собственная тактика, существует опасность, что он может не понять своего противника. На советской стороне нет признаков успокоения ситуации, скорее, там наблюдается все большее ожесточение в отношении китайцев. Принятый Пекином образ мышления и метод демонстрации бесстрашия могут привести к тому, что ожесточение Советов вызовет новые китайские провокации. В перспективе это приведет к новым пограничным инцидентам с увеличением шансов эскалации и более широкого конфликта.

Глядя на происходящие события, американское руководство начинает всерьез задумываться о перспективах советско-китайского конфликта. Думают, естественно, о себе, о чем с редкой откровенностью рассуждает автор документа от 16 мая 1969 г. Этот документ представляет собой аналитическую записку, представленную одним из американских ученых госсекретарю Генри Киссинджеру. Тот, в свою очередь, ознакомил с запиской президента Ричарда Никсона [39]:

...Выводы для политики США. Непосредственной угрозой для интересов Соединенных Штатов является использование ядерного оружия в случае возникновения китайско-советской войны. В случае использова-

ния китайцами большого количества живой силы для атаки советского Дальнего Востока может возникнуть искушение применить тактическое ядерное оружие для подавления «людской волны». Военно-политическое значение такого развития событий не требует разъяснений. Таким образом будет создан прецедент атаки Москвы против потенциального ядерного противника. Наконец, склонность китайцев смотреть на мир, и особенно на более сильных, как на врагов китайского благополучия будет усилена советским нападением до состояния отравления отношений Китая со всеми основными странами на десятилетия вперед.

Задачи Соединенных Штатов состоят в том, чтобы: 1) предотвратить советское нападение на Китай, 2) сдержать использование ядерного оружия в китайско-советской войне, 3) довести до максимума возможность идентификации Китаем России, как его единственного противника по сравнению с остальным миром и особенно с Соединенными Штатами. Имеющиеся в наличии способы достижения этих целей ограничиваются уникальными отношениями с каждым из противников. С китайской стороны мы остаемся союзником тех, кто противостоял Мао в гражданской войне и кто отказывается освободить Пекину место в Организации Объединенных Наций. С советской стороны мы имеем неотразимые причины для улучшения отношений с одним из сильнейших оппонентов.

Ввиду этих и других ограничений, а также неизбежной неопределенности китайско-советских отношений в сферах, находящихся вне контроля США, мы, возможно, не имеем никакого иного выбора, как заявить о нашей беспристрастности в китайско-советском конфликте (что мы и сделали). Однако перечисленные ниже умеренные предложения являются недорогими и лишены-

ми риска инициативами, имеющими своей целью как сдерживание русских, так и сообщение нашей позиции китайцам.

1. Президентское письмо. Ситуация может потребовать быстрого и заслуживающего доверия сообщения. Эквивалентные по смыслу президентские письма советским и китайским лидерам могут содержать следующие элементы:

а) выражение обеспокоенности в связи с такой напряженностью в китайско-советских отношениях и заявление о вредности войны между двумя крупнейшими мировыми державами;

б) выражение сожаления в связи с использованием силы для решения споров и новое подтверждение оппозиции США в отношении использования силы, как было определено Президентом Кеннеди в его заявлении по Тайваньскому проливу 27 июня 1962 года;

с) снова наше сожаление по поводу отказа Китая подписать договор о нераспространении ядерного оружия и в то же время выражение нашей уверенности, что наилучшей гарантией от ядерного холокоста на земле был бы всеобщий мораторий на использование ядерного оружия;

д) выражение нашей надежды, что обе стороны смогут избежать дальнейшей конфронтации, возможно, создав десятикилометровую демилитаризованную зону вдоль границы;

е) подтверждение нашей позиции о нейтралитете в данном споре, а также обеспокоенности в случае таких действий любой из сторон, которые бы вели к расширению войны;

2. Сообщение с китайцами. Нам следует приложить усилия для того, чтобы внушить китайским коммунистам

нашу недвусмысленно отрицательную позицию в отношении советского нападения. Для этого мы могли бы:

а) свернуть деятельность органов военной разведки, направленную против Китая и известную китайским коммунистам, исключая ту, что совершенно необходима для определения основных изменений в расположении китайских коммунистических сил;

б) вновь подтвердить наш абсолютный контроль над всеми операциями правительства Китайской Республики*, включая психологические, против основной части страны;

с) избегать американского военного транзита в Тайваньском проливе..., выдерживать по возможности дистанцию в 25 морских миль до китайской территории;

д) активизировать контакты в Варшаве и в третьих странах;

е) ослабить эмбарго на торговлю с Китаем, чтобы оно касалось только стратегических товаров, как и в случае с Россией;

3. Если начнется война. Все обстоятельства и последствия китайско-советской войны находятся далеко за пределами настоящего документа. Однако, принимая во внимание уже изложенное, можно рассмотреть следующие шаги:

а) публично огласить президентское письмо;

б) выразить нашу позицию в Организации Объединенных Наций, стимулировать другие страны, возможно, Японию для приглашения китайских коммунистов на заседание Генеральной Ассамблеи с целью изучения кризиса;

с) сделать общее с правительством Китайской Республики заявление об отрицании всякого использования силы в Тайваньском проливе.

---

* Речь идет о тайваньской администрации, не подчиняющейся Пекину.

Здесь, как говорится, комментарии излишни. Отдельные пассажи данного документа могут показаться излишне циничными, однако не следует забывать о той роли, которую получили США, — роли обезьяны, наблюдающей с холма за битвой двух тигров.

К счастью, «тигры» тоже ни на секунду не забывали о хитрой «обезьяне» и смогли вовремя остановиться.

ПСИХОЗ

Сразу после сражения на Даманском в Китае развернулась огулшительная пропагандистская кампания, целью которой была моральная подготовка народа к войне против СССР.

Однако пропаганда пропагандой, но чего в действительности ожидать от Советского Союза — этот тревожный вопрос задавали себе руководители Китая. Обмен нотами с советской стороной ничего не прояснил, поскольку эти документы носили ритуальный характер. Более того, некоторые фразы дипломатических нот были очень похожи друг на друга. Эту странность можно объяснить особым стилем, присущим мидовским составителям текстов во всех коммунистических странах, а также той спешкой, с которой китайские дипломаты готовили свой ответ советским коллегам.

Особое место в дипломатической переписке заняло Заявление Правительства СССР от 29 марта 1969 г. (Приложение 12). Это довольно объемный документ, состоящий из преамбулы и пяти частей. Каждая часть посвящена отдельному вопросу, связанному с советско-китайскими отношениями. В порядке следования эти вопросы выглядят так: обстоятельства событий на

реке Уссури в марте 1969 г., история пограничного размежевания между Россией (СССР) и Китаем, отношения между СССР и КНР до момента обострения, ход переговоров о границе и сопутствующие обстоятельства, позиция руководства СССР в отношении пограничной проблемы.

Главным в заявлении от 29 марта являлось декларируемое Правительством СССР желание нормализовать обстановку на границе. В практическом плане предлагалось возобновить консультации, начатые в 1964 г., но затем прерванные.

Тогдашний заведующий отделом печати МИД СССР Леонид Митрофанович Замятин вспоминает, как мир узнал о заявлении от 29 марта [4]:

Я не знаю, почему советское руководство молчало две недели. Только 29 марта меня вдруг срочно вызвали на Политбюро, и Суслов сказал, чтобы я срочно готовил пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов. В помощь мне дается генерал-пограничник. Мне кажется, это вообще была моя первая пресс-конференция. В небольшой зал Союза обществ дружбы набилась огромная толпа. Шла прямая трансляция по телевидению.

С первых же минут китайцы обрушили на меня град вопросов: откуда у пограничников танки, откуда «Грады», откуда бронетранспортеры с тяжелыми пулеметами? Основной смысл был такой: на Даманском воевала регулярная армия. Бедный генерал потел, путался, отвечал невпопад. Дело кончилось тем, что я просто написал ему записку: «Молчите» и дальше уже вел пресс-конференцию сам. Закончил я ее заявлением советского правительства...

Конечно, в Пекине внимательно прочитали этот документ. В результате многочисленных обсуждений в руководстве КПК выяснилось, что мнения разделились практически поровну между двумя группами военных.

Первую из них возглавлял министр обороны Китая маршал Линь Бяо, известный своей враждебностью в отношении СССР. Правда, некоторые исследователи утверждают обратное: якобы Линь Бяо симпатизировал Москве, а вот премьер Чжоу Эньлай относился к СССР враждебно. Вроде как Линь Бяо всегда видел различие между Советским Союзом и США, считая первый идеологически близким государством, а Америку числа в списке противников Китая. Не исключено, что так и было, ведь Линь Бяо бывал в СССР и даже стажировался на фронте в годы Великой Отечественной войны, где получил ранение в ногу. Однако вопрос о действительных и мнимых симпатиях Линь Бяо не имел никакого практического значения: коль скоро маршал работал под руководством Мао, все его действия полностью соответствовали указаниям «великого кормчего».

В марте 1969 г. Линь Бяо побывал на месте событий и осмотрел результаты удара советской реактивной артиллерии. Говорят, увиденное произвело на маршала большое впечатление. Правда или нет, но он якобы изрек: «Хватит испытывать терпение русских».

Линь Бяо был делегатом IX съезда КПК, где выступил с речью. Именно он обнародовал тот факт, что советское руководство первым обратилось к Пекину с предложением провести переговоры и урегулировать обстановку на границе. Некоторые исследователи считают, что этим шагом Линь Бяо вольно или невольно вынудил Мао Цзэдуна начать переговоры с московским Кремлем, поскольку считаться организатором пограничного конфликта тому явно не хотелось.

Однако объяснение может быть и другим: наоборот, Мао Цзэдун дал прямое указание маршалу рассказать об обращении советской стороны. В этом случае главным ответственным за все произошедшее после стрельбы на границе становился Чжоу Эньлай, а Мао оставался в стороне.

В группу министра обороны входили еще четыре генерала — Хуан Юншэн (начальник Генерального штаба НОАК), У Фасянь (командующий ВВС), Ли Цзопэн (политкомиссар ВМФ) и Цю Хуэйцзо (начальник главного управления тыла НОАК). Группа Линь Бяо считала, что Советский Союз готовит нападение на Китай и скорее всего в виде широкомасштабной агрессии.

Во вторую группу входили ветераны армии и КПК — маршалы Е Цзяньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцянью и Чэнь И. Они полагали, что возникшие проблемы можно и нужно решать мирным путем, то есть посредством переговоров.

Весьма характерна дальнейшая судьба участников враждовавших группировок. В 1971 г. Линь Бяо погиб в авиационной катастрофе при непонятных обстоятельствах, а в 1980 году его генералы пошли под суд по делу банды «четырех», и все четверо получили длительные сроки тюремного заключения — от 16 до 18 лет. Совершенно иначе завершили свой путь маршалы: они ушли из жизни с сознанием исполненного долга, в почете и славе. Впрочем, в 1969 г. всех их беспокоило лишь самое ближайшее будущее.

Что касается позиции Мао Цзэдуна в этот момент, то определить ее затруднительно. Хорошо зная всех перчисленных выше военных, Мао наверняка с большим доверием относился к ветеранам. В то же время ему не могло не импонировать насаждение собствен-

ного культа личности в НОАК, осуществляемое группой маршала Линь Бяо.

Мао никогда не был другом Советского Союза, а его реверансы в сторону северного соседа носили временный и чисто прагматический характер. Он не хотел большой войны с СССР, поскольку понимал, что современную войну (то есть войну с применением ядерного оружия) Китай проиграет, причем с катастрофическими последствиями для китайской нации в целом. Да и не было никакого смысла в такой войне. Зато Мао Цзэдун хотел лишь небольшого конфликта с СССР, дабы использовать его в политических целях. В этом отношении показательны слова, записанные в отчетном докладе съезду КПК в апреле 1969 г. (по поручению китайского руководства доклад был зачитан Линь Бяо):

В результате инцидентов вооруженного вторжения на нашу территорию, остров Чжэньбаодао, спровоцированных исключительно советским правительством, вопрос китайско-советской границы приковывает к себе внимание всего мира. Вопрос китайско-советской границы, как и вопросы о границах нашей страны с некоторыми другими соседними странами, оставлен историей. Наша партия и наше правительство всегда выступали и выступают за разрешение этих вопросов через дипломатические каналы путем переговоров, с тем чтобы разрешить их на справедливых и рациональных началах. А до их разрешения — за сохранение существующего положения на границе и избежание конфликтов.

В то же время Мао Цзэдун и его ближайшее окружение произносят и другие речи — о возможности войны с СССР и необходимости готовиться к такой войне.

Например, уже 28 апреля 1969 г. Мао взял слово на пленуме ЦК КПК и заявил:

...Надо готовиться воевать. Мы должны быть готовы воевать в любом году... Мы должны готовиться. Не надо при изготовлении ручных гранат полагаться на централизованное снабжение материалами. Ручные гранаты можно изготавливать везде, в каждой провинции. Всякие там винтовки, легкое оружие можно выпускать в каждой провинции. Это подготовка в материальном отношении, но главное — подготовка в моральном отношении. Подготовиться в моральном отношении значит быть морально готовым воевать. Это касается не только членов нашего ЦК; надо, чтобы подавляющее большинство народа было морально подготовлено...

Напрашивается вопрос: а нет ли противоречия между двумя вышеприведенными цитатами? Все ли нормально с логикой у Мао и его приближения?

Ответ: с логикой у них все нормально. Просто ведение войны и подготовка к ней — это совершенно разные вещи. Попытаться напасть на страну с огромными запасами ядерного оружия — это одно, а заставить собственный народ с утра до ночи рыть окопы и собирать гранаты — совсем другое.

Однако послемартовские события на советском Дальнем Востоке стали развиваться совсем не так, как желал «великий кормчий». Спецслужбы КНР докладывали, что из западных регионов СССР в прилегающие к границе районы прибывают войска, а в непосредственной близости от китайской территории проходят крупные учения.

Видимо, не слишком доверяя Линь Бяо и его генералам, Мао Цзэдун дал задание маршалам: проанали-

зировать обстановку и дать хотя бы предварительный прогноз дальнейшего развития событий.

Ветераны отнеслись к полученному заданию со всей серьезностью и 11 июля 1969 г. представили руководству страны и партии доклад «Предварительная оценка военной ситуации». Главный вывод доклада состоял в том, что в сложившихся условиях большая война с СССР маловероятна.

Однако некоторые тенденции по-прежнему вызывали у Мао беспокойство. Уже в первой половине августа на западном участке границы произошло новое столкновение. В районе озера Жаланашколь (или, как определяют некоторые авторы, в Джунгарском проходе) был полностью уничтожен китайский спецотряд, пытавшийся занять позиции на советской территории. Тогда же в советской прессе впервые появились статьи, авторы которых ставили вопрос о нанесении превентивного удара по Китаю. Мао прекрасно понимал, что в Советском Союзе все масс-медиа находятся под контролем руководства КПСС, а потому даже самое предварительное упоминание об ударе по Китаю означало наличие соответствующего мнения в московском Кремле.

Линь Бяо, впав в крайнее возбуждение, требовал резкого увеличения военных расходов. Похоже, однако, что Мао Цзэдун четко разграничивал пропагандистскую трескотню для простонародья и конкретные решения, которые следовало принять (или не принять) в данных условиях. К тому же Мао Цзэдун всегда проводил две политики — одну для домашнего применения, а другую — на экспорт.

В это время председатель часто успокаивал приближенных: мол, страна у нас большая, народу хватит, а потому даже атомными бомбами нас не

возьмешь. И вообще все враги Китая — всего лишь бумажные тигры.

Однако он же давал и другие указания: надо подумать об эвакуации городского населения и крупных предприятий, следует избегать слишком больших собраний руководителей в одном месте и т. п. Двойственная позиция Мао свидетельствовала о том, что председатель КНР еще не совсем определился. Что делать, если СССР внезапно нападет? А если не нападет, то не занимается ли руководство напрасной тратой сил и нервов? Похоже, эти и подобные вопросы постоянно доносили китайского лидера. Он верил и не верил в возможность агрессии против Китая, лихорадочно искал выход и никак не находил его.

Между тем психоз в обществе достиг кульминации. Казалось, что китайский народ совершенно позабыл обо всем, что не имело прямого отношения к грядущей войне. А в том, что не сегодня, так завтра страна подвергнется нападению, не сомневался уже никто.

В этом отношении показательна передовая статья, появившаяся 1 августа 1969 г. в газетах «Жэньминь жибао», «Цзэфаньцзюнь бао», а также в журнале «Хунци». Вот лишь две выдержки из этой статьи [24]:

...В настоящее время под мощным напором охватившего весь мир потока революции народов американский империализм и его пособник советский современный ревизионизм, находящиеся в тисках внутренних и внешних трудностей, занимаются безрассудной гонкой вооружений и подготовкой войны. И сговариваясь, и грызаясь между собой, они тщетно пытаются властвовать над миром и переделить его. Американский империализм неизменно враждебен китайскому народу, долгое время оккупирует китайскую территорию остров Тайвань и создал вокруг Китая множество военных баз.

Советский ревизионизм — социал-империализм стакнулся с американским империализмом в антикитайской, антикоммунистической и антинародной борьбе. Подвергнувшись заслуженному наказанию в своих вооруженных вторжениях на китайскую территорию остров Чжэньбаодао, он еще более интенсифицирует угрозу агрессии в отношении нашей страны, всюду развертывает антикитайскую военную мобилизацию и дислокацию своих вооруженных сил, непрерывно интенсифицирует вооруженные провокации на китайско-советской границе и тщетно пытается создать «кольцо антикитайского окружения». Мы ни в малейшей степени не должны ослаблять свою бдительность в отношении опасности развязывания крупной агрессивной войны американским империализмом и советским ревизионизмом...

...«Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут, мы не останемся в долгу». Этот наш курс есть курс пролетарский, курс неизменный. Если говорить о нашем желании, то мы не хотим воевать ни одного дня. Однако если американский империализм и советский ревизионизм, невзирая ни на что, навяжут нам войну, вынудят нас воевать, то мы не оставим их без компании и будем сражаться до самого конца. Мы готовы к развязыванию врагами крупной войны, готовы к развязыванию ими войны в скором будущем, готовы к развязыванию ими войны с применением обычного оружия, а также готовы к развязыванию ими крупной ядерной войны. Революционные народы всего мира видят, что американский империализм и советский ревизионизм — это два бумажных тигра. Ткни их только и проткнешь насквозь. Наше дело правое. Все подлинные марксисты-ленинцы и революционные народы мира на нашей стороне. У нас друзья во всем мире. Вооруженные идеями Мао Цзэ-дуна, великий китайский народ и

Народно-освободительная армия, закаленные и окрепшие в Великой пролетарской культурной революции, полны решимости и уверенности и в силах полностью уничтожить народной войной всех осмеливающихся напасть на нас агрессоров, защитить нашу великую Родину, защитить ее священные рубежи...

В конце августа китайская разведка сообщила ошеломляющую новость: оказывается, советское руководство проводит зондаж в социалистических странах с целью выяснить их возможную реакцию на удар по Китаю. Вот теперь в Пекине перепугались уже по-настоящему.

27 августа 1969 г. Центральный Комитет КПК и Центральная военная комиссия создали специальную группу во главе с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. Задачей группы являлась организация эвакуационных мероприятий из крупных городов и экономических центров. В обращении к народу пекинские руководители призвали граждан Китая готовиться к войне: рыть убежища, создавать запасы и т. п.

На следующий день ЦК КПК принял решение о мобилизации во всех регионах, примыкавших к СССР. Одновременно Центральная военная комиссия отдала приказ о приведении всех приграничных частей и подразделений в полную боевую готовность.

Оглядываясь назад, некоторые историки лишь снисходительно усмеваются: вот, мол, до чего доводят людей их собственные страхи. Однако при более объективном подходе следует признать, что страхи китайских руководителей были вполне обоснованны.

Дело в том, что Мао и его ближайшие сторонники слишком хорошо знали нравы коммунистической элиты. Они сами принадлежали к этой касте избранных, а потому отчетливо сознавали: от вчерашних товарищей

можно ждать чего угодно. И ярким примером тому были события годичной давности в Чехословакии, когда войска стран Варшавского Договора сначала оккупировали суверенную страну, а уже потом подвели под это дело идеологический базис.

Таким образом, в Пекине надеялись на лучшее, но готовились к худшему.

КАК МОСКВА ОТДАЛА ОСТРОВ ДАМАНСКИЙ КИТАЙЦАМ

Обсуждение боев на Уссури в Кремле показало, что советские руководители имеют различные точки зрения на перспективы дальнейшего развития событий.

Военные, возглавляемые Министром обороны маршалом А.А. Гречко, предлагали нанести превентивный удар по китайским ядерным объектам. На первый взгляд столь радикальная идея могла быть объяснена присутствующими военным решительностью и склонностью к силовым действиям. Однако при более внимательном рассмотрении предложение А.А. Гречко выглядит не столь уж безрассудно: фактически он предлагал устроить китайцам демонстрацию силы, чтобы заставить их отказаться от нагнетания напряженности на границе. А ведь в итоге так и получилось, поскольку Пекин прекратил провокации, только получив решительный отпор на всем протяжении советско-китайской границы.

Как уже отмечалось, в конце августа 1969 г. Мао Цзэдун узнал о переговорах советских лидеров с руководителями социалистических стран. Их темой было отношение союзников СССР к возможному удару по ядерным объектам Китая.

В настоящее время известно, что аналогичный зондаж проводился и в США, а возможно, и в других крупных мировых державах. Так, 18 августа 1969 г. во время ленча в ресторане вашингтонского отеля «Америка» состоялась весьма необычная беседа второго секретаря советского посольства Б.Н. Давыдова с одним из сотрудников госдепартамента США.

Давыдов начал беседу с каких-то второстепенных вопросов о Вьетнаме, но быстро переключился на китайскую тематику. Не прибегая ни к каким словесным маневрам, советский дипломат спросил, какой будет реакция американского руководства на превентивный удар СССР по китайским ядерным объектам.

Пораженный таким известием американец уточнил, насколько серьезен этот разговор. Давыдов подтвердил серьезность беседы, а потом объяснил, какие цели преследует СССР, затеявая подобную операцию.

Во-первых, китайская ядерная угроза будет устранена на десятки лет. Во-вторых, такой удар настолько ослабит и дискредитирует Мао Цзэдуна и его группу, что несогласные с его политикой армейские командиры и партийные кадры могут захватить власть в Пекине.

Конечно, американский чиновник не мог дать немедленного прямого ответа на поставленный вопрос. Однако он посчитал возможным предсказать первичную реакцию США на возможное обострение отношений между СССР и Китаем. По его словам, администрация Соединенных Штатов будет очень внимательно следить за ходом событий и постарается не стать участником конфликта.

Естественно задать вопрос: а какую цель преследовали советские руководители, проводя подобные консультации?

Наиболее вероятны две версии. Первая состоит в том, что в московском Кремле действительно прорабатывали вариант внезапного удара по китайским ядерным объектам и потому нуждались в информации о возможном поведении заинтересованных стран.

Но вполне вероятно, что Москва не планировала нападения на Китай, а лишь хотела подготовить почву для переговоров с Пекином. Если это так, то расчет делался на утечку информации: на самом деле советские руководители желали, чтобы о консультациях узнали в Пекине и сделали серьезные выводы.

10 сентября 1969 г. госсекретарь США Уильям Роджерс представил президенту Ричарду Никсону меморандум (см. Приложение 13), в котором анализировалась возможность советского удара по Китаю [39]. Главный вывод состоял в том, что такое развитие событий возможно, но маловероятно. Таким образом, все упиралось в искусство политиков.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принадлежал к той части советского руководства, которая считала возможным урегулировать пограничную проблему мирным путем. Этой же точки зрения придерживался Председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов. С мнением А. Н. Косыгина и Ю. В. Андропова всегда считался Л. И. Брежнев, а потому на этот раз верх взяли сторонники мирного варианта.

Уже 21 марта 1969 г. А. Н. Косыгин предпринял попытку связаться по телефону с Мао Цзэдуном или Чжоу Эньлаем. Однако оператор спецсвязи в Пекине отказался соединить его с китайскими руководителями и при этом, как утверждают, высказался в том смысле, что лидерам КНР не о чем говорить с «советскими ревизионистами». (Об этом эпизоде пишут многие исследователи, но никто из них не обращает внимания на

одно очевидное обстоятельство: не мог какой-то оператор самостоятельно принимать подобные решения. Ясно, что он лишь выполнил прямое указание кого-то из китайских лидеров.)

Не увенчались успехом и попытки установить прямые контакты по дипломатическим каналам.

В дальнейшем советская сторона неоднократно принимала настойчивые усилия по налаживанию диалога с Пекином, однако раз за разом сталкивалась с нежеланием китайцев вести переговоры. В то же время Москва предупреждала руководителей КНР об ответственности в случае продолжения провокаций на границе.

Что имелось при этом в виду, стало ясно довольно скоро.

Через некоторое время после событий на Даманском китайские власти попробовали «освоить» остров Киркинский. 20 июля 1969 г. около двух рот солдат НОАК направились к Киркинскому, используя в качестве переправочных средств плоты и лодки. Переправившись на остров, оборудовали окопы и командные пункты. Весьма вероятно, что при этом китайские командиры возлагали большие надежды на советскую систему принятия решений, когда большие и малые начальники непрерывно названивают друг другу, но никто не желает брать ответственность на себя. Однако на этот раз китайцев ждал неприятный сюрприз.

По вторгшимся нарушителям границы с советской стороны был открыт губительный огонь из большого числа минометов и тяжелых пулеметов. Захваченные врасплох, китайцы заметались и поначалу попробовали спрятаться в окопах. Минометы достали их и там, а потому нарушители границы кинулись к своему берегу. Переправочные средства были практически полностью уничтожены, а что касается китайских потерь, то

советские наблюдатели оценили их в несколько десятков погибших.

13 августа 1969 г. в районе озера Жаланашколь (Казахстан) произошло столкновение советских пограничников со специальным отрядом НОАК, пытавшимся явочным порядком занять позиции на территории СССР. В ходе боя китайцы были окружены и затем полностью уничтожены. Брошенные на вырубку провокаторам китайские резервы натолкнулись на плотный огонь и с потерями отошли на свою территорию. При этом советская сторона потеряла всего двух человек. Трое раненых китайцев (в том числе командир отряда) были захвачены в плен. По дороге в госпиталь двое из них скончались. Оставшийся в живых солдат НОАК после излечения в советском госпитале был передан китайской стороне. Забавный факт: он лежал в одной палате с ранеными советскими пограничниками.

Впечатление от произошедшего было настолько сильным, что китайская пропаганда не приводила никаких подробностей об этом сражении и лишь спустя много лет, уже в эпоху Дэн Сяопина, впервые предала огласке случившееся.

6 сентября возглавляемая А.Н. Косыгиным делегация прибыла в Ханой для участия в траурных мероприятиях в связи с кончиной лидера Вьетнама Хо Ши Мина. Поскольку там же находилась делегация Китая во главе с Ли Сяньнянем, советский премьер-министр решил использовать предоставившуюся возможность для налаживания контактов. Посредниками в этом деле выступили вьетнамские дипломаты.

Ли Сяньнянь получил сообщение о желании Косыгина сделать остановку в Пекине после завершения траурных мероприятий и обсудить сложившуюся ситуацию с китайскими лидерами. Практически сразу соот-

ветствующая депеша была направлена Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю.

Обдумав поступившее предложение, Мао согласился. Однако при этом было поставлено условие: встреча должна носить неформальный характер и пройти вне китайской столицы. Наилучшим местом был признан пекинский аэропорт.

Дальше произошла накладка, едва не испортившая все дело: китайское посольство в Ханое получило ответ из Пекина утром 10 сентября, а Косыгин уже улетел в Москву через Индию.

Чувствуя свою ответственность за возможный срыв переговоров по глупейшей технической причине, китайские руководители проявили настойчивость. Во-первых, советскому послу во Вьетнаме было передано о согласии вести переговоры опять, кстати, через вьетнамских дипломатов. Во-вторых, временному поверенному в делах СССР в Китае Елизаветину сообщили о согласии Чжоу Эньлая встретиться в аэропорту Пекина.

Руководствуясь интересами дела, А.Н. Косыгин немедленно вылетел из Ташкента, где в тот момент находился, в Пекин.

11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту состоялись переговоры председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и премьера Государственного совета КНР Чжоу Эньлая. С советской стороны присутствовали секретарь ЦК КПСС К.Ф. Катушев и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР М.А. Яснов, с китайской — заместители премьера Госсовета КНР Ли Сяньнянь и Се Фучжи. Встреча продолжалась три с половиной часа.

Во время разговора А.Н. Косыгин особо подчеркивал необходимость скорейшего урегулирования всех разногласий, накопившихся между двумя странами. Чжоу

Эньлай не возражал, однако главный упор делал на решении пограничных вопросов.

Премьер Госсовета КНР заявил, что «Китай не имеет территориальных претензий в отношении Советского Союза» и признает существующую границу.

В то же время Чжоу Эньлай поднял вопрос о так называемых «спорных участках», т. е. тех территориях, которые когда-то принадлежали Китаю, но затем были отторгнуты в результате так называемых «неравноправных договоров». Однако члены советской делегации уклонились от обсуждения вопроса в такой постановке, ибо в противном случае могло создаться впечатление, что А.Н. Косыгин и его коллеги признают дефектность существовавших тогда договоров о границе. Тем самым была бы создана основа для дальнейшего обсуждения проблемы в нужном китайцам ракурсе. Поэтому глава советского правительства ограничился лишь замечанием, что тут должны поработать эксперты.

Главным результатом дискуссии стала договоренность о прекращении враждебных акций на советско-китайской границе и остановка войск на тех рубежах, которые они занимали на момент переговоров.

Надо сказать, что формулировку «стороны остаются там, где они находились до сих пор», предложил Чжоу Эньлай, а Косыгин сразу с ней согласился. И именно в этот момент остров Даманский стал китайским де-факто!

Для понимания этого неожиданного вывода следует внимательно проследить за развитием событий в районе острова после завершения мартовских боев.

Итак, нарушители границы разгромлены и выброшены с советской территории. Район Даманского передается 135-й дивизии.

Через полтора месяца, когда обстановка стабилизировалась, остров снова возвращается погранични-

кам, но они на Даманский не заходят, а осуществляют огневое прикрытие. Всякая попытка китайцев высадиться на остров пресекается снайперским и пулеметным огнем.

10 сентября 1969 г. пограничники получили приказ: огонь прекратить. Сразу после этого китайцы вышли на остров и там обосновались. В тот же день произошла аналогичная история на острове Киркинском.

Таким образом, в день пекинских переговоров 11 сентября на островах Даманском и Киркинском находились китайцы. Значит, согласие А.Н. Косыгина с формулировкой «стороны остаются там, где они находились до сих пор» означало фактическую сдачу островов Китаю.

В связи с этим возникают по меньшей мере два вопроса:

1. Знал ли советский руководитель о китайском присутствии на островах в день переговоров?
2. Если знал, то почему согласился с предложением Чжоу Эньлая?

Ответ на первый вопрос: знал. И приказ прекратить огонь с 10 сентября был отдан лишь для того, чтобы создать благоприятный фон для начала переговоров. Советские руководители прекрасно знали, что китайцы высадятся на Даманском, и сознательно пошли на это.

Ответ на второй вопрос: в Кремле решили, что рано или поздно, но придется провести новую границу по фарватерам Амура и Уссури. А раз так, то нечего держаться за острова, которые все равно отойдут китайцам.

Остров Даманский не был завоеван китайцами. Как раз наоборот: на поле боя Народно-освободительная армия Китая потерпела сокрушительное поражение. Остров Даманский был просто отдан Китаю советским руководством, для которого 58 загубленных жизней не

или таким аргументом, который требовал иного решения проблемы.

Вскоре после завершения переговоров А.Н. Косыгин и Чжоу Эньлай обменялись письмами. В них они согласились начать работу по подготовке договора о ненападении.

Советские и китайские пограничники получили от соответствующих инстанций своих государств следующие указания:

1. Поддерживать нормальные отношения с соседями и сохранять существующую линию границы.

2. Все пограничные вопросы решать спокойно и доброжелательно, без угроз и применения силы.

3. Учитывать интересы мирного населения соседней стороны в сфере хозяйственной деятельности.

4. Не вести пропаганды против соседей (в том числе не использовать громкоговорители).

19 октября 1969 г. в Пекин прибыла правительственная делегация СССР во главе с первым заместителем министра иностранных дел В.В. Кузнецовым. Целью визита было возобновление переговоров по пограничным вопросам.

К сожалению, наметившееся ослабление напряженности не получило развития. И вина здесь целиком ложится на китайскую сторону.

Дело в том, что в пекинском руководстве наиболее сильные позиции занимала группа министра обороны Линь Бяо, который во всем видел коварство Москвы. Именно так им была истолкована позиция А.Н. Косыгина на переговорах с Чжоу Эньлаем. Что касается Мао Цзедуна, то и он считал советские мирные инициативы лишь ширмой для подготовки внезапного удара по Китаю. В качестве доказательств Мао приводил данные разведки о готовности советских войск стратегического назначения, а также тот факт, что никто из выс-

шего советского руководства не встречал А.Н. Косыгина в московском аэропорту (тем самым, по мнению Мао, Кремль выразил свое отношение к результатам переговоров).

Премьер Госсовета Чжоу Эньлай мог думать иначе, но его долголетие в руководстве страной было обусловлено своеобразным разделением труда: Мао занимался политикой, а Чжоу — экономикой. Чжоу Эньлай мог быть принципиальным человеком, но только не в отношении председателя Мао. «И бог, и царь, и воинский начальник» — вот кем был Мао Цзэдун для Чжоу Эньлая. Таким образом, слово Мао Цзэдуна всегда имело для премьера решающее значение, даже тогда, когда Чжоу Эньлай был внутренне не согласен с «великим кормчим». Похоже, конфликт на границах с СССР являлся именно таким случаем.

Многие советские (российские) историки, лично встречавшиеся с Чжоу Эньлаем, с неизменной симпатией вспоминают об этом человеке. Некоторые идут дальше, утверждая, что премьер Чжоу никогда бы не допустил ухудшения отношений с СССР, но он не обладал достаточной властью.

Однако в самое последнее время появились работы, авторы которых ставят под сомнение доброжелательное отношение Чжоу к Советскому Союзу [6]. Зато настоящим сторонником дружбы Китая с северным соседом называют маршала Линь Бяо. О Мао же говорят, что он вообще здорово устроился, имея двух главных помощников — «доброего» премьера Чжоу Эньлая и «злого» куратора спецслужб Кан Шэна.

Видимо, в этом споре каждая из сторон имеет свои аргументы и контраргументы. С позиции же рядового советского гражданина все они были «хороши»: и Мао, и Чжоу, и Линь, и другие руководители КНР. Они все приложили руку к обожествлению Мао Цзэдуна, раз-

вертыванию «культурной революции» и нагнетанию вражды между китайским и советским народами. С этой точки зрения попытки разделить сторонников Мао на «добрых» и «злых» выглядят как слишком отвлеченные упражнения, мало чего общего имеющие с реальной жизнью.

Ну а что же было после встречи в Пекинском аэропорту?

Начавшийся в Китае новый виток военного психоза не способствовал урегулированию отношений с СССР, однако бои на границе все же прекратились.

Потом начались пограничные переговоры, которые проходили попеременно в Москве и Пекине. Советская сторона, фактически подарив китайцам Даманский и Киркинский, время от времени заявляла протесты и требовала от китайской стороны уйти с островов. Например, такие заявления делались на разном уровне 3 ноября и 30 декабря 1969 г., 12, 13 февраля и 1 апреля 1970 г. Трудно сказать, на что при этом рассчитывали в Кремле, но каждый советский демарш вызывал лишь очередную вспышку эмоций. Советские участники переговоров обвиняли китайскую сторону в нарушении договоренностей, в том, что китайцы прокрались на острова, и т. п. Те возмущались подобной трактовкой событий, поскольку выход пограничников Китая на Даманский и Киркинский был осуществлен открыто в тот момент, когда по ним перестали стрелять с советского берега.

Переговоры сторон часто напоминали разговор двух глухих: настолько они не понимали друг друга. Вот характерный пример, демонстрирующий общую обстановку на переговорах (приводится с сокращениями) [6]:

В.В. Кузнецов: «Пользуясь тем, что после 11 сентября 1969 г. советская сторона предприняла определен-

ные меры в отношении создания нормальной обстановки на границе, китайская сторона втихую, иногда по ночам, начала выходить на участки, осуществлять там такие меры, на которые Советский Союз не мог не обратить внимания, не мог пройти мимо: т. е. вы нарушили существующую границу...»

Цяо Гуаньхуа: «На какие это острова после 11 сентября 1969 г. мы выходили втихую по ночам?»

В.В. Кузнецов: «...Вы выходите на эти острова не консультируясь»

Цяо Гуаньхуа: «...Такая постановка вопроса, которая была вами допущена, может нас уколоть: ведь вы употребили слово «втихую». Где это «втихую»?

Чай Чэнвэнь: «...Вы не ответили, на какие участки мы выходили втихомолку, по ночам. Если вы не ответите, то это клевета»

Цяо Гуаньхуа: «Это утверждение является угрозой и оскорблением Китая как великой державы. Ваша нота является с начала и до конца фальшивой».

В.В. Кузнецов ответил, что это китайская нота является фальшивой...

В том же духе продолжались обсуждения и дальше, со взаимными обвинениями, обидами и абсолютным непониманием друг друга.

Естественно, все советские протесты оказались лишь сотрясением воздуха: китайцы с островов так и не ушли. А вообще этот мелкий эпизод показывает, насколько непоследовательной была позиция Москвы на переговорах с Пекином.

Полной нормализации отношений между СССР и КНР пришлось ждать почти 20 лет.

Китайские источники тоже дают свое описание переговоров в Пекине, при этом представляют дело та-

ким образом, будто все инициативы шли от китайской делегации, а советские представители лишь слушали да поддакивали.

Вот, например, что можно прочитать на официальном сайте Министерства иностранных дел КНР [40]:

Для того чтобы ослабить напряженность военного противостояния между Китаем и Советским Союзом, Премьер Чжоу Эньлай встретился с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в аэропорту Пекина 11 сентября 1969 года по просьбе советской стороны и обсудил с ним безотлагательные вопросы китайско-советских отношений, особенно пограничный вопрос. Премьер Чжоу Эньлай сказал: «Председатель Мао Цзэдун говорил вам примерно пять лет назад, что наши дискуссии о различиях в теоретических вопросах могут продолжаться десять тысяч лет. Эти дискуссии ограничены теоретическими вопросами, по которым вы можете иметь свою точку зрения, а мы свою. Они не должны оказывать влияние на отношения двух наших стран. В сегодняшнем мире совершенно естественно наличие полемики из-за различия во мнениях. Даже когда коммунизм станет превалировать, или даже через десять тысяч лет, все равно останутся противоречия и споры...»

Далее Премьер Чжоу Эньлай обратил внимание Председателя Косыгина на следующее: «Что касается пограничных конфликтов, Китай все время находится в обороне. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы увидеть: все пограничные конфликты этого года произошли на спорных участках. Вы всегда заявляете, что мы хотим воевать, но почему мы должны желать этого, когда у нас так много внутренних проблем? У нас огромная страна, нуждающаяся в освоении. У нас нет войск на чужой территории и мы не собираемся втор-

гаться в чужую страну. Вы же, однако, отправили большое количество войск на Дальний Восток. Вы утверждаете, что хотите вести ядерную войну, хорошо зная нынешние возможности нашего ядерного оружия». Далее Премьер Чжоу подчеркнул: «Дискуссии должны вестись без использования силы. Вы заявили, что уничтожите наши ядерные базы посредством превентивного удара. В таком случае мы заявим, что это война и агрессия. Мы будем решительно сражаться против этого, и будем сражаться до конца».

Премьер Чжоу также заявил, что дискуссии между Китаем и Советским Союзом по вопросу о принципах не должны мешать нормализации государственных отношений; что двум странам не следует сражаться друг с другом из-за пограничного вопроса; что китайско-советские переговоры о границе следует вести без использования угроз. Председатель Косыгин согласился со всем этим. По предложению китайской стороны было достигнуто взаимопонимание по следующим пунктам: прежде всего следует подписать соглашение о мерах по поддержанию статус-кво на границе, предотвращению вооруженных конфликтов и разъединению вооруженных сил по обе стороны границы на спорных участках, а затем провести переговоры по урегулированию пограничного вопроса. Эта встреча привела к возобновлению китайско-советских переговоров в октябре 1969 года в Пекине.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что приведенный текст не имеет даты и потому непонятно, взят ли он из старых источников или написан недавно. Автор его тоже неизвестен.

Если же говорить о содержательной стороне цитируемого текста, то Чжоу Эньлай вольно или невольно обозначил причину возникновения конфликта: действи-

тельно, китайское руководство не желало большой войны с СССР, поскольку «...у нас так много внутренних проблем». Именно ради решения своих внутренних проблем Мао Цзэдун и его окружение организовали кровопролитие на границе.

СУДЬБА

События на Даманском в марте 1969 г. оказали решающее влияние на судьбу многих солдат и офицеров. Ярким примером этого является дальнейшая жизнь и служба Виталия Дмитриевича Бубенина.

В начале 70-х годов во всем мире стали набирать силу террористические организации. Каждая из них имела свою особую специфику, но была и общая черта — причина появления. Как правило, террористические группы возникали в тех местах, где не были решены какие-либо политические или социальные проблемы.

Эта беда не обошла и СССР, поэтому руководство КГБ приняло решение о формировании специальной группы по борьбе с терроризмом. Конечно, речь идет о знаменитой группе «А», или «Альфе», как уже потом стали называть ее средства массовой информации и рядовые граждане.

Одним из важнейших был вопрос о командире группы, и тогдашний председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов обратил внимание на В.Д. Бубенина. Скорее всего Андропов по достоинству оценил такое наиважнейшее качество молодого пограничника, как способность принимать мгновенные и абсолютно неожиданные для провинника решения в незнакомой, быстро меняющейся обстановке; именно так действовал Бубенин 2 марта

1969 г. Наверняка председатель КГБ дотошно изучил личное дело кандидата, навел необходимые справки и выяснил, что Бубенин отличается терпимостью к окружающим, спокойствием, не склонен к «горловому» стилю руководства, образован, в общем интеллигент в лучшем смысле этого слова.

Вот что вспоминает сам Виталий Дмитриевич [41]:

Меня вызвали в Москву и несколько дней водили по кабинетам членов коллегии КГБ, ничего не объясняя. Трудно было не волноваться. Я чувствовал, что происходит что-то необычное. Чем больше я это понимал, тем сильнее волновался, хотя и было ощущение, что все будет нормально. Наконец привели к Андропову. Юрий Владимирович просто сказал, что я получил назначение, и пожелал успехов.

Так состоялось назначение В.Д. Бубенина на должность первого командира группы «А». После этого в течение трех лет он занимался многочисленными проблемами, связанными с подготовкой спецназовцев: набирал личный состав, делал заявки на специальное снаряжение, участвовал в тренировках подчиненных, разрабатывал сценарии освобождения посольств и самолетов и т. д. Именно в то время группа «А» и стала высокопрофессиональным подразделением антитеррора.

Но В.Д. Бубенина тянуло обратно в погранвойска, и он написал соответствующий рапорт Андропову. Его дальнейшая служба протекала так [41]:

...Вернулся на должность начальника политотдела пограничного округа. И все начал снова, кстати, с Камчатки. Ближе места не нашлось. Потом попал в Афганистан, участвовал в крупных операциях, был награж-

ден. На Камчатке служил четыре года, написал рапорт о направлении в Академию Генштаба. Обещали каждый год, а потом сказали, что должность моя для Академии не проходная. Направили в Таджикистан, Среднеазиатский пограничный округ. В Академию Генштаба я так и не попал. Зато направили в Академию наук при ЦК КПСС. После окончания работал начальником отдела агитации и пропаганды политуправления погранвойск. Потом стал членом военного совета Прибалтийского военного округа в Риге. За год до ликвидации политорганов подал рапорт с просьбой перевести меня на командную должность. Был направлен заместителем командующего Восточного погранокруга. Опять на Камчатку. Прослужил три года и попросился домой. Служба моя заканчивалась, годы вышли. В Риге я оставил квартиру, которую потом новая власть нового Латвийского государства с удовольствием и отобрала. Решил ехать в Хабаровск, там все-таки все свои, может, помогут. А там меня назначили командующим Дальневосточного пограничного округа. Позже мне предложили сформировать Хабаровский пограничный институт. Это была давняя мечта всех, кто служил на Дальнем. Мы начали работать с нуля, но дело это было настолько важное и интересное, что трудности как-то остались незамеченными...

В настоящее время генерал-майор в отставке В.Д. Бубенин живет недалеко от Сочи.

Едва ли Юрий Васильевич Бабанский думал о своей карьере в погранвойсках, когда отправлялся на действительную военную службу. Однако события 2 марта 1969 г. внесли существенные коррективы в его жизненные планы, поскольку звание Героя Советского Союза ко многому обязывало.

Ю.В. Бабанский получил два образования — сначала военно-политическое, а затем в области партийного и государственного строительства. Трижды избирался членом ЦК ВЛКСМ, на одном из съездов комсомола нес знамя.

Служба Ю.В. Бабанского проходила в разных местах: на Севере, в Афганистане, на Украине. За 30 лет, отданных пограничным войскам, прошел все звания — от младшего сержанта до генерала. В бытность заместителем начальника войск Западного погранокруга избирался депутатом Верховного Совета Украины.

По ходатайству губернатора А.Г. Тулеева стал «Почетным гражданином Кемеровской области».

В настоящее время Ю.В. Бабанский живет в Москве, работает в системе Министерства путей сообщения.

Начальник политотдела Иманского пограничного отряда подполковник Александр Дмитриевич Константинов участвовал в событиях на Даманском с первого и до последнего дня. Был награжден орденом Ленина.

Из ныне живущих ветеранов-даманцев, пожалуй, именно А.Д. Константинов владеет наиболее объективной и разнообразной информацией о конфликте, поскольку сам характер его службы предполагал посвященность во многие детали произошедшего.

В апреле 1969 г. ему было присвоено звание полковника. Человек исключительных волевых качеств, решительный, резкий и честный, А.Д. Константинов как никто другой годился для командирской работы, и руководство одно время пыталось перевести его на должность начальника Хасанского погранотряда. Однако политорганы в Москве тоже не желали расставаться с таким офицером, и потому переход на командирскую должность так и не состоялся: вся дальнейшая служба

Александра Дмитриевича была связана с политической работой в пограничных войсках.

С 1972 по 1976 гг. А.Д. Константинов был начальником политотдела в Высшем военно-политическом пограничном училище (Голицыно, Московская область). В 1976 году получил назначение на должность заместителя начальника политотдела Тихоокеанского пограничного округа (Владивосток), где работал вплоть до 1982 г. Несколько лет полковник А.Д. Константинов возглавлял группу инспекторов Политуправления пограничных войск, был командирован в Афганистан.

В настоящее время А.Д. Константинов работает заместителем начальника Центрального пограничного музея ФСБ РФ по кадрам и воспитательной работе.

Добрым словом вспоминают участники событий и полковника Петра Ивановича Косинова. Он был очень грамотным офицером (закончил в свое время Военную Академию им. М.В. Фрунзе), организованным человеком, отличным специалистом по боевой подготовке. Знавшие П.И. Косинова отмечают довольно необычное сочетание в нем внешней суховатости и внутренней доброты.

После ухода в отставку Петр Иванович некоторое время работал в Центральном музее пограничных войск.

К сожалению, П.И. Косинова уже нет среди живых.

По известным причинам участие в боях на Даманском подразделений Советской Армии длительное время замалчивалось. И только в последние годы прозвучали фамилии военнослужащих 135-й мотострелковой дивизии. Одним из них был подполковник Александр Иванович Смирнов, командир того самого 2-го батальона 199-го полка, что вместе с пограничниками выбил китайцев с острова 15 марта.

Знавшие его офицеры вспоминают Александра Ивановича как большого знатока службы, справедливого и требовательного человека. В военной академии не учился, но достойно прошел путь от совсем молодого выпускника Благовещенского пехотного училища до командира мотострелкового полка. Полк Смирнова был одним из лучших в Дальневосточном военном округе.

Последние годы своей армейской службы полковник А.И. Смирнов был военным комендантом Хабаровского гарнизона.

А.И. Смирнов был награжден орденом Красного Знамени — наградой, которая всегда пользовалась особым уважением в офицерской среде.

Умер А.И. Смирнов в 1998 г. в Хабаровске. В этом же городе живут его вдова и двое сыновей.

ВОЗМОЖНО ЛИ ПОВТОРЕНИЕ

16 мая 1991 г. в Москве было подписано «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части» (см. Приложение 14). В соответствии с ним граница на реках проводилась по главному фарватеру или середине в зависимости от того, судоходна река или нет. В тексте содержалась также договоренность о создании демаркационной комиссии.

13 февраля 1992 г. уже не советский, а российский Верховный Совет ратифицировал это соглашение (свою подпись под документом поставил Р.И. Хасбулатов). Китайская сторона проделала эту же процедуру 25 февраля 1992 г., а 16 марта того же года в Пекине состоял-

ся обмен ратификационными грамотами. Таким образом, 16 марта 1992 г. Соглашение вступило в силу. В соответствии с ним определялось прохождение границы протяженностью около 4200 км от Монголии до Северной Кореи.

Авторы некоторых публикаций, относящие себя к патриотическому лагерю, ныне обвиняют экс-президента России Б.Н. Ельцина и «демократов» в том, что они отдали остров Даманский китайцам. Но элементарная справедливость требует напомнить: Даманский был отдан Китаю коммунистическим руководством СССР еще в сентябре 1969 г., а российская власть всего лишь узаконила свершившееся.

Соглашение от 16 мая 1991 г. имеет какую-то странную судьбу: на него часто ссылаются исследователи, но достать полный текст этого документа весьма непросто. Когда же это удается, возникает новая загадка: под ним нет подписей. Точнее, они существуют, но фамилии подписантов указаны не всегда. В одной публикации все же дана фамилия горбачевского министра иностранных дел А.А. Бессмертных, именно он поставил автограф за СССР [42]. За Китай расписался министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь.

Эти странности наводят на некоторые безрадостные размышления: а не заключено ли это соглашение в ущерб национальным интересам СССР и его правопреемницы России, иначе чего стесняться своего участия в таком важном событии?

Некоторые публикации в прессе, особенно принадлежащие перу дальневосточных губернаторов и ученых, говорят в пользу этого предположения. Судя по всему, результатом акта, совершенного в Москве 16 мая 1991 г., явилась просто передача Китаю части территории СССР (России).

Однако в этом деле нельзя впадать в крайность, как это делают некоторые экзальтированные политики: ведь только специалисты, занимавшиеся проблемой, в курсе всех нюансов. Что отдавали Китаю? Почему? Получили ли что взамен? Эти и другие вопросы следовало бы хорошенько изучить, прежде чем делать окончательные выводы. Но вот незадача: никто ничего не объясняет и объяснять не собирается. А коли так, то впечатление от всей этой истории складывается весьма неприглядное.

Переговоры по демаркации границы между СССР и Китаем привели к тому, что в 1991 г. Даманский отошел к КНР де-юре. Теперь у него другое имя — Чжэньбаодао, что в переводе означает «остров сокровищ». Столь неожиданное и столь знакомое для всех почитателей приключений наименование остров получил из-за поразительного внешнего сходства с древней китайской монетой — символом счастья и богатства.

В связи с передачей Даманского КНР в нынешней России порой высказывается мнение, что этот остров никогда не был нужен Советскому Союзу и советские бойцы погибли совершенно напрасно.

С первым утверждением вполне можно согласиться, если придерживаться общепринятой практики проведения границы по фарватеру: расположение острова ясно указывало на его китайскую принадлежность, да и сколько-нибудь важного экономического или военного значения Даманский не имел.

Что же касается второго тезиса, то он весьма сомнителен. И дело здесь не в том, кому в конце концов отошел «остров сокровищ», а в том, каковы были обстоятельства в конкретный исторический момент. Ведь в условиях острого противостояния СССР и Китая любое проявление слабости одной из сторон тут же было бы использовано другой стороной. Последствия этого

трудно предсказать сейчас, по прошествии стольких лет. И вообще говоря, нельзя рассматривать события прошлого с позиций сегодняшнего дня.

Для подавляющего большинства советских людей сражение на реке Уссури стало настоящим потрясением. Официальная пропаганда пыталась использовать события в политических целях, но эти усилия были излишни: простые люди и так близко к сердцу приняли ошеломляющие известия. Последовавшие вслед за этим знаки внимания, оказанные советским пограничникам со стороны граждан Советского Союза, носили совершенно искренний и непринужденный характер.

За прошедшие с той поры три с половиной десятилетия в отношениях России и Китая произошли кардинальные изменения. Однако некоторые важные вопросы так и не получили разрешения, что создает опасность повторения трагических событий.

К сожалению, приходится именно так характеризовать нынешнее состояние российско-китайских отношений, ибо ряд обстоятельств явно указывает на зарождение новой конфликтной ситуации на границе.

Все достигнутые соглашения о пограничном размежевании между Россией и Китаем не носят завершенного характера, поскольку остались еще некоторые спорные участки. Спорные в том смысле, что пока эти территории принадлежат России, но Китай считает их своими, когда-то утраченными, и желает получить обратно.

16 июля 2001 г. в Московском Кремле лидерами России и Китая был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». В тексте договора имеются формулировки, которые выглядят весьма обнадеживающе. Например, в Статье 1 говорится:

Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Хорошо выглядит и Статья 2:

Договаривающиеся Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права.

А в Статье 4 не просто говорится о территориальной целостности России, а отмечается особая поддержка со стороны Китая:

...Китайская Сторона поддерживает политику Российской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Статья 6 заслуживает полного цитирования:

Договаривающиеся Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить грани-

цу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия. Договаривающиеся Стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают государственную границу между ними.

Договаривающиеся Стороны в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года продолжают переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще не согласованных ее участках. До разрешения этих вопросов они соблюдают статус-кво на еще не согласованных участках границы между ними.

Значит, решения по спорным участкам должны быть приняты в будущем. В связи с этим возникает естественный вопрос: а на что, собственно, надеются руководители обеих стран, принимая столь малообязывающую формулировку?

Дать ответ за китайскую сторону совсем нетрудно: поскольку экономика КНР развивается бурными темпами, а валовой внутренний продукт Китая уже сейчас превосходит российский ВВП вчетверо, время работает на китайцев. Пока Россия барахтается в болоте политических и экономических неурядиц, Китай наращивает мускулы, в том числе и военные. В это же время в Сибири и на Дальнем Востоке быстро растет численность китайской диаспоры. При таком развитии событий рано или поздно наступит момент, когда нынешние хозяева спорных территорий сами уступят их, лишь бы не сердить могучего соседа.

Справедливости ради следует отметить, что в Китае тоже очень много проблем. Российские почитатели китайского опыта, как правило, говорят лишь об одном — процентах роста ВВП, но умалчивают о весьма сложной ситуации в КНР, чем вводят россиян в заблуждение.

Между тем китайские ученые бьют тревогу: в стране произошла резкая поляризация между отдельными категориями граждан и отдельными регионами Китая. Плодами реформ пользуются представители партийной номенклатуры, связанные с ними бизнесмены, а еще жители нескольких крупных городов, занятых обслуживанием первых и вторых. Подавляющее большинство населения живет в бедности или нищете. Рабочие бесправны, многие крестьяне не в состоянии прокормить самих себя, а их дети вынуждены бросать школу. В КНР процветают цинизм и бездуховность, коррупция и преступность достигли немыслимых масштабов. Своеобразной реакцией на это населения стало некое подобие нового культа Мао, конечно, без истерии времен «культурной революции», но тем не менее. Выставляя портреты Мао в витринах своих лавочек и магазинов, китайцы тем самым выражают недовольство положением дел в стране. Китай остро нуждается в политических реформах, но руководство КПК не желает и слушать об этом.

Так выглядит ситуация с Китаем, а как уразуметь логику московского Кремля?

Конечно, если принять точку зрения оппозиционных сил, обвиняющих, и часто небезосновательно, нынешние российские власти во многих грехах, то вопрос приобретает абсолютную прозрачность и потому дальнейшего обсуждения не требует.

Однако будем считать, что в Кремле с большим вниманием и озабоченностью следят за событиями на Даль-

нем Востоке. На что в таком случае они возлагают надежды?

Возможно, на грядущее могущество российской державы, основой которого будет крепкая и современная экономика. Ну а где надежная экономическая база, там и решение всех других проблем: социальных, политических, национальных, военных, пограничных.

Да вот беда: что-то не верится в процветание страны даже в отдаленной перспективе. Точнее, очень хочется верить, но разумных оснований для такой веры нет. В России продолжается застой в реальном секторе экономики, не получает должного развития наука, нормой жизни стали эмиграция высококвалифицированных кадров, одичание глубинки, нравственная деградация и нищета. Наконец, происходит вымирание страны в буквальном смысле слова. При этом федеральные и местные власти демонстрируют стойкую неспособность найти выход из тупика, в который загнали страну некомпетентные и бессовестные временщики. Значит, надежда на «русское чудо» иллюзорна, как иллюзорны предвыборные клятвы и обещания российского правящего класса в ближайшие же годы поправить все дела.

Тогда, может, все надежды возлагаются на некий гипотетический конфликт между двумя главными игроками XXI века — США и Китаем? В принципе такой сценарий возможен, и о нем говорят как американские, так и китайские политики. Случись такое, и россияне познают неведомую радость той обезьяны, что сидит на холме и наблюдает за кровавой схваткой двух тигров (в соответствии с любимой притчей председателя Мао).

Однако и здесь есть возражение: что же нам, сидеть и надеяться на конфликт между Америкой и Поднебесной? Согласитесь, как-то это несерьезно.

Ну а может, в Кремле делают ставку на какую-либо напасть, вроде атипичной пневмонии: вдруг такую силу наберет вирус, что китайцам станет не до спорных островов? Или вот еще хорошая идея: вступить в НАТО и при возникновении конфликта отправить на берега Амура и Уссури поляков с чехами для защиты территории блока!

Шутки шутками, но ведь внятное объяснение и в самом деле не находится. Похоже, нет его и у тех, кто подписывал соглашения о границе с Китаем. Зато легко понять их логику: бог знает когда там еще начнутся проблемы с Китаем, а к тому моменту заваренную «кашу» придется расхлебывать совсем другим людям. В России же как не было ответственности должностных лиц за последствия принятых ими решений, так и нет.

Но теперь более конкретно: когда следует ожидать очередного конфликта? И где то самое место, на котором может повториться пройденное?

Ответ на первый вопрос: не ранее 2010 г., поскольку у Китая есть более важное дело — проблема Тайваня, а руководство страны наметило решить эту проблему не позднее 2010 г. Таким образом, если планам Пекина ничего не помешает, у России есть 7 лет для размышлений и принятия каких-то решений. Конечно, не стоит заранее паниковать: 2010 год — это не дата заранее объявленного обострения на границе, поскольку тайваньский вопрос неразрешим без участия США и совершенно невозможно предсказать весь возможный расклад. Однако какая-никакая, а все же определенная временная ориентировка у России есть.

Ответ на второй вопрос: вероятнее всего, в районе Хабаровска (по-китайски Боли). Только теперь роль Даманского могут исполнить уже несколько островов, главные из которых Большой Уссурийский и Тараба-

ров. Их общая площадь достигает 350 кв. км, протяженность 30 км.

На карте этот участок имеет вид деформированного треугольника, вытянутого почти с запада на восток (китайцы называют его Фуюаньским треугольником). Вершина треугольника упирается в Хабаровск, боковые стороны идут по берегам Амура и Уссури, а основание — по протоке Казакевича. Сейчас граница с Китаем проходит именно по протоке и отстоит от Хабаровска километров на тридцать.

О природном многообразии островов говорит простое перечисление различных растений, хорошо чувствующих себя в этом краю: липа, монгольский дуб, амурский бархат, амурский виноград, водяной орех, лотос Комарова. Будто из Красной книги природы перенесли на острова орлан-белохвост, скопа, мягкокожистая черепаха, дальневосточный аист, мандаринка. Есть здесь и кабаны, медведи, косули, другая живность. По протокам идут на нерест лососевые, вообще встречаются более 60 видов рыб [43]. Именно здесь расположены дома отдыха и дачные участки многих жителей Хабаровска, ведется сельское хозяйство.

Российские дипломаты считают, что границу надо проводить по протоке Казакевича и при этом кивают на прежние договоры между царской Россией и Китаем. Логика, прямо скажем, странная: раз решили заключить новые договоры, то зачем вспоминать старые?

Китайцы хотели бы видеть границу севернее спорных островов, при этом они ссылаются на нормы современного международного права и даже на российский закон «О государственной границе Российской Федерации».

Этот закон был принят 1 апреля 1993 г. (за номером 4730-1) и несколько раз подвергался корректировке. В

пункте 2в статьи 5 о прохождении границы на реках сказано так:

...в) на судоходных реках по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках, ручьях по их середине или по середине главного рукава реки; на озерах и иных водоемах по равноотстоящей, срединной, прямой или другой линии, соединяющей выходы Государственной границы к берегам озера или иного водоема...

Для китайцев самыми главными словами в этом отрывке является как раз упоминание главного фарватера.

Уже давно китайская сторона стремится прекратить всякое использование протоки Казакевича: обмелить ее русло, сделать невозможным судоходство. Перераспределение воды приведет к тому, что главный фарватер Амура и Уссури станет смещаться (и уже смещается) в глубь российской территории, и это станет лишним козырем в игре китайцев: ведь договорились же проводить границу по главному фарватеру. Кстати, на некоторых китайских картах острова Большой Уссурийский и Тарабаров уже давно помечены как китайские, но это не вызывает никаких протестов официальной Москвы.

Достоин упоминания еще одно место возможного конфликта — остров Большой на реке Аргунь (площадь 58 кв. км, протяженность 28 км). Российская сторона утверждает, что в этом месте Аргунь раздваивается на два русла, огибая остров; границу же надо проводить по южному руслу, как это делалось еще при царе. Понятно, что в этом случае остров Большой остается российским.

Но у китайцев своя логика. Они говорят, что так называемое южное русло не является рекой Аргунь как

таковой, а представляет собой русло другой реки, впадающей в Аргунь. Значит, проводить границу надо на северном участке, — и остров Большой становится китайским. Кстати, во время переговоров 1964 г. китайцы не заявляли претензий на остров Большой.

Некоторые специалисты считают, что на самом деле все маневры вокруг Большого не более чем игра. Обе стороны используют остров в качестве разменной монеты в споре о дальнейшей судьбе хабаровских островов. То есть и россияне, и китайцы готовы «пожертвовать» Большим, но в качестве компенсации получить острова Большой Уссурийский и Тарабаров. При этом, однако, не следует забывать, что все упомянутые острова сейчас принадлежат России и потому возможная «жертва» со стороны Китая будет выглядеть как уступка России... российских же территорий (!).

Некоторые российские специалисты считают, что необходимо заключить новый и всеобъемлющий договор о границе с Китаем [6]. При этом имеется в виду такой договор, который урегулирует все неясности, отменит все предшествующие соглашения и поставит точку в вопросе о российско-китайской границе.

Спору нет, такой договор весьма желателен. Однако нельзя обманывать самих себя, считая, что подписанная сторонами бумага может служить гарантией от конфликтов. Вспомним судьбу знаменитого «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой» от 1950 г. Этот договор был подписан в Кремле, в присутствии И.В. Сталина и Мао Цзэдуна, и был рассчитан на 30 лет (т. е. до 1980 г.). На практике же он не соблюдался, и события на Даманском продемонстрировали это самым трагическим образом.

Следовательно, не договоры являются гарантией мира на дальневосточных рубежах России, а современная экономика, несокрушимая армия, зажиточное и здоровое население. Россияне должны знать со школьных лет, что их китайским сверстникам до сих пор рассказывают о территориях, якобы отторгнутых Россией у Китая. И это делается для того, чтобы при удобном случае китайский народ был морально готов к конфликту с северным соседом. К завуалированным, а то и явным территориальным претензиям Пекина надо относиться со всей серьезностью: это вам не смехотворные притязания некоторых бывших советских прибалтийских республик, являющих собой новый вариант басни о москве, лающей на слона.

Но как же будут развиваться события дальше? Сценариев много, но заслуживают внимания два.

Первый. Продолжающееся ослабление России станет подталкивать Кремль к умиротворению соседа, т. е. к передаче островов Китаю. Местное население начнет возмущаться, но любое возмущение можно пригасить материальной компенсацией, которая будет обещана хабаровчанам. Поскольку большинство российских граждан свято верит обещаниям вышестоящего начальства, то дальше криков о разбазаривании Отечества дело не пойдет. Вместе с тем на Дальнем Востоке могут получить импульс сепаратистские настроения, конечно, не направленные на отделение от России, но имеющие целью достижение большей свободы рук на местах. Последнее приведет к еще большему ослаблению центральной власти, а значит, и государства в целом. Итог: острова отдадут и при этом поощрят центробежные тенденции.

Второй. В экономически слабой России власть оказывается в руках тех, кто скажет «Стоп!» дальнейшей утрате международных позиций страны. Однако испра-

вить положение одновременно нельзя, для этого нужны годы. Вот именно тогда южный сосед может жестко поставить территориальный вопрос. Российскому руководству придется выбирать: или всемирный позор (с утратой статуса великой державы и непредсказуемыми последствиями), или...

Вот это «или» вынуждает констатировать наличие очередной взрывоопасной ситуации на Дальнем Востоке. И это не страшилка для детей: в таком деле лучше лишний раз перестраховаться, чем хоть на грош недооценить существующую опасность.

Не следует также думать, что возможные проблемы ограничатся лишь приграничной полосой. Вот, например, как представляют себе развитие событий ученые из Академии общественных наук КНР [44]:

При условии, что материальные ресурсы Дальнего Востока, включая ресурсы Сибири и Центральной Азии, соединятся с финансовыми и техническими ресурсами Японии и Западного побережья Тихого океана («четырёх малых драконов»), а также с огромными человеческими ресурсами Китая и что они найдут какую-то форму интеграции, это приведет к появлению на земном шаре чрезвычайно обширного района, где сформируется самый мощный в истории центр новой индустриальной цивилизации.

В переводе на простой язык это означает следующее: деньги японские и иже с ними, население китайское, а земли русские (Сибирь и Дальний Восток). Кстати, для непосвященных: Академия общественных наук КНР — это главный научный центр, результатами работ которого пользуются руководители Китая. И если кто-то из ученых этой Академии высказывает скандаль-

ные идеи, то понимать это надо так: что у работников Академии на языке, то у руководителей КНР на уме.

Вот еще один абзац из того же научного труда китайских обществоведов:

С момента появления частной собственности и государств ресурсы, изначально принадлежавшие всему человечеству, были разделены неравномерно между различными странами и регионами, в результате чего бедные ресурсами страны и регионы вынуждены постоянно восполнять нехватку ресурсов посредством торговли и других методов, затем в процессе материального преобразования повышать их добавленную стоимость, а полученное выменивать на еще большее количество ресурсов.

Отсюда уже совсем близко до глобального вывода: неравномерное распределение природных ресурсов несправедливо. А раз несправедливо, то надо справедливость восстановить.

Некоторые почти забытые уже персонажи, например, экс-министр иностранных дел А.В. Козырев, в свое время посчитали необходимым выразить глубокое удовлетворение по поводу территориальных уступок Китаю: мол, силой они у нас ничего не отобрали, а по-мирному (то бишь цивилизованно, как водится в приличном обществе) пожалуйста. Наверняка того же мнения придерживаются и многие другие «бывшие» из числа российских политиков первой волны.

Экс-президент СССР М.С. Горбачев также «вошел в историю», пойдя на совершенно неоправданные уступки китайской стороне. Сам-то он хотел нормализовать отношения с Китаем, но зачем же было безропотно выполнять все требования Пекина, да еще

выслушивать нотации Дэн Сяопина по поводу какой-то «вины» России (СССР) перед Китаем?

Таким образом, М.С. Горбачев, А.В. Козырев и все, что разделяет их понимание международной политики, считают себя миротворцами. Возможно, они отчасти правы, и уступки в пограничном вопросе обеспечат России мирное сосуществование с Китаем. Ну а как быть, если они ошиблись и подписанные соглашения только раззадорят китайцев по части территориальных претензий? Ведь соответствующие слова уже произносятся: прочтите вышеприведенные цитаты еще раз, если не совсем поняли.

Крайне негативную роль в китайском вопросе сыграли некоторые диссиденты. Например, известный ученый и правозащитник А.Д. Сахаров высказывался в том смысле, что китайская угроза была сознательно раздута идеологами КПСС, а на самом деле никакой особой опасности не существует.

Конечно, личное мнение любого человека достойно уважения, но безответственные заявления и оценки лишь дезориентируют граждан России. Сахарова уже нет, его ближайшая родня живет далеко за пределами страны, какой с них спрос, если что случится?

В последние годы экс-диссиденты продолжают наносить вред российско-китайским отношениям, призывая по всякому поводу критиковать Пекин за нарушения прав человека. Ничего, кроме новой напряженности, это не даст. Да и пусть в своих внутренних проблемах китайцы разбираются сами.

К счастью, в России всегда хватало людей, искренне озабоченных судьбой своего народа и способных право оценивать угрозы, как действительные, так и мнимые. Например, знаменитый писатель А.И. Солженицын еще при существовании СССР предупреждал об опасности со стороны коммунистического Китая.

Да, Россия нуждается в дружественных отношениях с КНР. КНР также нуждается в дружественных отношениях с Россией. Простому россиянину и простому китайцу нечего делить друг с другом, у них одинаковые заботы, печали и радости. Но пока у власти в КНР находится Коммунистическая партия Китая, искренних отношений между нашими народами не будет. Не будет потому, что руководителями КПК слишком долго были Мао Цзэдун и его приспешники — враги и ненавистники всего советского, русского. А еще потому, что в отношении нашей страны политика КПК всегда была политикой лицемерия, лжи и предательства.

Сейчас трудно предсказать, когда Компартия Китая уйдет с исторической арены и при каких обстоятельствах это случится. Нельзя также утверждать, что новое руководство страны будет благорасположено к России. Но с уходом КПК хотя бы появляется надежда. Пока же китайская компартия у власти, никакой надежды нет: слишком велик груз преступлений КПК в отношении собственного народа и соседних стран.

В этой связи крайне важно отметить, что у российского руководства до сих пор нет продуманной политики в отношении Китая, несмотря на обилие всевозможных фондов и центров, институтов и академий, политологов и синологов, советников и консультантов.

Начинать же надо с анализа и решения основных вопросов, буквально лежащих на поверхности. Например, таких:

1. Выгодно или невыгодно России переселение китайцев со своей исторической родины? Если все же выгодно, то до каких пределов? Если установлены пределы, то контролируется ли численность переселенцев? Где они трудятся и кем?

2. Выгодно или невыгодно России военное сотрудничество с КНР, а точнее, поставки НОАК новейшей

русской боевой техники и обучение китайского персонала владению ею? Как соотносится мощь НОАК и русской армии в настоящий момент? Какова определяющая тенденция? Каким образом Россия застрахована от использования нашего же оружия против нас, как на Даманском в 1969 г.? В связи с последним вопросом опять уместно вспомнить трофей из Центрального пограничного музея ФСБ России — карабин № Х9957, изготовленный в СССР и использовавшийся неизвестным китайским солдатом на Даманском.

3. Выгодна или невыгодна России нынешняя торговля с Китаем, при которой туда уходят стратегические ресурсы, а оттуда везут товары народного потребления, к тому же весьма низкого качества? Если выгодна, то сколько это будет продолжаться, — до оживления российской легкой промышленности или до исчерпания ресурсов? Если до оживления, то когда это следует ожидать?

В чем смысл предлагаемого компанией ЮКОС строительства нефтепровода в Китай? Чтобы еще более развить китайскую индустрию, в том числе военную? А что же российская промышленность, разве ей не нужна нефть? А российские города, уже традиционно замерзающие зимой? Чего здесь больше: обоснованного экономического расчета или желания некоторых бизнесменов присовокупить к своему богатству еще несколько миллиардов долларов?

4. Имеются ли факты проникновения китайской организованной преступности на российскую территорию? Принимаются ли какие-нибудь меры превентивного характера? Изучен ли зарубежный опыт?

Ответить на эти и подобные вопросы должны серьезные и компетентные люди, а не самодовольные личности обоего пола, ставшие неперенными участниками

ми телевизионных ток-шоу. Ни в коем случае нельзя сводить дискуссию по китайской проблематике к жонглированию терминами, потерявшими на российских просторах всякий содержательный смысл: «стратегическое партнерство», «как принято в цивилизованных странах», «традиционная дружба», «международное право», «демократические ценности» и т. п. Отвечать следует ясно, доступным языком, без эмоций. И отвечать надо быстро, поскольку ситуация практически во всех отношениях развивается отнюдь не в пользу России.

В то же время опасно впасть в другую крайность и считать, будто коварные азиаты и наглые янки уже все решили, распланировали и теперь последовательно реализуют козни в отношении России. Никто ничего окончательно не решил, обстановка меняется постоянно, а потому руководители Китая и США действуют в рамках текущего момента и, возможно, самой ближайшей перспективы. В треугольнике Россия — Китай — США никто не хочет обострения с одним из партнеров, поскольку от этого выигрывает (и тайно злорадствует) третья сторона. Значит, многое будет зависеть от искусства дипломатов, их выдержки и твердости. А еще необходимо всегда сохранять достоинство — качество, особенно важное при ведении любых дел с представителями азиатских народов.

И последнее — опять о Даманском. Так надо было отдавать остров Китаю или нет?!

Советское, оно же российское, государство дало ответ на этот вопрос, сначала закрыв глаза на тихое освоение Даманского китайцами, а потом узаконив свершившееся своей подписью под новым соглашением о границе.

У автора этих строк другое мнение, и состоит оно в следующем: до 2 марта 1969 г. надо было заключить с

Тайваньской Народной Республикой справедливый договор о пограничном размежевании и на основании его передать остров Даманский КНР как лежащий по китайскую сторону от главного фарватера Уссури. Но после событий 2 марта 1969 г. передавать остров Китаю было нельзя ни при каких условиях и обстоятельствах.

Тем, кто не понимает этого, можно лишь посочувствовать: они начисто лишены того самого качества, которое особенно важно в отношениях с нашими азиатскими соседями.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

* В тексте приложений сохранены орфография и пунктуация документов.

**АЙГУНСКИЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ
И КИТАЕМ О ГРАНИЦАХ И ВЗАИМНОЙ
ТОРГОВЛЕ**

(Айгун, 16/28 мая 1858 года)

Великого российского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, е.и.в. государя императора Александра Николаевича ген.-ад., ген.-лейт. Николай Муравьев, и великого дайцинского государства ген.-ад., придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-Шань, по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1

Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне, да будут в общем владении дайцинского и российского государств. По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда дайцинского и российского

государств; всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдинь маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2

Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3

Что уполномоченный российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили, да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал дайцинского государства главнокомандующему И-Шань, а дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал российскому государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное распубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года.

(На подлинном подписали:)

Всемиловитейшего государя моего императора и самодержца всея России ген.-ад., ген.-губернатор Восточной Сибири, ген.-лейт. и разных орденов кавалер Николай Муравьев.

Службы е.и.в., государя и самодержца всея России, по
Министерству иностранных дел ст. сов. Петр Перовский.
Амурский главнокомандующий И-Шань.
Помощник дивизионного начальника Дзираминга.
Скрепили:
Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сиби-
ри переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев.
Ротный командир Айжиндай.

ТРАКТАТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Тянь-Цзинь, 1/13 июня 1858 года)

Е.в. император и самодержец всероссийский и е.в. богдохан дайцинской империи, признавая необходимым определить вновь взаимные отношения между Китаем и Россией и утвердить новые постановления для пользы обоих государств, назначили для сего полномочными: е.в. император всероссийский императорского комиссара в Китае, начальствующего морскими силами в Восточном океане, своего ген.-ад., вице-адмирала, графа Евфимия Пугатина; а е.в. богдохан дайцинский своего государства восточного отделения да-сио-ши (государственный муж), главноуправляющего делами уголовной палаты... Гуй-ляна и своего государства председателя инспекторской палаты, дивизионного начальника тяжелого войска голубого знамени с каймой, высокого сановника Хуашана.

Означенные полномочные, на основании данной им власти от своих правительств, согласились и постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ 1

Настоящим трактатом подтверждаются мир и дружба, с давних времен существовавшие между е.в. императором всероссийским и е.в. богдоханом дайцинским и их подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России, будут всегда состоять под покровительством и защитой правительств обеих империй.

СТАТЬЯ 2

Прежнее право России отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда российское правительство признает это нужным, теперь вновь подтверждается.

Сношения высшего российского правительства с высшим китайским будут производиться не чрез сенат и ифань-юань, как было прежде, но чрез российского министра иностранных дел и старшего члена Верховного государственного совета (Цзюнь-цзи-чу), или главного министра, на основании совершенного равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будет пересылаться чрез пограничных начальников. Когда же встретится надобность отправить бумагу о весьма важном деле, то для отвоза ее в столицу и для личных по делу объяснений с членами Государственного совета, или главным министром, будет назначаться особый чиновник. По прибытии своем он передает бумагу чрез президента Палаты церемоний (Ли-бу).

Совершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников или полномочных министров с членами Государственного совета, с министрами пекинского двора и с генерал-губернаторами пограничных и приморских областей. На том же основании будут происходить все сношения между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежных мест обоих государств.

Если бы российское правительство нашло нужным назначить полномочного министра для жительства в одном из открытых портов, то в личных и письменных своих сношениях с высшими местными властями и с министрами в

Пекине он будет руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всех иностранных государств.

Российские посланники могут следовать в Пекин или из Кяхты чрез Ургу, или из Дагу, при устье реки Хай-Хэ, или иным путем из других открытых городов или портов Китая. По предварительном извещении китайское правительство обязывается немедленно сделать надлежащие распоряжения как для скорого и удобного следования посланника и сопровождающих его лиц, так и относительно приема их в столице с должным почетом, отвода им хороших помещений и снабжения всем нужным.

Денежные по всем этим статьям расходы относятся на счет российского государства, а отнюдь не китайского.

СТАТЬЯ 3

Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нин-бо, Фу-чжоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формозе, Цюн-чжоу на острове Хайнане и в другие открытые места для иностранной торговли.

СТАТЬЯ 4

В торговле сухопутной впредь не должно быть никаких ограничений относительно числа лиц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала.

В торговле морской и во всех подробностях ее производства, как то: представлении объявлений о привезенных товарах, уплате якорных денег, пошлин по действующему тарифу и т.п., русские купеческие суда будут сообразоваться с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая.

За контрабандную торговлю русские подвергаются конфискации свезенных товаров.

СТАТЬЯ 5

Во все означенные порты российское правительство имеет право по своему желанию назначать консулов.

Для наблюдения за порядком со стороны русских подданных, пребывающих в открытых портах Китая, и для поддержания власти консулов оно может посылать в них свои военные суда.

Порядок сношений между консулами и местными властями, отведение удобной земли для постройки церквей, домов и складочных магазинов, покупка земли русскими и китайцев по взаимному соглашению и другие подобного рода предметы, касающиеся обязанностей консулов, будут производиться на основании общих правил, принятых китайским правительством в рассуждении иностранцев.

СТАТЬЯ 6

Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны принимать все меры, чтобы спасенные люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или, наконец, на границу, если это будет удобнее сделать. Издержки, употребленные на спасение людей и товаров, будут уплачены впоследствии по распоряжению русского правительства.

В случае, если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плавания у берегов китайских исправить повреждения, запастись водой или свежей провизией, то они могут заходить для этого и в не открытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно условленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

СТАТЬЯ 7

Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством, как сообща с русским консулом, или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случае обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении, виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину или покушение на жизнь или собственность русских будут судиться и наказываться по постановлениям своего государства.

Русские подданные, проникнувшие внутрь Китая и учинившие там какой-либо проступок или преступление, должны быть препровождены для суждения их и наказания по русским законам на границу или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул.

СТАТЬЯ 8

Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям.

Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство позволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей.

СТАТЬЯ 9

Неопределенные части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах.

СТАТЬЯ 10

Вместо пребывания в Пекине членов русской духовной миссии, по прежнему обычаю, в течение определенного срока, каждый из них может по усмотрению высшего начальства возвращаться в Россию чрез Кяхту или иным путем во всякое время, и на место выбывающих могут назначаться в Пекин другие лица.

Все издержки на содержание миссии с настоящего времени будут относиться на счет российского правительства, а китайское правительство вовсе освобождается от расходов, доселе им производившихся в ее пользу.

Издержки проезда членов миссии, курьеров и других лиц, отправленных русским правительством из Кяхты или открытых портов Китая в Пекин и обратно, будут уплачиваться им самим; китайские же местные власти обязаны содействовать с своей стороны всеми мерами к удобному и скорому следованию всех вышеупомянутых лиц к местам своего назначения.

СТАТЬЯ 11

Для правильных сношений между российским и китайским правительствами, равно как и для потребностей пекинской духовной миссии, учреждается ежемесячное легкое почтовое сообщение между Кяхтой и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определенное число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более

как чрез пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

Сверх того чрез каждые три месяца или четыре раза в год будет отправляться тяжелая почта с посылками и вещами, как из Кяхты в Пекин, так и обратно, и для следования оной определяется месячный срок.

Все издержки по отправлению как легких, так и тяжелых почт будут поровну уплачиваться русским и китайским правительствами.

СТАТЬЯ 12

Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию, без дальнейших с ее стороны по сим предметам переговоров.

Трактат сей утверждается ныне же его величеством богдоханом дайцинским и, по утверждении оногo с.в. императором всероссийским, размен ратификаций последует в Пекине чрез год или ранее, если обстоятельства позволят. Теперь же размениваются копии трактата на русском, маньчжурском и китайском языках за подписью и печатями полномочных обоих государств, и маньчжурский текст будет принимаем за основание при толковании смысла всех статей.

Все постановления сего трактата будут храниться на будущие времена обеими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо.

Заключен и подписан в городе Тянь-Цзине в лето от рождества Христова тысяча восемьсот пятьдесят осьмое, июня в 1(13) день, царствования же государя императора Александра II в четвертый год.

Подписали:
Граф Евфимий Путятин
Гуй-лян
Хуашана

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

(Пекин, 2/14 ноября 1860 года)

По внимательном рассмотрении и обсуждении существующих между Россией и Китаем договоров, е.в. император и самодержец всероссийский и е.в. богдохан дайцинский, для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений, положили составить несколько добавочных статей, и для сей цели назначили уполномоченными: российского государства, свиты е.и.в. ген.-майора... Николая Игнатъева;

дайцинского государства, князя первой степени, принца Гун, по имени И-син.

Означенные уполномоченные, по предъявлении своих полномочий, найденных достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ 1

В подтверждение и пояснение *первой* статьи договора, заключенного в городе Айгуне, 1858 года, мая 16-го дня (Сян-фын VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполнение *девятой* статьи договора, заключенного в том

же году, июня 1-го дня (V луны, 3-го числа), в городе Тянь-Цзине, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат китайскому государству. Далее от устья реки Усури до озера Хинкай граничная линия идет по рекам Усури и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат российскому государству, а по западному (левому), китайскому государству. Затем граничная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту). а отсюда по горам, лежащим между рекой Хуньчунь и морем, до реки Ту-мынь-дзян. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат российскому государству, а на запад китайскому. Граничная линия упирается в реку Ту-мынь-дзян на двадцать китайских верст (ли), выше впадения ее в море.

Сверх сего, во исполнение *девятой* же статьи Тянь-цзинского договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линия, для большей ясности, обозначена красной чертой и направление ее показано буквами русского алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сия подписывается уполномоченными обоих государств и скрепляется их печатями.

Если бы в вышеозначенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить по-прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами.

После постановления пограничных знаков, граничная линия на веки не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 2

Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского договора, на юго-запад до озера Цзайсан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссыкуль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизнын алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до кокандских владений.

СТАТЬЯ 3

Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании изложенного в *первой* и *второй* статьях сего договора, для постановки же пограничных знаков на востоке от озера Хинкай до реки Ту-мынь-дзян, а на западе от маяка Шабин-дабага до кокандских владений, российское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров). Для обозрения восточной границы, съезд комиссаров назначается на устье реки Усури, в течение апреля месяца будущего года (Сяньфын XI года в третьей луне). Для обзора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется.

На основании того, что постановлено в *первой* и *второй* статьях сего договора, командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания граничной линии в четырех экземплярах: два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. Карты и описания сии утверждаются подписями и печатями комиссаров; затем два экземпляра оных, один на русском, другой на китайском или маньчжурском языках, вручаются русскому, а два таковых же экземпляра китайскому правительству, для хранения.

По случаю вручения карт и описания граничной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров и будет считаться дополнительной статьей сего договора.

СТАТЬЯ 4

На протяжении всей граничной линии, определенной *первой* статьей сего договора, дозволяется свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств. Местные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговле и людям, ею занимающимся.

С сим вместе подтверждается постановленное касательно торговли во *второй* статье Айгунского договора.

СТАТЬЯ 5

Русским купцам, сверх существующей торговли на Кяхте, предоставляется прежнее право ездить для торговли из Кяхты в Пекин. По пути, в Урге и Калгане им дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. В Урге русскому правительству предоставляется право иметь консула (лин-ши-гуань), с несколькими при нем людьми, и на свой счет выстроить для него помещение. Касательно отвода земли под здание, величины постройки сего последнего, равно и отвода места под пастбище, предоставляется войти в соглашение с ургинскими правителями.

Китайским купцам, если они пожелают, также дозволяется отправляться для торговли в Россию.

Русские купцы имеют право ездить для торговли в Китай во всякое время, только в одном и том же месте их не должно быть более *двухсот* человек, притом они должны иметь билеты от своего пограничного начальства, в которых обозначается: имя караванного старшины, число лю-

дей, при караване состоящих, и место, куда следует караван. Во время пути купцам дозволяется покупать и продавать все, по их усмотрению. Все дорожные издержки относятся на счет самих купцов.

СТАТЬЯ 6

В виде опыта открывается торговля в Кашгаре, на тех же самых основаниях, как в Или и Тарбагатае. В Кашгаре китайское правительство отводит в достаточном количестве землю для постройки фактории, со всеми нужными при ней зданиями для жилища и склада товаров, церкви и т. п., а также место для кладбища, и, по примеру Или и Тарбагатая, место для пастбища. Об отводе мест для выше означенных надобностей будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским краем.

Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре, в том случае, когда грабеж будет произведен людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов.

СТАТЬЯ 7

Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно и во всякое время рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию.

Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

СТАТЬЯ 8

Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств. Для наблюдения за купцами и предотвращения могущих возникнуть между ними и местными жителями недоразумений, русское правительство, на основании правил, принятых для Или и Тарбагатай, может назначить теперь же своих консулов в Кашгар и Ургу. Китайское правительство, равным образом, может, если бы пожелало, назначать своих консулов в столицах и других городах российской империи.

Консулы того и другого государства помещаются в домах, устроенных на счет их правительств. Впрочем, им не запрещается, по собственному усмотрению, нанимать для себя квартиры у местных жителей.

В сношениях с местным начальством, консулы обоих государств, на основании *второй* статьи Тянь-цзинского трактата, соблюдают совершенное равенство. Все дела, касающиеся купцов того и другого государства, разбираются ими по взаимному соглашению; проступки же и преступления должны судиться, как сказано в *седьмой* статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, подданным которого окажется виновный.

Споры, иски и тому подобные недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам, посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство только содействуют примирению, но не принимают на себя ответственности по искам.

Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т. п. и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление. В случае неустойки по письменному обязательству, консул и местное начальство принимают меры к побуждению исполнить обязательство в точности.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, например, споры, жалобы и проч., разбираются консулом и местным начальством, по общему соглашению; виновные же наказываются по законам своего государства.

В случае укрывательства русского подданного между китаицами или побега его внутрь страны, местное начальство, по получении о том извещения от русского консула, немедленно принимает меры к отысканию бежавшего, а по отыскании немедленно представляет его в русское консульство. Подобные меры равным образом должны быть соблюдаемы и в отношении китайского подданного, скрывавшегося у русских или бежавшего в Россию.

В преступлениях важных, как то: убийстве, грабеже с нанесением опасных ранений, покушении на жизнь другого, злонамеренном поджоге и том подоб., по производстве следствия, виновный, если он будет русский, отсылается в Россию, для поступления с ним по законам своего государства, а если китайский, то наказание его производится или начальством того места, где учинено преступление, или, если того потребуют государственные постановления, виновный для наказания отправляется в другой город или область.

Как в преступлениях важных, так равно и маловажных, консул и местное начальство могут принимать нужные меры только в отношении к виновному своего государства, но никто из них не имеет никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства.

СТАТЬЯ 9

При распространении в настоящее время торговых сношений между подданными того и другого государства и проведении новой граничной линии, прежние правила, постановленные в трактатах, заключенных в Нерчинске и Кяхте, и в дополнительных к ним договорах, сделались уже не-

применимыми; сношения пограничных начальников между собой и правила для разбирательства пограничных дел равным образом не соответствуют современным обстоятельствам, а поэтому взамен сих правил постановляется следующее:

Отныне, кроме сношений, производившихся на восточной границе, чрез Ургу и Кяхту, между кяхтинским градоначальником и ургинскими правителями, а на западной между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским управлением, пограничные сношения будут еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэйлун-цзянским и гириньским цзян-цзюнами (главнокомандующими); между кяхтинским пограничным комиссаром и царгучеем (бу-юань), по смыслу *осьмой* статьи сего договора.

Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующие (цзян-цзюни), на основании *второй* статьи Тянь-цзинского договора, в сношениях своих должны соблюдать совершенное равенство и вести оные исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению.

В случае дел особой важности, генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется право иметь письменные сношения или с Верховным советом (Цзюнь-ци-чу), или с Палатой внешних сношений (Ли-фань-юань) как главным местом, заведывающим пограничными сношениями и управлением.

СТАТЬЯ 10

При исследовании и решении дел пограничных, как важных, так в маловажных, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными в *осьмой* статье сего договора; следствия же и наказания подданных того и другого государства производятся, как сказано в *седьмой* статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, которому принадлежит виновный.

При переходе, угоне или уводе скота за границу, местное начальство, по первому о том извещению и по сдаче следов страже ближайшего караула, посылает людей для отыскания. Отысканный скот возвращается без замедления, причем, за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но в сем случае уплата не должна быть увеличиваема в несколько раз (как то было прежде).

В случае побегов за границу, по первому же о том извещению, немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежчик немедленно передается со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству; исследование причин побега и самый суд производятся ближайшим местным начальством того государства, подданным которого окажется перебежчик. Во все время нахождения за границей, от поимки до сдачи кому следует, перебежчику дается нужная пища и питье, а в случае надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться с ним человеколюбиво и не позволять себе своевольных поступков. То же самое должно соблюдать и в отношении того перебежчика, о котором не дано было уведомления.

СТАТЬЯ 11

Письменные сношения главных пограничных начальников того и другого государства производятся чрез ближайших пограничных чиновников, которым отправляемые бумаги отдаются под расписку.

Генерал-губернатор Восточной Сибири и кяхтинский градоначальник отправляют свои бумаги к кяхтинскому пограничному комиссару, который передает их царгучею (бу-юань); ургинские же правители посылают свои бумаги к царгучею (бу-юань), который передает их кяхтинскому пограничному комиссару.

Военный губернатор Амурской области пересылает свои бумаги чрез помощника (фу-ду-туна) главнокомандующего

(цзян-цзюнь) в городе Айгуне, чрез которого также передают свои бумаги к военному губернатору Амурской области хэй-лун-цзянский и гириньский главнокомандующие (цзян-цзюнь).

Военный губернатор Приморской области и гириньский главнокомандующий (цзян-цзюнь) пересылают бумаги чрез начальников своих караулов на реках Усури и Хунь-чунь.

Пересылка бумаг между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским главным управлением или главнокомандующим (цзян-цзюнем) производится чрез русского консула в городе Или (Кульдже).

В случае дел особой важности, требующих личных объяснений, главные пограничные начальники того и другого государства могут отправлять друг другу бумаги с доверенными русскими чиновниками.

СТАТЬЯ 12

На основании *одиннадцатой* статьи Тянь-цзинского договора, отправляемые по казенной надобности из Кяхты в Пекин и обратно, легкие и тяжелые почты будут отходить в следующие сроки: *легкие каждый месяц однажды* из того и другого места; а *тяжелые* из Кяхты в Пекин *каждые два месяца однажды*, а из Пекина в Кяхту *каждые три месяца однажды*.

Легкие почты до места назначения должны идти никак не более *двадцати*, а тяжелые не более *сорока* дней.

С тяжелой почтой посылается одновременно не более *двадцати* ящиков, весом каждый не более *ста двадцати* китайских фунтов (гинов), *четырёх пудов*.

Легкие почты должны быть отправляемы в тот же день, в который будут доставлены; при промедлении в сем случае должно быть производимо строгое исследование и взыскание.

Отправляемый с легкими и тяжелыми почтами почта-льон, в проезд чрез Ургу, должен заезжать в русское кон-

сульство, отдавать адресованные к проживающим там лицам, и принимать равным образом адресованные ими письма и посылки.

При отправлении тяжелых почт должны составляться *накладные (цинъ-дань)* посылаемых ящиков. Из Кяхты накладные, при отношении, отсылаются в Ургу к тамошнему правителю, а из Пекина при отношении же в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань).

В накладных точно обозначается: время отправления, число ящиков и общий вес их. Частный вес каждого ящика должен быть обозначаем на самой обшивке ящика и писаться русскими цифрами, с переводом их на монгольский или китайский счет.

Если бы русские купцы по своим торговым делам нашли нужным учредить на свой счет, для пересылки писем или перевоза товаров, почту, то, для облегчения казенных почт, сие им дозволяется. При устройстве почтового сообщения, купцы должны только предварить местное начальство, для получения от него согласия.

СТАТЬЯ 13

Отправление обыкновенных бумаг российского министра иностранных дел в Верховный совет (Цзюнь-цзи-чу) дайцинского государства, а также генерал-губернатора Восточной Сибири в тот же совет, или в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань), производится обыкновенным порядком, чрез почту, не стесняясь, впрочем, сроком отхода почт; в случае же дел особой важности, бумаги от вышеозначенных лиц могут быть отправляемы с русским курьером.

Во время пребывания в Пекине русских посланников, бумаги особой важности могут быть также отправляемы с нарочно командированными русскими чиновниками.

Русские курьеры, на пути своем, не должны быть никем и нигде задерживаемы.

Командируемый для доставления бумаг курьер непременно должен быть русский подданный.

О выезде курьера дается знать *за сутки*, в Кяхте царгучею (бу-юань) комиссаром, а в Пекине в Военную палату (бинь-бу), из русского подворья.

СТАТЬЯ 14

Со временем, когда в постановленном в сем договоре, касательно сухопутной торговли, встретится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету в соглашение с пограничными сановниками дайцинского государства и составить дополнительные условия, придерживаясь во всяком случае вышепостановленных оснований.

Статья *двенадцатая* Тянь-цзинского договора с сим вместе подтверждается и не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 15

Утвердив таким образом все вышесказанное, по взаимному соглашению, уполномоченные российского и китайского государств подписали собственноручно и скрепили своими печатями два экземпляра русского текста договора и два экземпляра перевода его на китайский язык и затем передали друг другу по одному экземпляру того и другого.

Статьи сего договора возымеют законную силу со дня размена их уполномоченными того и другого государства, как бы включенные слово в слово в Тянь-цзинский договор, и должны быть исполняемы на вечные времена свято и ненарушимо.

По утверждению императорами обоих государств, договор сей объявляется в каждом государстве к сведению и руководству тем, кому о том ведать надлежит.

Заклучен и подписан в столичном городе Пекине, в лето от рожества Христова тысяча восемьсот шестидесятое, ноября второй (четырнадцатый) день, царствования же государя императора Александра Второго в шестой год; а Сян-фын десятого года, десятой луны во второе число.

Подписали:
Николай Игнатъев
Гун

НОТА

Советского правительства правительству КНР

Советское правительство заявляет правительству Китайской Народной Республики следующее.

2 марта в 4 часа 10 минут московского времени китайские власти организовали на советско-китайской границе в районе пограничного пункта Нижне-Михайловка (остров Даманский) на реке Уссури вооруженную провокацию. Китайский отряд перешел советскую государственную границу и направился к острову Даманскому. По советским пограничникам, охранявшим этот район, с китайской стороны был внезапно открыт огонь из пулеметов и автоматов. Действия китайских нарушителей границы были поддержаны из засады огнем с китайского берега реки Уссури. В этом провокационном нападении на советских пограничников приняло участие свыше 200 китайских солдат. В результате этого бандитского налета имеются убитые и раненые советские пограничники.

Наглое вооруженное вторжение в пределы советской территории является организованной провокацией китайских властей и преследует цель обострения обстановки на советско-китайской границе.

Советское правительство заявляет решительный протест правительству Китайской Народной Республики по поводу опасных провокационных действий китайских властей на советско-китайской границе.

Советское правительство требует немедленного расследования и самого строгого наказания лиц, ответственных за организацию указанной провокации. Оно настаивает на принятии безотлагательных мер, которые исключали бы всякое нарушение советско-китайской границы.

Советское правительство оставляет за собой право принять решительные меры для пресечения провокаций на советско-китайской границе и предупреждает правительство Китайской Народной Республики, что вся ответственность за возможные последствия авантюристической политики, направленной на обострение обстановки на границах между Китаем и Советским Союзом, лежит на правительстве Китайской Народной Республики.

Советское правительство в отношениях с китайским народом руководствуется чувствами дружбы, и оно дальше намерено проводить эту линию. Но бездумные провокационные действия китайских властей будут встречать с нашей стороны отпор и решительно пресекаться.

Москва, 2 марта 1969 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ,

**сделанное заведующим Отделом печати МИД СССР
Л.М. Замятиным на пресс-конференции для советских
и иностранных журналистов 7 марта 1969 года**

Вооруженная провокация китайских властей на советско-китайской границе вызвала справедливый гнев и возмущение всех советских людей. Наглый бандитский налет на советских пограничников воспринят повсюду в мире как еще одно новое проявление авантюризма нынешнего китайского руководства, его безответственной игры жизнями людей ради своих планов и расчетов.

Следуя испробованным приемам международных провокаторов, китайские власти пытаются извратить факты, снять с себя ответственность за совершенную провокацию, переложить ее на Советский Союз. Они хотят внушить своему народу, что за ту кровь, которая пролилась на реке Уссури, повинна не китайская сторона. Но факты останутся фактами, как бы ни пытались их в Пекине перелицевать. Вот как все произошло в действительности.

В ночь на 2 марта около 300 вооруженных китайских солдат, нарушив советскую государственную границу, перешли через протоку реки Уссури на советский остров Даманский. Эта группа, одетая в белые маскировочные халаты, рассредоточившись на указанном острове в лесу и кустарнике за естественным возвышением местности, залегла в засаду. На китайском берегу реки Уссури были сосредото-

точены воинские подразделения и огневые средства: минометы, гранатометы и крупнокалиберные пулеметы. Между группой, заброшенной на остров Даманский, и воинскими подразделениями на китайском берегу были проложены линии полевого телефона.

В 4 часа 10 минут с китайского берега через государственную границу СССР к острову Даманский направились еще 30 вооруженных китайских нарушителей. К месту нарушения границы по льду реки Уссури вышла группа советских пограничников во главе с начальником заставы старшим лейтенантом Стрельниковым.

Как и ранее, советские пограничники имели намерение заявить китайцам протест по поводу нарушения границы и выдворить их с территории Советского Союза. По советским пограничникам был вероломно открыт огонь, и они буквально в упор были расстреляны китайскими провокаторами. По другой группе советских пограничников с китайского берега был открыт артиллерийский и минометный огонь.

Вместе с прибывшими подкреплениями с соседней пограничной заставы советские пограничники, проявляя смелость, мужество и отвагу, решительными действиями изгнали с советской территории нарушителей.

Факты показывают, что китайская провокация в районе острова Даманский была заранее и преднамеренно спланирована. Она проводилась силами армейских подразделений, специально подготовленных для этой провокации.

Осмотром советской территории на месте боя обнаружены стабилизаторы мин, осколки снарядов и гранат и брошенное при бегстве китайское стрелковое оружие и воинское снаряжение.

В ходе провокации китайские военнослужащие допускали исключительную жестокость и зверства в отношении раненых советских пограничников. Осмотром и заключением врачебной медицинской комиссии, освидетельствовавшей трупы убитых советских пограничников, установлено, что китайцы расстреливали раненых в упор, наносили удары штыками. Лица некоторых убитых советских по-

граничников были изуродованы до неузнаваемости. Действия китайцев в отношении советских пограничников можно сравнить только с самыми изуверскими зверствами китайских милитаристов и чанкайшистов в 20—30-х годах во время вооруженных конфликтов. Бандитский налет, организованный китайскими властями, стоил жизни 31 советскому пограничнику, 14 человек получили ранения. Советские пограничники мужественно и самоотверженно выполнили свой воинский долг по защите неприкосновенности рубежей своей Советской социалистической Родины.

Вслед за вооруженным вторжением в пределы советской территории по команде в Китае поднялась новая волна антисоветской истерии и националистического психоза. На многочисленных организованных сборищах с участием военных раздаются антисоветские призывы и угрозы. Начиная с 3 марта советское посольство в Пекине подвергается в полном смысле осаде со стороны хулиганствующих групп.

Для чего понадобилась группе Мао Цзэ-дуна эта вооруженная провокация и сопутствующий ей политический шабаш?

Эти преступные действия группы Мао Цзэ-дуна преследуют далеко идущие цели. Маоисты стремятся создать такую атмосферу в своей стране, которая позволила бы им отвлечь внимание китайского народа от крупных экономических и политических провалов внутри страны, позволила бы им закрепить великодержавный авантюристический курс Мао Цзэ-дуна, направленный на дальнейшее ухудшение отношений с социалистическими и другими миролюбивыми странами.

Конечно, не случайным является и то, что провокация на советско-китайской границе устроена в период подготовки к IX съезду КПК. Расчет, видимо, строится на том, что в обстановке антисоветской истерии сподручнее будет навязать съезду платформу, враждебную Советскому Союзу и КПСС, узаконить антисоветизм в качестве своей государственной политики.

В мире есть, конечно, круги, которые пытаются обернуть себе на пользу такого рода провокации. Нельзя счи-

тать случайным, что вооруженный бандитский налет в районе острова Даманский нашел отклик у реакционных кругов Соединенных Штатов Америки и в Западной Германии, которые начинают вслух прикидывать, что они могли бы получить от напряженности на советско-китайской границе.

Советские люди не ставили и не ставят знак равенства между группой Мао Цзэ-дуна и китайским народом. Наша страна всегда руководствовалась и руководствуется чувствами дружбы в отношениях с китайским народом. Но вместе с тем, как это уже указывалось в ноте Советского правительства правительству КНР, бездумные провокационные действия китайских властей будут встречать с нашей стороны должный отпор и решительно пресекаться. Вся ответственность за возможные последствия авантюристической политики руководства Китая, направленной на обострение обстановки на границе между Китаем и Советским Союзом, на ухудшение отношений между нашими странами, ложится на правительство Китайской Народной Республики.

СПИСОК

советских пограничников, погибших в бою 2 марта 1969 года на острове Даманском

Ефрейтор *Акулов Павел Андреевич*, старший стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1947 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец пос. Шушенское Шушенского района Красноярского края; призван на действительную военную службу 5.12.1967 Шушенским РВК Красноярского края.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).
Занесен в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ (посмертно).

Старший лейтенант *Буйневич Николай Михайлович*, оперуполномоченный особого отдела (в/ч 2488, г. Иман), 1944 г. р., русский, член КПСС, уроженец села Заборье Клинцовского района Брянской области; призван на действительную военную службу 1.09.1962 Красногорским РВК Брянской области.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Рядовой *Ветрич Иван Романович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец поселка Останино Парабельского района Томской области; призван на действительную военную службу 8.05.1968 Парабельским РВК Томской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Рядовой *Гаврилов Виктор Илларионович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1950 г. р., русский, беспартийный, уроженец села Заводское Иволгинского района Бурятской АССР; призван на действительную военную службу 11.11.1968 Железнодорожным РВК г. Улан-Удэ.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Ефрейтор *Давыденко Геннадий Михайлович*, старший радиотелеграфист (в/ч 2488, г. Иман), 1947 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Мальцево Юргинского района Кемеровской области; призван на действительную военную службу 12.06.1967 Юргинским РВК Кемеровской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Занесен в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ (посмертно).

Рядовой *Данилин Владимир Николаевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1950 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец поселка Жигалово Иркутской области; призван на действительную военную службу 9.11.1968 Качугским РВК Иркутской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Денисенко Анатолий Григорьевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., украинец, член ВЛКСМ, уроженец города Белогорска Амурской области; призван на действительную военную службу 22.05.1968 Белогорским ГВК Амурской области.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Награжден почетным знаком ВЛКСМ (посмертно).

Сержант *Дергач Николай Тимофеевич*, командир отделения (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец совхоза «Октябрьский» Кемеровского района Кемеровской области; призван на действительную военную службу 13.06.1967 Заводским РВК г. Кемерово.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Рядовой *Егунов Виктор Иванович*, вожатый служебной собаки (в/ч 2488, г. Иман), 1947 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Юрга Кемеровской области; призван на действительную военную службу 12.06.1967 Юргинским ГВК Кемеровской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Сержант *Ермалюк Виктор Маркиянович*, командир отделения (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец деревни Петровка Тисульского района Кемеровской области; призван на действительную военную службу 11.06.1967 Тисульским РВК Кемеровской области.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Рядовой *Змеев Алексей Петрович*, старший стрелок-наводчик (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Анжеро-Судженск Кемеровской области; призван на действительную военную службу 13.06.1967 Анжеро-Судженским ГВК Кемеровской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Занесен в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ (посмертно).

Рядовой *Золотарев Валентин Григорьевич*, стрелок-водитель (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., удмурт, член ВЛКСМ, уроженец деревни Бояран Ярского района Удмуртской АССР; призван на действительную военную службу 14.05.1968 Ярским РВК Удмуртской АССР.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Изотов Владимир Алексеевич*, писарь-кладовщик (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Тайга Кемеровской области; призван на действительную военную службу 14.05.1968 Яшкинским РВК Кемеровской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Рядовой *Ионин Александр Филимонович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Останино Парабельского района Томской области; призван на действительную военную службу 9.05.1968 Парабельским РВК Томской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Исаков Вячеслав Петрович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Кемерово; призван на действительную военную службу 13.06.1967 Заводским РВК г. Кемерово.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Каменчук Григорий Александрович*, стрелок-водитель (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Свободный Амурской области; призван на действительную военную службу 22.05.1968 Свободненским ГВК Амурской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Киселев Гавриил Георгиевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1950 г. р., русский, беспартийный, уроженец поселка Усть-Абакан Хакасской автономной области Красноярского края; призван на действительную военную службу 10.11.1968 Усть-Абаканским РВК Хакасской автономной области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Младший сержант *Колодкин Николай Иванович*, инструктор службы собак (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Очуры Алтайского района Красноярского края; призван на действительную военную службу 19.06.1967 Минусинским РВК Красноярского края.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Ефрейтор *Коржуков Виктор Харитонович*, старший мастер по электроприборам (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р.,

русский, член ВЛКСМ, уроженец овцесовхоза Бейского района Хакасской автономной области Красноярского края; призван на действительную военную службу 11.06.1967 Алтайским ОРВК Хакасской автономной области.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).
Занесен в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ (посмертно).

Рядовой *Кузнецов Алексей Нифантьевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Кожевниково Кожевниковского района Томской области; призван на действительную военную службу 11.05.1968 Кожевниковским РВК Томской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Младший сержант *Лобода Михаил Андреевич*, командир отделения (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец совхоза Кубанка Калманского района Алтайского края; призван на действительную военную службу 12.05.1968 Рубцовским ОГВК Алтайского края.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Ефрейтор *Михайлов Евгений Константинович*, старший стрелок-наводчик (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, беспартийный, уроженец города Омска; призван на действительную военную службу 12.06.1967 Куйбышевским РВК г. Омска.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Рядовой *Насретдинов Исламгали Султангалеевич*, радиотелеграфист (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., татарин, беспартийный, уроженец города Златоуст Челябинской области; призван на действительную военную службу 14.05.1968 Златоустовским ГВК Челябинской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Нечай Сергей Алексеевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, беспартийный, уроженец го-

рода Тайга Кемеровской области; призван на действительную военную службу 11.06.1967 Яшкинским ОРВК Кемеровской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Овчинников Геннадий Сергеевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Кемерово; призван на действительную военную службу 12.06.1967 Рудничным РВК г. Кемерово.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Пасюта Александр Иванович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., украинец, член ВЛКСМ, уроженец города Кемерово; призван на действительную военную службу 13.06.1967 Заводским РВК г. Кемерово.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Петров Николай Николаевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1947 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Улан-Удэ; призван на действительную военную службу 11.11.1968 Железнодорожным РВК г. Улан-Удэ.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

Сержант *Рабович Владимир Никитович*, командир отделения (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., украинец, член ВЛКСМ, уроженец поселка Майно Бейского района Хакасской автономной области Красноярского края; призван на действительную военную службу 11.06.1967 Алтайским ОРВК Хакасской автономной области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Старший лейтенант *Стрельников Иван Иванович*, начальник заставы (в/ч 2488, г. Иман), 1939 г. р., русский, член КПСС, уроженец села Большой Хомутец Добровского района Рязанской области; призван на действительную военную службу 29.08.1958 Оконешниковским РВК Омской области.

Награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза и орденом Ленина (посмертно).

Имя И.И. Стрельникова присвоено заставе № 2 Иманского пограничного отряда.

Рядовой *Сырцев Алексей Николаевич*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Орла; призван на действительную военную службу 25.03.1967 Заводским РВК г. Орла.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Шестаков Александр Федорович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Тобольска Тюменской области; призван на действительную военную службу 5.05.1968 Тобольским ОГВК Тюменской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Шушарин Владимир Михайлович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1947 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Куйбышева Новосибирской области; призван на действительную военную службу 5.06.1966 Куйбышевским РВК Новосибирской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Награжден знаком «Воинская доблесть» (посмертно).

НОТА

протеста МИД КНР посольству СССР в КНР

Утром 2 марта 1969 года советские пограничники, вторгшись в район острова Чжэньбаодао провинции Хэйлунцзян КНР, открыли огонь по нашим пограничникам, убив и ранив многих из них, и тем самым спровоцировали крайне серьезный вооруженный пограничный конфликт. В связи с этим Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики уполномочено заявить правительству Советского Союза самый решительный протест.

В 9 часов 17 минут 2 марта большой контингент советских военнослужащих, 4 броневика и автомашины, высланные советской пограничной властью, во всеоружии открыто вторглись на бесспорную китайскую территорию в районе острова Чжэньбаодао, совершили разнузданную провокацию против китайских пограничников, несущих нормальный патруль, и первыми открыли ружейный и пушечный огонь по нашим пограничникам, убив и ранив многих из них. В обстановке, когда многократные предупреждения наших пограничников советским пограничникам не принесли никаких результатов и терпеть больше было невозможно, наши пограничники были вынуждены в целях самозащиты дать отпор. Этот серьезный кровопролитный инцидент целиком и полностью спровоцирован советскими властями. Это еще одно новое серьезное преступление советских властей, которые длительное время совершают

преднамеренные вторжения на китайскую территорию, осуществляют вооруженные провокации и непрерывно провоцируют кровопролитные инциденты.

Китайское правительство решительно требует, чтобы советское правительство наказало виновников этого кровопролития, незамедлительно прекратило вторжения на китайскую территорию и вооруженные провокации. Китайское правительство сохраняет за собой право требовать от советской стороны возмещения всего ущерба, причиненного нашей стороне. Китайское правительство еще раз со всей серьезностью предупреждает советское правительство: вторжения на священную китайскую территорию недопустимы; если вы, идя напролом, будете продолжать провоцировать вооруженные конфликты на китайско-советской границе, то непременно встретите решительный отпор со стороны китайского народа; и вся ответственность за все вытекающие отсюда серьезные последствия ляжет исключительно на правительство Советского Союза.

Министерство иностранных дел
Китайской Народной Республики
Пекин, 2 марта 1969 года

ПОСЛАНИЕ

**руководителям Германской Демократической Республики
от советского руководства
(документ из архивов Германской
Демократической Республики)**

5 копий
8/3/69

2-го марта 1969 года в 11 часов местного времени китайцы организовали провокацию на острове Даманском, который расположен на реке Уссури южнее Хабаровска, между пунктами Бикин и Иман (Приморский край).

Факты показывают, что эта акция готовилась китайским руководством в течение длительного времени. В декабре 1968 года и в январе-феврале 1969 года группы вооруженных китайских солдат несколько раз нарушали границу в районе острова Даманского, действуя от поста Гунсы. После протестов советских пограничников китайские военнослужащие возвращались на свои пограничные посты или маршировали вдоль линии, которая определяет границу между Китаем и СССР.

В событиях 2 марта 1969 г. силы пограничного контроля поста Гунсы играли лишь второстепенную роль. Для организации этой провокации было использовано специально подготовленное подразделение Народно-освободительной армии Китая численностью более 200 человек. Это под-

разделение было секретно переброшено на остров Даманский ночью 2 марта. Военнослужащие этого подразделения имели специальное снаряжение и были одеты в маскировочные халаты. Между этим подразделением и китайским берегом была проложена телефонная линия. Еще до этого на китайском берегу были собраны резервы и амуниция, а также сосредоточены артиллерия, минометы, гранатометы и тяжелые пулеметы. Обнаруженные позднее стабилизаторы мин, осколки снарядов и гранат, а также пробойны в подбитых бронетранспортерах доказывают, что перечисленное вооружение действительно использовалось.

Около 2 часов по московскому времени (9 часов по местному времени) наши наблюдательные посты заметили передвижение 30 вооруженных китайских военнослужащих на острове Даманском. Группа советских пограничников направилась к месту, где китайцы нарушили границу. Офицер, командовавший подразделением, и небольшая группа приблизились к нарушителям границы с намерением заявить протест и потребовать (без использования силы), чтобы они покинули советскую территорию, как это постоянно делалось в прошлом. Но в течение первых минут обмена наши пограничники попали под перекрестный огонь и были коварно расстреляны без всякого предупреждения. В это же время по оставшейся части наших сил был открыт огонь из засады на острове и с китайского берега. Приняв боевой порядок и вместе с подкреплениями, прибывшими с ближайшего пограничного поста, пограничники отбили внезапную атаку китайцев и решительными действиями изгнали их с советской территории.

С обеих сторон имелись убитые и раненые.

В результате осмотра того места на острове, где произошел инцидент, были найдены военное снаряжение, телефоны и телефонные линии, проложенные на китайский берег, а также большое количество пустых бутылок из-под спиртных напитков (которые, очевидно, использовались китайскими провокаторами и участниками этой авантюры заранее для обретения храбрости).

На острове Даманском нет никаких поселений, и он не имеет никакого экономического значения. На десятки километров от него нет деревень. Очевидно, остров был выбран в качестве места провокации, потому что она могла быть подготовлена там тайно и затем представлена миру в виде версии, удобной для ее организаторов.

В ходе провокации китайские военнослужащие допускали исключительную жестокость и зверства в отношении раненых советских пограничников. Осмотром и заключением врачебной медицинской комиссии, освидетельствовавшей трупы убитых советских пограничников, установлено, что китайцы расстреливали раненых в упор, наносили удары штыками и ножами. Лица некоторых убитых советских пограничников были изуродованы до неузнаваемости, с некоторых были сорваны одежда и обувь. Жестокости, допущенные китайцами в отношении советских пограничников, можно сравнить только с самыми изуверскими зверствами китайских милитаристов и чанкайшистов в 20-х и 30-х годах.

Это преступление группы Мао Цзэ-дуна, повлекшее жертвы, имеет далеко идущие цели.

Маоисты раздувают в стране антисоветскую истерию и шовинистический угар, создавая атмосферу, в которой появится возможность закрепить антисоветский и великодержавный курс Мао Цзэ-дуна в качестве генеральной политической линии на IX съезде КПК.

Также очевидно, что группа Мао имеет намерение использовать созданный ею антисоветский психоз для проведения политики разрушения и разделения в международном коммунистическом движении. Маоисты изо всех сил стараются усложнить и предотвратить проведение международного консультативного совещания коммунистических и рабочих партий для того, чтобы создать среди братских партий недоверие к Советскому Союзу и КПСС.

Новые опасные провокации маоистов разоблачают намерение Пекина активизировать оппортунистическую политику заигрывания с империалистическими странами, прежде всего с Соединенными Штатами и Западной Гер-

манией. Не случайным является то, что нападение из засады на советских пограничников было организовано китайскими властями в то время, когда Бонн начал осуществление своей провокации, проводя выборы федерального президента в Западном Берлине.

Провокация в районе острова Даманского является частью маоистской политики, которая направлена на осуществление полного поворота во внешней и внутренней политике КНР и фактическое превращение страны в силу, враждебную социалистическим странам.

Группа Мао Цзэ-дуна готовила вооруженные провокации вдоль советско-китайской границы в течение длительного времени. Китайские власти создавали искусственную напряженность на советско-китайской границе с 1960 года. Начиная с этого времени, китайцы осуществили несколько тысяч нарушений границы с провокационными целями.

В начале 1967 г. количество нарушений границы резко возросло. В некоторых районах они пытались демонстративно отправлять пограничные патрули на острова и те части рек, которые принадлежат СССР. В декабре 1967 г. и январе 1968 г. они осуществили крупные провокационные акции на острове Киркинском на реке Уссури и в районе протоки Казакевича. 23 января 1969 г. китайцы осуществили вооруженную атаку на остров Даманский.

Граница в районе острова Даманского была установлена в соответствии с Пекинским договором 1860 года и приложенной картой, которую представители России и Китая подписали в июне 1861 г. В соответствии с начерченной демаркационной линией остров Даманский расположен на территории СССР. Эта линия всегда охранялась советскими пограничниками.

Сталкиваясь с китайскими провокациями на границе, советская сторона годами предпринимала активные шаги в направлении урегулирования ситуации.

Вопрос о прохождении линии границы обсуждался на двусторонних советско-китайских консультациях по определению линии границы в некоторых спорных районах в 1964 г. Советская сторона внесла целый ряд предложений

по изучению спорных вопросов о границе. Однако китайское руководство было настроено сорвать консультации. Китайская делегация выдвинула совершенно неприемлемое требование признать неравноправный характер договоров, определивших линию советско-китайской границы, и выступила с территориальными притязаниями к Советскому Союзу на 1 млн 575 тыс. квадратных километров территории. 10 июля 1964 г. в беседе с членами японского парламента Мао Цзэдун заявил по поводу китайских территориальных претензий к Советскому Союзу, что «мы еще не предъявляли счета по этому реестру».

22 августа 1964 г. консультации были прерваны. Несмотря на наши неоднократные предложения, китайцы не возобновили беседы и не реагировали даже тогда, когда этот вопрос был упомянут в официальной советской ноте от 31 августа 1967 г.

Тем временем китайские власти продолжали грубо нарушать советско-китайское соглашение 1951 г. о регулировании навигации на пограничных реках. В 1967 и 1968 гг. они сорвали консультации смешанной советско-китайской комиссии по навигации, которая была создана на основе соглашения 1951 г.

В приграничных районах Китая осуществляются широкие военные приготовления (строительство аэродромов, подъездных путей, казарм и складов, учения милиции и т. д.).

Китайские власти сознательно вызывают конфликтные ситуации вдоль границы и устраивают там провокации. С нашей стороны принимаются все меры, чтобы избежать эскалации и предотвратить инциденты и конфликты. Советским пограничным войскам было дано указание не применять оружие и, если возможно, избегать вооруженных конфликтов. Указание о неприменении оружия строго выполнялось, хотя во многих случаях китайцы действовали крайне провокационно, использовали наиболее грязные трюки, устраивали драки и нападали на наших пограничников с холодным оружием, стальными прутьями и другими подобными вещами.

Вооруженная провокация в районе острова Даманского является логическим следствием курса китайских властей и частью далеко идущего плана Пекина, направленного на усиление антисоветской кампании.

Начиная с 3 марта 1969 г. советское посольство в Пекине снова подвергается организованной осаде специально подготовленных групп маоистов. Грубые насильственные действия и хулиганские выходки в отношении представителей советских учреждений происходят по всему Китаю каждый день. Повсюду в стране разгорается разнузданная антисоветская кампания. Характерно, что эта кампания приобрела военную окраску, а атмосфера шовинистического угара создана по всей стране.

Столкнувшись с такой ситуацией, ЦК КПСС и советское правительство предпринимают необходимые шаги для предотвращения дальнейших нарушений границы. Делается все необходимое для того, чтобы сорвать преступные намерения группы Мао Цзэ-дуна, которая сеет вражду между советским и китайским народами.

Советское правительство в отношениях с китайским народом руководствуется чувствами дружбы, и оно дальше намерено проводить эту политику. Однако бездумные провокационные действия китайских властей будут встречать с нашей стороны отпор и решительно пресекаться.

НОТА

Советского правительства правительству КНР

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет правительству Китайской Народной Республики следующее.

14 марта 1969 года в 11 часов 15 минут по московскому времени группа вооруженных китайских солдат предприняла новую попытку вторгнуться на советскую территорию остров Даманский, на реке Уссури. На следующий день, 15 марта, крупный вооруженный отряд китайских солдат, поддерживаемый с берега артиллерийским и минометным огнем, атаковал советских пограничников, охраняющих остров, в результате чего имеются убитые и раненые. Принятыми мерами провокаторы отброшены с острова. Эта новая наглая вооруженная провокация китайских властей чревата тяжелыми последствиями.

Одновременно китайские официальные органы усиливают антисоветскую истерию вокруг необоснованных и агрессивных территориальных притязаний, пытаясь создавать основание для нового обострения напряженности советско-китайских межгосударственных отношений. Грубо извращая факты, они предпринимают попытки уйти от ответственности за заранее спланированные и организованные авантюры на советско-китайской границе.

Факты говорят о том, что правительство Китайской Народной Республики не сделало необходимых выводов из предупреждения Советского правительства в связи с организованной китайскими властями вооруженной провокацией 2 марта с. г. на острове Даманском и продолжает провоцировать новые инциденты.

Во время встречи представителей советских и китайских пограничных войск, состоявшейся 12 марта с. г., офицер китайского погранпоста Хутоу, ссылаясь на указание Мао Цзэ-дуна, высказал угрозы применения вооруженной силы в отношении советских пограничников, охраняющих остров Даманский.

Советское правительство решительно отвергает необоснованные территориальные притязания китайских властей.

Остров Даманский — неотъемлемая часть советской территории. Выдвигаемые по этому поводу фальшивые утверждения китайских властей являются не чем иным, как попыткой ввести в заблуждение общественное мнение в Китае и в других странах.

Советское правительство считает необходимым со всей твердостью подчеркнуть, что границы Советского Союза священны и неприкосновенны. Советское правительство снова заявляет, что оно решительно выступает против военных столкновений на советско-китайской границе. Все утверждения пропаганды Пекина о враждебности Советского Союза и КПСС к китайскому народу, к Китайской Народной Республике абсолютно лишены оснований. Советский Союз не ищет столкновений, напротив, он принимает все меры к тому, чтобы избежать их.

Вместе с тем Советское правительство заявляет, что если будут попираться законные права СССР, если будут предприниматься дальнейшие попытки нарушать неприкосновенность советской территории, то Союз Советских Социалистических Республик, все его народы будут решительно оборонять ее и дадут сокрушительный отпор подобным нарушениям.

Заявляя строгий протест правительству Китайской Народной Республики по поводу новой провокации в районе

острова Даманского, сознательно рассчитанной на создание атмосферы отчуждения между народами КНР и СССР, Советское правительство предупреждает, что вся ответственность за возможные тяжелые последствия подобного рода авантюристических действий китайских властей ложится всецело на китайскую сторону.

Москва, 15 марта 1969 г.

СПИСОК

**советских пограничников, погибших в бою
15 марта 1969 года на острове Дамаанском**

Рядовой *Аббасов Тофик Рза-Оглы*, стрелок (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1945 г. р., азербайджанец, член ВЛКСМ, уроженец города Дивичи Азербайджанской ССР; призван на действительную военную службу 15.11.1966 Дивичинским ГВК Азербайджанской ССР.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Ахметшин Юрий Юрьевич*, курсант (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1950 г. р., русский, беспартийный, уроженец поселка Кирзавод Ханты-Мансийского района Тюменской области; призван на действительную военную службу 10.11.1968 Тюменским ГВК Тюменской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Бильдушкинов Владимир Тарасович*, стрелок (в/ч 2488, г. Иман), 1948 г. р., бурят, беспартийный, уроженец села Улей Боханского района Иркутской области; призван на действительную военную службу 16.05.1968 Боханским РВК Иркутской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Младший сержант *Гаянов Владимир Константинович*, командир отделения (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р.,

русский, член ВЛКСМ, уроженец города Белогорска Амурской области; призван на действительную военную службу 22.05.1968 Белогорским ГВК Амурской области.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Рядовой *Гладышев Сергей Викторович*, курсант (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1950 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Чита-2; призван на действительную военную службу 12.11.1968 Читинским ГВК Читинской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Сержант *Головин Борис Александрович*, командир гранатомета (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Усть-Иша Красногорского района Алтайского края; призван на действительную военную службу 30.06.1967 Горноалтайским ГВК Алтайского края.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Старший сержант сверхсрочной службы *Зайнутдинов Анвар Акхиямович*, техник заставы (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1947 г. р., татарин, член ВЛКСМ, уроженец деревни Шар-Щада Агрызского района Татарской АССР; призван на действительную военную службу 23.06.1966 Агрызским РВК Татарской АССР.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Ковалев Анатолий Михайлович*, курсант (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Большой Улетовского района Читинской области; призван на действительную военную службу 10.11.1968 Улетовским РВК Читинской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Полковник *Леонов Демократ Владимирович*, начальник отряда (в/ч 2488, г. Иман), 1926 г. р., русский, член КПСС, уроженец города Баку; призван на действительную военную службу (добровольно) 1.08.1943 Архангельским ГВК.

Награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза и орденом Ленина (посмертно).

Имя Д.В. Леонова присвоено заставе № 1 Иманского пограничного отряда.

Младший сержант *Малыхин Владимир Юрьевич*, командир отделения (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р., русский, беспартийный, уроженец поселка Пальцы Иркутского района Иркутской области; призван на действительную военную службу 10.05.1968 Кировским РВК г. Иркутска.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Старший лейтенант *Маньковский Лев Константинович*, зам. по политчасти начальника заставы (в/ч 2488, г. Иман), 1941 г. р., русский, член КПСС, уроженец деревни Тимоново Солнечногорского района Московской области; призван на действительную военную службу 1.09.1961 Дзержинским РВК г. Москвы.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Рядовой *Соляник Виктор Петрович*, водитель БТРа (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец деревни Средне-Березовка Кемеровской области; призван на действительную военную службу 12.05.1968 Топкинским ОГВК Кемеровской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Ткаченко Дмитрий Владимирович*, водитель БТРа (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р., украинец, член ВЛКСМ, уроженец села Володаровка Ново-Варшавского района Омской области; призван на действительную военную службу 8.11.1968 Черлакским РВК Омской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Чеченин Алексей Иванович*, курсант (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1950 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец деревни Плоское Саргатского района Омской об-

ласти; призван на действительную военную службу 8.11.1968 Саргатским РВК Омской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Шамсутдинов Виталий Гилионович*, курсант (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец деревни Борзя Борзинского района Читинской области; призван на действительную военную службу 9.11.1968 Борзинским РВК Читинской области.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Рядовой *Юрин Станислав Федорович*, стрелок (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец г. Орла; призван на действительную военную службу 25.03.1967 Железнодорожным РВК г. Орла.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Яковлев Анатолий Иосифович*, курсант (в/ч 2097, пос. Комиссарово), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец ст. Вагай Омутинского района Омской области; призван на действительную военную службу 10.11.1968 Тюменским ГВК Тюменской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

(В г. Урай в 1978 г. был открыт памятник А.И. Яковлеву.)

СПИСОК

**военнослужащих 135-й мотострелковой дивизии,
погибших в боях 15, 17 и 22 марта 1969 года
на острове Даманском**

Рядовой *Бедарев Александр Васильевич*, стрелок 4-й мотострелковой роты (в/ч 35236), 1950 г. р., русский, беспартийный, уроженец села Воеводское Марушинского района Алтайского края; призван на действительную военную службу 19.11.1968 Индустриальным РВК г. Хабаровска.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Младший сержант *Власов Анатолий Иванович*, наводчик орудия танка 5-й танковой роты (отдельный танковый батальон 135-й МСД, в/ч 75183), 1949 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец поселка Красный Яр Кривошеинского района Тюменской области; призван на действительную военную службу 15.05.1968 Аскизским РВК Хакасской автономной области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Гельвих Александр Христианович*, водитель БТРа (в/ч 35236), 1949 г. р., русский, беспартийный, уроженец города Канска Красноярского края; призван на действительную военную службу 8.05.1968 Канским РВК Красноярского края.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Сержант *Кармазин Василий Викторович*, командир хозяйственного взвода (разведывательный батальон 135-й МСД, в/ч 75178), 1948 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец села Дунай Приморского края; призван на действительную военную службу 7.06.1967 Шкотовским РВК Приморского края.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно), по другим данным — Орденом Славы III степени (посмертно).

Рядовой *Колтаков Сергей Тимофеевич*, пулеметчик 5-й мотострелковой роты (в/ч 35236), 1949 г. р., русский, беспартийный, уроженец города Артема Приморского края; призван на действительную военную службу 18.11.1968 Артемовским ГВК Приморского края.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Рядовой *Кузьмин Алексей Алексеевич*, заряжающий 4-й танковой роты (отдельный танковый батальон 135-й МСД, в/ч 75183), 1950 г. р., русский, член ВЛКСМ, уроженец города Хабаровска; призван на действительную военную службу 19.11.1968 Кировским ОВК г. Хабаровска.

Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Младший сержант *Орехов Владимир Викторович*, пулеметчик 5-й мотострелковой роты (в/ч 35236), 1948 г. р., русский, беспартийный, уроженец города Комсомольска-на-Амуре; призван на действительную военную службу 16.11.1968 РВК Комсомольска-на-Амуре.

Награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза и орденом Ленина (посмертно).

Рядовой *Потанов Владимир Васильевич*, стрелок 4-й мотострелковой роты (в/ч 35236), 1948 г. р., русский, беспартийный, уроженец деревни Выше-Травино Марвенского района Рязанской области; призван на действительную военную службу 21.11.1968 Магаданским РВК Магаданской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

(Именем В.В. Потапова названа одна из улиц г. Магадана.)

Рядовой *Штойко Владимир Тимофеевич*, стрелок 5-й мотострелковой роты (в/ч 35236), 1949 г. р., украинец, беспартийный, уроженец села Тамбовка Амурской области; призван на действительную военную службу 15.05.1968 РВК Амурской области.

Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

В последнее время на реке Уссури в районе острова Даманского имели место вооруженные пограничные инциденты, спровоцированные китайской стороной. У китайских властей не было и не может быть никаких оправданий для организации подобных инцидентов, для столкновений и кровопролитий. Такие события могут радовать только тех, кто хотел бы любым способом вырыть пропасть вражды между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Они не имеют ничего общего с коренными интересами советского и китайского народов.

1

Обстоятельства вооруженных нападений на советских пограничников на реке Уссури хорошо известны. Это были преднамеренные, заранее спланированные акции.

Утром 2 марта с. г. пост наблюдения обнаружил нарушение советской границы у острова Даманского примерно 30 китайскими военнослужащими. Группа советских пограничников во главе с офицером направилась к нарушителям с намерением, как это бывало ранее, заявить протест и потребовать, чтобы они покинули советскую территорию. Китайские военнослужащие подпустили советских пограничников на расстояние нескольких метров,

а затем внезапно, без всякого предупреждения, в упор открыли по ним огонь.

Одновременно из засады на острове Даманском, куда китайские солдаты ранее скрытно выдвинулись под прикрытием темноты, и с китайского берега был открыт огонь из орудий, минометов и автоматического оружия по находившейся возле советского берега другой группе советских пограничников, которые приняли бой и при поддержке соседней погранзаставы изгнали нарушителей с советской территории. Это вероломное нападение привело к тому, что с обеих сторон были убитые и раненые.

Несмотря на предупреждение Советского правительства и призыв воздерживаться от подобных провокаций, 14—15 марта в этом же районе китайской стороной были предприняты новые попытки вооруженного вторжения в пределы Советского Союза. Подразделения регулярной китайской армии, поддержанные орудийным и минометным огнем, атаковали советские пограничные войска, охраняющие остров Даманский. Нападение было решительно отбито, и нарушители отброшены с советской территории. Эта провокация китайской стороны вызвала новые жертвы.

Теперь китайские власти в своих заявлениях пытаются сложить с себя ответственность за вооруженные столкновения. Они утверждают, будто не китайцы, а советские пограничники нарушили государственную границу и что этот остров якобы не принадлежит Советскому Союзу. Китайская сторона не оспаривает того, что ее военный персонал действовал по подготовленному плану, хотя и стремится, прибегая к ложному утверждению, представить применение китайскими нарушителями оружия как «вынужденную меру».

Из китайских заявлений следует, что вопрос об острове Даманском является лишь частью будто бы унаследованной от прошлого территориальной проблемы, которая еще ждет своего решения и связана с перекройкой государственных границ. При этом китайское правительство не желает считаться с действующими договорами между Китаем и СССР, игнорирует многолетнюю практику советско-китай-

ских межгосударственных отношений, подтасовывает историю применительно к своим территориальным притязаниям.

Все это вытекает, как видно, из происшедшего в последние годы коренного изменения политики правительства КНР в отношении Советского Союза, советского народа.

Китайская официальная пропаганда вообще ставит, как известно, под сомнение нынешние границы соседних с Китаем государств, в пределах которых давно сложилась историческая общность населяющих их народов. Притязания на соседние территории выдвигаются под предлогом того, что вокруг них когда-то шел спор между какими-то феодалами, богдыханами и царями или же туда заходили китайские завоеватели либо купцы.

История полна примерами того, как те, кто домогался чужих территорий, одних феодальных завоевателей прошлого объявляли «справедливыми», а других «несправедливыми». Ленинской политике чужд такой подход к захватчикам, к угнетателям народов.

2

Советско-китайская граница на Дальнем Востоке, как она существует сейчас, сложилась много поколений тому назад и пролегает по естественным рубежам, разделяющим территорию Советского Союза и Китая. Эта граница юридически была оформлена Айгунским (1858 г.), Тяньцзиньским (1858 г.) и Пекинским (1860 г.) договорами. В 1861 г. стороны подписали и скрепили государственными печатями карту, на которой нанесена линия разграничения в Уссурийском крае. В районе острова Даманского эта линия проходит непосредственно по китайскому берегу реки Уссури. Подлинники названных документов имеются как у советского, так и у китайского государства.

Положения по территориальным вопросам, зафиксированные в этих договорах, а также в протоколах, картах и описаниях, полностью сохраняют и поныне свою силу. Со-

ветское правительство стоит на позиции строгого и неуклонного выполнения сторонами этих положений. Если правительство КНР придерживается аналогичной позиции в этом вопросе, то почвы для трений и конфликтов на советско-китайской границе не имеется.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России Республика Советов торжественно заявила о своем отказе от неравноправных и тайных договоров с Китаем, от сфер влияния царской России в Китае, от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции. Она передала на нужды просвещения в Китае русскую долю контрибуции, навязанной империалистическими государствами Китаю после подавления так называемого «боксерского» восстания, ликвидировала бывшие русские концессии в Китае, возвратила Китаю полосу отчуждения КВЖД. Отмена указанных договоров была юридически оформлена Соглашением об общих принципах для урегулирования вопросов между Советским Союзом и Китаем от 31 мая 1924 года. Это Соглашение не относилось русско-китайские договоры, определяющие государственную границу, к числу неравноправных или тайных. Не было речи об их аннулировании или пересмотре.

Великий китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен неоднократно подчеркивал, что Советское правительство добровольно аннулировало все неравноправные договоры и отказалось от всех несправедливых претензий и прав царского правительства в Китае. В своем политическом завещании 12 марта 1925 года Сунь Ят-сен, обращаясь к советскому и китайскому народам, выражал надежду, что СССР и свободный Китай соединятся в могучий союз и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира они пойдут к победе рука об руку.

Нелишне напомнить, что и руководители КПК, а позднее и правительство КНР неоднократно подчеркивали, что после Октябрьской революции Советское государство строило свои отношения с Китаем на основах равенства и уважения суверенных прав китайского народа. Мао Цзэ-дун в 1945 году на VII съезде КПК отмечал, что «Советский Союз

первым отказался от неравноправных договоров и заключил с Китаем новые равноправные договоры». Об этом же Мао Цзэ-дун говорил в Москве 16 декабря 1949 года.

Итак, вопрос о каких-то неравноправных договорах в советско-китайских отношениях, о которых сейчас назойливо твердит китайская пропаганда, выдуман от начала до конца. Смысл пропаганды, исходящей из Пекина, один — посеять среди китайского народа неприязнь и вражду к нашей стране, к советскому народу.

Историческая картина была бы неполной, если не сказать о героической борьбе советского народа под руководством Коммунистической партии и лично В.И. Ленина за освобождение советского Дальнего Востока от иностранных интервентов в 1918—1922 гг., пытавшихся отторгнуть от молодой Советской Республики Приморье, Хабаровский край, Восточную Сибирь. Советские люди ценой огромных усилий и жертв отстаивали свои дальневосточные земли.

Прочность советских рубежей на Дальнем Востоке не раз пытались прощупать японские милитаристы и их пособники также в последующие годы. Они после оккупации Маньчжурии пробовали захватывать принадлежащие Советскому Союзу острова на реках Амур и Уссури. Эти острова становились временами местом серьезных вооруженных схваток, где японские агрессоры получили сокрушительный отпор.

Конечно, дело было не в островах, а в более серьезных притязаниях японских империалистов на священные и неприкосновенные рубежи Советского Союза и союзной ему Монгольской Народной Республики. Дело кончилось известно чем: сначала под Хасаном, а потом под Халхин-Голом агрессоры были разгромлены наголову и отброшены прочь.

После разгрома Советской Армией милитаристской Японии в 1945 году на реках Уссури и Амур впервые за многие годы установилась спокойная обстановка.

Победа китайской революции и образование Китайской Народной Республики создавали все предпосылки для раз-

вятия добрососедства, обеспечения прочного мира на советско-китайских границах. Согласно договору о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, заключенному в 1950 году, обе стороны строили свои отношения, исходя из принципов «взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности». По просьбе китайской стороны Советский Союз в начале 50-х годов передал КНР полные комплекты топографических карт с обозначением линии границы. Китайскими властями тогда не высказывалось каких-либо замечаний в отношении показанного на картах прохождения линии границы, и эта линия соблюдалась на практике.

Учитывая народнохозяйственные потребности обеих стран, в 1951 году было подписано советско-китайское соглашение о порядке плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и озеру Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях. Соглашение и по этому частному хозяйственному вопросу полностью исходит из упомянутых выше договоров, устанавливавших границы между двумя странами. На основании этого соглашения в духе сотрудничества осуществлялось нормальное судоходство по этим водным путям.

Население, живущее по обеим сторонам границы, поддерживало между собой дружественные отношения, развивало пограничную торговлю, культурные и иные связи. Советские и китайские пограничники по-деловому разрешали возникавшие вопросы, никаких недоразумений, требовавших вмешательства центральных органов, не возникало.

Китайские власти проявляли заинтересованность в использовании некоторых советских островов на реках Уссури и Амур для хозяйственных и производственных целей (заготовка сена, дров и т. п.), в предоставлении китайским рыбакам возможности ловить рыбу в советской акватории рек. Они обращались к компетентным советским властям за получением соответствующего разрешения. Эти просьбы благожелательно рассматривались и удовлетворялись советской стороной. Разрешительный порядок пользования советскими островами и советской акваторией рек, который

соблюдался китайскими властями в течение многих лет, является одним из свидетельств того, что факт принадлежности Советскому Союзу указанных островов, в том числе острова Даманского, китайская сторона не подвергала сомнению.

3

Советское правительство, верное заветам Ленина, делало все от него зависящее для укрепления советско-китайской дружбы и сотрудничества.

Фундамент этой дружбы был заложен еще в годы, когда Советский Союз оказывал широкую и всестороннюю помощь китайскому народу в его борьбе за национальное и социальное освобождение. Яркими страницами вошла в историю советско-китайских отношений, братских связей трудящихся наших двух стран помощь Республики Советов революционным силам Китая в 1923—1927 гг., политическая, экономическая и военная поддержка, оказанная Советским Союзом Китаю в отражении агрессии японского империализма в 1937—1945 гг. Именно Советская Армия нанесла сокрушительное поражение отборной квантунской группировке японских милитаристов и тем самым внесла выдающийся вклад в освобождение Китая от японской оккупации.

Подлинным проявлением пролетарского интернационализма была широкая и разносторонняя помощь Советского Союза народу Китая, китайским коммунистам в завоевании победы народной революции, которая привела к образованию Китайской Народной Республики. Мао Цзэдун в декабре 1949 г. заявил: «Почти в течение 30 лет советский народ и Советское правительство неоднократно оказывали помощь делу освобождения китайского народа. Эта братская дружба со стороны советского народа и Советского правительства, которой удостоился китайский народ в дни тяжелых испытаний, никогда не будет забыта».

Без всякого преувеличения можно сказать, что Советский Союз (его кредиты, поставки новейшего промышленного оборудования, безвозмездная передача по просьбе китайского правительства огромного научного и технического опыта) помог Китаю создать базу современной индустрии, заложить экономические основы социализма. Тысячи советских специалистов трудились в самом Китае рука об руку с китайскими рабочими и инженерами в создании ряда совершенно новых для Китая отраслей промышленности — авиационной, автомобильной, радиотехнической и многих других. Тысячи китайских граждан получили профессиональную подготовку в учебных заведениях Советского Союза, на советских заводах и в лабораториях. Орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» в феврале 1959 г., когда она еще писала правду о нашей стране, подчеркивала, что советская помощь Китаю «по своим масштабам не имеет прецедента в истории. Китайский народ всегда считает, что советская помощь является одним из самых важных факторов достижения быстрого прогресса в нашей стране».

В тот период в самых широких масштабах развивалась также советско-китайская торговля, годовой оборот которой к 1959 г. достиг почти двух миллиардов рублей. Это было равноправное и взаимопольное сотрудничество. Если бы не позиция китайской стороны, торговое, экономическое и научно-техническое сотрудничество между нашими странами, несомненно, могло бы успешно развиваться и дальше. Это справедливо и ныне.

На международной арене Советский Союз и Китай вместе вели борьбу против империализма, за упрочение международной безопасности. В моменты, когда возникала угроза безопасности КНР, Советский Союз, верный своим обязательствам по Договору о дружбе, союзе и взаимной помощи, неизменно выступал в поддержку народного Китая и вместе с ним срывал агрессивные замыслы империалистических кругов.

Это добрососедское сотрудничество, воплощавшее в себе принципы социалистического интернационализма, нарушилось в результате изменения как внутренней, так и внешней политики китайского правительства в начале 60-х годов. Тогда же стала осложняться обстановка на границах. Поначалу это были мелкие, незначительные нарушения существующего режима границы, совершавшиеся, как правило, гражданским населением или, во всяком случае, людьми, не одетыми в военную форму. На отдельных участках китайские военнослужащие пытались демонстративно нарушать государственную границу Советского Союза. Одновременно в районах, пограничных с СССР, было развернуто строительство аэродромов, подъездных путей, казарм, военных складов.

Официальная китайская пропаганда начала откровенно воспевать захватнические походы против народов Азии и Европы Чингисхана, который был объявлен «императором Китая», маньчжурского богдыхана Канси, китайских императоров и феодалов, ведших завоевательную политику. В таком же духе переделывались школьные учебники и другие издания КНР, публиковались карты, на которых обозначались в качестве китайских обширные территории Советского Союза. На некоторых картах, изображавших Китай «в период наивысшего могущества», граница проводилась так, что во владения Китая попадали земли, на которых проживают сейчас почти все народы Азии и даже многие народы Европы.

Советское правительство предприняло и в это время немало конструктивных шагов для того, чтобы предотвратить возрастание пограничных трений, снять их остроту. С этой целью 17 мая 1963 года Советское правительство предложило правительству КНР провести двусторонние консультации между нашими государствами. Эти консультации начались в феврале 1964 г. в Пекине. Советскую делегацию возглавлял полномочный предста-

витель СССР в ранге заместителя министра П.И. Зырянов, китайскую — заместитель министра иностранных дел Цзэн Юн-цюань.

Советская сторона внесла предложения, принятие которых позволяло в кратчайшие сроки осуществить путем взаимного согласия уточнение на отдельных участках линии прохождения советско-китайской государственной границы. Советская делегация руководствовалась тем, что успешное завершение консультаций явилось бы важным вкладом в дело поддержания дружественных отношений между нашими народами и государствами.

Поведение китайских представителей на консультациях 1964 г. свидетельствовало, однако, о том, что достижение договоренности не входило в намерения китайской стороны. Делегация КНР пыталась поставить под сомнение исторически сложившуюся и закрепленную договорами государственную границу. Китайская сторона видела смысл консультаций в искусственном создании «территориальной проблемы», которая на многие годы вперед осложнила бы отношения между нашими народами и странами.

Консультации в Пекине не были завершены. В принципе была достигнута договоренность продолжить их в Москве 15 октября 1964 года. Однако, несмотря на неоднократные напоминания с советской стороны в тот период и в последующие годы, правительство КНР уклонялось от завершения таких консультаций.

Между тем не составляло большого труда достичь договоренности и исключить на будущее кривотолки и недоразумения. Для этого требовалось только одно — добрая воля с китайской стороны, требовалось, чтобы китайские представители действовали в том духе, как заявил, например, премьер Чжоу Энь-лай 28 апреля 1960 года на пресс-конференции в столице Непала Катманду, когда он, отвечая на вопрос одного из корреспондентов о том, имеются ли «участки неустановленной границы между СССР и КНР», подчеркивал: «На картах есть незначительные расхождения. Очень легко мирно решить».

Тем не менее это заявление не подкреплялось практическими действиями. Нарушения границы китайской стороной не только продолжались, но число таких нарушений увеличивалось.

5

Таким образом, вооруженные провокации китайских властей на реке Уссури в районе острова Даманского — это не случайные инциденты. Эти действия, как и создание вообще напряженности на советско-китайской границе, наносят серьезный ущерб делу социализма и мира, общему фронту антиимпериалистической борьбы, дружбе советского и китайского народов.

Руководимое неуклонным стремлением к обеспечению прочного мира и безопасности, к поддержанию дружбы и сотрудничества с китайским народом, Советское правительство считает, что необходимо безотлагательно принять практические меры по нормализации обстановки на советско-китайской границе. Оно призывает правительство КНР воздерживаться от действий на границе, могущих вызвать осложнения, призывает решать разногласия, если они возникают, в спокойной обстановке и путем переговоров.

Советское правительство высказывается также за то, чтобы советские и китайские официальные представители возобновили в ближайшее время начатые в Пекине в 1964 году консультации.

Советское правительство твердо убеждено, что, в конечном счете, коренные интересы советского и китайского народов позволят устранить и преодолеть трудности в советско-китайских отношениях.

Правительство СССР заявляло и считает необходимым вновь заявить, что оно решительно отвергает любые посягательства кого бы то ни было на советские земли. И попытки говорить с Советским Союзом, с советским народом языком оружия встретят твердый отпор.

Советский народ единодушно поддерживает ленинскую внешнюю политику Коммунистической партии Советского Союза и правительства СССР, мероприятия по обеспечению неприкосновенности и безопасности священных рубежей нашей социалистической Родины.

29 марта 1969 года

S/S 13240 10 сентября 1969 г.

Секретно

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Содержание: возможность советского ядерного удара по китайским ядерным объектам.

Второй секретарь советского посольства Давыдов поднял вопрос о советском нападении на китайские ядерные объекты во время беседы с сотрудником госдепартамента на ленче в Вашингтоне 18 августа. Меморандум беседы, в котором приводятся его аргументы и вопрос о возможной реакции Соединенных Штатов, прилагается.

Беседа была необычной по части подробности аргументации, которую привел Давыдов в обоснование упомянутой советской акции. Никто из других советских представителей этой идеи, которые попали в поле нашего внимания, не давал такой аргументации.

В конце марта или начале апреля посетившие Бостон зять Косыгина Гвишиани и профессор Арцимович сказали, что СССР следует уничтожить ядерный арсенал коммунистического Китая. Кажется, их интересовала реакция американских собеседников.

Итальянская коммунистка Россана Россанда заявила, что в июле руководство Итальянской компартии получило письмо из Москвы, в котором содержался вопрос, как итальянцы будут реагировать, если Советский Союз, действуя в пределах самообороны, нанесет превентивный удар по ки-

тайским ракетным и ядерным объектам. Прежний опыт свидетельствует о том, что Россанда не слишком точна как репортер, и потому более точная версия представленной ею информации может содержаться в отчете финских коммунистов о консультациях в Москве во время июньской коммунистической конференции. В соответствии с этим отчетом советские лидеры заявили, что СССР имеет возможности нанести по Китаю немедленный смертельный удар (вероятно, речь шла об ударе не только по ядерным объектам), но не желает совершить что-либо «антиленинское», за исключением крайней оборонительной меры.

В июне научный редактор воскресного приложения к газете «Известия» спросил представителя американского посольства в Москве, какой может быть американская реакция на возможную советскую атаку в отношении Китая (сущность такой атаки не конкретизировалась). Тот же русский уклонился от обсуждения данной темы совсем недавно, и в ответ на вопрос американца две недели назад редактор сказал только, что СССР пытается улучшить отношения с Китаем. В июле Делюсин из советского Института Азии и Африки спросил Сидни Лю из «Ньюсуик», что он думает по поводу реакции китайского народа в случае атаки Китая со стороны СССР (характер атаки не был определен).

Советские контакты с зарубежными коммунистическими партиями в начале августа оставляют впечатление большого беспокойства относительно будущего китайско-советских отношений, но ни один из двух отчетов, что мы имеем, не показывает, что дискутировался такой специфический вариант, как удар по китайским ядерным объектам.

Наконец, последнее советское заявление по данному вопросу было сделано заведующим Юго-Восточным отделом министерства иностранных дел Капицей, который в беседе с канадским корреспондентом настаивал на том, что советский удар по китайским ядерным целям является «невообразимым», а сама эта идея представляет выдумку западной прессы.

Крайне маловероятно, чтобы Давыдов был причастен к дискуссиям по данному вопросу на самом верху советского руководства. Скорее, ему поручили собрать как можно больше информации об американской позиции по китайским делам, а его вопросы о гипотетическом ударе следует рассматривать в контексте попыток вызвать дискуссию о видении американцами китайско-советских отношений. Идея удара по китайским ядерным объектам упоминается в прессе Соединенных Штатов и обсуждается дипломатами и обозревателями в Вашингтоне. Более того, на встрече с членами Конгресса за несколько дней до упомянутого ленча Давыдова спросили, каким, по его мнению, должно быть отношение США к возможной китайско-советской войне, и, следовательно, он имел возможность продумать аргументацию, упомянутую в меморандуме.

Что представляется ясным из приведенных свидетельств, таких, как выступления советских лидеров, московская пропаганда и тайные сообщения о тревожности советских дипломатов, так это очевидная озабоченность Советов проблемами с Китаем и большой интерес к отношению других стран к китайско-советской напряженности. Остается сомнительным, получили ли советские официальные лица указание систематически собирать информацию об отношении других к возможной акции — атаке на китайские ядерные цели. Тем не менее Департамент считает возможным, что беседа Давыдова является первым шагом в такой зондирующей операции; имея это в виду, направлены соответствующие запросы в ключевые точки за рубежом, дабы получить сообщения об аналогичных беседах. До настоящего момента получен единственный отклик из американского посольства в Риме: первый секретарь советского посольства сказал итальянским официальным лицам, что он предвидит новые и более серьезные инциденты; сообщается, что ему не поручено выяснять реакцию и нет никакой справки об идее удара по китайским ядерным объектам.

Из-за отсутствия большого числа сообщений в относительно короткое время представляется, что недавняя беседа Давыдова, равно как и замечания в Бостоне пять меся-

цев назад, представляют скорее любопытство, чем сигналы. Очевидно, внимание Москвы поглощено китайской проблемой и Кремль рассматривает все варианты. Таким образом, возможность советского ядерного удара по китайским ядерным объектам не исключается. Тем не менее мои консультанты и я не верим, что такой поворот вероятен. Советам следует взвесить риск полномасштабной войны с Китаем, войны, к которой Советы, вероятно, недостаточно готовы, несмотря на их укрепление с 1965 года. Более того, они не могут быть уверены в полноте сведений о китайских бомбах и поэтому могут столкнуться с перспективой восстановления китайского ядерного арсенала.

По имеющейся оценке на 12 августа 1969 года предполагаемый воздушный удар с целью уничтожения китайских ракетных и ядерных объектов может быть наиболее вероятной военной акцией Москвы, если Советы верят, что они могут сделать это без вовлечения в длительную и широкомасштабную войну. Маловероятно, что Кремль придет к такому заключению, хотя некоторые шансы все же остаются. Принимая во внимание все военные, политические, экономические, внешнеполитические и идеологические последствия подобного советского нападения, аналитики Департамента считают, что шансы подобной акции существенно меньше, чем пятьдесят на пятьдесят, и что китайско-советский конфликт, если он произойдет, станет результатом эскалации пограничных столкновений. Эта оценка представляется мне разумной.

Уильям Роджерс

СОГЛАШЕНИЕ

**между Союзом Советских Социалистических Республик и
Китайской Народной Республикой о советско-китайской
государственной границе на ее Восточной части**

Москва, 16 мая 1991 года

Союз Советских Социалистических Республик и Китайская Народная Республика в целях уточнения и определения прохождения линии советско-китайской государственной границы на согласованных участках ее Восточной части договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Договаривающиеся Стороны согласились на основе договоров о нынешней советско-китайской границе, согласно общепринятым нормам международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понимания и взаимной уступчивости, а также на основе договоренностей, достигнутых в ходе советско-китайских переговоров по пограничным вопросам, справедливо и рационально разрешить оставшиеся от истории пограничные вопросы между СССР и КНР, уточнить и определить прохождение линии границы между обоими государствами.

СТАТЬЯ 2

Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующем прохождении линии государственной границы между СССР и КНР на ее Восточной части:

Первой пограничной точкой на Восточной части советско-китайской государственной границы является высота Тарбаган-Дах с отметкой 645,0 (на китайской карте 646,7). Эта пограничная точка расположена на расстоянии приблизительно в 3,6 км к югу от высоты с отметкой 708,5 и приблизительно в 4,8 км к юго-западу от высоты с отметкой 709,5 (на китайской карте 709,4), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 18,7 км к северо-западу от горы Дагуаньшань-Ула с отметкой 877,0 (на китайской карте высота с отметкой 831,7), находящейся на территории КНР.

От первой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в юго-восточном направлении на протяжении приблизительно 30,4 км до второй пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на расстоянии приблизительно в 3,0 км к юго-юго-востоку от горы Круглая с отметкой 844,0 (на китайской карте 850,6) и приблизительно в 5,2 км к западо-юго-западу от горы Телефонная с отметкой 863,4 (на китайской карте 872,2), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 8,2 км к северу от высоты с отметкой 791,0, находящейся на территории КНР.

От второй пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в востоко-юго-восточном направлении на протяжении приблизительно 16,8 км до третьей пограничной точки. Эта пограничная точка расположена приблизительно в 4,0 км к юго-востоку от высоты с отметкой 822,3 (на китайской карте 822) и приблизительно в 5,3 км к юго-западу от горы Круглая с отметкой 749,9 (на китай-

ской карте 750,5), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,3 км к северу от высоты с отметкой 724,1 (на китайской карте гора Цзяцзышань с отметкой 723,2), находящейся на территории КНР.

От третьей пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в восточном направлении на протяжении приблизительно 14,4 км до четвертой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена приблизительно в 2,5 км к югу от высоты с отметкой 763,8 (на китайской карте гора Кэзутаяшань с отметкой 767,2), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 4,2 км к северу от горы Теси-Ула с отметкой 667,0 (на китайской карте гора Тесишань с отметкой 666,0) и приблизительно в 6,4 км к северо-северо-западу от высоты с отметкой 693,0, находящихся на территории КНР. На этом участке линия государственной границы пересекает железную дорогу между советской станцией Забайкальск и китайской станцией Маньчжурия.

От четвертой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в востоко-юго-восточном направлении на протяжении приблизительно 13,7 км до пятой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена приблизительно в 3,7 км к юго-западу от горы Верблюжья с отметкой 606,4 (на китайской карте 607,1), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 3,5 км к востоку от горы Дамушань с отметкой 695,8 (на китайской карте высота с отметкой 696,3) и приблизительно в 1,2 км к северо-северо-востоку от высоты с отметкой 729,8 (на китайской карте 731,5), находящихся на территории КНР.

От пятой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в востоко-юго-восточном направлении на протяжении приблизительно 13,2 км до шестой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на западном берегу ручья Мутная Протока (на китайской

карте река Даланьэломухэ) приблизительно в 3,9 км к юго-западу от горы Молоканка с отметкой 610,6 (на китайской карте гора Абагайтушань с отметкой 611,4), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 2,9 км к востоко-северо-востоку от горы Эрюшань с отметкой 578,0 (на китайской карте гора Эрцзышань с отметкой 576,9) и приблизительно в 6,9 км к востоку от горы Цзянашань с отметкой 678,4 (на китайской карте 677,7), находящихся на территории КНР.

От шестой пограничной точки линия государственной границы, следуя по прямой в том же направлении, выходит на середину водного потока ручья Мутная Протока (на китайской карте река Даланьэломухэ) и далее идет по середине водного потока этого ручья в общем северо-восточном направлении до седьмой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на середине водного потока в устье ручья Мутная Протока (на китайской карте река Даланьэломухэ) на расстоянии приблизительно в 0,4 км к югу от горы Молоканка с отметкой 610,6 (на китайской карте гора Абагайтушань с отметкой 611,4) и приблизительно в 4,5 км к востоко-юго-востоку от высоты с отметкой 637,1 (на китайской карте 637,6), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 7,3 км к западо-северо-западу от высоты с отметкой 574,0, находящейся на территории КНР.

Восьмая пограничная точка расположена на середине водного потока реки Аргунь (на китайской карте река Эргунахэ) на расстоянии приблизительно в 3,2 км к югу от горы Могульцак с отметкой 604,8 (на китайской карте 605,4), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 3,7 км к северо-северо-западу от высоты с отметкой 573,0 и приблизительно в 8,1 км к западу от высоты с отметкой 563,0, находящихся на территории КНР.

От восьмой пограничной точки линия государственной границы идет вниз по течению реки Аргунь (на китайской

карте река Эргунахэ) по середине водного потока этой реки или середине ее главного рукава в общем северо-восточном направлении до девятой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на пересечении середины водного потока реки Аргунь (на китайской карте река Эргунахэ) и середины главного фарватера реки Амур (на китайской карте река Хэйлунцзян) на расстоянии приблизительно в 2,1 км к востоку от высоты с отметкой 309,6 (на китайской карте 310,1) и приблизительно в 4,3 км к юго-востоку от высоты с отметкой 610,0 (на китайской карте 611,2), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 1,8 км к северо-востоку от высоты с отметкой 410,7 (на китайской карте 414,0), находящейся на территории КНР.

От девятой пограничной точки линия государственной границы идет вниз по течению реки Амур (на китайской карте река Хэйлунцзян) по середине ее главного фарватера до десятой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на середине главного фарватера реки Амур (на китайской карте река Хэйлунцзян) на расстоянии приблизительно в 6,3 км к юго-востоку от высоты с отметкой 41,1 (на китайской карте 41,2) и приблизительно в 2,5 км к юго-юго-западу от высоты с отметкой 39,9 (на китайской карте 40,4), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 9,0 км к востоко-северо-востоку от горы Илигашань с отметкой 266,5 (на китайской карте высота с отметкой 266,5), находящейся на территории КНР.

Одиннадцатая пограничная точка расположена на середине главного фарватера реки Уссури (на китайской карте река Усулицзян) на расстоянии приблизительно в 5,6 км к западо-северо-западу от горы Трехглавая с отметкой 353,5 (на китайской карте высота с отметкой 366,1) и приблизительно в 7,5 км к северо-западу от горы Большой Хехцир с отметкой 949,4 (на китайской карте высота с отметкой 950,0), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 18,3 км к северо-востоку от высоты с отметкой 58,6, находящейся на территории КНР.

От одиннадцатой пограничной точки линия государственной границы идет вверх по течению реки Уссури (на китайской карте река Усулицзян) по середине ее главного фарватера в общем южном направлении до двенадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на пересечении середины главного фарватера реки Уссури (на китайской карте река Усулицзян) и середины водного потока реки Сунгача (на китайской карте река Сунъачахэ) на расстоянии приблизительно в 9,9 км к северо-западу от высоты с отметкой 131,6 (на китайской карте 132,0), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 6,6 км к востоку-юго-востоку от стыка дорог (на китайской карте стык дорог с отметкой 66,6) в квадрате 5268, находящегося на территории КНР.

От двенадцатой пограничной точки линия государственной границы идет вверх по течению реки Сунгача (на китайской карте река Сунъачахэ) по середине водного потока этой реки или середине ее главного рукава в общем южном направлении до тринадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на середине водного потока этой реки в месте ее истока из озера Ханка (на китайской карте озеро Синкайху) на расстоянии приблизительно в 0,6 км к северо-востоку от высоты с отметкой 70,9 (на китайской карте 0,6 км к северо-северо-востоку от высоты с отметкой 70,3), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 4,2 км к западо-юго-западу от высоты с отметкой 67,0, находящейся на территории КНР.

От тринадцатой пограничной точки линия государственной границы идет в северо-западном направлении на протяжении приблизительно 0,7 км (на китайской карте 0,6 км) до четырнадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на озере Ханка (на китайской карте озеро Синкайху) на расстоянии приблизительно в 0,9 км к северо-северо-западу от высоты с отметкой 70,9 (на китайской карте 70,3), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 12,8 км к юго-западу от высоты с отметкой 69,1

и приблизительно в 6,3 км к юго-юго-западу от высоты с отметкой 71,0, находящихся на территории КНР.

От четырнадцатой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в западо-юго-западном направлении на протяжении приблизительно 0,5 км по озеру Ханка (на китайской карте озеро Синкайху) до пятнадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на озере Ханка (на китайской карте озеро Синкайху) на расстоянии приблизительно в 1,0 км к северо-западу от высоты с отметкой 70,9 (на китайской карте 70,3), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 6,3 км к юго-юго-западу от высоты с отметкой 71,0 и приблизительно в 17,5 км к юго-юго-востоку от высоты с отметкой 80,0, находящихся на территории КНР.

От пятнадцатой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в западо-северо-западном направлении на протяжении приблизительно 69,8 км, пересекая озеро Ханка (на китайской карте озеро Синкайху), до шестнадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на середине водного потока реки Тур (на китайской карте река Байлинхэ) в ее устье на расстоянии приблизительно в 13,8 км к северу от горы Качаловка с отметкой 166,9 (на китайской карте 167,4), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 7,7 км к юго-западу от высоты с отметкой 99,3 (на китайской карте 102,6) и приблизительно в 5,0 км к востоко-юго-востоку от горы Линситай с отметкой 127,4, находящихся на территории КНР.

От шестнадцатой пограничной точки линия государственной границы идет вверх по течению реки Тур (на китайской карте река Байлинхэ) по середине водного потока этой реки или середине ее главного рукава в общем северо-западном направлении до семнадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на середине водного потока реки Тур (на китайской карте река Байлинхэ) напротив устья безымянного ручья, впадающего в нее с за-

пада (на китайской карте безымянная ложбина), на расстоянии приблизительно в 0,8 км к северо-востоку от высоты с отметкой 170,4, находящейся на территории СССР, и приблизительно в 2,6 км к юго-юго-востоку от высоты с отметкой 217,5 и приблизительно в 2,7 км к юго-западу от высоты с отметкой 229,2, находящихся на территории КНР.

От семнадцатой пограничной точки линия государственной границы идет в общем западном направлении по упомянутому выше безымянному ручью (на китайской карте безымянная ложбина) на протяжении приблизительно 0,8 км, затем идет по южной ложбине на запад до семнадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на высоте с отметкой 176,0 (на китайской карте 176,5) на расстоянии приблизительно в 2,1 км к западо-северо-западу от высоты с отметкой 170,4, находящейся на территории СССР, и приблизительно в 2,6 км к юго-западу от высоты с отметкой 217,5 и приблизительно в 3,6 км к востоку от горы Янцзышань (на китайской карте гора Шуандиншань) с отметкой 179,4, находящихся на территории КНР.

От восемнадцатой пограничной точки линия государственной границы идет в общем юго-западном направлении по водоразделу между притоками реки Мулинхэ и реками, впадающими в озеро Ханка (на китайской карте озеро Синкайху), через гору Павлова Сопка с отметкой 202,4 (на китайской карте гора Бафуловашань с отметкой 203,1), высоту с отметкой 184,8 (на китайской карте 185,3), высоту с отметкой 382,6, гору Каменушка с отметкой 525,8 (на китайской карте высота с отметкой 525), гору Жемчужина (на китайской карте гора Ваньбаошань) с отметкой 545,5, высоту с отметкой 554,2 (на китайской карте 552,2), высоту с отметкой 770,8, высоту с отметкой 532,9 (на китайской карте 553,4), высоту с отметкой 554,8, высоту с отметкой 654,6 до девятнадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на упомянутом выше водоразделе на расстоянии приблизительно в 4,5 км к западо-юго-западу от высо-

ты с отметкой 775,7 (на китайской карте 776,9) и приблизительно в 6,1 км к западо-северо-западу от горы Медвежья с отметкой 736,9 (на китайской карте 737,5), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 8,9 км к юго-востоку от горы Фынпиншань с отметкой 663,9, находящейся на территории КНР.

От девятнадцатой пограничной точки линия государственной границы идет в общем юго-восточном направлении по водоразделу между притоками реки Сяосуйфыньхэ и реками, впадающими в озеро Ханка (на китайской карте озеро Синкайху), через высоты с отметками 901,0, 932,4 (на китайской карте 933,1) до двадцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на упомянутом выше водоразделе на высоте 758,9 (на китайской карте 759,4) на расстоянии приблизительно в 3,5 км к северо-западу от горы Козья с отметкой 726,5 (на китайской карте 727,9), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 8,2 км к востоко-юго-востоку от горы Тяньлуншань с отметкой 1008,3 (на китайской карте высота с отметкой 1008,3) и приблизительно в 4,8 км к востоку от высоты с отметкой 917,3, находящихся на территории КНР.

От двадцатой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в юго-юго-восточном направлении на протяжении приблизительно 73,0 км, пересекая железную дорогу между советской станцией Гродеково и китайской станцией Суйфыньхэ, до двадцать первой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на левом берегу левого рукава реки Раздольная (на китайской карте река Суйфэнхэ) на расстоянии приблизительно в 5,8 км к северо-западу от высоты с отметкой 239,8 (на китайской карте 240,9) и приблизительно в 2,5 км к югу от высоты с отметкой 236,0 (на китайской карте 236,7), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,9 км к востоку от высоты с отметкой 415,3, находящейся на территории КНР.

От двадцать первой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в том же направлении, пересекая острова Половинка и Песчаный (на китайской карте остров Дамидэяндао), до двадцать второй пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на пересечении этой прямой с серединой водного потока правого рукава реки Раздольная (на китайской карте река Суйфэньхэ) на расстоянии приблизительно в 4,4 км к западо-северо-западу от высоты с отметкой 239,8 (на китайской карте 240,9) и приблизительно в 2,1 км к северу от высоты с отметкой 104,8 (на китайской карте 105,4), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 3,9 км к востоко-юго-востоку от высоты с отметкой 415,3, находящейся на территории КНР.

От двадцать второй пограничной точки линия государственной границы идет вверх по течению правого рукава реки Раздольная (на китайской карте река Суйфэньхэ) по середине его водного потока до двадцать третьей пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на пересечении середины водного потока правого рукава этой реки и середины водного потока реки Гранитная (на китайской карте река Хубутухэ) на расстоянии приблизительно в 5,7 км к западу от высоты с отметкой 239,8 (на китайской карте 240,9) и приблизительно в 2,1 км к северо-западу от высоты с отметкой 104,8 (на китайской карте 105,4), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 3,0 км к юго-востоку от высоты с отметкой 415,3, находящейся на территории КНР.

От двадцать третьей пограничной точки линия государственной границы идет вверх по течению реки Гранитная (на китайской карте река Хубутухэ) по середине водного потока этой реки или середине ее главного рукава в общем южном направлении, затем идет вверх по течению ручья Двойного (на китайской карте безымянный ручей) и далее по ложбине в юго-юго-западном направлении до двадцать четвертой пограничной точки. Эта пограничная точка рас-

положена на сопряжении водоразделов между реками Гранитная (на китайской карте река Хубутухэ), Циннивахэ и Амба на расстоянии приблизительно в 4,4 км к западо-юго-западу от горы Пологая с отметкой 741,1 (на китайской карте гора Сандугафэн с отметкой 742,2) и приблизительно в 2,4 км к северо-северо-западу от высоты с отметкой 694,6 (на китайской карте 695,1), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 10,3 км к востоку от высоты с отметкой 770,5 (на китайской карте гора Сюйбатоугоушань с отметкой 770,5), находящейся на территории КНР.

От двадцать четвертой пограничной точки линия государственной границы идет в общем южном направлении по водоразделу между притоками реки Хуньчунхэ и реками, впадающими в море, через высоту с отметкой 698,0 (на китайской карте 700,2), высоту с отметкой 666,2, высоту с отметкой 541,7 (на китайской карте 542,3), высоту с отметкой 538,7 (на китайской карте 538,4), высоту с отметкой 509,0 (на китайской карте 511), до двадцать пятой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на упомянутом выше водоразделе на высоте с отметкой 381,4 на расстоянии приблизительно в 3,6 км к западо-юго-западу от горы Школьная с отметкой 473,0 (на китайской карте гора Тулианьмакэлэшань с отметкой 473,9) и приблизительно в 2,2 км к северо-северо-западу от горы Рязанка с отметкой 505,2 (на китайской карте гора Сунчанмакэлэшань с отметкой 507,4), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 4,9 км к юго-востоку от высоты с отметкой 507,0, находящейся на территории КНР.

От двадцать пятой пограничной точки линия государственной границы продолжает следовать по упомянутому выше водоразделу сначала в общем западном направлении, потом поворачивает на юг, а затем идет на запад через высоту с отметкой 596,5, высоту с отметкой 593,4 (на китайской карте 595,5), гору Улитка с отметкой 418,7 (на китайской карте высота с отметкой 425,4), высоту с отметкой

876,4, гору Бол. Тигровая с отметкой 830,4 (на китайской карте гора Шэньсяньдинцзы с отметкой 833,9) до двадцать шестой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на упомянутом выше водоразделе на горе Яблоко с отметкой 386,8 (на китайской карте высота с отметкой 388, на расстоянии приблизительно в 1,9 км к западо-юго-западу от горы Коротышка с отметкой 280,0 (на китайской карте высота с отметкой 282,3), находящейся на территории СССР, и приблизительно в 6,5 км к востоко-юго-востоку от горы Холуньшань (на китайской карте гора Холуншань) с отметкой 301,9 и приблизительно в 4,8 км к северо-востоку от горы Дунцзошань (на китайской карте гора Дунцаошань) с отметкой 467,0, находящихся на территории КНР.

От двадцать шестой пограничной точки линия государственной границы продолжает следовать по упомянутому выше водоразделу сначала в общем западном направлении на протяжении приблизительно 1,6 км, затем поворачивает и идет в общем юго-восточном направлении по водоразделу между реками, текущими в западном направлении и впадающими в реку Туманная (на китайской карте река Тумэньцзян), и реками, текущими в восточном направлении и впадающими в море, проходя через высоту с отметкой 371,7 (на китайской карте 374,2), гору Бол. Чертова с отметкой 697,7 (на китайской карте гора Дасаньцзяошань с отметкой 694,6), затем поворачивает на восток и выходит к двадцать седьмой пограничной точке. Эта пограничная точка расположена на упомянутом выше водоразделе на горе Пограничная с отметкой 121,5 (на китайской карте высота с отметкой 123,6) на расстоянии приблизительно в 3,3 км к западо-юго-западу от горы Сахарная Головка с отметкой 87,3 (на китайской карте высота Сахарная Головка с отметкой 89,9) и приблизительно в 6,4 км к югу от горы Редут с отметкой 176,5 (на китайской карте высота с отметкой 177), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,0 км к востоку от высоты 274,3, находящейся на территории КНР.

От двадцать седьмой пограничной точки линия государственной границы продолжает идти по упомянутому выше водоразделу в общем южном направлении через гору Каменистая с отметкой 107,1 (на китайской карте высота с отметкой 89,2) до горы Барабаша с отметкой 303,5 (на китайской карте 303,3). Затем линия государственной границы продолжает идти по упомянутому выше водоразделу сначала в общем западном направлении на протяжении приблизительно 3,5 км, затем поворачивает на юг и выходит к двадцать восьмой пограничной точке. Эта пограничная точка находится на упомянутом выше водоразделе на расстоянии приблизительно в 1,4 км к западо-юго-западу от высоты с отметкой 29,9 (на китайской карте 27,7) и приблизительно в 6,2 км к западо-северо-западу от высоты с отметкой 192,9 (на китайской карте 194,0), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,0 км к юго-востоку от горы Безымянная № 1 (на китайской карте высота с отметкой 86,6), находящейся на территории КНР.

От двадцать восьмой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в южном направлении на протяжении 1,8 км до двадцать девятой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на расстоянии приблизительно в 2,8 км к юго-юго-западу от высоты с отметкой 29,9 (на китайской карте 27,7) и приблизительно в 6,0 км к западу от высоты 192,9 (на китайской карте 194,0), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 3,6 км к юго-юго-востоку от горы Безымянная № 1 (на китайской карте высота с отметкой 86,6), находящейся на территории КНР.

От двадцать девятой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в юго-восточном направлении на протяжении 3,5 км до тридцатой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на расстоянии приблизительно в 1,9 км к западу от высоты с отмет-

кой 125,5 (на китайской карте — 125) и приблизительно в 3,7 км к западо-юго-западу от высоты с отметкой 192,9 (на китайской карте 194,0), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,3 км к северо-востоку от горы Безымянная № 2 (на китайской карте гора Шацаофэн с отметкой 77,1), находящейся на территории КНР.

От тридцатой пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в южном направлении на протяжении 1,8 км до тридцать первой пограничной точки. Эта пограничная точка расположена на расстоянии приблизительно в 2,8 км к юго-западу от высоты с отметкой 125,5 (на китайской карте 125) и приблизительно в 4,7 км к северо-западу от высоты с отметкой 60,3 (на китайской карте 61,6), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 1,2 км к востоку от горы Безымянная № 2 (на китайской карте гора Шацаофэн с отметкой 77,1), находящейся на территории КНР.

От тридцать первой пограничной точки линия государственной границы идет сначала в общем южном направлении по водоразделу между озером Хасан и рекой Туманная (на китайской карте река Тумэньцзян), проходит через гору Заозерная с отметкой 157,3 (на китайской карте гора Чжангуфэн с отметкой 155,1), затем поворачивает на юго-восток и выходит к тридцать второй пограничной точке. Эта пограничная точка расположена на левом берегу реки Туманная (на китайской карте река Тумэньцзян) на расстоянии приблизительно в 1,9 км к юго-юго-востоку от высоты с отметкой 60,3 (на китайской карте 61,6) и приблизительно в 9,0 км к западу от горы Голубиный Утес с отметкой 180,3 (на китайской карте 182,0), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,8 км к востоку-юго-востоку от горы Безымянная № 3 (на китайской карте высота с отметкой 58,5), находящейся на территории КНР.

От тридцать второй пограничной точки линия государственной границы идет по прямой в южном направлении на протяжении приблизительно 0,1 км до левого берега реки Туманная (на китайской карте река Тумэньцзян), затем идет по перпендикуляру к линии середины реки Туманная (на китайской карте река Тумэньцзян) до тридцать третьей пограничной точки. Эта пограничная точка расположена в месте пересечения упомянутого выше перпендикуляра с линией середины реки Туманная (на китайской карте река Тумэньцзян) на расстоянии приблизительно в 2,0 км к югу от высоты с отметкой 60,3 (на китайской карте 61,6) и приблизительно в 9,2 км к западу от горы Голубиный Утес с отметкой 180,3 (на китайской карте 182,0), находящихся на территории СССР, и приблизительно в 2,8 км к юго-востоку от горы Безымянная № 3 (на китайской карте высота с отметкой 58,5), находящейся на территории КНР.

Линия государственной границы между СССР и КНР, описанная выше, нанесена красным цветом на советские и китайские карты масштаба 1:100 000. Все расстояния, упомянутые в описании линии государственной границы, измерены по этим картам.

Указанные советские и китайские карты с нанесенной красным цветом линией государственной границы между СССР и КНР прилагаются к настоящему Соглашению и составляют его неотъемлемую часть.

СТАТЬЯ 3

Договаривающиеся Стороны согласились в соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения продолжить переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии государственной границы между СССР и КНР на ее Восточной части от седьмой пограничной точки до восьмой пограничной точки и от десятой пограничной точки до одиннадцатой пограничной точки.

СТАТЬЯ 4

В целях установления на местности указанной в статье 2 настоящего Соглашения линии государственной границы между СССР и КНР Договаривающиеся Стороны решили образовать на паритетных началах Совместную демаркационную комиссию и поручить этой комиссии осуществить демаркацию границы: определить на пограничных реках точные положения середины главного фарватера, середины реки или ее главного рукава, определить в соответствии со статьей 5 настоящего Соглашения принадлежность островов на пограничных реках, установить пограничные знаки, подготовить проект документов о демаркации границы, составить подробные демаркационные карты, а также разрешить конкретные вопросы, связанные с выполнением вышеупомянутых задач.

СТАТЬЯ 5

Договаривающиеся Стороны согласились, что линия государственной границы между СССР и КНР, описанная в статье 2 настоящего Соглашения, проходит на судоходных реках по середине главного фарватера реки, а на несудоходных реках по середине реки или середине ее главного рукава. Точные положения главного фарватера и принятых за линию границы середины главного фарватера, середины реки или главного ее рукава и в соответствии с этим принадлежность островов на реках, а также линия водораздела на участках, где граница проходит по водоразделу, будут конкретно определены при проведении демаркации государственной границы между СССР и КНР.

В качестве основного критерия для определения главного фарватера берется его глубина в комплексе с шириной и радиусом закругления. Середина главного фарватера — это линия, обозначающая середину полосы водной поверхности между двумя соответствующими изобатами на главном фарватере.

В качестве основного критерия для определения главного рукава реки берется расход воды при ее среднем уровне.

СТАТЬЯ 6

Договаривающиеся Стороны согласились, что линия советско-китайской государственной границы, демаркированная на местности, разграничивает также по вертикальным направлениям воздушное пространство и недра Земли.

СТАТЬЯ 7

Любые естественные изменения, которые могут происходить на пограничных реках, не влекут за собой изменений в положении демаркированной на местности линии советско-китайской государственной границы, а также в принадлежности островов, если Договаривающиеся Стороны не согласятся об ином.

Принадлежность островов, появившихся на пограничных реках после демаркации линии границы, определяется в соответствии с положением демаркированной линии границы, а принадлежность островов, появившихся непосредственно на демаркированной линии границы, будет определяться путем консультаций между Договаривающимися Сторонами на справедливой и рациональной основе.

СТАТЬЯ 8

Договаривающиеся Стороны согласились, что суда различного типа, включая военные, могут беспрепятственно осуществлять плавание из реки Уссури (Усулицзян) в реку Амур (Хэйлунцзян) мимо города Хабаровска и обратно. Правила плавания будут разработаны компетентными ведомствами Сторон.

СТАТЬЯ 9

Советская Сторона в том, что ее касается, согласна, что китайские суда (под флагом КНР) могут осуществлять плавание по реке Туманная (Тумэньцзян) ниже тридцать третьей пограничной точки, упомянутой в статье 2 настоящего Соглашения, с выходом в море и обратно. Конкретные вопросы, связанные с таким плаванием, будут урегулированы по согласованию между заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ 10

Настоящее Соглашение подлежит ратификации и вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами будет произведен в кратчайший срок в г. Пекине.

Настоящее Соглашение совершено в Москве 16 мая 1991 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Союз Советских Социалистических Республик
(А.А. Бессмертных)
За Китайскую Народную Республику (Цянь Цичэнь)

Автомат — индивидуальное огнестрельное автоматическое оружие, в котором энергия пороховых газов при выстреле используется не только для сообщения пуле движения, но и для перезаряжания и производства очередного выстрела. Огонь из автомата может вестись очередями и одиночными выстрелами.

Анафема — отлучение от церкви, церковное проклятие (в буквальном смысле). В переносном смысле отрицание принадлежности кого-либо к некоторому учению, науке и т. п.

Безоткатное орудие — артиллерийское орудие, не имеющее при выстреле отхода (отката) ствола. Безоткатность достигается за счет отвода части пороховых газов через сопло назад. Достоинством безоткатных орудий является значительно меньшая масса по сравнению с другими орудиями того же калибра.

Богдыхан (от монгольского богдохан) — термин, которым в старинных русских грамотах XVI—XVII веков называли императоров Китая.

Бронетранспортер — боевая бронированная гусеничная или колесная машина повышенной проходимости, предназначенная для перевозки мотострелковых войск, военных грузов и оружия.

* При составлении использован Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1982.

Буржуазно-демократическая революция — революция, уничтожающая остатки феодализма, мешающие развитию капиталистического способа производства. Объективно происходит в интересах буржуазии, однако народные массы принимают в такой революции активное участие и выступают со своими экономическими и политическими требованиями.

Военные преступления — преступные деяния, связанные с нарушением установленных законов и правил ведения боевых действий.

Военные преступники — организаторы, подстрекатели, руководители, исполнители и соучастники военных преступлений.

Военный совет — коллективный орган руководства войсками в отдельных видах Вооруженных Сил СССР.

Восстание тайпинов — крестьянская война в Китае в 1850 — 1864 гг., направленная против династии Цин и помещиков.

Вторая опиумная война — война, которую Великобритания и Франция вели в Китае с 1856 по 1860 г.

Гаубица — артиллерийское орудие с относительно коротким стволом, предназначенное для навесной стрельбы по укрытым целям.

Государственная граница — линия, определяющая пределы территории данного государства. Устанавливается посредством делимитации и демаркации (см. ниже).

Гранатомет — переносное оружие для поражения бронированных целей, живой силы и техники бронебойной или осколочно-фугасной гранатой. Как правило, представляет собой гладкоствольную безоткатную систему.

Групповое оружие — оружие, которое на поле боя обслуживают несколько человек (например, безоткатное орудие или тяжелый пулемет).

Делимитация границы — определение положения и направления государственной границы по соглашению между сопредельными государствами, зафиксированное в договоре и графически изображенное на прилагаемых к дого-

вору картах. На основании делимитации границы проводится демаркация границы.

Демаркация границы — установление линии государственной границы на местности путем сооружения пограничных знаков на основании документов о делимитации границы. Осуществляется смешанными комиссиями, которые образуются договаривающимися сторонами на паритетных началах.

Демарш — действие или выступление, предпринимаемое правительством, ведомством иностранных дел или дипломатическим представителем перед правительством другого государства. Может быть различным как по форме (нота, заявление, меморандум), так и по содержанию (просьба, предостережение, протест).

Де-факто — на деле, фактически.

Де-юре — юридически, по закону, на основании договора или соглашения.

Догматизм — некритическая приверженность какому-либо учению.

«Доктрина Брежнева» — теоретический принцип, в соответствии с которым суверенитет любой социалистической страны ограничивался рамками общих интересов всего социалистического содружества. В соответствии с ним при угрозе делу социализма в одной из социалистических стран другие страны содружества могли ввести на ее территорию свои войска.

Дюйм — мера длины, равная 1/12 фута (2,54 см).

«Жэньминь жибао» — («Ежедневная народная газета») орган ЦК Коммунистической партии Китая. Издается с мая 1946 года.

Засада — замаскированное расположение воинского подразделения для внезапного нападения на противника.

Империя — монархическое государство, во главе которого стоит император, либо крупная колониальная держава.

Калибр — диаметр канала ствола огнестрельного оружия по полям (т. е. не считая углублений нарезов).

Карабин — укороченная, облегченная автоматическая винтовка. Огонь из карабина ведется, как правило, одиночными выстрелами.

Классовый подход — рассмотрение общественно-политических явлений исходя из теории неизбежной борьбы антагонистических классов.

Клика — группа людей, стремящихся любыми способами добиться низменных, корыстных целей.

Контрибуция — платежи, налагаемые на побежденное государство в пользу государства-победителя.

Концессия — договор о передаче в эксплуатацию на определенный срок природных богатств, предприятий и других хозяйственных объектов, принадлежащих государству.

«Культурная революция» в Китае — период острой внутривластной борьбы в КНР в конце 60-х — начале 70-х гг. Сопровождалась разрушением государственных институтов власти, грубыми нарушениями законности, дезорганизацией экономики, гибелью миллионов людей. Главным организатором и вдохновителем «культурной революции» был Мао Цзэдун.

Кумулятивная граната — боеприпас к гранатомету, обладающий кумулятивным действием (т. е. способный концентрировать действие взрыва в одном направлении). Обладает высокой пробивной способностью, используется для борьбы с бронированной техникой.

Маньчжуры — народность, коренное население Северо-Восточного Китая (Дунбэй). Язык принадлежит к тунгусо-маньчжурской группе. Основные занятия — земледелие и скотоводство.

Моторизованная маневренная группа (мотомагруппа, мангруппа) — специальное мобильное подразделение пограничных войск, направляемое на границу в чрезвычайных обстоятельствах (массовый прорыв, вооруженный конфликт и т. п.). Подчиняется командованию погранотряда.

Меморандум — дипломатический документ, излагающий фактическую, документальную или юридическую сторону какого-либо вопроса.

Миля — единица длины, применяемая в США и Великобритании. Составляет 1,609 м.

Миномет — как правило, гладкоствольное орудие, предназначенное для навесной стрельбы по закрытым целям.

Неравноправные договоры — международные соглашения, в силу которых одна сторона получает права и преимущества, не предоставляемые другой стороне.

Нота — официальный дипломатический документ, которым оформляются различные вопросы отношений между государствами (заявление протеста, уведомление о каком-либо факте и т. д.).

Временный поверенный в делах — сотрудник дипломатического представительства, замещающий главу этого представительства во время его выездов из страны пребывания.

Пограничная застава — воинское подразделение пограничных войск, охраняющее определенный участок государственной границы.

Пограничный наряд — группа пограничников, назначаемая для охраны участка государственной границы.

Пограничный отряд — отдельная воинская часть пограничных войск, охраняющая определенный участок государственной границы. Состоит из нескольких пограничных застав.

Полемика — спор по какому-либо вопросу.

Политотдел пограничного отряда — руководящий орган КПСС в погранотряде, проводивший политико-воспитательную работу среди пограничников.

Президиум Верховного Совета СССР — высший орган государственной власти в СССР, избирающийся Верховным Советом СССР.

Прерогатива — исключительное право, принадлежащее какому-либо государственному органу или лицу в связи с занимаемым положением.

Провокация — (в контексте данной книги) побуждение противника к таким действиям, которые приведут его в конечном счете к поражению.

Пролетарский интернационализм — идеология и политика, предполагающие наличие у пролетариата всех стран общих жизненных интересов, преобладающих над национальными различиями.

Пропаганда — разъяснение и распространение определенных идей, учений, политических теорий.

Ратификация — утверждение международного договора верховной властью государства.

Реактивная артиллерия — вид наземной артиллерии, применяющей реактивные снаряды (т. е. снаряды, доставляемые к цели за счет тяги реактивных двигателей).

Ревизионизм — (в контексте данной книги) — пересмотр (ревизия) основных положений марксизма-ленинизма. Взаимные обвинения в ревизионизме широко использовались в ходе советско-китайской полемики 60-х гг.

Резидент разведки — тайный уполномоченный иностранной разведки на территории другого государства, направляющий и организующий работу разведывательной агентуры.

Ренегат — человек, изменивший своим убеждениям и перешедший в лагерь противника.

Социал-империализм — термин, использовавшийся пропагандистским аппаратом КПК во времена конфликта с СССР для определения сущности внешней и внутренней политики советского руководства. Употреблялся с целью поставить на одну доску Советский Союз и капиталистические государства.

Стабилизация (пушки) — придание стволу пушки танка или корабля строго определенного направления, не зависящего от изменения положения корпуса.

Статус-кво — существующее в определенный момент положение.

Сфера влияния (сфера интересов) — часть страны, где иностранная держава обеспечивает себе господствующее положение и исключительные права. В более широком смысле — вся страна, группа стран или регион, находящиеся в зависимости от иностранной державы.

Тальвег — линия, соединяющая самые низкие точки дна речной долины, оврага и других эрозионных форм рельефа.

Тенденция — направление, в котором идет развитие какого-либо явления.

Трактат (в контексте данной книги) — международный договор.

Тризна — часть погребального обряда после похорон. Другое название — поминки.

Фарватер — безопасный в навигационном отношении проход по водному пространству. Обозначается бакенами, буями, створными знаками и т. п.

Фут — единица длины, применяемая в США и Великобритании. Составляет 30,48 см.

Ходовая часть — совокупность элементов, образующих тележку транспортного средства (рама, оси, подвеска, колеса с шинами).

«Цзэфаньцзюнь бао» («Газета освободительной армии») — газета, главный печатный орган Народно-освободительной армии Китая.

Цинская династия — императорская маньчжурская династия в Китае (1644—1911). Пришла к власти в результате завоевания Китая маньчжурами.

Шовинизм — проповедь национальной исключительности, превосходства одной нации над другими.

Экстерриториальность — совокупность особых прав и привилегий, предоставляемых дипломатическим представителям, хозяйственным, коммерческим и иным организациям иностранных государств и их сотрудникам. К таковым могут относиться неприкосновенность личности, жилища и собственности, неподсудность судам страны пребывания и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М.: Политиздат, 1952.
2. Сайт в Интернете <http://www.russ-chinfrien.narod.ru/>
3. Интернет-страница
http://magazines.russ.ru/oz/2002/6/2002_06_27.html
4. Из истории великой дружбы // Коммерсантъ-Власть. 1999. № 8 (309). С. 10—14.
5. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX века. М.: Граница, 2000.
6. *Галенович Ю.М.* Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001.
7. *Ващенко Г.Т.* Даманский: История происхождения назв. о-ва Даманский. Об инженере С.И. Даманском. Суворовский натиск. 1998. 11 авг. С. 6.
8. Интернет-страница
http://www.hrono.ru/libris/lib_h/hrush50.html
9. *А. Рыскин, Ю. Панков,* Таинственный остров: Что происходило на Даманском в марте 1969 г.? // Мол. дальневосточник». 1990. 15 декабря.
10. Красный лед Уссури // Восток России. 1992. № 10 (32). С. 8—9.
11. Герои острова Даманский. М.: Мол. гвардия, 1969.
12. Сайт Фонда поддержки ветеранов пограничных войск «Верность» <http://www.damanski-zhenbao.ru/>
13. Сайт в Интернете <http://asiapacific.narod.ru/>
14. Пограничники /Авт.-сост. В.Ф. Белявская. Минск: Литература, 1998.

15. *Галенович Ю.М.* Россия — Китай: шесть договоров. М.: Муравей, 2003.
16. *Дроздов Ю.И.* Записки начальника нелегальной разведки. М.: Олма-Пресс, 2000.
17. Интернет-страница
<http://extend.hk.hi.cn/~daikang/junshi/zbdz.htm>
18. *Сабадаш А.А. и др.* Стенограммы бесед с участниками конфликта на острове Даманском В.И. Абрамовым, С.А. Белозеровым, М.Т. Ващенко, Г.А. Кузьминых, Н.И. Никифоровым, В.С. Просвирниковым, Н.И. Рубаном, В.П. Фатеевым, А.И. Филимоновым, 2002—2003 (не опубликовано).
19. *Колешня М.И.*, Остров Даманский, год 1969-й // Россия и АТР. 1999. № 2. С. 81—89.
20. *Петров И.* Неизвестный Даманский // Лит. Россия. 2000. № 48.
21. *Лободюк Н.* Кровавый лед Уссури // Пограничник. 1999. № 3 (1151). С. 40—47.
22. *Крючков В.А.* Личное дело. М.: ЭКСМО, 2003.
23. Войны второй половины двадцатого века / Авт.-составитель А.Н. Гордиенко. Минск: Литература, 1998.
24. Сайт в Интернете <http://www.maoism.ru/>
25. *Kuisong Yang* The Sino-Soviet Border Clash of 1969: From Zhenbao Island to Sino-American Rapprochement Cold War History. 2000. Vol.1. no.1. P. 21—52.
26. Герои Даманского. М.: Известия, 1969.
27. *Robinson T.W.* The Sino-Soviet border dispute: background, development, and the March 1969 clashes. RM-6171-PR. 1970.
28. The Cambridge History of China: Vol.15. The People's Republic. Part 2. Revolutions Within the Chinese Revolution. 1966—1982. Cambridge University Press, 1992.
29. *Ostermann C.F.* East German Documents on the Sino-Soviet Border Conflict, 1969 // The Cold War in Asia, Cold War International History Project Bulletin, 1995/96, Issues 6-7. P. 186—193.
30. Даманский. Наша Боль. Скорбь. Память... / Проект П. Размазина. Дальнереченск, 1999.

31. Интернет-страница
http://www.khabenergo.ru/rus/news/press_17-03.html
32. Интернет-страница
http://nbp.gok.ru/Limonka/178_12_2.htm
33. Интернет-страница
http://citynews.tula.ru/baz/news/tk/tk020613/tk12_1.htm
34. Даманский — земля героев // Старшина — сержант. 1969. № 5. С. 4—7.
35. *Свидерский Н. Г.* Грани характера / Герои рубежей дальневосточных: сборник материалов о защитниках о-ва Даманский. Хабаровск, 1969. С. 73.
36. *Сунь Цзы.* Искусство войны / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
37. Handbook of the Chinese People's Liberation Army. De-fense Intelligence Agency. DDB-2680-32-84. 1984.
38. *Burr W.* Sino-American Relations, 1969: The Sino-Soviet Border War and Steps Towards Rapprochement // Cold War History. 2001. Vol.1. No.3. P.73—112.
39. Интернет-страница
<http://www.gwu.edu/nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB49/>
40. Интернет-сайт Министерства иностранных дел КНР
www.fmprc.gov.cn
41. Интернет-страница
<http://elite-soldiers.by.ru/istor8.htm>
42. Сайт в Интернете <http://www.ruschina.net/>
43. *Готванский В.И.* А острова-то на Амуре — российские! Природно-ресурсные ведомости, сайт в Интернете
<http://gazeta.proroda.ru>
44. *Верлин Е.* На поколения вперед // Эксперт. 2000. № 27 (238).

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
История вопроса	14
Прелюдия	32
2 марта 1969 г.	48
Гибель Акулова	73
«Черный Иван»	75
Правда и ложь о потерях	78
Кто выстрелил первым	81
Прощание	93
События на границе глазами Запада	96
Кому и зачем это было надо	110
Москва — Пекин	121
Побоище 15 марта 1969 г.	136
Миф о танке	163
Демократ	172
Пятый герой	176
Были герои и в Китае... ..	184
Сунь Цзы	196
Что сказал перебежчик	202
После побоища	207
Солдаты председателя Мао	214
Чем сражались на Даманском	222

Одна обезьяна и два тигра.....	233
Психоз	247
Как Москва отдала остров	
Даманский китайцам.....	257
Судьба	271
Возможно ли повторение	276
Приложения	297
Словарь используемых терминов*	386
Литература.....	393